

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический
центр Российской академии наук**

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»**

ООО «Омега-Пресс»

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Научно-образовательный журнал

Том 12

№ 2 (60)

2023

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА**

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. В. Атанесян – д. полит. н., проф. (Ереван, Армения); *Н. С. Бондарь* – д. ю. н., проф. (Санкт-Петербург); *М. А. Боровская* – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); *Ш. А. Гапуров* – д. ист. н., проф. (Грозный); *М. К. Горшков* – академик РАН (Москва); *Р. С. Гринберг* – член-корреспондент РАН (Москва); *И. А. Гуськов* – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); *А. Т. Гыязов* – к. э. н., проф. (Бишкек, Киргизия); *В. И. Колесников* – академик РАН (Ростов-на-Дону); *С. А. Кравченко* – д. социол. н., проф. (Москва); *Н. Г. Кузнецов* – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); *Ван Лэй* – д. ист. н., доц. (Чанчунь, Китай); *А. Л. Маршак* – д. филос. н., проф. (Москва); *Г. Г. Матишов* – академик РАН (Ростов-на-Дону); *А. В. Миронов* – д. социол. н., проф. (Москва); *А. Е. Мкртчян* – д. филос. н., проф. (Ереван, Армения); *Н. Г. Скворцов* – д. социол. н., проф. (Санкт-Петербург); *Г. Сросляк* – д. э. н., проф. (Краков, Польша); *Л. Г. Титаренко* – д. социол. н., проф. (Минск, Беларусь); *Ж. Т. Тоценко* – член-корреспондент РАН (Москва); *Лю Цзайци* – д. полит. н., проф. (Ухань, Китай); *Е. М. Харитонов* – академик РАН (Краснодар); *Р. Д. Хунагов* – д. социол. н., проф. (Майкоп)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Х. Акаев – д. филос. н., проф. (Грозный); *В. Н. Бадмаев* – д. филос. н., проф. (Элиста); *Т. И. Барсукова* – д. социол. н., проф. (Ставрополь); *А. В. Бедрик* – к. социол. н. (Ростов-на-Дону); *М. И. Биалалов* – д. филос. н., проф. (Махачкала); *А. В. Верецагина* – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); *К. В. Воденко* – д. филос. н., проф., зам гл. редактора (Новочеркасск); *В. В. Касьянов* – д. социол. н., д. ист. н., проф. (Краснодар); *И. В. Ковтуненко* – д. филолог. н., доц. (Ростов-на-Дону); *Ю. С. Колесников* – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); *А. М. Кумыков* – д. филос. н., проф. (Нальчик); *Е. Г. Попкова* – д. э. н., проф. (Волгоград); *И. М. Сампиев* – д. полит. н., проф. (Магас)

РЕДАКЦИЯ

А. А. Беспалова – к. социол. н., редактор-переводчик; *В. П. Войтенко* – к. филос. н., перв. зам гл. редактора; *А. Н. Дьяченко* – к. филос. н., ответственный секретарь; *Е. А. Гринченко* – технический редактор – переводчик

Адрес редакции: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

**Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences**

Southern Federal University

Omega-Press

**HUMANITIES OF THE SOUTH
OF RUSSIA**

Scientific-educational journal

Vol. 12

N 2 (60)

2023

EDITOR-IN-CHIEF

Volkov Yuri Grigor'evich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Science of Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

A. V. Atanesyan – Dr. Sci. (Polit.), Prof. (Yerevan, Armenia); *N. S. Bondar'* – Dr. Sci. (Jur.), Prof. (Saint Petersburg); *M. A. Borovskaya* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); *Sh. A. Gapurov* – Dr. Sci. (Hist.), Prof. (Grozny); *M. K. Gorshkov* – Academician, Russian Academy of Science (Moscow); *R. S. Grinberg* – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); *I. A. Gus'kov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Rostov-on-Don); *A. T. Giyasov* – Cand. Sci. (Econ.), Prof. (Bishkek, Kyrgyzstan); *V. I. Kolesnikov* – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); *S. A. Kravchenko* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *N. G. Kuznetsov* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); *Wang Lei* – Dr. Sci. (Hist.), Associate Prof. (Changchun, China); *A. L. Marshak* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *G. G. Matishov* – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); *A. V. Mironov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *A. E. Mkrtchyan* – Dr. Sci. (Philos.), Prof. (Yerevan, Armenia); *N. G. Scvorcov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Saint Petersburg); *G. Sroslak* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Cracow, Poland); *L. G. Titarenko* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Minsk, Republic of Belarus); *J. T. Toshchenko* – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); *Liu Tszaytsi* – D. Sci. (Polit.), Prof. (Wuhan, China); *E. M. Kharitonov* – Academician, Russian Academy of Science (Krasnodar); *R. D. Hunagov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Maikop)

EDITORIAL BOARD

V. H. Akaev – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *V. N. Badmaev* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *T. I. Barsukova* – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; *A. V. Bedrik* – Cand. Sci. (Soc.) (Rostov-on-Don); *M. I. Bilalov* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *A. V. Vereshchagina* – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; *K. V. Vodenko* – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Deputy of Editor-in-Chief; *V. V. Kas'janov* – Dr. Sci. (Soc.), Dr. Sci. (Hist.), Prof.; *I. V. Kovtunencko* – Dr. Sci. (Philolog.), Ass. Prof. (Rostov-on-Don); *U. S. Kolesnikov* – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; *A. M. Kumykov* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *E. G. Popkova* – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; *I. M. Sampiev* – Dr. Sc. (Polit.), Prof.

EDITORIAL STAFF

A. A. Bespalova – Cand. Sci. (Soc.), Editor and Interpreter; *V. P. Voytenko* – Cand. Sci. (Philos.), First Deputy of Editor-in-Chief; *A. N. D'jachenko* – Cand. Sci. (Philos.), Assistant Editor; *E. A. Grinchenko* – Technical Editor and Interpreter

The address of edition: Pushkinskaya St., 160, Rostov-on-Don, 344006.
Ph. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям9

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Галкин К. А. Особенности медиализирующего поведения в отношении пожилых людей при взаимодействиях с врачами и социальными работниками	14
Дюжиков С. А., Кацibaев А. А. Конфликты в диаде «учитель – ученик» в школах (на примере города Нальчика).....	28
Пантелеев В. Г., Печкуров И. В., Чикарова Г. И. Репрезентация этнических групп мигрантов в интернет-изданиях Ростовской области: потенциал влияния на их интеграцию в принимающее сообщество.....	41
Планидин Е. С. Формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи на спортивно-оздоровительную деятельность.....	55
Семененко Д. А. К вопросу о гибридной идентичности в современной России	64

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Багирова К. Э. Культивирование языка: теория и практика европейской социолингвистики	72
Драч Г. В. Дискуссии о философских поколениях и культуросоцентричности философии.....	86

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Гашенко И. В., Зима Ю. С., Кручанова Ю. А. Механизмы реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства	97
Месхи Б. Б. Социально-инвестиционная деятельность субъектов регионального управления в России в оптике экспертных оценок	108
Ни М. С. Особенности и этапы интернационализации юаня в десятилетия XXI в.	118
Серикова Е. Ю. История становления муниципальной службы как социального феномена в современной России: проблемы и перспективы	129

РЕЦЕНЗИИ

Атанесян А. В., Васьков М. А. Рецензия на монографию «Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности» / Л. В. Батиев, А. В. Бедрик, Н. К. Бинеева и др. (отв. редактор А. В. Бедрик). Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. 224 с.»136

НА ПУТИ К ДИССЕРТАЦИИ

Дятлов А. В. Квалификационные признаки научной состоятельности диссертации: наличие внутреннего единства.....148

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

Гринченко Е. А. XVI Всероссийская школа молодого социолога «Теоретико-методологические эффекты междисциплинарности в современной социологии»171

Профессорская трибуна Института социологии и регионоведения Южного федерального университета «Достижим ли предел интеллектуальной свободы: два собрания сочинений профессора ЮФУ В. П. Макаренко»180

Правила для авторов.....182

CONTENT

To readers 9

SOCIAL STRUCTURE AND SOCIAL INSTITUTIONS IN MODERN SOCIETY

Galkin K. A. Features of medicalizing behavior towards the elderly
in interactions with doctors and social workers 14

Dyuzhikov S. A., Katsibaev A. A. Conflicts in the “teacher-student” dyad
in schools (on the example of the city of Nalchik) 28

Panteleev V. G., Pechkurov I. V., Chikarova G. I. Representation
of ethnic groups of migrants in online publications of the Rostov region:
potential impact on their integration into the host community 41

Planidin E. S. Formation of value orientations of student youth on sports
and recreational activities culture and globalization 55

Semenenko D. A. On the question of hybrid identity in modern Russia 64

CULTURE AND GLOBALIZATION

Bagirova K. E. Language cultivation: the theory and practice
of European sociolinguistics 72

Drach G. V. Discussions about philosophical generations
and the cultural centrality of philosophy 86

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND ECONOMIC SOCIOLOGY

Gashenko I. V., Zima Yu. S., Kruchanova Yu. A. Mechanisms for the
implementation of tax administration in the activities of business entities 97

Meskhi B. B. Social and investment activity of regional management
entities in Russia in the optics of expert assessments 108

Ni M. S. Features and stages of the internationalization of the yuan
in the tenth years of the XXI century 118

Serikova E. Yu. History of formation municipal service as
a social phenomena in modern Russia: problems and prospects 129

REVIEWS

Atanesyan A. V., Vaskov M. A. Review of the monograph “The Armenian
community on the Don: integration and preservation of ethno-cultural identity” /

L. V. Batiev, A. V. Bedrick, N. K. Bineeva, etc. (editor A. V. Bedrick).
Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 2022. 224 p.”..... 136

ON THE WAY TO A DISSERTATION

Dyatlov A. V. Qualifying attributes of scientific consistency
of a dissertation: the presence of internal unity 148

SCIENTIFIC LIFE IN THE SOUTH OF RUSSIA

Grinchenko E. A. XVI All-Russian School of Young Sociologist “Theoretical
and methodological effects of interdisciplinarity in modern sociology” 171

Professorial Tribune of the Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University “Is the limit of intellectual freedom
achievable: two collections of works by Professor V. P. Makarenko
of the Southern Federal University” 180

Rules for authors 182

К ЧИТАТЕЛЯМ

EDN VOIXCM

Уважаемые читатели, коллеги!

Представляем Вашему вниманию второй номер журнала «Гуманитарий Юга России» в 2023 году. Открывает текущий номер рубрика «Социальная структура и социальные институты в современном обществе» и статья К. А. Галкина «Особенности медиализирующего поведения в отношении пожилых людей при взаимодействиях с врачами и социальными работниками». Автор поставил целью рассмотреть трансформацию отношения к пожилому возрасту и старости, а также переосмыслить политику активного долголетия, которая активно ведется после пандемии. В результате К. А. Галкин делает вывод, что медиализация пожилых людей представляет собой препятствие для реализации пожилыми своих активностей. В исследованиях медиализация возраста часто не видится как отдельная проблема, и таким образом рассматривается скорее в комплексе различных проблем, свойственных пожилым. Однако именно медиализация в контексте взаимодействия «врач – пациент» выступает одним из наиболее негативных эффектов, создающих сложности во взаимодействии врачей и пациентов и задающих негативные последствия с точки зрения понимания самими пожилыми людьми старения как времени увядания, времени отсутствия активностей.

Далее следует коллективный материал С. А. Дюжикова и А. А. Кацibaева, в котором изложены результаты анализа различных способов урегулирования конфликтов между учителем и учеником. Авторами было проведено анкетирование учеников и учителей в ряде школ города Нальчика, как одного из значимых образовательных центров Северного Кавказа, имеющего глубокие педагогические и культурные традиции. Спецификой этих конфликтов является тот факт, что ученики более внимательно к ним относятся и более остро на них реагируют. Некоторые ученики даже готовы продолжать конфликт, подчеркивая свою позицию. Учителя более сосредоточены на образовательном процессе, поэтому могут просто не слишком серьезно относиться к конфликтным ситуациям. Они отмечают в большинстве своем положительные и нейтральные отношения с учениками. Большинство респондентов предпочитает избегать конфликтов, что говорит о нехватке конфликтологической компетентности, общих знаний о конфликтах и их разрешении.

Авторский коллектив В. Г. Пантелеев, И. В. Печкуров и Г. И. Чикарова представляют статью «Репрезентация этнических групп мигрантов в интернет-изданиях Ростовской области: потенциал влияния на их интеграцию в

принимающее сообщество». На основе результатов проведенного контент-анализа публикаций в СМИ авторы приходят к выводу, что наибольшим интегрирующим потенциалом обладают сообщения, в которых фигурируют мигранты из Украины, ДНР и ЛНР. Упоминания других групп мигрантов являются эпизодическими и носят событийный характер. Однако такой же событийный характер носят и сообщения о мигрантах из Украины, ДНР и ЛНР: подавляющее большинство подобных сообщений приходится на первый квартал 2022 года. В целом можно отметить, что репрезентации этнических групп мигрантов в СМИ Ростовской области обладают низким уровнем интеграционного потенциала рассмотренных этнических групп в местное сообщество.

В публикации Е. С. Планидина рассматриваются ценностные ориентации студенческой молодежи на спортивно-оздоровительную деятельность. Автор приходит к выводу, что спортивно-оздоровительная деятельность в соответствии со своим содержанием и стоящими задачами не может гарантировать радикальных преобразований морфофункциональных возможностей организма и физического совершенствования молодого человека, но является одним из действенных средств в сохранении и укреплении здоровья, которое является базисом социального благополучия молодого человека в настоящей действительности и возрастной перспективе.

Автор Д. А. Семененко концептуализирует понятие «гибридная идентичность», а также выделяет преимущества, недостатки, а также формы проявления гибридной идентичности в современной России. Причинами гибридации выступают: миграция, глобализация, межкультурная коммуникация и другие процессы, которые способствуют культурному обмену. Процесс социальной гибридации рассматривается как основной фактор формирования гибридной идентичности. Исследования гибридной идентичности показывают, что современные люди часто определяются не только своей национальной, этнической или религиозной принадлежностью, но и множеством других факторов – культурных, социальных, политических и др.

Продолжает текущий номер раздел «*Культура и глобализация*» и материал К. Э. Багировой «Культивирование языка: теория и практика европейской социолингвистики». Культивирование стандартного языка преследует определенные цели. Во-первых, они могут быть явно или латентно связаны с «неязыковыми» целями общества в целом и, во-вторых, направлены на эффективность самого языка как инструмента коммуникации (что является областью деятельности лингвистов и филологов в большей степени). Концепция культивирования языка сегодня требует более широких теоретических рамок, чем в период классической и постклассической социолингвистики. В этом отношении оптимальной представляется теория управления языком, которая уделяет меньше внимания техническим аспектам планирования, вме-

сто этого фокусируясь на деятельности. Она подразумевает не только нисходящие процессы регуляции, но и обратную связь, которая является ответом людей на централизованное навязывание языковых стандартов. Таким образом, она репрезентирует весь цикл языковой политики, включающий в себя микро- и макрокомпоненты планирования. Особое место в статье занимает рассмотрение проблемы: в какой степени модели культивирования применимы к языкам меньшинств.

Статья Г. В. Драча содержит размышления о философах-шестидесятниках, вызванные обсуждением вопроса на прошедших в г. Ростове-на-Дону теоретических семинарах. Те, в свою очередь, были инициированы изданием коллективного труда, посвященного теме «философских поколений» и приуроченного к юбилею ИФ РАН. Семинары, в особенности второй, которому и отводится основное место в статье, дополнили и даже в какой-то мере перенесли акцент на «политический потенциал» философского поколения шестидесятников. Но фундировала обсуждение проблема значения философии и ее культуросозидающей роли. Различие мнений обнаружилось и в понимании эпохи шестидесятых, и в оценке идей и значения философов-шестидесятников, и в мировоззренческо-политических резюме, следующих из этих оценок. Возрождение или утраты, крах и иллюзии – по отношению к эпохе. Деприванты (в некоторых современных оценках), наивные идеалисты или провидцы – по отношению к самим шестидесятникам. По мнению автора статьи, особое значение имело обращение к вопросам научного самосознания, роли науки в жизни общества, пиетета к науке, характерных для той эпохи и ставших неотъемлемыми страницами истории нашего университета. Что в значительной степени корректирует понимание важности и значения философии в университетском образовании.

Далее следует рубрика «Социология управления и экономическая социология» и коллективная публикация И. В. Гашенко, Ю. С. Зимы и Ю. А. Кручановой «Механизмы реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства». С помощью метода эконометрического моделирования авторами выявлено, что результаты борьбы с уклонением от уплаты налогов на 91,29 % (коэффициент детерминации) объясняются применением совокупности рассмотренных традиционных и цифровых механизмов реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства, а цифровизация бизнеса и развитие информационного общества не имеют решающего значения в устранении проблем с уклонением от уплаты налогов.

Б. Б. Месхи в статье «Социально-инвестиционная деятельность субъектов регионального управления в России в оптике экспертных оценок» представил результаты авторских социологических исследований, проведенных методом экспертного опроса среди представителей региональных органов

государственной власти и бизнес-предприятий Ростовской области в 2019–2020 гг. Автор пришел к выводу, что эффективной социально-инвестиционной деятельности на уровне регионального управления в России препятствует отсутствие механизма реализации этой деятельности, который предполагает более эффективное функционирование и взаимодействие ключевых субъектов регионального управления – региональной власти, системы образования и бизнеса. Уровень интеграции интересов и ресурсов обозначенных субъектов, как показало исследование, является невысоким, что не способствует достижению ключевой цели регионального управления – повышения уровня человеческого развития региона.

Материал М. С. Ни посвящен анализу процесса интернационализации юаня, выявлению его особенности, оценке дальнейшего развития данной экономической стратегии и ее целесообразности. Автор полагает, что в будущем интернационализация юаня будет неуклонно прогрессировать с ориентацией на рыночную силу и обслуживание реальной экономики. Безусловно, невозможно и неразумно сделать юань полностью конвертируемым в одночасье, но цель поставлена и руководство Китая продолжает постепенно двигаться в этом направлении.

В публикации Е. Ю. Сериковой «История и эволюция становления муниципальной службы как социального феномена в современной России. Проблемы и перспективы» выделены главные показатели, снижающие эффективность работы муниципальной службы в России в современных реалиях, а также установлены критерии, необходимые для улучшения деятельности муниципальных органов власти. Предстоит большая работа по формированию эффективного взаимодействия между местной властью и государственной. Необходимо расширять понятие о данном виде службы, как среди служащих, так и среди населения, сформировав грамотный и привлекательный имидж, понимание структуры и направленности деятельности о данном виде службе в обществе, не забывая объяснять права и обязанности населению. Кроме того, важно уделять особое внимание на государственном уровне грамотности, соблюдению этических норм в своей работе, а также приобретению необходимых компетенций муниципальных служащих в виде аттестации, повышения квалификации, ротации кадров и применения других различных эффективных и необходимых мер, работающих в этом направлении.

Продолжает текущий номер рубрика «Рецензии», в которой читатели могут познакомиться с экспертным отзывом А. В. Атанесяна и М. А. Васькова на монографию «Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности / Л. В. Батиев, А. В. Бедрик, Н. К. Бинева и др. (отв. редактор А. В. Бедрик). Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. 224 с.».

Раздел «*На пути к диссертации*» представлен статьей А. В. Дятлова «Квалификационные признаки научной состоятельности диссертации: наличие внутреннего единства». Автором разработан модульно-алгоритмический подход, включающий в себя пять основных модулей и пошаговые алгоритмы научной работы соискателя, которые можно использовать для достижения соответствия текста диссертации квалификационному признаку «наличие внутреннего единства». С одной стороны, он является методическим инструментом для соискателя, поскольку обеспечивает пошаговую инструкцию при работе с текстом диссертации. С другой стороны, применение модульно-алгоритмического подхода даст возможность разработать оценочный профиль диссертации, чтобы снизить элемент субъективности в процессе осуществления ее экспертизы рецензентами и оппонентами.

В рубрике «*Научная жизнь Юга России*» мы традиционно освещаем значимые научные мероприятия, состоявшие в академической среде. Так, Е. А. Гринченко представила материал, подготовленный по итогам XVI Всероссийской школы молодого социолога «Теоретико-методологические эффекты междисциплинарности в современной социологии», которая проходила с 13 по 18 марта в городе Майкопе Республики Адыгея. Организаторами симпозиума совместно с Адыгейским государственным университетом выступили Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, а также Совет ректоров Юга России. Мероприятие собрало около 150 ученых-социологов из университетов и научных центров России и Адыгеи.

В завершение текущего номера редакция «Гуманитария Юга России» публикует обзор Профессорской трибуны с участием доктора философских наук, доктора политических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, главного научного сотрудника Центра политической концептологии Института философии и социально-политических наук ЮФУ В. П. Макаренко. Мероприятие состоялось 13 апреля 2023 года на базе Института социологии и регионоведения Южного федерального университета и было посвящено презентации пятитомного собрания сочинений автора, состоящего из трудов, опубликованных в период с 1985 года по настоящее время. Участникам Профессорской трибуны представилась возможность задать вопросы профессору В. П. Макаренко, а также обсудить насущные научно-исследовательские проблемы.

*Главный редактор
журнала «Гуманитарий Юга России»
Ю. Г. Волков*

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.1
EDN BQSZEC

Тип статьи в журнале – научная

**ОСОБЕННОСТИ
МЕДИКАЛИЗИРУЮЩЕГО
ПОВЕДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ
ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ПРИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ
С ВРАЧАМИ И СОЦИАЛЬНЫМИ
РАБОТНИКАМИ**

**FEATURES OF MEDICALIZING
BEHAVIOR TOWARDS
THE ELDERLY IN
INTERACTIONS WITH
DOCTORS AND SOCIAL
WORKERS**

© 2023 г.
К. А. Галкин*

© 2023
K. A. Galkin*

* Социологический институт РАН филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской
академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия

* Sociological institute of RAS
a branch of Federal Research Sociological
Center of the Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia

Цель исследования – рассмотреть трансформации отношения к пожилому возрасту и старости, а также переосмыслить политику активного долголетия, которая активно ведется после пандемии; особого внимания заслуживают аспекты, замедляющие восприятие старения как продуктивного времени и времени возможностей. Здесь можно выделить вопрос о медицинской старения и пожилого возраста в целом, который присутствует как на глобальном и межстрановом уровнях, так и на уровне локальном.

Методологическая база исследования. В настоящей статье мы рассматриваем медицинизацию старения в рамках повседневных практик взаимодействия пожилых людей со средним медицинским персоналом, врачами и социальными работниками. Медициниза-

Objective of the study is to consider the transformation of attitudes towards old age and old age, as well as to rethink the policy of active longevity, which is actively going on after the pandemic, aspects that slow down the perception of aging as a productive time and a time of opportunity deserve special attention. Here we can highlight the issue of the medicalization of aging and old age in general, which is present both at the global and intercountry levels, and at the local level.

The methodological basis of the research. In this article, we consider the medicalization of aging within the framework of everyday practices of interaction of elderly people with secondary medical personnel, doctors and social workers. Medicalization is interpreted

ция трактуется в качестве моделей взаимодействия, основанных на негативных геронтостереотипах, в результате чего происходит общение и взаимодействие с пожилыми людьми как с особой группой населения, нуждающейся в постоянной помощи, защите со стороны представителей медицины и социальных служб. Таким образом, медикализующее поведение основано на представлениях о немощности пожилых людей, отсутствии у них возможности для реализации активности.

А также на основании анализа интервью с пожилыми жителями города федерального значения (Санкт-Петербурга), медицинскими профессионалами со средним и высшим образованием, а также социальными работниками.

Результаты исследования. В статье указывается, что чаще всего негативный эффект от медикализации пожилые люди испытывают со стороны среднего медицинского персонала и врачей. В основе этих взаимодействий лежит представление о неспособности пожилых принимать самостоятельные решения, а также о необходимости постоянной заботы об их здоровье, постоянного их лечения. Между тем медикализующая пожилых людей модель заботы, которая транслируется социальными работниками, наоборот, поддерживает пожилых людей, и такое поведение рассматривается медицинскими работниками как уважительное. Также в исследовании отмечено, что медикализация имеет огромное значение в жизни пожилых людей и влияет на все сферы их жизни: в первую очередь не способствует их активности и маркированию своего возраста как времени деятельности и возможностей, создавая эджистские стереотипы о старости и немощи, довольно популярные в российской действительности.

Перспективы исследования. Анализ особенностей медикализации в контексте коммуникации пожилых людей с медицинским персоналом, врачами и социальными работ-

as models of interaction based on negative gerontostereotypes, resulting in communication and interaction with the elderly as a special group of the population in need of constant assistance and protection from representatives of medicine and social services. Thus, the medicalizing behavior is based on ideas about the infirmity of the elderly, their lack of opportunities for activity.

And also based on the analysis of interviews with elderly residents of the city of federal significance (St. Petersburg), medical professionals with secondary and higher education, as well as social workers.

Research results. The article shows that elderly people most often experience the negative effect of medicalization from the side of nursing staff and doctors. These interactions are based on the idea of the inability of the elderly to make independent decisions, as well as the need for constant care of their health, their constant treatment. Meanwhile, the model of care that medicalizes older people, which is broadcast by social workers, on the contrary, supports older people, and such behavior is considered by medical professionals as respectful. Also in the study, we have shown that medicalization is of great importance in the lives of older people and affects all areas of their lives: first of all, it does not contribute to their activity and labeling their age as a time of activity and opportunities, creating ageist stereotypes about old age and infirmity, quite popular in Russian reality.

Prospects of the study. The analysis of the features of medicalization in the context of communication of elderly people with medical personnel, doctors and social workers opens

никами открывает широкие перспективы в изучении повседневных проявлений эйджизма. Дальнейшие исследования медикализации и медикализирующего поведения будут способствовать осмыслению ограничений и проблематики дискриминации пожилых людей, а также ограничивающих факторов, которые замедляют развитие активного долголетия исходя из исключительно биологических и медицинских критериев рассмотрения пожилого возраста.

Ключевые слова: пожилые люди; медикализация возраста; старение; повседневность пожилых людей; эффект от медикализации.

up broad prospects in the study of everyday manifestations of ageism. Further studies of medicalization and medicalizing behavior will contribute to understanding the limitations and issues of discrimination against older people, as well as limiting factors that slow down the development of active longevity based solely on biological and medical criteria for considering old age.

Keywords: older people; medicalization of age; aging; everyday life of the older; the effect of medicalization.

Введение

Настоящее исследование посвящено одному из препятствий на пути к рассмотрению и определению возраста как времени для проявления пожилыми людьми активностей, использования ими потенциала – проблеме медикализации, а значит, и использованию биологических детерминант при рассмотрении возрастных характеристик. В социологических и психологических исследованиях медикализация чаще всего рассматривается как проблема различных поколений, нередко – как проблема представителей молодого поколения, а также людей среднего возраста (Михель, 2011; Темкина, 2014; Petrina, 2006).

Сегодня, в эпоху глобальных общественных трансформаций, происходит изменение отношения к возрасту и старению. Эти изменения протекают, во-первых, в позитивном ключе: это развитие политики активного долголетия, расширение возможностей для пожилых людей, их интеграция в социальную жизнь (Walker, 2002). Во-вторых, существуют и заданные пандемией COVID-19 негативные изменения, связанные с возвратом к биологическому пониманию и медикализации возраста (Григорьева и др., 2020; Petretto, 2020).

Позиция, связанная с рассмотрением возраста пожилых людей с точки зрения его медикализации, крайне неоднозначна. Так, в большинстве исследований, связывающих возраст и его медикализацию, существуют предпосылки для обозначения особенной модели отношений общества и пожилых людей, при которой объектом выступает пожилой человек, а субъектом – общество, в особенности медицинские профессионалы, врачи, геронтологи и специалисты по социальной политике, признающие, что возраст требует постоянного поддерживающего медицинского вмешательства и связан с нездоровьем, заболеваниями, потерями сил и ресурсов (Binney et al., 1990; Conrad, 1992; Greil et al., 2020).

В настоящее время концепт «медикализация» получает довольно широкое распространение как в социологических, так и в антропологических исследованиях. Среди множества работ, рассматривающих медикализацию при помощи различных направлений и методов, перспективным выступает изучение медикализации как особой модели взаимодействия с пожилым человеком. Для данной модели характерны: особая коммуникация, специфические нормы социальной политики, ориентированность медицинских сервисов, качество медицинских услуг, оказываемых пожилым людям (Zola, 2017). Здесь важен контекст покровительства медицинского дискурса над пожилыми людьми, а следовательно, их погружение в контекст немощи и слабости. Основой для такого отношения к пожилым людям выступают существующие в обществе стереотипы относительно пожилых людей, особенный стиль взаимодействия с этой категорией граждан в повседневности. Классическими примерами проявления медикализации возраста выступают стереотипы о слабости этого периода жизни и психического здоровья пожилых людей. Также стенотопными выступают утверждения о том, что в пожилом возрасте человек безвозвратно теряет большинство возможностей и напоминает представителей депривированных групп людей, таких как группы инвалидов и хронически больных. Старость в данном случае рассматривается и понимается как хроническая болезнь. И именно медицинский дискурс старости (и связанной с ней немощности, болезни) конструирует и задает особый образ пожилых как беспомощных и слабых, забытых индивидах (Soldo et al., 1994; Wallace, 2020).

Несомненно, попытки концепции активного долголетия построить образ старения как времени активностей, времени активной интеграции в социальную жизнь смогли создать иной взгляд на старение и рассмотрение возраста. Однако пандемия COVID-19 показала, что изначальная идея о важности активностей и понимании возраста как времени возможностей нивелируется, а возраст вновь начинает рассматриваться как время биологической старости и время увядания, когда биологическая опасность вируса для пожилых людей только усиливается.

Таким образом, в большинстве стран и культур образ пожилого человека связан преимущественно с медициной, которая рассматривает старость как время немощи. Пожилые здесь практически сразу приравниваются к больным и беспомощным, а сама старость становится неизлечимой болезнью. Всё, что в данном случае может сделать медицина, – это помочь облегчить страдания, связанные для пожилых со старостью, и обеспечить, следовательно, безопасность пожилого человека. Однако нередко пожилые люди воспринимают продиктованное медикализацией инфантильное отношение к себе как неуважительное, и это, безусловно, сказывается на их психологическом и физическом самочувствии.

Стало быть, медиализация возраста может быть рассмотрена с позиции жесткого обращения с пожилыми людьми.

Целью настоящего исследования выступает описание феномена медиализации старения в рамках повседневного взаимодействия пожилых людей с врачами, средним медицинским персоналом и социальными работниками. В рамках статьи мы последовательно рассматриваем, как конструируется медиализация в ходе повседневного общения через различные наборы правил, норм и ценностей, транслируемых в процессе коммуникации пожилых людей, медицинских и социальных сотрудников.

Методы и теоретические основы

Если обратиться к классическому определению медиализации, то роль медицины здесь сводится к дискурсу и институту социального контроля. Это понятие достаточно активно развивалось в социологии медицины, а затем и в медицинской антропологии 70-х годов прошлого столетия. Главной особенностью пристального внимания социологии и антропологии к концепту медиализации выступает критика данного направления, исходя из специфики социального контроля, обусловленного медиализацией. Медиализация анализируется с позиции изучения некоторых социальных проблем, которые определены как медицинские, исходя из их специфики (Conrad et al., 1980; Conrad, 1992). Основной смысл медиализации вкладывается в рационализацию и секуляризацию общества, а также рост экспертности, контроля доказательной медицины и, как следствие, медицинских профессий. С точки зрения возникновения интереса социальных наук к медиализации немаловажным выступает создание специальных структур, отвечающих за здоровье населения (Басов, 2017; Светличная и др., 2017). Медиализация общества становится в первую очередь инструментом биополитики, который позволяет регулировать жизнь и развитие индивидов в государстве через контроль, ограничения и запреты, транслируемые в обществе медициной. При этом фигуры врача и других медицинских работников выступают ключевыми фигурами медиализации. Именно экспертный взгляд врачей ранжирует и определяет патологии и болезни, ставит нужный диагноз. Этот взгляд становится ключевым для определения особенностей человеческого тела, человека в целом.

Постепенно критика идей медиализации начинает усиливаться. Это связано с тем, что социологи в своих исследованиях показали несостоятельность функционалистских идей о том, что медицина не поддерживает экспертное знание, а лишь обеспечивает существующий в обществе социальный порядок и тем самым выступает основным агентом социального контроля (Conrad, 2005).

В 1990-х – начале 2000-х годов медиализация становится механизмом социального контроля, на основании чего происходит переосмысление социальных феноменов, которые конструируются в обществе в рамках меди-

цинского контроля, тем самым в социуме проводятся четкие границы относительно плохого и хорошего (Conrad, 1992). Далее, с развитием исследований, рассматривающих как биополитику, так и медикализацию, происходит критика универсалистских интерпретаций медикализации, авторы работ всё чаще переходят к рассмотрению и анализу локальных особенностей медикализации и ее последствий для различных групп населения (Broom, 1996; Busfield, 2017). С развитием современных подходов к концепту медикализации расширяется и методологический аппарат ее определения. Одной из таких инноваций выступает рассмотрение многоуровневых процессов медикализации и анализ специфики целого комплекса особенностей, которые создают и задают медикализацию. К ним можно отнести: язык, взаимодействие практики борьбы за свободу, специфику восприятия медикализации в рамках деятельности различных волонтерских движений. Наряду с этим усиливается и рассмотрение медикализации отдельных групп населения, к которым относятся, как правило, наиболее стигматизируемые, такие как инвалиды и пожилые люди (Conrad, 2013; Coveney et al., 2011).

Медикализация пожилых людей является особым поведением, для которого характерны различные проявления: от понимания возраста как времени увядания, угасания и лечения старости как болезни до понимания пожилого человека как ребенка и использования в повседневности соответствующих способов коммуникации с ним (Микляева, 2018). Наиболее часто при медикализации возраста происходит конструирование старения и старости как времени немощности, времени, которое обусловлено тем, что пожилые люди воспринимаются как второстепенные и вычеркнутые из жизни личности. При этом следует отметить, что медикализация пожилых людей существует как в рамках семейных взаимодействий, так и в рамках взаимодействий пожилых людей с врачами (Ebrahim, 2002). В исследованиях показывается, что медикализация возраста пожилого человека нередко становится способом проявления заботы о данной группе лиц (Heath, 2002; Powell, 2019). Пожилые люди считают такое обращение к себе неуважительным, и это сказывается в целом на желании пожилых людей продолжать беседу.

В настоящем исследовании мы используем социально-конструктивистский подход к пониманию возраста и старости. В его рамках мы рассматриваем медикализацию как нормы, ценности и правила, которые складываются в повседневности преимущественно в рамках общения и взаимодействия пожилых людей с врачами и социальными работниками.

Исследование проводилось в городе федерального значения Санкт-Петербурге. Всего было взято 30 интервью с пожилыми людьми и 30 интервью с представителями медицинских профессий (врачи-терапевты и медицинские сестры), в том числе 15 полуструктурированных интервью с социальными работниками. Исследование проводилось в два этапа: изучение медикализа-

ции; характеристика медиализации медицинскими профессионалами и социальными работниками, применяемая по адресу к пожилым людям.

Информанты в интервью – пожилые люди – оценивали смыслы применения к ним контроля со стороны медицинских и социальных работников, а также анализировали специфику коммуникации с медицинскими работниками, в рамках которой присутствовала медиализация по отношению к возрасту. В ходе разговора с информантами уточнялось, как они реагируют на проявление медиализирующих выражений и слов в диалоге с представителями медицинских профессий и социальными работниками. Таким образом, прояснялся опыт пожилых людей в ходе столкновений с медиализирующими действиями медицинских профессионалов и социальных служб. В рамках этих интервью выяснялись ответы на вопросы о том, как проходит общение и взаимодействие с пожилыми людьми, какие возможные приемы медиализации возраста используют профессионалы и как эти приемы, по мнению специалистов, улучшают коммуникацию с пожилыми.

Интервью анализировались с применением тематического метода. В ходе общения с пожилыми людьми, медицинскими профессионалами и социальными работниками выделялись ключевые темы разговоров и коммуникации, в которых присутствовала медиализация. Далее ключевые темы обобщались и становились основой для эмпирического материала настоящей статьи.

Результаты. Проявление медиализации в рамках взаимодействия «врач / медицинский персонал – пациент»

Нарративы интервью показывают, что наиболее медиализированной выступает коммуникация пожилых людей со средним медицинским персоналом. Как правило, медиализация в рамках общения со средним медицинским персоналом происходит именно при общении с медсестрами и фельдшерами молодого возраста. В данном случае медиализация выражена через инфантилизацию пожилых людей и использование таких слов и выражений, как «бабушка», «старушка», «дедушка», «не бойтесь, всё хорошо», а через также беседу, напоминающую общение с ребенком («babytalk»), применение в речи многочисленных уменьшительно-ласкательных суффиксов и оборотов, через трансляцию медицинского дискурса в контексте единственно возможного в контексте проявления заботы о пожилым человеке:

Да, вот медсестра в поликлинике она ведь обычно так и разговаривает со мной, «ну, ка дидулька проходите, не стесняйтесь давайте раздеваемся». И, все время практически говорит и даже наставляет на то, что нужно следить за здоровьем и это основное в жизни следить за здоровьем, а в пожилом возрасте самое главное – хорошее здоровье – вот ее слова основные, о чем бы речь ни шла» <...> (муж., 81, Санкт-Петербург).

Представители среднего медицинского персонала отмечали такое свое поведение, исходя из важности сохранения здоровья. Медиализация была

приравнена, с позиции медицинских профессионалов, к заботе, а также способствовала тому, что сами медицинские профессионалы, медиализируя свое общение с пожилыми людьми, устанавливали с ними лучший контакт через привычное общение о свойственных возрасту болезнях:

Я считаю, что с ними (с пожилыми. – Прим. К. Г.) нужно так и говорить, рассказывать им и о болезнях, и о возможных последствиях, это вообще очень важно только так они и начинают задумываться и понимать, что старость – это время риска, время повышенной заботы о здоровье и время, когда лучше просто посидеть и подумать (жен., 24, медицинская сестра, районная поликлиника).

Таким образом, представители среднего медицинского персонала, медиализируя общение с пожилыми людьми, могли направить пожилых людей на принятие возможных правильных решений, быстро устранить сложности, связанные с тем, что пожилые забывали о своем календарном возрасте и, как правило, считали себя довольно бодрыми.

Для модели взаимодействия «врач – пожилой человек» явной выступает медиализация, основанная на том, что медицинские профессионалы не считали пожилых людей способными принимать самостоятельные решения и, следовательно, нести ответственность за их принятие. Также врачи на приеме нередко снижали вероятность продуктивной деятельности пожилых людей, постоянно подчеркивая необходимость длительного медицинского лечения и наблюдения для поддержания организма:

Врачебное дело – это всегда и везде в принципе советовать и подбирать нужную терапию. Без этого никуда в нашей профессии. И, следовательно безусловно основным конечно при и разговорах и взаимодействиях выступает наставничество, которое строится в таком случае исходя из двух векторов – первый вектор, постоянное говорение пациентам, что старость это время опасности и постоянное напоминание и о вирусах новых, по типу ковидных и о необходимости следить за своими здоровьем, второй вектор – это конкретные меры и шаги стариков ведь их если пить конкретное лекарство не заставишь то они и не будут это у них на подкорке все отложено (жен., 45, врач-терапевт, поликлиника, Санкт-Петербург).

Вероятность медиализации возраста со стороны врачей возрастает, если социальная активность пожилых людей понижена, а сами пожилые люди не включены в то или иное общение и, как правило, в трудовые отношения. При этом работающие пожилые люди в глазах медицинских профессионалов относятся к активной категории населения, а значит, наиболее оптимальным решением для них выступает поддерживающая терапия:

Я считаю, что самые немощные старики, те кто не работает и те, кому за 80 лет вот их надо очень внимательно лечить и терапию нужную подбирать и конечно постоянно практически следить за здоровьем, а вот

категория людей которые все таки работают как правило от 65 лет, ну что их как-то подлечил и отправил снова работать, потому что это же активные люди им не стоит долго засиживаться или залеживаться на больничном (муж., 55, врач-терапевт, дневной стационар поликлиники, Санкт-Петербург).

Чаще всего медикализация возраста, исходящая от врачей, адресована в большей степени женщинам, чем мужчинам. Для пожилых людей – информантов настоящего исследования медикализация возраста, исходящая со стороны врачей, воспринималась в рамках понимания социальной эксклюзии, которая широко распространена в российском обществе и оказывает влияние на понимание старости человека как времени ограничений и вычеркнутости:

А что сейчас нам старикам ходить к врачам вообще? Ведь все одно, по сути, диагноз один, пейте, принимайте не существующее практически таблетки от старости и старения и все, будет вам в жизни счастье. Врачи не понимают, что старость – это не болезнь и способ о тебе забыть, завалить горами рецептов, старость – это состояние души такое же как и молодость и тут к ней особый подход нужен о котором врачи не догадываются как раз (жен., 81, Санкт-Петербург).

Такого рода ограниченность создают именно взаимодействия, которые медикализуют пожилых людей. Именно медикализация возраста со стороны медицинских профессионалов наиболее болезненно воспринимается пожилыми, именно она наиболее прочно интегрирована в повседневное общение и именно этот тип медикализации пожилые люди описывали как разрушительный для себя, создающий в жизни дисбаланс. Нельзя также не отметить, что именно в повседневной речи врачей и среднего медицинского персонала наиболее прочно оседают различные стигмы и геронтостереотипы относительно возраста, медицинского контроля и необходимости лечения всех возникающих с возрастом болезней. Наиболее сложно выстраивается коммуникация пожилых людей с врачами и средним медицинским персоналом – ввиду частого напоминания о немощности, необходимости постоянного лечения и других ограничений, которые появляются с возрастом.

Медикализация в рамках взаимодействия пожилых людей и социальных работников

Проявление медикализации пожилых людей со стороны социальных работников воспринимается абсолютно по-иному. С точки зрения самих пожилых, такие проявления нередко рассматриваются как уважительные. Важным здесь является наличие эмоционального контакта в удовлетворении просьб пожилых людей, а также, как отмечали сами пожилые люди, наличие бережного к ним отношения:

В ней (в социальном работнике. – Прим. К. Г.) нет никакой грубости и нет вообще этого врачебного снобизма, то есть даже если она часто о здо-

ровье моем спрашивает и интересуется и вообще даже если у нее вопросы есть по лекарствам я это все хорошо очень воспринимаю, потому что как вообще на заботу можно быть безучастной? Мне если честно это довольно сложно представить (жен., 80, Санкт-Петербург).

Таким образом, появление медиализирующих стереотипов в речи социальных работников пожилые люди в большей степени склонны трактовать как закономерные. При этом заботу, в которой присутствует медиализация со стороны социальных работников, пожилые люди обыкновенно рассматривают более как семейную или как заботу, исходящую от близких родственников. Такого рода забота часто рассматривается пожилыми как признание их возраста. Следовательно, благодаря такой заботе возникает возможность того, чтобы пожилые люди получили необходимую помощь, поддержку, а также, как отмечали сами пожилые, непрофессиональные, более мягкие советы по поводу лечения заболеваний, в случае ухудшения здоровья.

Социальные работники подчеркивали в интервью, что забота о здоровье пожилых людей, как и разговоры на медицинские темы, не входит в их должностные обязанности. В то же время эти же специалисты считали такую модель отношений, когда они регулярно интересовались о здоровье пожилых людей, наиболее приемлемой с точки зрения ценностей и смыслов пожилого возраста, которые были важны для самих пожилых:

Я считаю, что наша работа в отличие даже от работы тех же врачей с пожилыми, она намного менее механической должна быть и она должна быть более человечной и душевной в целом. Потому что мы все-таки не врачи, не роботы. Поэтому да, иногда я даю какие-то советы по здоровью пожилым, даже иногда вспоминаю и своей бабушки рецепты, которые важны для пожилых людей, для того чтобы быть с ними на одной волне, они такие разговоры любят, и я эти разговоры поддерживаю (жен., 48, социальный работник, Санкт-Петербург).

Таким образом, модель медиализации, которая присутствовала при общении пожилых людей с социальными работниками, может быть определена как эмпатичная. Разговаривая с пожилым человеком на различные медицинские темы, обсуждая те или иные проблемы, социальные работники стараются создать для него атмосферу доверия и доброжелательности, оказать ему поддержку и помощь. Данный способ медиализации воспринимается пожилыми людьми во время коммуникации с социальными работниками более латентно, в нарративах интервью он был оценен ими как поддерживающий.

Обсуждение

Полученные в исследовании данные позволяют заключить о достаточно обширном распространении медиализирующих моделей взаимодействий с пожилыми людьми в рамках повседневного общения. Как показали данные исследования, модели, основанные преимущественно на негативных

стереотипах относительно возраста и старения, имеют широкое распространение в медицинской среде. И именно медиализацию с позиции врачей и среднего медицинского персонала пожилые люди определяли как наиболее распространенную и в то же время наиболее болезненно переносимую. Такие модели медиализации построены на понимании возраста как времени регулярной немощи, а также связаны с неспособностью принимать в жизни какие-либо решения, в том числе в контексте своего лечения, осуществлять какую-либо продуктивную деятельность.

Вероятность медиализации пожилых со стороны медицинских работников возрастает в том случае, когда пожилой человек не работает и не имеет постоянного места работы (или не работает из-за возраста). Это, в свою очередь, создает особый контекст депривированности и вычеркнутости пожилых людей из социальной жизни и, стало быть, ограничивает жизнь пожилых людей необходимостью постоянного лечения. Врачи занимают в жизни пожилого человека покровительствующую позицию, и, следовательно, сами пожилые не способны в современном мире проявлять свою активную жизненную стратегию.

Другая модель медиализации возраста пожилых связана с тем, что медиализация исходит со стороны социальных работников. Такая медиализация, которая чаще всего является следствием желания помочь и улучшить коммуникацию с пожилыми людьми, воспринимается как уважительная и имеющая определенный терапевтический эффект. При этом такая модель рассматривалась пожилыми с позиции того, что сами работники намного лучше знают, как наладить коммуникацию с человеком пожилого возраста, дать ему нужный совет по поводу лечения заболевания. Такая медиализация не воспринималась пожилыми людьми с позиции препятствий, не рассматривалась ими с точки зрения негативного влияния на старение и пожилой возраст.

Заключение

На основании анализа нарративов интервью нами сделан вывод о том, что медиализация пожилых людей представляет собой препятствие для реализации пожилыми своих активностей. Медиализацию часто не рассматривают в исследованиях как отдельную проблему, и, таким образом, она фигурирует скорее в комплексе различных проблем, свойственных пожилым. Однако именно медиализация в контексте взаимодействия «врач – пациент» выступает одним из наиболее негативных эффектов, создающих сложности во взаимодействии врачей и пациентов и задающих негативные последствия с точки зрения понимания самими пожилыми людьми старения как времени увядания, времени отсутствия активностей.

Литература

Басов А. В. Новые подходы к пониманию медиализации в зарубежной социологии медицины / А. В. Басов // Социология медицины. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 72–74. – DOI 10.18821/1728-2810-2017-16-2-72-74. – EDN YQEZSW.

Григорьева И. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 / И. Григорьева, Е. Богданова // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2020. – № 2. – С. 187–211. – DOI 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211. – EDN WMGFWL.

Микляева А. В. Инфантилизация пожилых людей в повседневном взаимодействии: к постановке проблемы / А. В. Микляева // Журнал исследований социальной политики. – 2018. – Т. 16. – № 1. – С. 109–124. – DOI 10.17323/727-0634-2018-16-1-109-124. – EDN YVBCQI.

Михель Д. В. Медиализация как социальный феномен / Д. В. Михель // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2011. – Т. 4. – № 2(60). – С. 256–263. – EDN OZFKCN.

Светличная Т. Г. Теоретико-концептуальные подходы и результаты эмпирического изучения феномена медиализации (обзор литературы) / Т. Г. Светличная, Е. А. Смирнова // Logos et Praxis. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 145–160. – DOI 10.15688/lp.jvolsu.2017.3.17. – EDN YVCQNF.

Темкина А. А. Медиализация репродукции и родов: борьба за контроль / А. А. Темкина // Журнал исследований социальной политики. – 2014. – Т. 12. – № 3. – С. 321–336. – EDN TMZWPB.

Binney E. A. Medicalization, public policy and the elderly: Social services in jeopardy? / E. A. Binney, C. L. Estes, S. R. Ingman // Social Science & Medicine. – 1990. – Vol. 30. – № 7. – Pp. 761-771.

Broom D. H. Medicalisation reconsidered: toward a collaborative approach to care / D. H. Broom, R. V. Woodward // Sociology of Health & Illness. – 1996. – Vol. 18. – № 3. – Pp. 357-378.

Busfield J. The concept of medicalisation reassessed / J. Busfield // Sociology of Health & Illness. – 2017. – Vol. 39. – № 5. – Pp. 759-774.

References

Basov A. V. (2017) New approaches to understanding medicalization in foreign sociology of medicine / A. V. Basov // Sociology of Medicine. – Vol. 16. – No. 2. – Pp. 72-74. – DOI 10.18821/1728-2810-2017-16-2-72-74.

Grigorieva I. (2020) The concept of active aging in Europe and Russia in the face of the COVID-19 pandemic / I. Grigorieva, E. Bogdanova // Laboratory: Journal of Social Research. – No. 2. – Pp. 187-211. – DOI 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211.

Miklyayeva A. V. (2018) Infantilization of the elderly in everyday interaction: towards the formulation of the problem / A. V. Miklyayeva // Journal of Social Policy Research. – Vol. 16. – No. 1. – Pp. 109-124. – DOI 10.17323/727-0634-2018-16-1-109-124.

Mikhel D. V. (2011) Medicalization as a social phenomenon / D. V. Mikhel // Bulletin of the Saratov State Technical University. – Vol. 4. – No. 2(60). – Pp. 256-263.

Svetlichnaya T. G. (2017) Theoretical and conceptual approaches and results of empirical study of the phenomenon of medicalization (literature review) / T. G. Svetlichnaya, E. A. Smirnova // Logos et Praxis. – Vol. 16. – No. 3. – Pp. 145-160. – DOI 10.15688/lp.jvolsu.2017.3.17.

Temkina A. A. (2014) Medicalization of reproduction and childbirth: the struggle for control / A. A. Temkina // Journal of Social Policy Research. – Vol. 12. – No. 3. – Pp. 321-336.

Binney E. A. (1990) Medicalization, public policy and the elderly: Social services in jeopardy? / E. A. Binney, C. L. Estes, S. R. Ingman // Social Science & Medicine. – Vol. 30. – No. 7. – Pp. 761-771.

Broom D. H. (1996) Medicalisation reconsidered: toward a collaborative approach to care / D. H. Broom, R. V. Woodward // Sociology of Health & Illness. – Vol. 18. – No. 3. – Pp. 357-378.

Busfield J. (2017) The concept of medicalisation reassessed / J. Busfield // Sociology of Health & Illness. – Vol. 39. – No. 5. – Pp. 759-774.

Conrad P. (1992) Medicalization and social control / P. Conrad // Annual review of Sociology. – Vol. 18. – No. 1. – Pp. 209-232.

Conrad P. Medicalization and social control / P. Conrad // Annual review of Sociology. – 1992. – Vol. 18. – № 1. – Pp. 209-232.

Conrad P. Medicalization: changing contours, characteristics, and contexts / P. Conrad // Medical sociology on the move: new directions in theory. – 2013. – Pp. 195-214.

Conrad P. The shifting engines of medicalization / P. Conrad // Journal of health and social behavior. – 2005. – Vol. 46. – № 1. – Pp. 3-14.

Conrad P. Looking at levels of medicalization: a comment on Strong's critique of the thesis of medical imperialism / P. Conrad, J. W. Schneider // Social Science & Medicine. Part A: Medical Psychology & Medical Sociology. – 1980. – Vol. 14. – № 1. – Pp. 75-79.

Coveney C. The sociology of cognitive enhancement: Medicalisation and beyond / C. Coveney, J. Gabe, S. Williams // Health Sociology Review. – 2011. – Vol. 20. – № 4. – Pp. 381-393.

Ebrahim S. The medicalisation of old age: Should be encouraged / S. Ebrahim // BMJ. – 2002. – Vol. 324. – № 7342. – Pp. 861-863.

Greil A. L. Degrees of medicalization: The case of infertility health-seeking / A. L. Greil et al. // The Sociological Quarterly. – 2020. – Vol. 61. – № 2. – Pp. 347-365.

Heath I. Long term care for older people: increasing pressure for change / I. Heath // BMJ. – 2002. – Vol. 324. – № 7353. – Pp. 1534-1535.

Petretto D. R. Ageing and COVID-19: what is the role for elderly people? / D. R. Petretto, R. Pili // Geriatrics. – 2020. – Vol. 5. – № 2. – Pp. 25.

Petrina S. The medicalization of education: a historiographic synthesis / S. Petrina // History of Education Quarterly. – 2006. – Vol. 46. – № 4. – Pp. 503-531.

Powell J. (2019) Rethinking Community, Medicalization, Social and Health Care: A Foucauldian Analysis' / J. Powell // Archives of Community and Family Medicine. – Vol. 2. – № 2. – Pp. 27-35.

Soldo B. J. Care of the elderly: Division of labor among the family, market, and state / B. J. Soldo, V. A. Freedman // Demography of aging. – 1994. – Pp. 195-216.

Walker A. A. Strategy for active ageing / A. A. Walker // International social security review. – 2002. – Vol. 55. – № 1. – Pp. 121-139.

Conrad P. (2013) Medicalization: changing contours, characteristics, and contexts / P. Conrad // Medical sociology on the move: new directions in theory. – Pp. 195-214.

Conrad P. (2005) The shifting engines of medicalization / P. Conrad // Journal of health and social behavior. – Vol. 46. – No. 1. – Pp. 3-14.

Conrad P. (1980) Looking at levels of medicalization: a comment on Strong's critique of the thesis. / P. Conrad, J. W. Schneider // Social Science & Medicine. Part A: Medical Psychology & Medical Sociology. – Vol. 14. – No. 1. – Pp. 75-79.

Coveney C. (2011) The sociology of cognitive enhancement: Medicalisation and beyond / C. Coveney, J. Gabe, S. Williams // Health Sociology Review. – Vol. 20. – No. 4. – Pp. 381-393.

Ebrahim S. (2002) The medicalisation of old age: Should be encouraged / S. Ebrahim // BMJ. – Vol. 324. – No. 7342. – Pp. 861-863.

Greil A. L. (2020) Degrees of medicalization: The case of infertility health-seeking / A. L. Greil et al. // The Sociological Quarterly. – Vol. 61. – No. 2. – Pp. 347-365.

Heath I. (2002) Long term care for older people: increasing pressure for change / I. Heath // BMJ. – Vol. 324. – No. 7353. – Pp. 1534-1535.

Petretto D. R. (2020) Ageing and COVID-19: what is the role for elderly people? / D. R. Petretto, R. Pili // Geriatrics. – Vol. 5. – No. 2. – Pp. 25.

Petrina S. (2006) The medicalization of education: a historiographic synthesis / S. Petrina // History of Education Quarterly. – Vol. 46. – No. 4. – Pp. 503-531.

Powell J. (2019) Rethinking Community, Medicalization, Social and Health Care: A Foucauldian Analysis' / J. Powell // Archives of Community and Family Medicine. – Vol. 2. – No. 2. – Pp. 27-35.

Soldo B. J. (1994) Care of the elderly: Division of labor among the family, market, and state / B. J. Soldo, V. A. Freedman // Demography of aging. – Pp. 195-216.

Walker A. A. (2002) Strategy for active ageing // International social security review. – Vol. 55. – No. 1. – Pp. 121-139.

Wallace S. P. (2020) Health policy for the elderly / S. P. Wallace, C. L. Estes // Growing old in America. – Routledge. – Pp. 569-588.

Wallace S. P. Health policy for the elderly / S. P. Wallace, C. L. Estes // Growing old in America. – Routledge, 2020. – Pp. 569-588.

Zola I. K. The medicalization of aging and disability / I. K. Zola // The Elderly. – Routledge, 2017. – Pp. 37-53.

Zola I. K. (2017) The medicalization of aging and disability / I. K. Zola // The Elderly. – Routledge. – Pp. 37-53.

Для цитирования: Галкин К. А. Особенности медиализирующего поведения в отношении пожилых людей при взаимодействиях с врачами и социальными работниками // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 14–27.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.1

EDN BQSZEC

История статьи:

Поступила в редакцию – 09.02.2023

Получена в доработанном виде –
24.03.2023

Одобрена – 27.03.2023

Сведения об авторе

Галкин Константин Александрович

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

190005, г. Санкт-Петербург,
ул. 7-я Красноармейская, д. 25,
e-mail: Kgalkin1989@mail.ru

Information about author

Konstantin A. Galkin

Candidate of Sociological Sciences,
Senior resecher, Sociological institute
of the RAS a branch of Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

25, 7th Krasnoarmeyskaya str.,
Saint Petersburg, 190005,
e-mail: Kgalkin1989@mail.ru

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.2
EDN BTNLEO

Тип статьи в журнале – научная

**КОНФЛИКТЫ В ДИАДЕ
«УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК»
В ШКОЛАХ (НА ПРИМЕРЕ
ГОРОДА НАЛЬЧИКА)**

**CONFLICTS IN THE “TEACHER –
STUDENT” DYAD IN SCHOOLS
(ON THE EXAMPLE
OF THE CITY OF NALCHIK)**

© 2023 г.

С. А. Дюжиков*
А. А. Кацibaев*

** Институт социологии
и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

© 2023

S. A. Dyuzhikov*
A. A. Katsibaev*

** Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования. Изучение конфликтов в школах, возникающих между учителями и учениками, поиск решений по снижению их эскалации.

Методологическую базу исследования составляет системный подход, опирающийся на идеи и теоретические разработки междисциплинарных социально-гуманитарных исследований и системного анализа, результаты авторских социологических исследований, документы и материалы.

Результаты исследования. В данной статье анализируются различные способы урегулирования конфликтов между учителем и учеником, даются авторские оценки и выводы.

Перспективы исследования. Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при преподавании курса по конфликтологии и педагогике, а также применяться практиками в образовательной системе. Исследование может дополняться за счет использования новых источников для анализа.

Objective of the study. The study of conflicts in schools that arise between teachers and students, the search for solutions to reduce their escalation.

The methodological basis of the research based on the ideas and theoretical developments of interdisciplinary socio-humanitarian research and system analysis, the results of author's sociological research, documents and materials.

Research results. This article analyzes various ways of resolving conflicts between a teacher and a student, author's assessments and conclusions are given.

Prospects of the study. The data obtained in the course of the study can be used when teaching a course on conflictology and pedagogy, as well as applied by practitioners in the educational system. The study can be supplemented by using new sources for analysis.

Ключевые слова: конфликт; конфликто-разрешение; педагогический конфликт; переговоры, управление конфликтами, посредничество, взаимные уступки, разрешение споров, диалог построения отношений, стол переговоров, конфликт ценностей, успех переговоров, ценностные ориентиры.

Keywords: conflict; conflict resolution; pedagogical conflict; negotiation, conflict management, mediation, give and take, dispute resolution, relationship building dialogue, negotiation table, value conflict, negotiation success, value orientations.

Введение

Конфликты в образовательных учреждениях происходят постоянно и повсеместно. Это абсолютно нормальное явление для человеческого общества, ведь социальная система находится в постоянной динамике. Введение новых педагогических практик, методов обучения, возникновение новых учебных дисциплин, развитие информационных ресурсов вызывают необходимость эволюционирования системы образования, и это в свою очередь раскрывает проблемы и спорные ситуации между учениками и учителями. В системе образования задействовано большое количество человек, и в процессе их взаимодействия всегда возникают конфликты, которые могут иметь как позитивную (конструктивную), так и негативную (деструктивную) стороны. Исследование конфликтов в системе образования позволяет существенно продвинуться в исследовании других видов конфликтов, так как именно в период формирования личности, во взаимодействии с профессиональным педагогическим сообществом закладываются стереотипы поведения, «социальные коды» реагирования на различные нестандартные ситуации.

С одной стороны (конструктивной) конфликты:

1. Позволяют людям не стоять на месте, развиваться, искать выход из сложной ситуации, открывать новое;
2. Дают полезную информацию о сложившемся положении;
3. Социализируют индивидов, подготавливая их к дальнейшей жизни в обществе;
4. Позволяют вышестоящим работникам провести «диагностику ситуации», чтобы прояснить ее в рабочем коллективе.

С другой (деструктивной):

1. Ухудшают эмоционально-психологический фон;
2. Усложняют коммуникацию субъектов;
3. Ухудшают эффективность работы;
4. Материально затратны;
5. Доходят до насилия.

Таким образом, существуют как плюсы социальных конфликтов, так и минусы. Лишний раз подчеркивая общеизвестный факт, следует напомнить, что такого рода социальные взаимодействия присуще людям как биосоциальным существам.

Льюис Козер в своей работе «Функции социального конфликта» писал: «Конфликт служит установлению и поддержанию самотождественности и границ обществ и групп. Конфликт с другими группами способствует также упрочению и подтверждению идентичности группы и сохранению ее границ в отношении окружающего социума» (Козер, 2000. С. 7).

«Конфликт – это распространенная черта социальных систем, он неизбежен и неотвратим, а потому должен рассматриваться как естественный фрагмент человеческой жизни» (Чернова, 2010. С. 343).

Таким образом, конфликт – это многогранное явление, которое может как помочь человечеству на пути к прогрессу, так и помешать ему. Важно использовать его конструктивные стороны и предотвращать деструктивные.

В. Г. Белинский (1811–1848) в свое время написал много работ, посвященных педагогике. В работе «Рассуждение. Доброе воспитание нужнее всего для молодых людей» Белинским были освещены педагогические вопросы. Здесь он высказывает материальную мысль о том, что человек, не имея врожденных идей и понятий, в то же время одарен от природы возможностями развития, ему присуще также любопытство и стремление к познанию: «Рассматривая человека со стороны нравственной, мы видим, что он родился не разумным, но только способным быть разумным, и чтоб быть таковым, ему нужен продолжительный опыт» (Белинский, 1982. С. 17).

В следующих за этой работах Белинский наиболее полно раскрыл свои воззрения на педагогику, на образование молодых людей. Он критиковал всех тех, кто считал, что русскому народу не нужно просвещение и даже вредно.

«Словом: воспитание есть первое благо человека, первая необходимость: от него зависит судьба всей его жизни. От воспитания он может сделаться или добродетельным Сократом, или развращенным Нероном», – так писал Виссарион Григорьевич.

Белинский в своих работах настаивает и даже требует предоставить людям нормальные условия для развития. Он осуждает произвол педагогов своего времени, требует запретить наказания, суровую дисциплину и муштру. Главная цель всякого человека «на всякой ступени в лестнице общественной иерархии – быть человеком». Белинский предлагает заменить сословное образование на общее.

Педагогические идеи Н. И. Пирогова (1810–1881) также повлияли на современную педагогику и педагогическую конфликтологию.

Пирогов выступает в защиту гуманистического образования, считая, что «надо созреть и укрепить внутреннему человеку». Однако в самостоятельном решении этих вопросов заинтересовано не только общество в целом, но и каждый отдельно взятый человек, ведь именно педагогическая мысль очень ясно отображает положение дел в обществе и является двигателем для его развития и процветания. Николай Иванович считал, что необходимо

отменить телесные наказания, которые ранят и без того неокрепшую психику детей.

Большое внимание Пирогов уделял принципам взаимоотношений между учеником и преподавателем. Он был первым, кто выдвинул идею о доверии и взаимопонимании между педагогом и учащимся, и в несомненном авторитете первого, что зачастую играет главную роль в мирном разрешении конфликта. По его мнению, главной причиной возникновения конфликтов между учеником и преподавателем является недоверие студента к правильности научных взглядов наставника (Елсукова, 2016).

Таким образом, исследования педагогики и педагогической конфликтологии могут быть интересны своим содержанием и глубокой историей. Однако в современной конфликтологической, педагогической, психологической научной литературе недостаточно информации, позволяющей минимизировать спорные ситуации в школах. Тема очень актуальна. Это подтверждается введением в школах должности медиаторов, психологов. Но междисциплинарных исследований с социологическим инструментарием не так много, и такие измерения смогли бы стать точным подтверждением оправданности или ложности выбранного пути по разрешению педагогических конфликтов.

Педагогические конфликты и конфликты «учитель – ученик»

В настоящее время, в XXI веке, проведено множество исследований на тему конфликтов в образовательной среде. И это, несомненно, дало свои плоды, сподвигло некоторых исследователей на написание новых научных работ. Это может помочь будущим педагогам в наращивании опыта и интеллектуального потенциала для последующей продуктивной работы и конструктивной коммуникации с учениками.

Как говорилось ранее, конфликты неизбежны и повсеместны, что не обязательно является чем-то определенно деструктивным. Педагогические конфликты также не редкость в нашем современном обществе. Далее следует разобраться в том, что же они из себя представляют.

Педагогический конфликт – это вид социального конфликта, возникающий между субъектами образовательного процесса; форма проявления обострившихся между субъектами противоречий, возникающая между учеником и учителем. Спецификой педагогического конфликта является как профессиональная, так и моральная ответственность учителя за возникающие конфликты. Также особенностью этого вида социальных конфликтов является различие в социальных статусах субъектов (ученик и учитель). Эти социальные статусы обязывают учителя брать инициативу в надвигающейся конфликтной ситуации для ее конструктивного разрешения. Зачастую субъекты конфликтного взаимодействия по-разному воспринимают сложившуюся ситуацию, вследствие чего деструктивные последствия конфликта возрастают.

Из-за непонимания сторонами друг друга ухудшается коммуникация. Учитель в процессе конфликта с учеником/учениками может начать апеллировать к своему статусу и возрасту, подчеркивая тем самым свою правоту.

«Конфликт в педагогической деятельности часто проявляется как стремление учителя утвердить свою позицию и как протест ученика против несправедливого наказания, неправильной оценки его деятельности, поступка» (Селиванова, 2010. С. 34).

Конфликт может произойти из-за разных конфликтогенных ситуаций и ими могут быть: несправедливость со стороны учителя, недопустимое поведение учителя/ученика, невыполнение учеником учебных заданий, успеваемость ученика, проступок учителя/ученика, личная неприязнь и т. д. Необходимо учитывать субъективные качества оппонентов. Каждый из них обладает собственным мировоззрением, поведением, нравственными и интеллектуальными качествами. Нежелание понять оппонента, идти на сотрудничество и ухудшение коммуникации усугубляет конфликтную ситуацию, приводя к деструктивным последствиям.

Разрешение конфликта напрямую зависит от того, какие позиции займут его участники. Такими позициями могут быть:

1. Избегание – педагог/ученик считает нецелесообразным продолжение конфликта и поэтому старается уйти от него или идти на уступки;
2. Бездействие – педагог/ученик старается не вмешиваться в конфликт;
3. Подавление – педагог/ученик убежден в том, что конфликт несет исключительно деструктивные последствия, поэтому старается подавить его;
4. Компромисс – педагог/ученик старается прийти к общему согласию;
5. Сотрудничество – педагог/ученик считает, что конфликт несет не только деструктивные последствия, но и конструктивные функции, поэтому старается склонить участников конфликта к общей работе над проблемой.

Разрешение и предупреждение конфликтов в образовательной среде

Всякий конфликт может принести как вред, так и пользу. В таких ситуациях можно многому научиться, получить ценный социальный опыт. Поэтому необходимо всегда стараться склонить участников конфликта к сотрудничеству или компромиссу для общего блага. Поддерживать конструктивный диалог – важная составляющая разрешения конфликта. Нужно не только стараться войти в коммуникацию, но и обращать внимание на то, как эта коммуникация должна проходить (тон диалога, его содержание, условия окружающей социальной среды, эмоциональный фон). Таким образом, первый шаг к разрешению конфликта – налаживание диалога для последующей работы с проблемой.

Не следует кричать или применять насилие – это деструктивные проявления конфликта, они могут плохо повлиять на психологическое и физиче-

ское состояние как ученика, так и учителя. Необходимо направить все усилия участников на разрешение трудной ситуации. В процессе этой совместной целенаправленной деятельности конфликт имеет больше шансов быть улаженным. Хотя не всегда получается склонить всех участников конфликта к совместной работе. В данной ситуации ответственность за разрешение проблемы в первую очередь лежит именно на учителе как на профессионале, на самом старшем и опытном.

Вторым шагом к разрешению конфликта является его перевод в педагогическую ситуацию, когда не нарушается взаимодействие в педагогическом процессе, хотя такая работа связана с определенными трудностями для учителя (Селиванова, 2010. С. 36). Конфликт, помимо того, что он является социальным взаимодействием, это еще и социальный опыт, который выполняет социализирующую функцию, как было сказано ранее.

Третьим шагом является воздействие непосредственно на причины конфликта. Субъектам конфликта необходимо совместно выработать правила поведения для ведения конструктивного диалога и начать управлять конфликтной ситуацией.

Способом предупреждения и профилактики конфликтов является повышение конфликтологической компетентности у субъектов, а также время от времени стоит проводить конфликтологические тренинги для того, чтобы ученики и учителя понимали, что из себя представляет конфликт и как себя вести в процессе конфликтной ситуации.

Авторами было проведено анкетирование (количественная выборка) учеников и учителей в ряде школ города Нальчика, как одного из значимых образовательных центров Северного Кавказа, имеющего глубокие педагогические и культурные традиции. Методом исследования был выбран анкетный опрос учеников старших (10–11) классов, а также учителей школ города Нальчика. Опрос был анонимным, проводился в письменной форме.

В опросе принимало участие суммарно 240 человек, из которых учеников – 190, а учителей – 50. Опрошено было три школы г. Нальчика: МКОУ «СОШ № 23» (38 чел.), МКОУ «СОШ № 32» (109 чел.) и МКОУ «Гимназия № 29» им. В. Ж. Хужокова (93 чел.). Завучи, учителя и школьные психологи в ходе опроса оказывали содействие и в большинстве встретили его с интересом. В основном возраст учеников варьировался от 16 до 17 лет, а стаж работы учителей от 10 лет. Среди учеников мальчиков оказалось 98 чел., девочек – 92 чел., а среди учителей мужчин оказалось 2 чел., женщин – 48 чел., что объясняется общим большим контингентом учителей-женщин в системе образования в данном регионе.

Предварительно было взято разрешение из Департамента образования г. Нальчика на проведение исследования в школах.

Вопросы в анкетах для учеников и учителей примерно одинаковы и составлены так, чтобы выявить тенденции во взаимоотношениях педагогов и обучающихся. Это позволит понять, какой уровень конфликтности существует в школах Нальчика в диаде «учитель – ученик».

Результаты исследования

Для проведения исследования важным стало понимание эмоционально-психологической атмосферы в учительском коллективе, восприятия отношений между учителем и учеником.

72 % учителей оценивает эмоционально-психологическую атмосферу в учительском коллективе как отличную (36 чел.), 22 % (11 чел.) – как нейтральную, а как напряженную оценивает всего 6 % (3 чел.) (рис. 1). Иными словами, в школах, в которых проводилось исследование, в основном взаимоотношения между учителями положительные. Как показывает исследование Е. В. Фроловой, Т. М. Рябовой, О. В. Рогач, А. В. Зуйкиной, конфликты «учитель – учитель» «имеют наиболее низкие конфликтные риски» (Фролова и др., 2019. С. 236). И это вполне доказывается исследованием, проведенным в школах г. Нальчика. Эти данные могут помочь выявить также и уровень конфликтности между учениками и учителями, так как негативные или позитивные взаимоотношения в коллективе могут воздействовать на субъекта, влияя на его поведение в той или иной конфликтной ситуации. То есть уровень напряженности среди учителей связан также и с уровнем конфликтности «учитель – ученик». Учитель может выплескивать свое напряжение, полученное от негативных взаимоотношений в учительском обществе. Хотя это довольно субъективно, иначе говоря, зависит от самого учителя, его конфликтологической компетентности и уровня профессионализма.

Как бы вы охарактеризовали эмоционально-психологическую атмосферу в учительском коллективе?

50 ответов

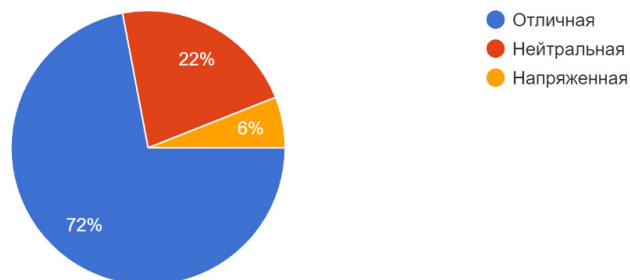

Рисунок 1 – Характеристика эмоционально-психологической атмосферы в учительском коллективе

52,6 % (100 чел.) учеников на вопрос «Как бы вы охарактеризовали эмоционально-психологическую атмосферу в ученическом коллективе?» ответили «Отличная», 40,5 % (75 чел.) – «Нейтральная», 6,8% (13 чел.) – «Напряженная» (рис. 2). С учениками все так же, как и с учителями – эмоционально-психологическая атмосфера в ученическом коллективе косвенно влияет на отношения учеников с учителями.

Как бы вы охарактеризовали эмоционально-психологическую атмосферу в ученическом коллективе?

190 ответов

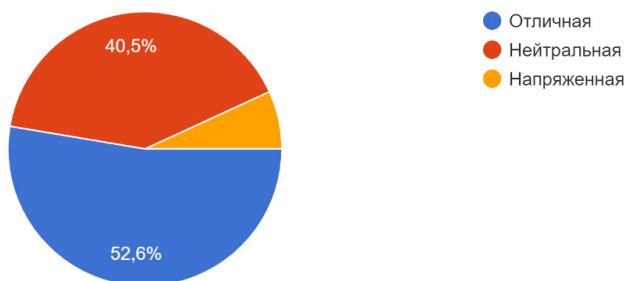

Рисунок 2 – Характеристика эмоционально-психологической атмосферы в ученическом коллективе

Взаимоотношения с учениками учителя 74 % (37 чел.) оценили как положительные, как нейтральные оценили 16 % (8 чел.), как в целом нейтральные, но с некоторыми учениками конфликтные оценили 8 % (4 чел.), как конфликтные оценили 2 % (1 чел.) (рис. 3). Эти данные еще не могут говорить

Как бы вы охарактеризовали отношения между вами и учениками?

50 ответов

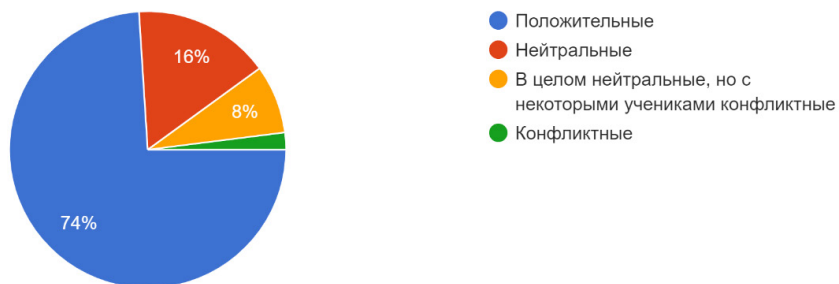

Рисунок 3 – Характеристика восприятия учителя отношений между учителем и учеником

об отсутствии или малом риске возникновения конфликтов. Учителя в силу своего возраста и социального статуса могут не воспринимать всерьез некоторые конфликтные ситуации со школьниками, отдавая больше внимания личным проблемам, проблемам с карьерой или администрацией школы. Однако идеальными отношения учеников и учителей со стороны учителей не назовешь – это видно из диаграммы.

Ученики на данный вопрос ответили немного по-другому, хотя почти половина ответов и определяла отношения учеников с учителями как положительные – 49,5 % (94 чел.). 24,7 % (47 чел.) оценили отношения с учителями как нейтральные, 22,1 % (42 чел.) ответили: «В целом нейтральные, но с некоторыми учителями конфликтные»; 3,7 % (7 чел.) ответили: «Конфликтные» (рис. 4). Таким образом, со стороны учеников кажется, что отношения между школьниками и педагогами более конфликтные, чем со стороны учителей. Обобщая полученные данные, можно сказать, что ученики, скорее всего, более внимательны к конфликтным ситуациям, но не следует исключать и того, что они могут более остро их воспринимать, а следовательно, переоценивать их значение.

Как бы вы охарактеризовали отношения между вами и учителями?

190 ответов

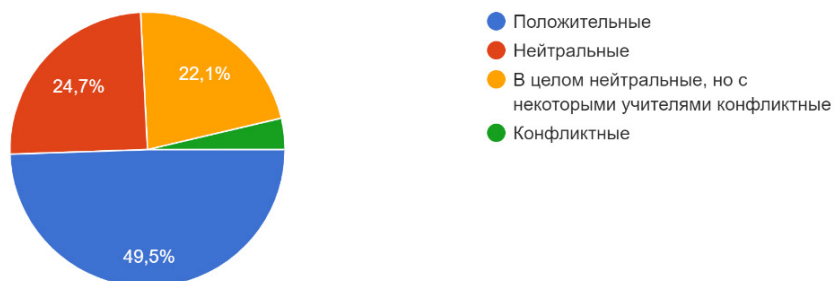

Рисунок 4 – Характеристика восприятия ученика отношений между учеником и учителем

Из того же исследования Е. В. Фроловой, Т. М. Рябовой, О. В. Рогач, А. В. Зуйкиной известно, что «наибольший риск возникновения конфликтных ситуаций зафиксирован в диаде учитель – ученик» (Фролова и др., 2019. С. 236). Так что ответы учеников могут все же соответствовать действительности.

На вопрос «Насколько часто за последний месяц у вас были конфликты с учениками?» учителя в большинстве ответили «Конфликтов не было» – 52 % (26 чел.) (см. рис. 5). Однако 24 % (12 чел.) ответили «Почти не было», что предполагает по крайней мере одну небольшую конфликтную ситуацию.

Насколько часто за последний месяц у вас были конфликты с учениками?

50 ответов

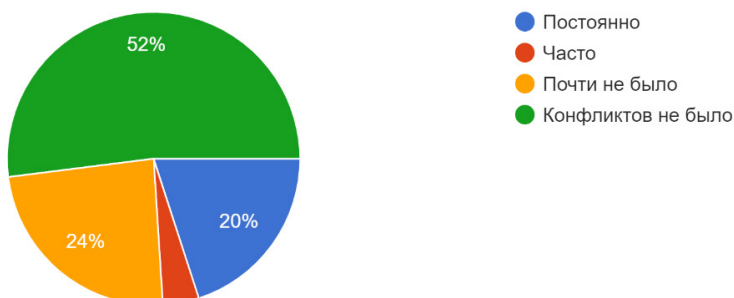

Рисунок 5 – Характеристика восприятия учителями периодичности возникновения конфликтов

Ответ «Часто» выбрало только два педагога – 4 %, что не скажешь об ответе «Постоянно» – 20 % (10 чел.). Данная диаграмма может говорить скорее всего о том, что конфликты все-таки были, некоторые преподаватели столкнулись с довольно часто возникающими конфликтными ситуациями, некоторые поддерживают с учениками неконфликтные отношения.

43,7 % (83 чел.) учеников на вопрос «Насколько часто за последний месяц у вас были конфликты с учителями?» ответили, что конфликтов не было. 43,2 % (82 чел.) – почти не было. Однако 7,4 % (14 чел.) и 5,8 % (11 чел.) ответили «Постоянно» и «Часто» соответственно (рис. 6). Тем самым конфликты между учениками и учителями за данный период (последний месяц) определенно были.

Насколько часто за последний месяц у вас были конфликты с учителями?

190 ответов

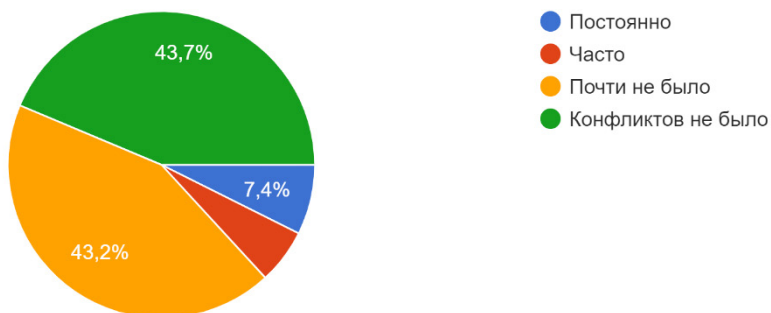

Рисунок 6 – Характеристика восприятия учениками периодичности возникновения конфликтов

Если бы начался конфликт между вами и учениками, как бы вы его разрешили?

50 ответов

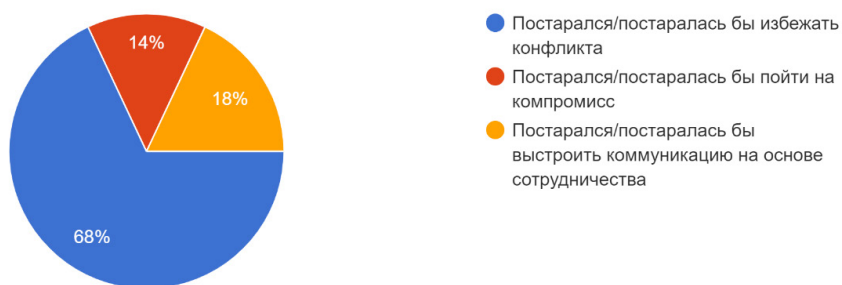

Рисунок 7 – Анализ восприятия учителями способов разрешения конфликта

В следующем вопросе учителя преимущественно выбирали как способ разрешения конфликта его избегание – 68 % (34 чел.). 14 % (7 чел.) постарались бы пойти на компромисс. А 18 % (9 чел.) постарались бы выстроить коммуникацию на основе сотрудничества (рис. 7). Никто из учителей не стал выбирать пункт «Другое», то есть не придумал свой способ разрешения конфликта.

Заключение

Подводя итог, хотелось бы отметить, что конфликты в диаде «учитель – ученик» определенно имеют место быть в школах г. Нальчика. Спецификой этих конфликтов является тот факт, что ученики более внимательно к ним относятся и более остро на них реагируют. Некоторые ученики даже готовы продолжать конфликт, подчеркивая свою позицию.

Учителя более сосредоточены на образовательном процессе, поэтому могут просто не слишком серьезно относиться к конфликтным ситуациям. Они отмечают в большинстве своем положительные и нейтральные отношения с учениками.

Большинство респондентов предпочитает избегать конфликтов, что говорит о нехватке конфликтологической компетентности, общих знаний о конфликтах и их разрешении.

Таким образом, следует проводить тренинги и небольшие лекции на тему конфликтов, чтобы увеличить багаж знаний как учеников, так и учителей. Это поможет им накопить важный опыт, который может сильно повлиять на сам образовательный процесс. С успешным разрешением конфликта субъекты с некоторой долей вероятности могут более доверительно общаться друг с другом. Конструктивный диалог повысит доверие учеников и учителей друг к другу, что поможет ученикам более успешно обучаться, а учителям – накапливать профессиональный опыт.

Данное исследование может послужить поводом для развития аналогичных работ в других регионах России и возможности сопоставления полученной информации для развития конфликтологии, социологии, психологии и педагогики.

Литература

Белинский В. Г. Избранные педагогические сочинения / В. Г. Белинский. – Москва: Педагогика, 1982. – 287 с.

Елсукова Е. К. Н. И. Пирогов как основатель педагогической конфликтологии в России / Е. К. Елсукова // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2016. – Т. 2. – № 4(15). – С. 65–67. – EDN ХНУСРН.

Козер Л. Функции социального конфликта / Л. Козер; Пер. с англ. яз. О. Назаровой; Под общ. ред. Л. Г. Ионина. – Москва: Идея-пресс : Дом интеллектуал. кн., 2000. – 205 с. – ISBN 5-7333-0015-9.

Конфликты в системе школьного образования: ключевые проблемы, специфика и факторы развития / Е. В. Фролова, Т. М. Рябова, О. В. Рогач, А. В. Зуйкина // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3(39). – С. 227–239. – DOI 10.32744/pse.2019.3.17. – EDN XQLCAW.

Селиванова Е. А. Роль учителя в возникновении и разрешении педагогических конфликтов / Е. А. Селиванова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2010. – № 3(5). – С. 34–39. – EDN UJDYKN.

Чернова Г. Р. Педагогический конфликт: специфика и способы управления / Г. Р. Чернова // Царскосельские чтения. – 2010. – № 15. – Т. 3. – С. 343–346.

Для цитирования: Дюжиков С. А., Кацибав А. А. Конфликты в диаде «учитель – ученик» в школах (на примере города Нальчика) // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 28–40. DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.2 EDN BTNLEO

References

Belinsky V. G. (1982) Selected pedagogical works / V. G. Belinsky. – Moscow: Pedagogika Publ. – 287 p.

Yelsukova E. K. (2016) N. I. Pirogov as the founder of pedagogical conflictology in Russia / E. K. Yelsukova // Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk region. – Vol. 2. – No. 4(15). – Pp. 65-67.

Kozer L. (2000) Functions of social conflict / L. Kozer; Translated from the English by O. Nazarova; Edited by L. G. Ionin. – Moscow: Idea-press: House of Intellectual Book. – 205 p. – ISBN 5-7333-0015-9.

Conflicts in the school education system: key problems, specifics and development factors (2019) / E. V. Frolova, T. M. Ryabova, O. V. Rogach, A. V. Zuikina // Prospects of science and education. – No. 3(39). – Pp. 227-239. – DOI 10.32744/pse.2019.3.17.

Selivanova E. A. (2010) The role of a teacher in the emergence and resolution of pedagogical conflicts / E. A. Selivanova // Scientific support of the personnel training system. – No. 3(5). – Pp. 34-39.

Chernova G. R. (2010) Pedagogical conflict: specifics and methods of management / G. R. Chernova // Tsarskoye Selo Readings. – No. 15. – Vol. 3. – Pp. 343-346.

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.02.2023

Получена в доработанном виде –
27.03.2023

Одобрена – 31.03.2023

Сведения об авторах

Дюжиков Сергей Александрович

Доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой прикладной
конфликтологии и медиации Института
социологии и регионоведения Южного
федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: duzhikov@sfedu.ru

Кацибаев Астемир Анзорович

Студент Института социологии
и регионоведения Южного
федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: katsibaev@sfedu.ru

Information about authors

Sergey A. Dyuzhikov

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Applied Conflictology and Mediation,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University

3344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str, 160,
e-mail: duzhikov@sfedu.ru

Astemir A. Katsibaev

Student of Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str, 160,
e-mail: katsibaev@sfedu.ru

УДК 316.444 + 316.752
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.3
EDN CDYDRH

Тип статьи в журнале – научная

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП
МИГРАНТОВ В ИНТЕРНЕТ-
ИЗДАНИЯХ РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ: ПОТЕНЦИАЛ
ВЛИЯНИЯ НА ИХ ИНТЕГРАЦИЮ
В ПРИНИМАЮЩЕЕ
СООБЩЕСТВО**

**REPRESENTATION OF ETHNIC
GROUPS OF MIGRANTS
IN ONLINE PUBLICATIONS
OF THE ROSTOV REGION:
POTENTIAL IMPACT ON THEIR
INTEGRATION INTO
THE HOST COMMUNITY**

© 2023 г.

В. Г. Пантелеев*
И. В. Печкуров*
Г. И. Чикарова*

© 2023

V. G. Panteleev*
I. V. Pechkurov*
G. I. Chikarova*

* Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук г. Ростов-на-Дону, Россия

* South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: выявить влияние репрезентации в региональных СМИ Ростовской области этнических групп мигрантов на их интеграцию в принимающее сообщество.

Objective of the study is to identify the influence of the representation of ethnic groups of migrants in the regional media of the Rostov region on their integration into the host community.

Методологическую базу исследования составили критерии, заложенные на «входе» контент-анализа публикаций в СМИ. Определен период массива сообщений, из которого проводился отбор. Очерчен круг региональных интернет-изданий Ростовской области, два из которых являются представительствами федеральных СМИ, а два других исключительно региональные. Критерий отбора применялся как словоупотребительный (мигрант и производные), так и контекстуальный (из содержания сообщения ясно, что речь идет о мигрантах). Каждому сообщению присваивался маркер, характеризующий его с точки зрения упоминания

The methodological basis of the research was the criteria laid down at the «entrance» of content analysis of publications in the media. The period of the message array from which the selection was made is determined. The circle of regional Internet publications of the Rostov region is outlined, two of which are representative offices of federal media, and the other two are exclusively regional. The selection criterion was applied both word-use (migrant and derivatives) and contextual (it is clear from the content of the message that we are talking about migrants). Each message was assigned a marker that characterizes it in terms of mentioning the ethnicity of migrants

этнической принадлежности мигрантов либо страны происхождения. Доля представленности в сообщениях той или иной этнической группы является маркером возможности формирования образа. Распределение сообщений в течение периода отбора характеризует устойчивость либо событийность репрезентации той или иной группы мигрантов. Вместе эти критерии характеризуют саму степень интеграционного потенциала репрезентации этнических групп мигрантов.

Результаты исследования. Выявлено, что наибольшим интегрирующим потенциалом обладают сообщения, в которых фигурируют мигранты из Украины, ДНР и ЛНР. Упоминания других групп мигрантов являются эпизодическими и носят событийный характер. Однако такой же событийный характер носят и сообщения о мигрантах из Украины, ДНР и ЛНР: подавляющее большинство подобных сообщений приходится на первый квартал 2022 года. В целом можно отметить, что репрезентации этнических групп мигрантов в СМИ Ростовской области обладают низким уровнем интеграционного потенциала рассмотренных этнических групп в местное сообщество.

Перспективы исследования. Результаты можно использовать при исследовании репрезентации различных групп мигрантов в региональных СМИ.

Ключевые слова: мигранты; этнические группы; СМИ; репрезентация; образ; интеграция; Ростовская область.

or the country of origin. The proportion of representation in the messages of one or another ethnic group is a marker of the possibility of forming an image. The distribution of messages during the selection period characterizes the stability or eventfulness of the representation of a particular group of migrants. Together, these criteria characterize the very degree of integration potential of the representation of ethnic groups of migrants.

Research results. It was revealed that the messages with migrants from Ukraine, the DPR and the LPR have the greatest integrating potential. Mentions of other migrant groups are episodic and event-driven. However, reports on migrants from Ukraine, the DPR and the LPR are of the same eventful nature: the vast majority of such reports fall in the first quarter of 2022. In general, it can be noted that the representations of ethnic groups of migrants in the media of the Rostov region have a low level of integration potential of the considered ethnic groups into the local community.

Prospects of the study. The results can be used in the study of the representation of various groups of migrants in regional media.

Keywords: migrants; ethnic groups; mass media; representation; image; integration; Rostov region.

Введение

С таким явлением как миграция сталкивается большинство современных обществ: как с позиции эмиграции, так и с позиции иммиграции. В контексте российского общества можно рассматривать оба варианта. В настоящей статье будет проанализирован аспект иммиграции. С одной стороны, это значимое для российского общества явление, о чем могут свидетельствовать факты официальной статистики прибывающих мигрантов, а также примерные оцен-

ки нелегальной миграции. Другим подтверждением того, что это явление обладает значимостью для российского общества, является политика российского государства, которая заключается в привлечении мигрантов в страну. Мотивировок такой политики множество, одной из ключевых и претендующих на объективность является стремление нивелировать таким образом негативные демографические явления, выражающиеся в невосполнении убыли населения за счет естественного прироста. Наконец, такая открытость по отношению к миграции порождает в общественном дискурсе дискуссии относительно политики миграции, весомости разного рода аргументов в пользу этой политики или против нее.

Одним из источников формирования настроений в принимающем сообществе могут выступать средства массовой информации (Фадеев, 2015). Характер подачи информации о мигрантах может закладывать как потенциал отторжения принимающим сообществом мигрантов посредством создания конфликтогенного потенциала (Бедрик, 2015), так и их адаптацию в принимающем сообществе (Бауэр, 2022) и интеграцию в принимающее сообщество (Ачкасов, 2011). СМИ способны формировать справедливое либо несправедливое отношение к мигрантам у членов местного сообщества; и справедливость, формируемая СМИ, может выступать фактором интеграции мигрантов в принимающее сообщество (Волков, Мамина, 2021). При этом различный уровень СМИ (федеральные и региональные) может формировать разную повестку. Ввиду того, что регионы России обладают по отношению друг к другу уникальностью и неравномерностью социально-экономического уровня, можно заключить, что и вопросы миграции будут иметь разное значение, разный уровень общественной дискуссии, а стало быть, и подачи в средствах массовой информации. В этом отношении в статье и будет рассмотрено то, как интернет-издания Ростовской области репрезентируют информацию о мигрантах с точки зрения их этнической принадлежности.

Обзор литературы

Проблематика мигрантов рассматривалась и рассматривается в отечественной научной литературе в самых различных аспектах. Значимое место среди трудов ученых занимают исследования, посвященные репрезентации мигрантов в средствах массовой информации, формируемому образу мигрантов.

Так, можно выделить исследования, затрагивающие образ мигрантов как таковой, без привязки к конкретным этническим группам или странам происхождения в российских СМИ. Е. С. Базина в результате анализа материалов прессы с 1991 по 2013 год, характеризуя образ мигрантов и миграции и мигрантов на 2013 год, отмечает, что СМИ формируют положительное отношение к миграции как к явлению, но при этом отрицательное отношение к самим мигрантам, акцентируя внимание на инаковости и конфликтах (Базина, 2015). Исследуя репрезентацию мигрантов в СМИ, Е. В. Комарова пришла к выводу,

что в СМИ акцент смещается на различия в языке и вероисповедании, формируя оппозицию «свой-чужой» по отношению к мигрантам (Комарова, 2019).

Кроме того, учеными рассматривалась репрезентация мигрантов в региональной прессе. В процессе анализа региональных СМИ четырех регионов Э. Т. Майборода заключает, что в отношении мигрантов анализируемые издания демонстрируют тенденцию тиражирования антимигрантской повестки, в ходе которого формируется негативный образ мигрантов (Майборода, 2014). О. Ф. Варганова, рассматривая отражение в СМИ межэтнического взаимодействия мигрантов и местного населения, установила, что региональная пресса изображает мигрантов в негативном ключе, затрудняя взаимную адаптацию местных жителей и мигрантов (Варганова, 2015).

Учеными рассматривался образ мигрантов по ключевым признакам происхождения и религиозной принадлежности. Ю. Д. Каряпкина, выявляя образ в СМИ мигрантов – выходцев с Кавказа, сделала вывод о том, что этот образ является стереотипизированным, клишированным, с выраженным негативным контекстом (Каряпкина, 2016). А. М. Сосновская и В. Н. Киселев, анализируя региональные СМИ на предмет репрезентации в них мигрантов, исповедующих ислам, выявили, что транслируется ожидание угрозы со стороны таких мигрантов (Сосновская, Киселев, 2018).

Наконец, наиболее близкие теме статьи – исследования образа мигрантов конкретного происхождения, из конкретных стран и, стало быть, наиболее вероятного этнического происхождения. Е. А. Вьюжанина, занимаясь исследованием образа мигрантов из Таджикистана в российских СМИ, пришла к выводу, что таджики показаны в публикациях с негативной стороны, тем самым создаются и закрепляются негативные стереотипы (Вьюжанина, 2014). Цзяцзинь Оу, выявляя образ китайских мигрантов в российских СМИ, заключает, что китайцы описываются в СМИ как иные, действующие строго в соответствии с собственными этническими нормами, культурно однородные, замкнутые в себе; в результате такой образ никак не способствует межкультурной коммуникации (Цзяцзинь, 2018).

Итак, многие ученые, анализируя публикации в различных СМИ за различный период времени относительно различных групп мигрантов, приходят к выводу, что они формируют негативный образ мигрантов. В публикациях фигурируют СМИ федеральные и различные региональные, однако СМИ Ростовской области и отражение в них образа мигрантов с точки зрения их этнической принадлежности и/или происхождения представлено недостаточно, что отчасти восполнит настоящая статья.

Эмпирические данные

Статья основана на эмпирических данных, которые были собраны коллективом ЮРФ ФНИСЦ РАН в апреле-мае 2022 года в результате контент-анализа интернет-сайтов региональных изданий Ростовской области. В част-

ности, анализируемыми изданиями были следующие: «АиФ Ростов-на-Дону», «КП-Ростов», «Privet-Rostov», «161.ru». Массив сообщений, из которого проводился отбор, очерчен периодом с 2019 года по первый квартал 2022 года. Всего отобрано 756 сообщений. Критерием отбора сообщений являлось упоминание слова «мигрант», его вариаций. Также применялся контекстуальный критерий, при котором из контекста сообщения было ясно, что речь идет о мигрантах, но соответствующий термин не применялся. Отобранным сообщениям присваивались маркеры, в том числе имеется ли в содержании сообщения указание на этническую принадлежность мигрантов и/или страну происхождения. В результате были выделены сообщения, в которых указывается этническая принадлежность мигрантов; сообщения, в которых указывается страна происхождения/регион происхождения (если речь идет о внутренних мигрантах); сообщения, в которых фиксируется лишь мигрантский статус, но не этническая принадлежность или страна происхождения.

Цель статьи – выявить интеграционный потенциал репрезентации мигрантов по их этнической принадлежности и/или стране происхождения в интернет-СМИ Ростовской области. Для этого в работе решаются две задачи: выявление доли упоминаний этнических групп мигрантов и выявление того, как в течение периода анализа распределяются сообщения о каждой этнической группе. Первая задача раскрывает потенциал влияния образа этнической группы на аудиторию, вторая задача определяет, насколько освещение каждой этнической группы является устойчивым либо событийным.

Представленность различных этнических групп мигрантов в СМИ

Наибольшая доля упоминаний наблюдается для народов Средней Азии (суммарно 6,5%). Она включает в себя упоминания узбеков (5,4 %), таджиков (0,7 %), киргизов (0,4 %). В Ростовскую область, как и в ряд других регионов России, прибывают мигранты из стран Средней Азии главным образом в качестве трудовых мигрантов. Так, по данным статистики, с 2019 по 2022 г. из стран Средней Азии в Ростовскую область прибыло всего 716 человек, из которых 175 человек из Узбекистана, 241 человек из Таджикистана, 102 человека из Киргизии¹. Таким образом, небольшой процент упоминаний, как по отношению к отобранному массиву сообщений, так и по отношению в общему, может быть обусловлен тем, что количество мигрантов невелико. Следовательно, раз мало акторов соответствующей этнической принадлежности, то и мало событий, в которых они могли бы принять участие и/или породить эти события.

На втором месте по количеству упоминаний находятся мигранты из Южного Кавказа, Закавказья (суммарно 4 %). Эта доля включает в себя упоминания

¹ Число прибывших / ЕМИСС – Государственная статистика. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения 15.12.2022).

нения армян (2 %), азербайджанцев (1,6 %), грузин (0,4 %). Такой характер упоминания этнических групп связан с объективными факторами. В период 2019–2022 гг. в Ростовскую область из Армении прибыло 1065 человек; из Азербайджана прибыло 303 человека; из Грузии прибыло 55 человек¹. С другой стороны, этот приток мигрантов обусловлен тем, что в Ростовской области проживает армянская община, которая имеет длительную историю существования. Следовательно, мигранты из Армении, приезжая в Ростовскую область, могут рассчитывать на помощь представителей общины. С другой стороны, в Ростовской области существует и довольно крупная азербайджанская диаспора, что также дает мигрантам из Азербайджана возможности для соответствующей помощи. Таким образом, в регионе для армян и азербайджанцев существует фактор нивелирования трудностей миграции. Вместе с тем такой низкий процент упоминания можно объяснить тем, что мигранты армяне и азербайджанцы могут быстро восприниматься местным сообществом в качестве «своих» как раз в силу существования местных общин этих народов.

Меньший уровень упоминаний наблюдается у внутренних мигрантов, которые происходят из Северного Кавказа – 2 %, а именно: чеченцев (1,1 %), дагестанцев (0,7 %), осетин (0,7 %). Эта категория мигрантов представлена в отобранных сообщениях в наименьшей степени. Причем все упоминания чеченцев приходятся на 2019 год; вероятно, что в исследуемых изданиях были заданы такие критерии отбора, при которых события, связанные с данной этнической группой, не являлись значимыми с точки зрения тиражирования сообщений. С другой стороны, внутрироссийские мигранты, вероятно, могут найти свое место на информационных сообщениях лишь при резонансных событиях. Кроме этого, внутрироссийские мигранты могут просто не маркироваться СМИ в терминологии мигрантов, так как в СМИ чаще как мигранты маркируются лица, приехавшие из других стран.

Вторая группа сообщений отличается тем, что в них отсутствует прямое указание на этническую принадлежность мигрантов. Встречаются обобщенные указания на группы народов – «народы Средней Азии», «народы Кавказа». Однако доля таких сообщений невелика, и в силу этого они не образуют устойчивого, заметного образа мигрантов. В этой группе значительную долю сообщений составляют те из них, в которых фиксируется лишь факт того, что акторы сообщений являются приезжими в Ростовской области. То есть отсутствуют маркеры гражданского (странового) или этнического происхождения. Доля таких сообщений составляет 13,9 %. При этом если бы не сообщения, связанные с событиями специальной военной операции на Украине, то рассматриваемая категория сообщений составила бы большинство сообщений в отобранном массиве. Это указывает на то, что в исследуемых СМИ наблю-

¹ Число прибывших / ЕМИСС – Государственная статистика. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения 15.12.2022).

дается тенденция «затушевывания» информации об этнической принадлежности мигрантов. То есть тиражируются сообщения, лишенные указаний на этническую составляющую при освещении мигрантской тематики. Таким образом, значительная часть сообщений не формирует у аудитории образ мигрантов, который был бы привязан к их этнической принадлежности.

Сообщения о мигрантах, которые происходят из Украины, ДНР и ЛНР, выдержаны в этнической нейтральности, поскольку во всех них указывается либо факт гражданства (например, гражданин Украины), либо просто локация, из которой прибыли мигранты («из Украины», «из Донецкой Народной Республики», «из Луганска» и т.д.). Доля таких сообщений в отобранном массиве составляет 66,1 %. Большая часть этих сообщений связана с событиями накануне специальной военной операции и после ее начала (эвакуация гражданского населения). Однако сообщения об этой группе мигрантов стабильно тиражировались рассматриваемыми СМИ в течение всего исследуемого периода и в феврале 2022 года достигли своего пика за счет резонансных событий. Причина здесь кроется, вероятно, в объективных обстоятельствах и заключается, прежде всего, в приграничном положении Ростовской области по отношению к Украине. С 2015 по 2022 год фиксируется стабильное прибытие мигрантов из Украины в регион: в 2015 г. – 514 человек, в 2016 г. – 343 человека, в 2017 г. – 365 человек, в 2018 г. – 343 человека, в 2019 г. – 473 человека, в 2020 г. – 1156 человек, в 2021 г. – 797 человек, в 2022 г. – 870 человек¹. Это лишь те лица, которые стали на официальный миграционный учет. Кроме того, можно отметить, что отсутствуют сведения о количестве мигрантов из Украины за 2014 год. А это год начала вооруженного противостояния между ДНР и ЛНР, с одной стороны, и Украиной, с другой. Таким образом, тиражирование в СМИ Ростовской области информации об этих мигрантах обусловлено объективными причинами.

В целом доля сообщений, которые выдержаны в этнической нейтральности, в отобранном массиве составляет 80,7 %. Следовательно, в рассматриваемых СМИ при тиражировании сообщений о мигрантах доминирует этнически нейтральная подача информации, умалчивание факта этнической принадлежности акторов новости. Вероятно, что такое отсутствие акцента на этнической принадлежности связано с институализированными цензурными ограничениями.

Событийность представленности этнических групп мигрантов в СМИ

Представленность этнических групп и/или групп происхождения мигрантов в течение периода отбора сообщений обнаруживает свойства событийности.

¹ Число прибывших / ЕМИСС – Государственная статистика. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения 15.12.2022).

Сообщения, в которых нет указания на происхождение мигрантов, имеют следующую динамику: 2019 год – 34,7 %, 2020 год – 11,1 %, 2021 год – 29 %, 2022 год – 3,2 %. Такая статистика, с одной стороны, отражает тренд репрезентации мигрантов в региональных СМИ без экстраординарных событий. С другой стороны, такой характер динамики отражает то, как экстраординарные события влияют на селекцию событий для тиражирования в сообщениях. В годах, которые не отмечены экстраординарными событиями, значительную часть занимают сообщения, в которых нет указания на этническую принадлежность и/или страну происхождения мигрантов. Таким образом, при «обычном» событийном фоне действует доминанта «умолчания» в отношении этнической принадлежности мигрантов. При событиях, которые выходят за рамки «обычных» и в которых невозможно не указывать на атрибуты акторов события, наблюдается иная картина. «Вытеснение» такого типа сообщений связано, как уже упоминалось, с экстраординарными событиями, которые могут быть источником информационного материала для серии тиражируемых сообщений. Соответственно, в 2020 году таким событием стал наплыв мигрантов из Узбекистана, которые пытались вернуться на родину и которые не могли это сделать в силу ограниченной пропускной способности железнодорожных сетей в условиях закрытия авиaperелетов в рамках антиковидных ограничений. В 2022 году таким событием стало начало эвакуации гражданских лиц из ДНР и ЛНР накануне специальной военной операции и в ходе ее проведения. Только такие события вытесняют сообщения, в которых не указывается этническая принадлежность и/или происхождение мигрантов.

Динамика упоминания мигрантов из Средней Азии следующая: 2019 год – 1,1 %, 2020 год – 36,7 %, 2021 год – 8,3 %, 2022 год – 0,2 %. Главным образом в этой группе упоминаются узбеки – в 2019 году доля упоминаний узбеков составляет 34,4 %, в 2021 году 4,7 %. О событии, с которым связано начало тиражирования сообщений, в которых фигурируют мигранты-узбеки, было упомянуто выше. Причем их упоминание в 2019 году составляет 1,1 %. Из этого можно заключить, что в целом СМИ Ростовской области не уделяют особого внимания мигрантам из Средней Азии. Их появление в сообщениях обусловлено исключительно экстраординарными для региона событиями. Это может быть связано как с тем, что для региона деятельность мигрантов из Средней Азии не представляет собой социальной проблемы, так и то, что этой проблеме региональные СМИ могут не уделять должного внимания. Исходя из количества прибывших мигрантов из стран Средней Азии с 2019 по 2022 г. можно заключить, что вероятная причина такого характера упоминаний мигрантов из Средней Азии заключается в первом предположении.

Упоминание народов Южного Кавказа имеет устойчивую динамику, без резких скачков, за исключением первого квартала 2022 года: в 2019 году – 5,3 %, в 2020 году – 3,3 %, в 2021 году – 5,9 %, в 2022 году – 0 %. Причем из

упоминаемых народов – азербайджанцев, армян и грузин – только первые две группы обладают устойчивой динамикой. Причем динамика упоминания армян и азербайджанцев сопоставима между собой. Уже отмечалось, что миграция азербайджанцев и армян в Ростовскую область имеет объективные основания – здесь существуют организованные общины, диаспоры этих народов. Этот же фактор может играть роль в том, что чаще всего без специального указания в сообщениях СМИ аудитории может быть не ясно, что актор события – азербайджанец или армянин – являются приезжими. Таким образом, прибытие этих мигрантов для региона, с одной стороны, является обыденным явлением – для этого есть объективные основания. С другой стороны, существование азербайджанской и армянской общины может дезавуировать необходимость указания на то, что представители этих этнических групп являются мигрантами.

Динамика упоминания народов Северного Кавказа (внутрироссийская миграция) в период отбора сообщений демонстрирует стабильный тренд на снижение доли упоминаний таких акторов. В 2019 году доля упоминаний составила 9,5 %, в 2020 году – составила 2,2 %, в 2021 году – 1,8 %, в 2022 году – 0,2 %. Причем в 2019 году упоминались главным образом чеченцы (7,4 %); в дальнейшем они практически исчезают из повестки региональных СМИ (это можно связать с дискуссией федерального уровня о необходимости упоминания этнической принадлежности преступников/нарушителей общественного порядка в СМИ). В сообщениях стабильно упоминаются народы Дагестана: в 2019 году – 2,1 %, в 2020 году – 1,1 %, в 2021 году – 1,2 %, в 2022 году упоминаний нет. В целом упоминание дагестанских народов находится на низком уровне. А учитывая их большое количество, можно утверждать, что в СМИ Ростовской области толком не формируется их образ – слишком мало сообщений. Также упоминаются осетины, однако их упоминание носит эпизодический характер. Главная сложность с идентификацией внутренних мигрантов в региональных СМИ заключается в том, что в СМИ под мигрантами чаще всего подразумевают международных мигрантов. В целом, этих сообщений недостаточно для формирования образа конкретных народов Северного Кавказа – к этому не располагают ни количество сообщений, ни их динамика.

Наиболее общие указания на происхождение мигрантов – «народы Средней Азии в целом», «народы Кавказа в целом» – обладают чрезвычайно низким уровнем представленности в сообщениях региональных СМИ. Динамика сообщений также говорит об эпизодичности упоминания этих категорий. Сообщения, в которых фигурируют народы Средней Азии, имеют следующую динамику: 2019 год – 1,1 %, 2020 год – 1,1 %, 2021 год – 0,6 %, 2022 год – 0 %. Сообщения, в которых фигурируют народы Кавказа в целом, представлены лишь в 2021 году – 1,2 %. Таким образом, можно констатировать, что группы,

имеющие такое описание, не получают отражения в сообщениях СМИ, которое могло бы обеспечивать формирование их устойчивого образа.

Наконец, это категория мигрантов – «украинцы, ЛНР, ДНР» – имеет стабильное освещение в течение всего периода отбора сообщений. Динамика сообщений, в которых упоминаются мигранты этой категории, следующая: в 2019 году – 33,7 %; в 2020 году – 22,2 %; в 2021 году – 38,5 %; в 2022 году – 95,3 %. В СМИ Ростовской области эта категория мигрантов обладает наиболее стабильным отражением в информационном потоке. Очевидно, что это связано с тем, что Ростовская область обладала приграничным положением. Собственно, большинство сообщений 2019–2020 гг. связано с этим обстоятельством: СМИ сообщали о том, как границу пересекают граждане Украины, часто с целью контрабанды; отчасти это касалось граждан, на тот момент независимых республик ДНР и ЛНР, особенно тех из них, кто имел российское гражданство на момент выборов 2021 года, и которым в Ростовской области обеспечивались возможности для голосования. В феврале-марте 2022 года все повестки прошлых лет вытесняются в связи с началом эвакуации гражданских лиц из ДНР и ЛНР накануне и в процессе специальной военной операции. В этих сообщениях, естественно, превалирует информация о жителях ДНР и ЛНР, прибывающих в Ростовскую область, в то время как сообщения, в которых фигурировали бы граждане Украины, практически исчезают из повестки. Следует отметить, что в этих сообщениях указывается не этническая принадлежность мигрантов, а их территориальное происхождение (ДНР, ЛНР), либо гражданство («гражданин Украины»). Таким образом, эти сообщения являются этнически нейтральными. Можно также отметить, что категория «Украина, ЛНР, ДНР» в значительном количестве сообщений пересекается с категорией «Беженцы, вынужденные переселенцы». В то же время такая динамика сообщений в течение рассматриваемого периода позволяет заключить, что данная категория мигрантов имеет наибольшие основания для формирования образа в СМИ, который обладает тем или иным воздействием на аудиторию в плане интеграционного потенциала в принимающее сообщество.

Заключение

Рассмотрев представленность мигрантов в СМИ Ростовской области по их этнической принадлежности и происхождению можно сделать следующие выводы:

– Мигранты из стран Средней Азии (с упоминанием конкретной этнической принадлежности) – в сообщениях с упоминанием этнической принадлежности занимают наибольшую долю. При этом главным образом упоминаются узбеки. Упоминание узбеков носит событийный характер, в динамике сообщений с их упоминанием не наблюдается устойчивого тренда. Имеется «взрывной рост» сообщений в связи с конкретным событием, затем доля со-

общений об этих мигрантах последовательно снижается к 2022 году. В целом характер упоминания и динамика позволяют говорить о наличии потенциала по формированию образа мигранта из Узбекистана лишь в 2020 году, в дальнейшем упоминания об этих мигрантах вытесняются другими категориями.

– Народы Южного Кавказа упоминаются реже, чем народы Средней Азии. В целом доля их упоминаний невелика. Упоминаются армяне, азербайджанцы, грузины. Представители первых двух народов имеют устойчивый тренд упоминания, что связано с существованием соответствующих общин в Ростовской области, имеющих длительную историю. В целом объем сообщений об этих мигрантах и их динамика не позволяют говорить о формировании устойчивого образа в региональных СМИ.

– Народы Северного Кавказа имеют еще меньшую долю упоминания в сообщениях СМИ. Чаще всего упоминаются чеченцы и дагестанские народы. Наибольший уровень упоминания чеченцев приходится на 2019 год. Дагестанские народы упоминаются в течение всего срока отбора сообщений, однако их доля относительно остальных категорий мигрантов слишком мала, чтобы формировался их устойчивый образ. В целом можно заключить, что эти народы не распознаются СМИ Ростовской области в качестве мигрантов, поскольку под мигрантами, прежде всего, понимаются приезжие из других стран.

– Народы Средней Азии в целом и народы Кавказа в целом упоминаются крайне редко. Ни объем сообщений, ни динамика не располагают к формированию устойчивого образа в массовом сознании принимающего сообщества.

– Доля сообщений, в которых фигурирует мигранты из Украины, ДНР и ЛНР, является наибольшей в отобранных сообщениях. Динамика этих сообщений обладает устойчивым постоянным трендом в течение всего срока отбора сообщений. Такие свойства массива сообщений, в которых фигурирует эта категория мигрантов, обусловлены объективными факторами – приграничным положением Ростовской области и сверхординарным событием (эвакуация, специальная военная операция). Кроме того, в этих сообщениях нет указания на этническую принадлежность, есть упоминания гражданской и территориальной принадлежности. Сообщения об этой категории мигрантов имеют потенциал для создания устойчивого образа.

– Сообщения, в которых не указаны этническая принадлежность и/или происхождение мигрантов. Такие сообщения занимают значимую долю в массиве отобранных сообщений. Они обладают устойчивой динамикой, которую прерывают лишь сообщения об экстраординарных событиях, в которых фигурируют категории мигрантов, не обозначать которых не представляется возможным – теряется контекст новости. Если учесть сообщения о мигрантах из Украины, ДНР и ЛНР, то можно отметить что в большинстве сообщений региональных СМИ отсутствует указание на этническую принадлежность мигрантов.

– В целом можно отметить, что в большинстве сообщений о мигрантах отсутствует упоминание их этнической принадлежности. Исключение составляют сообщения, в которых без упоминания этничности мигрантов теряется контекст. Потенциалом для формирования устойчивого образа обладают сообщения о мигрантах из Украины, ДНР и ЛНР и сообщения, в которых отсутствует указание этнической принадлежности мигрантов. Соответственно интеграционным потенциалом обладает репрезентация мигрантов из Украины, ДНР и ЛНР.

Литература

Ачкасов В. А. Интеграция трудовых мигрантов в принимающее сообщество: роль СМИ / В. А. Ачкасов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2011. – Т. 7. – № 4. – С. 41–51. – EDN ONIEKF.

Базина Е. С. Тема миграции и мигрантов в российских СМИ: образ «чужого» и проблема информационной объективности / Е. С. Базина // Бизнес. Общество. Власть. – 2015. – № 23. – С. 24–36. – EDN UHGDOJ.

Бедрик А. В. Конфликтогенный потенциал СМИ в процессах адаптации этнических мигрантов / А. В. Бедрик // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – № 3(4). – С. 164–166. – EDN UZGZET.

Бауэр Е. С. СМИ как инструмент культурной адаптации мигрантов: постановка проблемы / Е. С. Бауэр // Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 11. – С. 13–18. – EDN XDHORM.

Варганова О. Ф. Отражение проблемы межэтнического взаимодействия мигрантов и местного населения в СМИ в Республике Башкортостан / О. Ф. Варганова // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 3(77). – С. 182–188. – EDN TWFAZD.

Волков Ю. Г. Значение социальной справедливости в повседневной жизни мигрантов в современном российском обществе / Ю. Г. Волков, Д. А. Мамина // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10. – № 2. – С. 114–129. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.10. – EDN LONAYU.

Вьюжанина Е. А. Образ мигранта из Таджикистана в российских масс-медиа /

References

Achkasov V. A. (2011) Integration of labor migrants into the host community: the role of the media / V. A. Achkasov // Political expertise: POLITEX. – Vol. 7. – No. 4. – Pp. 41-51.

Bazina E. S. (2015) The topic of migration and migrants in the Russian media: the image of a “stranger” and the problem of information objectivity / E. S. Bazina // Business. Society. Power. – No. 23. – Pp. 24-36.

Bedrick A. V. (2015) The conflictogenic potential of the media in the processes of adaptation of ethnic migrants / A. V. Bedrick // Scientific research: from theory to practice. – No. 3(4). – Pp. 164-166.

Bauer E. S. (2022) Mass media as an instrument of cultural adaptation of migrants: problem statement / E. S. Bauer // Successes of the Humanities. – No. 11. – Pp. 13-18.

Varganova O. F. (2015) Reflection of the problem of interethnic interaction between migrants and the local population in the media in the Republic of Bashkortostan / O. F. Varganova // Bulletin of Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy. – No. 3(77). – Pp. 182-188.

Volkov Yu. G. (2021) The importance of social justice in the everyday life of migrants in modern Russian society / Yu. G. Volkov, D. A. Mamina // Humanities of the South of Russia. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 114-129. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.10.

Vyuzhanina E. A. (2014) The image of a migrant from Tajikistan in the Russian mass media / E. A. Vyuzhanina // Diary of the Altai School of Political Studies. – No. 30. – Pp. 165-169.

Е. А. Вьюжанина // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2014. – № 30. – С. 165–169. – EDN ТААЛХ.

Каряпкина Ю. Д. Образ мигранта и этническая идеология в контексте отечественных и зарубежных средств массовой информации / Ю. Д. Каряпкина // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2016. – № 15-2. – С. 93–98. – EDN WWSTHL.

Комарова Е. В. Образ мигранта в медиадискурсе: традиционные СМИ и новые медиа / Е. В. Комарова // Филология и культура. – 2019. – № 4(58). – С. 52–60. – DOI 10.26907/2074-0239-2019-58-4-52-60. – EDN DTUCJX.

Майборода Э. Т. Анализ тенденций освещения средствами массовой информации этнического, социального, культурного разнообразия: опыт четырех регионов РФ / Э. Т. Майборода // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 5(44). – С. 228–231. – EDN TCSJZV.

Сосновская А. М. Дискурс миграции: репрезентация мигрантов в СМИ Санкт-Петербурга / А. М. Сосновская, В. Н. Киселев // Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов. – 2018. – № 3(12). – С. 101–106. – EDN XZTGAX.

Фадеев П. В. Медиа как фактор формирования отношения к мигрантам / П. В. Фадеев // Вестник Института социологии. – 2015. – № 4(15). – С. 108–128. – EDN VDKFYL.

Цзяцзинь О. Образ китайского мигранта в российских СМИ / О. Цзяцзинь // Век информации (сетевое издание). – 2018. – Т. 2. – № 1(2). – С. 166–201. – EDN YPQFST.

Для цитирования: Пантелеев В. Г., Печуров И. В., Чикарова Г. И. Репрезентация этнических групп мигрантов в интернет-изданиях Ростовской области: потенциал влияния на их интеграцию в принимающее сообщество // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 41–54. DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.3 EDN CDYDRH

Karyakina Yu. D. (2016) The image of a migrant and ethnic ideology in the context of domestic and foreign mass media / Yu. D. Karyakina // Fundamental and applied research in the modern world. – No. 15-2. – Pp. 93-98.

Komarova E. V. (2019) The image of a migrant in media discourse: traditional media and new media / E. V. Komarova // Philology and Culture. – No. 4(58). – Pp. 52-60. – DOI 10.26907/2074-0239-2019-58-4-52-60.

Mayboroda E. T. (2014) Analysis of trends in media coverage of ethnic, social, and cultural diversity: the experience of four regions of the Russian Federation / E. T. Mayboroda // Bulletin of the North Caucasus Federal University. – No. 5(44). – Pp. 228-231.

Sosnovskaya A. M. (2018) The discourse of migration: representation of migrants in the media of St. Petersburg / A. M. Sosnovskaya, V. N. Kiselev // Modern periodical press in the context of communicative processes. – No. 3(12). – Pp. 101-106.

Fadeev P. V. (2015) Media as a factor in the formation of attitudes towards migrants / P. V. Fadeev // Bulletin of the Institute of Sociology. – No. 4(15). – Pp. 108-128.

Jiajin O. (2018) The image of a Chinese migrant in the Russian media / O. Jiajin // The Age of Information (online edition). – Vol. 2. – No. 1(2). – Pp. 166-201.

История статьи:

Поступила в редакцию – 12.02.2023.

Получена в доработанном виде –
01.03.2023.

Одобрена – 10.03.2023.

Сведения об авторах

Пантелеев Вадим Геннадьевич

Младший научный сотрудник,
Южно-Российский филиал Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Максима Горького, д. 102,
e-mail: pwg92@mail.ru

Печкуров Илья Васильевич

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Южно-Российский филиал Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: i.pechkurov@gmail.com

Чикарова Галина Игоревна

Кандидат социологических наук, ассистент
кафедры конфликтологии и национальной
безопасности, Институт социологии и
регионоведения Южного федерального
университета, ученый секретарь Южно-
Российского филиала Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: galia201292@gmail.com

Information about authors

Vadim G. Panteleev

Junior Research Assistant,
South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences

344002, Rostov-on-Don,
Maxim Gorky str., 102,
e-mail: pwg92@mail.ru

Ilya V. Pechkurov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher, South Russian Branch
of the Federal Center of Theoretical and
Applied Sociology of the Russian Academy
of Sciences

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: i.pechkurov@gmail.com

Galina I. Chikarova

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant, Department of Conflictology and
National Security of the Institute of Sociology
and Regional Studies, Southern Federal
University; Scientific Secretary, South Russian
Branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: galia201292@gmail.com

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.4
EDN DBYJBQ

Тун статъи в журнале – научная

**ФОРМИРОВАНИЕ
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
НА СПОРТИВНО-
ОЗДОРОВИТЕЛЬНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**FORMATION OF VALUE
ORIENTATIONS OF STUDENT
YOUTH ON SPORTS
AND RECREATIONAL
ACTIVITIES**

© 2023 г.

Е. С. Планидин* **

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*** Донской государственный технический
университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

© 2023

E. S. Planidin* **

** Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

*** Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования: выявить факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи на спортивно-оздоровительную деятельность.

Методологическую базу исследования составляют принципы институционального и деятельностного подходов. Институциональный подход позволяет определить не только объективные параметры функционирования спорта, но и субъективные характеристики, включающие ценностные ориентации, установки представителей различных социальных групп и слоев, направленных на спортивно-оздоровительную деятельность. Деятельностный подход рассматривается в качестве специфического вида деятельности оздоровительного характера, выступающего неотъемлемым компонентом образа жизни лиц, вовлеченных в рассматриваемую спортивно-оздоровительную деятельность. Применение деятельностного подхода позволяет раскрыть механизмы и закономерности в рамках складывания соответствующих установок и ориентаций в процессе осуществления спортивно-оздоровительной деятельности.

Objective of the study: to identify the factors influencing the formation of value orientations of student youth on sports and recreational activities.

The methodological basis of the research consists of the principles of institutional and activity approaches. The institutional approach makes it possible to determine not only the objective parameters of the functioning of sports, but also subjective characteristics, including value orientations, attitudes of representatives of various social groups and strata aimed at sports and recreational activities. The activity approach is considered as a specific type of recreational activity, which is an integral component of the lifestyle of persons involved in the considered sports and recreational activities. The application of the activity approach makes it possible to reveal the mechanisms and patterns within the framework of the folding of appropriate attitudes and orientations in the process of sports and recreational activities.

Результаты исследования. Автор отмечает повышенное внимание к внедрению спортивно-оздоровительной деятельности как фонового компонента физической культуры в повседневную жизнедеятельность человека с целью решения комплексных социальных задач, выраженных в межличностном общении, повышении психического здоровья, оптимального физического развития и сохранения рациональных двигательных функций в практической жизнедеятельности. Спортивно-оздоровительная деятельность в соответствии со своим содержанием и стоящими задачами не может гарантировать радикальных преобразований морфофункциональных возможностей организма и физического совершенствования молодого человека, но является одним из действенных средств в сохранении и укреплении здоровья, которое является базисом социального благополучия молодого человека в настоящей действительности и возрастной перспективе.

Перспективы исследования связаны с разработкой определенных методик, способных повысить уровень вовлеченности молодых людей в деятельность спортивно-оздоровительного характера.

Ключевые слова: спортивно-оздоровительная деятельность; физическая рекреация; физическая культура; спорт и здоровье.

Research results. The author notes the increased attention to the introduction of sports and recreation activities as a background component of physical culture in the daily life of a person in order to solve complex social problems expressed in interpersonal communication, improve mental health, optimal physical development and preservation of rational motor functions in practical life. Sports and recreation activities in accordance with their content and tasks cannot guarantee radical transformations of the morphofunctional capabilities of the body and physical improvement of a young person, but is one of the effective means in preserving and strengthening health, which is the basis of social well-being of a young person in the present reality and age perspective.

Prospects of the study are related to the development of certain techniques that can increase the level of involvement of young people in sports and recreational activities.

Keywords: sports and recreational activities; physical recreation; physical culture; sports and health.

Введение

Спортивно-оздоровительная деятельность российской молодежи неразрывно связана с физической культурой и спортом. В этой связи важно рассматривать вопросы, напрямую связанные с формированием ценностных установок молодежи, направленных на физическое совершенствование, повышение мотивации к сохранению и укреплению здоровья, сохранению работоспособности на протяжении многолетней профессиональной деятельности и, что немаловажно, формированию качеств личности.

Анализ факторов, влияющих на спортивно-оздоровительную деятельность, повышение ее значения в структуре физической рекреации современной молодежи, целесообразно рассматривать для совершенствования данной деятельности и системы социальных институтов, функционал которых на-

правлен на решение важных задач воспитания, образования и физического совершенствования молодого человека.

Безусловно, рекреация как вид досуговой деятельности играет большую роль в жизни каждого отдельного человека, от степени заинтересованности которого в данном виде деятельности зависит соблюдение здорового образа жизнедеятельности, которое в идеале и определяет основополагающий компонент благополучной жизнедеятельности молодых людей. Спортивно-оздоровительная деятельность при этом зависит от многих внутренних и внешних факторов, среди которых конкретные действия каждого отдельного человека и общества в целом.

Факторы, влияющие на спортивно-оздоровительную деятельность современной российской молодежи

Если обратиться к результатам прикладных социологических исследований, которые наглядно показывают позицию и отношение представителей различных групп российской молодежи к физической культуре и спорту, то одной из самых активных участников этой сферы является студенческая молодежь в возрасте от 18 до 25 лет. При этом мы продолжаем традиционно считать данную возрастную группу молодежи социально-демографически стабильно благополучной в плане здоровья. Однако наши традиционные взгляды не подтверждаются упрямой статистикой последних лет, которая свидетельствует об обратных фактах.

Так, например, данные о состоянии здоровья обучающейся молодежи в возрасте от 18 до 21 года, представленные группой исследователей информируют, что показатели хорошего здоровья имеет крайне мало молодых людей. Таких всего 1,8 % студентов, средний уровень здоровья определяется у 7,7 % обучающихся. Низкий уровень у 21,5 % и, к сожалению, очень низкий – 69 %. В соотношении с данными, приведенными выше, коррелируются сведения, которые ежегодно публикуются на государственном уровне Федеральной службой статистики, которая получает данные путем статистических наблюдений, проведенных выборочных обследований и других форм статистического сбора информации из различных министерств и ведомств Российской Федерации. Всего 15 % российских студентов имеют первую группу здоровья, которая позволяет заниматься физической культурой и спортом без каких-либо ограничений, а значит, быть активными участниками системы спортивно-оздоровительной рекреации. Доля обучающейся молодежи, которая имеет различные функциональные отклонения, составляет – 50 %, а 35–40 % российской студенческой молодежи уже в столь молодом возрасте имеют различные виды хронических заболеваний, некоторые из них уже требуют достаточного ограничения физических нагрузок¹.

¹ Здравоохранение в России – 2022. Федеральная служба государственной статистики. – URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218 (дата обращения: 02.04.2022).

Сложившуюся ситуацию усугубляет глобальная проблема современного общества – двигательная гиподинамия. Ограничение двигательной нагрузки студенческой молодежи в настоящее время в условиях цифровизации образования становится критической. События ограничений режима самоизоляции в период коронавирусной инфекции от частичного до полного перехода к дистанционному учебному режиму повысили долю виртуальной активности в разных ее проявлениях. Все это даже стало катализатором развития электронных видов спорта, но данный прогресс специалистами был оценен как негативная тенденция (Архипова, 2022). Для современной молодежи и всего общества драматично может проявиться вытеснение двигательной активности и физического совершенствования человека со стороны цифрового пространства.

При этом стоит помнить, что содержание и направленность заботы человека о своем здоровье связаны с его индивидуальными показателями, личностными свойствами. Само же воспитание адекватного отношения к здоровью напрямую влияет на формирование личности в целом, что предполагает личностно ориентированные различия целенаправленных воздействий средств и методов спортивно-оздоровительной рекреации. Необходимо отметить, что человеческие кондиции, связанные непосредственно или косвенно с морфофункциональными возможностями организма человека, можно свести к категории прочных ценностей человеческого наследия и его способности к физическому совершенствованию в соответствии с социальными запросами общества (Мавропуло, 2013).

Тревогу вызывает пассивная позиция молодежи по отношению к своему здоровью. На наш взгляд, это обусловлено отсутствием сформированных валеологических основ, которые представляют собой систему достаточно серьезных знаний о морфофункциональных характеристиках организма человека, возрастных особенностях его развития; а также отсутствием владения содержанием базовых видов спорта, создающих платформу для основных движений, необходимых человеку в его профессиональной и практической жизнедеятельности в любом возрасте. При этом уровень мотивации к занятиям физической культурой и спортом большого количества российской молодежи остается низким, что еще больше создает негативную обстановку по отношению к здоровью.

Многие специалисты современную ситуацию студенческой молодежи оценивают как пассивную по отношению к собственному здоровью, проявляющуюся в отсутствии выраженной мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Отмечается преобладание формальной цели в прохождении промежуточной аттестации по дисциплинам физической культуры и спорта, в то время как цели, связанные с укреплением или поддержанием здоровья, развитием и совершенствованием двигательных умений и навыков, для студентов отходят на второй план (Рахматов, 2020).

Представляется возможным утверждать, что совершенствуя культуру здоровья с последующей трансформацией этой культуры в социально правильный здоровый образ жизни, мы тем самым меняем и совершенствуем социокультурное пространство молодого человека. Такое социокультурное пространство невозможно представить без спортивно-оздоровительной деятельности, которая позволяет молодому человеку с высокой степенью успешности решать образовательные и профессиональные задачи.

Проблема здесь заключается в том, что достаточно большое количество молодежи транслирует отношение к здоровью как к неисчерпаемому ресурсу, который можно бесконечно пользоваться и расходовать практически безгранично по своему усмотрению. По мнению А. Г. Грецова, молодежь рассматривает здоровье не в качестве ценности, для создания которой необходимо прикладывать определенные усилия, например, отказываться от тех же вредных привычек, а скорее как к разменной монете, которую можно расходовать по своему усмотрению (Грецов, 2015). И это происходит на фоне отсутствия объективной картины о собственном здоровье, ведь, как правило, в молодом возрасте еще отсутствуют яркие проявления хронических заболеваний и организм молодого человека справляется с этим, используя мобилизационные резервы. А риски перспективных серьезных отклонений в состоянии здоровья молодые люди не оценивают и не умеют планировать свою собственную жизнедеятельность на долгую перспективу. Происходит некая разрозненность в том, какой я сейчас и каким я буду потом; молодежи присуще краткосрочное жизненное проектирование.

В такой ситуации роль спортивно-оздоровительной деятельности состоит в образовательном эффекте создания основ знаний о физическом развитии собственного организма человека и его изменениях в онтогенезе. Чем более полным будет представление молодого человека о себе, о своем организме, о резервах организма и возможностях сохранения здоровья, тем более активным сторонником здорового образа жизни станет человек.

Как отмечает О. В. Ионова, в реальной современной действительности есть много молодых людей, которые убеждены, что ведут здоровый образ жизни, но при этом, если проанализировать их стиль жизни, то мы увидим, что на самом деле основных принципов здорового образа жизни они не придерживаются. Не занимаются физической культурой и спортом на регулярной основе, имеют ограниченный уровень двигательной активности, основ здорового питания по объективным и субъективным факторам не придерживаются (Ионова, 2020).

По мнению В. Г. Шилько, определенная часть молодежи настойчиво считает пассивный отдых одним из средств укрепления здоровья, ошибочно регулярно наполняя этот пассивный отдых не в пользу деятельности спортивно-оздоровительного характера (Шилько, 2018).

Принимая во внимание позицию В. Г. Шилько, нам представляется возможным отметить, что спортивно-оздоровительная деятельность может иметь вполне активный и прямо пропорциональный пассивный характер, однако пассивный отдых не всегда содействует укреплению здоровья и совсем не содействует повышению уровня физической подготовленности, совершенствованию основных умений и навыков, составляющих основу двигательной функции человека.

Заключение

Результаты эмпирического исследования, проведенного нами, выявили, что занятия спортом не являются наиболее распространенной формой отдыха и восстановления сил в свободное от работы или учебы время. Как средство отдыха и восстановления сил в свободное время 33 % выделили прогулки и общение с друзьями, 34,9 % общаются в социальных сетях, посещают кафе и бары в свободное время 28 %, читают книги и слушают музыку 32,4 % и только 28,8 % выбирают физическую культуру и спорт как вид досуговой деятельности.

Как подчеркивает О. В. Ларина, в сознании молодых людей имеются потребности в укреплении здоровья, но они входят в противоречие с теми конкретными действиями, которые они совершают в своей реальной жизни и которые оказывают воздействие на состояние их индивидуального здоровья (Ларина, 2018).

Интересная позиция известных ученых в области физической культуры и спорта Николая Любецкого и Александра Князева, которые отмечают, что большая часть людей обеспокоена, как жить лучше, и всего лишь малая часть тех, кто думает, как быть лучше, прикладывая усилия к своему физическому совершенствованию. Данные представители утверждают, что феноменальные свойства спорта и физической культуры заключаются в единстве биологического и социального начала человека. В этом единстве спортивно-оздоровительная деятельность может и должна быть мощным социальным иммунным барьером, который выполняет охранную роль индивидуального здоровья каждого отдельного человека и общественного здоровья в целом. Совершенствование индустриального прогресса общества и его противостояние по отношению к человеку является достаточно серьезной в перспективе опасностью расчеловечивания (Планидин, 2020).

Специалисты отмечают повышенное внимание к внедрению спортивно-оздоровительной деятельности как фонового компонента физической культуры в повседневную жизнедеятельность человека с целью решения комплексных социальных задач, выраженных в межличностном общении, повышения психического здоровья, оптимального физического развития и сохранения рациональных двигательных функций в практической жизнедеятельности.

Спортивно-оздоровительная деятельность в соответствии со своим содержанием и стоящими задачами не может гарантировать радикальных преобразований морфофункциональных возможностей организма и физического совершенствования молодого человека, но является одним из действенных средств в сохранении и укреплении здоровья, которое является базисом социального благополучия молодого человека в настоящей действительности и возрастной перспективе (Мавропуло, 2013).

Литература

Архипова Д. Н. Роль двигательной активности обучающихся в период распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19) / Д. Н. Архипова, О. С. Мавропуло // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25 марта 2022 года / Отв. редакторы А. Т. Биналиев, А. А. Ташиян, В. М. Баршай. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 276–279. – EDN QXICGL.

Грецов А. Г. Методика пропаганды ценностей здорового образа жизни: как разговаривать с молодежью о физической культуре / А. Г. Грецов // Наука-2020. – 2016. – № 2(8). – С. 56–62. – EDN WADPOF.

Здравоохранение в России – 2022. Федеральная служба государственной статистики. – URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218 (дата обращения: 02.04.2022).

Ионова О. В. Влияние физкультурно-оздоровительной деятельности на формирование здорового образа жизни студенческой молодежи / О. В. Ионова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 3(55). – С. 71–79. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-3-7. – EDN DZQXQK.

Ларина О. В. Формирование мотивационно-ценностного отношения к здоровому образу жизни у студенческой молодежи / О. В. Ларина // Образование в современном мире: Сборник научных статей / Под редакцией профессора Ю. Г. Голуба. Вып. 13. –

References

Arkhipova D. N. (2022) The role of motor activity of students during the spread of a new coronavirus infection (Covid-19) / D. N. Arkhipova, O. S. Mavropulo // Physical education and sport: topical issues of theory and practice : Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, March 25, 2022 / Editors A. T. Binaliev, A. A. Tashiyan, V. M. Barshay. – Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – Pp. 276-279.

Gretsov A. G. (2016) Methods of promoting the values of a healthy lifestyle: how to talk to young people about physical culture / A. G. Gretsov // Science 2020. – No. 2(8). – Pp. 56-62.

Healthcare in Russia – 2022. Federal State Statistics Service. – URL: www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218 (date of application: 02.04.2022).

Ionova O. V. (2020) The influence of physical culture and wellness activities on the formation of a healthy lifestyle of students / O. V. Ionova // News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. – No. 3(55). – Pp. 71-79. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-3-7.

Larina O. V. (2018) Formation of motivational and value attitude to a healthy lifestyle among students / O. V. Larina // Education in the modern world : Collection of scientific articles / Edited by Professor Yu. G. Golub. Issue 13. – Saratov: Saratov University Press. – Pp. 278-283.

Mavropulo O.S. (2013) Physical culture and sport in the system of values of health culture /

Саратов: Издательство Саратовского университета, 2018. – С. 278–283. – EDN YHGLSL.

Мавропуло О. С. Физическая культура и спорт в системе ценностей культуры здоровья / О. С. Мавропуло // Когнитивные исследования на современном этапе КИСЭ-2013: материалы Четвертой Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 08–09 апреля 2013 года. – Ростов-на-Дону: МАРТ, 2013. – С. 350–354. – EDN WYIDFR.

Мавропуло О. С. Телесность человека как культурная ценность / О. С. Мавропуло // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – № 1(68). – С. 312–313. – EDN YFJBKR.

Планидин Е. С. Спортивно-оздоровительная деятельность в системе рекреации: социальный аспект / Е. С. Планидин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12-1. – С. 68–70. – DOI 10.23672/o1074-5702-2576-a. – EDN IPVBCS.

Рахматов А. И. Физкультурно-спортивные мероприятия в вузе / А. И. Рахматов // Образование и воспитание. – 2020. – № 3(29). – С. 66–67. – EDN MLFRWV.

Шилько В. Г. Социология физической культуры: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 49.03.01 – Физическая культура / В. Г. Шилько. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-94621-702-6. – EDN MDIHMB.

Для цитирования: *Планидин Е. С.* Формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи на спортивно-оздоровительную деятельность // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 55–63. DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.4 EDN DBYJBQ

O. S. Mavropulo // Cognitive research at the present stage of KISE-2013: materials of the Fourth International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, April 08-09, 2013. – Rostov-on-Don: MARCH. – Pp. 350-354.

Mavropulo O. S. (2013) Human physicality as a cultural value / O. S. Mavropulo // Humanities and socio-economic sciences. – No. 1(68). – Pp. 312-313.

Planidin E. S. (2020) Sports and recreation activities in the recreation system: a social aspect / E. S. Planidin // Humanities, socio-economic and social sciences. – No. 12-1. – Pp. 68-70. – DOI 10.23672/o1074-5702-2576-a.

Rakhmatov A. I. (2020) Physical culture and sports events at the university / A. I. Rakhmatov // Education and upbringing. – No. 3(29). – Pp. 66-67.

Shilko V. G. (2018) Sociology of physical culture: A textbook for students of higher educational institutions studying in the direction 49.03.01 – Physical culture / V. G. Shilko. – Tomsk: Publishing House of Tomsk State University. – 416 p. – ISBN 978-5-94621-702-6.

История статьи:

Поступила в редакцию – 06.02.2023.

Получена в доработанном виде –
22.03.2023.

Одобрена – 27.03.2023.

Сведения об авторе

Планидин Евгений Сергеевич

Соискатель Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета; преподаватель кафедры
«Теория и практика физической культуры
и спорта» Донского государственного
технического университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: planida1996@yandex.ru

Information about author

Evgeny S. Planidin

The Applicant of the Institute of Sociology
and Regional Studies
Southern Federal University;
Lecturer of the department “Theory and
Practice of Physical Culture and Sports”
of the Don State Technical University

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: planida1996@yandex.ru

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.5
EDN ZTTCUH

Тип статьи в журнале – научная

К ВОПРОСУ О ГИБРИДНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ON THE QUESTION OF HYBRID IDENTITY IN MODERN RUSSIA

© 2023 г.

*Д. А. Семенов**

* *Институт социологии
и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

© 2023

*D. A. Semenenko**

* *Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования: концептуализация представлений о гибридной идентичности. Задачи исследования: рассмотреть понятие «гибридная идентичность»; определить положительные и отрицательные стороны гибридной идентичности; выявить и рассмотреть формы гибридной идентичности, существующие в мировом масштабе и российском обществе.

Методологическая база исследования. В рамках исследования были применены такие методы, как концептуализация и категоризация. Также ценно для исследования представляют методы, используемые в рамках кросс-культурной социологии, психологии и культурологии. Данные методы позволяют выявить культурные или субкультурные границы существующих сообществ, определить и описать их структурные компоненты. Также в исследовании гибридной идентичности используется метод компаративного анализа, позволяющий сравнивать различные культурные и социальные контексты и выявлять общие тенденции в формировании гибридной идентичности.

Результаты исследования. Автор статьи обращается к изучению гибридной идентичности с точки зрения смешения традиций,

Objective of the study: conceptualization of ideas about hybrid identity. Research objectives: to consider the concept of “hybrid identity”; to identify the positive and negative sides of hybrid identity; to identify and consider the forms of hybrid identity that exist on a global scale and in Russian society.

Methodological basis of the study. Within the framework of this study, such methods as conceptualization and categorization were applied. Also of value for research are the methods used in the framework of cross-cultural sociology, psychology and cultural studies. These methods make it possible to identify the cultural or subcultural boundaries of existing communities, to identify and describe their structural components. The study of hybrid identity also uses the method of comparative analysis, which allows comparing different cultural and social contexts and identifying common trends in the formation of hybrid identity.

Research results. The author of the article addresses the study of hybrid identity from the point of view of mixing traditions, beliefs,

верований, культурных обычаев, языков, что отражается на социальных практиках населения. В качестве причин гибридизации определены миграция, глобализация, межкультурная коммуникация и другие процессы, которые способствуют культурному обмену. Исследования гибридной идентичности показывают, что современные люди часто определяются не только своей национальной, этнической или религиозной принадлежностью, но и множеством других факторов – культурных, социальных, политических и т.д.

Перспективы исследования гибридной идентичности связаны с рядом социальных, культурных и экономических факторов.

Во-первых, современное общество сталкивается с вызовами, связанными с мультикультурностью, миграцией, глобализацией и транснационализмом. Изучение гибридной идентичности может помочь лучше понимать процессы адаптации и социализации в новых культурных средах, а также сохранения культурного наследия.

Во-вторых, изучение гибридной идентичности может способствовать развитию межкультурной компетенции и борьбе с ксенофобией и расизмом. Это может быть полезно для создания более толерантного и демократического общества.

В-третьих, изучение гибридной идентичности может помочь развитию культурного туризма, что может способствовать развитию национальной экономики и сохранению культурного разнообразия.

В-четвертых, изучение гибридной идентичности может привести к новым научным открытиям, таким как выявление новых форм социальной адаптации, исследование влияния культурных факторов на личность, а также разработка стратегий межкультурной коммуникации.

Таким образом, перспективы исследования гибридной идентичности связаны с различными социальными, культурными и экономическими факторами, которые могут принести пользу для общества и культуры.

cultural customs, languages, which is reflected in the social practices of the population. The reasons for hybridization are migration, globalization, intercultural communication and other processes that contribute to cultural exchange. Studies of hybrid identity show that modern people are often determined not only by their national, ethnic or religious affiliation, but also by many other factors, such as cultural, social, political, etc.

Prospects of the study of hybrid identity are associated with a number of social, cultural and economic factors.

Firstly, modern society faces challenges related to multiculturalism, migration, globalization and transnationalism. The study of hybrid identity can help to better understand the processes of adaptation and socialization in new cultural environments, as well as the preservation of cultural heritage.

Secondly, the study of hybrid identity can contribute to the development of intercultural competence and the fight against xenophobia and racism. This can be useful for creating a more tolerant and democratic society.

Thirdly, the study of hybrid identity can help the development of cultural tourism, which can contribute to the development of the national economy and the preservation of cultural diversity.

Fourth, the study of hybrid identity can lead to new scientific discoveries, such as the identification of new forms of social adaptation, the study of the influence of cultural factors on personality, as well as the development of strategies for intercultural communication.

Thus, the prospects for the study of hybrid identity are associated with various social, cultural and economic factors that can benefit society and culture.

Ключевые слова: идентичность; гибридная идентичность; гибридизация; факторы и формы проявления гибридной идентичности.

Keywords: identity; hybrid identity; hybridization; factors and forms of hybrid identity manifestation.

Введение

Гибридная идентичность – это концепция, которая описывает идентичность, являющуюся результатом смешения или сочетания различных культурных, этнических, религиозных или других идентичностей. Причинами подобной гибридизации могут являться миграция, глобализация, межкультурная коммуникация и другие процессы, которые способствуют культурному обмену.

Гибридная идентичность может проявляться как смешение языков, обычаев, религий и других культурных элементов, так и как принятие новых идентичностей, которые возникают в результате смешения. Она может проявляться в личности, культуре и образе жизни человека.

Гибридная идентичность может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Она может способствовать культурному обогащению и пониманию различных культур, но также может вызывать конфликты и напряженность между различными группами людей.

В целом гибридная идентичность является проявлением культурного разнообразия и может помочь людям лучше понимать друг друга и оценивать различия в культуре.

Методология исследования

Гибридная идентичность является предметом исследований в разных областях науки, таких как социология, антропология, психология, культурология и другие.

Одним из первых ученых, который начал изучать гибридную идентичность, был британский социолог Стюарт Холл. Он считал, что гибридная идентичность возникает в результате взаимодействия разных культур и социальных элементов, что создает новые формы культуры и идентичности. Холл считал, что гибридная идентичность является процессом, который происходит в результате социальных изменений и политических преобразований (Hall, 1988).

Еще одним известным ученым, изучающим гибридную идентичность, является американский антрополог Арджун Аппадурай. Он считает, что гибридная идентичность возникает в результате взаимодействия разных культур и социальных элементов, что создает новые формы культуры и идентичности. Аппадурай считает, что гибридная идентичность является процессом, который происходит в результате миграции и глобализации (Appadurai, 2000).

Сегодня гибридная идентичность продолжает быть предметом исследований в разных областях науки. Например, в США изучается взаимодействие

между гибридной идентичностью и расовой принадлежностью, в Индии – взаимоотношения между гибридной идентичностью и кастовой системой, в Японии – взаимоотношения между гибридной идентичностью и традиционной японской культурой.

Большинство ученых сходятся во мнении, что гибридная идентичность является важным источником культурного обмена и творчества, который может способствовать более толерантным отношениям в многонациональных обществах.

Идентичность – это сложный и многогранный концепт, который изучается в различных научных дисциплинах, таких как социология, психология, антропология, культурные и гендерные исследования. Теоретические основы изучения идентичности включают:

1. Символический интеракционизм – этот подход к изучению идентичности основан на предположении, что люди создают свою идентичность через социальные взаимодействия и коммуникацию. Этот подход акцентирует роль символов, значений и норм в формировании идентичности.

2. Конструктивизм – этот подход к изучению идентичности предполагает, что идентичность является результатом социальной конструкции, то есть она формируется в результате взаимодействия между индивидуумами и обществом. Этот подход утверждает, что идентичность может меняться в различных контекстах.

3. Постструктурализм – этот подход к изучению идентичности основан на предположении, что идентичность является результатом властных отношений и процессов, которые формируются в рамках социальных структур. Этот подход подчеркивает, что идентичность формируется в процессе борьбы за власть и распределение ресурсов.

4. Психологический подход – этот подход к изучению идентичности выделяет роль индивидуальной психологии в формировании идентичности. Он предполагает, что идентичность формируется через процессы самоидентификации, самооценки и самопредставления.

5. Критическая теория – этот подход к изучению идентичности основан на предположении, что идентичность является результатом социального неравенства и эксплуатации. Этот подход подчеркивает, что идентичность формируется в контексте социальной борьбы за справедливость и равенство.

В целом изучение идентичности является многогранным и многоплановым процессом, который требует интеграции различных теоретических подходов и методов исследования.

Гибридная идентичность формируется постепенно и может зависеть от многих факторов, таких как культурное окружение, миграционный опыт, образование, социальный статус и т.д. Процесс формирования гибридной идентичности может выглядеть следующим образом (Багаева, 2021):

1. Взаимодействие с другими культурами. Люди могут начать сочетать элементы разных культур в своей идентичности, когда они вступают в контакт с другими культурами, например, в результате путешествий, миграции или межнациональных браков.

2. Адаптация к новой культурной среде. Люди могут включать элементы новой культурной среды в свою идентичность, чтобы лучше адаптироваться к жизни в новом месте.

3. Социальное взаимодействие. Люди могут начать сочетать элементы разных культур в своей идентичности, когда они взаимодействуют со своими друзьями, коллегами или семьей, которые имеют другую культурную принадлежность.

4. Поиск самовыражения. Люди могут начать сочетать элементы разных культур в своей идентичности, когда они ищут новые способы самовыражения и творчества.

5. Идентификация социальных групп. Люди могут начать включать элементы других культур в свою идентичность, чтобы идентифицироваться с социальной группой, например, с музыкальной субкультурой или модной тенденцией.

Формы проявления, преимущества и недостатки гибридной идентичности

В целом формирование гибридной идентичности – это процесс, который зависит от многих факторов и может иметь разные проявления в разных культурах и национальностях. Однако гибридная идентичность может быть важным источником творчества, самовыражения и культурного обмена.

Гибридная идентичность проявляется в различных формах в современном мире. Приведем некоторые примеры гибридной идентичности:

1. Афро-латиноамериканская идентичность – это смешение культурных элементов африканской и латиноамериканской культур. Афро-латиноамериканцы имеют уникальную идентичность, которая сочетает африканские традиции и испанскую культуру.

2. Гибридная музыка – это музыкальный жанр, который сочетает элементы разных музыкальных традиций. Примеры гибридной музыки включают реггетон, хип-хоп и музыку мировых культур.

3. Гибридная кухня – это кулинарные традиции, которые сочетают элементы разных культурных традиций. Примеры гибридной кухни включают фьюжн-кухню, которая сочетает элементы японской, итальянской и других кухонь.

4. Гибридная мода – это модный стиль, который сочетает элементы разных культурных традиций. Примеры гибридной моды включают смешение западных и традиционных азиатских стилей.

5. Гибридная литература – это литературный жанр, который сочетает элементы разных культурных традиций. Примеры гибридной литературы вклю-

чают поэзию, романы и короткие рассказы, которые сочетают элементы западной и восточной литературы.

Эти примеры гибридной идентичности демонстрируют, как различные культурные традиции могут сочетаться в новые, уникальные формы идентичности. Они также подчеркивают значение гибридности в современном мире, где глобализация и межкультурный обмен становятся все более распространенными.

Преимущества гибридной идентичности могут быть следующими:

– Расширение кругозора: гибридная идентичность позволяет узнавать о других культурах, традициях и обычаях.

– Возможность адаптации: люди с гибридной идентичностью могут быстрее и легче адаптироваться к новым культурным средам и обстановкам.

– Увеличение толерантности: гибридная идентичность учит толерантности и уважению к другим культурам и национальностям.

Недостатки гибридной идентичности:

– Недостаток идентичности: люди с гибридной идентичностью могут испытывать недостаток идентичности и не знать, к какой культуре или нации они принадлежат.

– Конфликты: гибридная идентичность может вызывать конфликты между разными культурами и национальностями, особенно если они не могут примирить свои различия.

– Дискриминация: люди с гибридной идентичностью могут столкнуться с дискриминацией и непониманием со стороны окружающих, которые не принимают их культурную смесь (Толкачев, 2013).

В России гибридная идентичность находится в стадии развития, но уже сейчас можно отметить несколько ее проявлений.

Во-первых, Россия является многонациональной страной, где проживают представители разных культур и национальностей. Это значит, что многие россияне имеют возможность сочетать элементы разных культур в своей идентичности. Например, россияне могут сочетать русские и татарские традиции, или элементы русской и якутской культур.

Во-вторых, в России наблюдается рост интереса к мировым культурам и идеям. Многие молодые люди изучают иностранные языки, путешествуют по миру, знакомятся с разными культурами и принимают в свою идентичность элементы, которые им нравятся.

В-третьих, в России появляются новые культурные движения, которые сочетают в себе элементы разных культур и национальностей. Например, в России есть музыкальные коллективы, которые сочетают в себе элементы русской и татарской музыки, или элементы современной и классической музыки.

Однако стоит отметить, что гибридная идентичность в России не всегда принимается окружающими. Некоторые люди могут относиться к ней с подо-

зрением или неодобрением, особенно если она противоречит традиционным представлениям о национальной или культурной идентичности.

Заключение

Изучение гибридной идентичности в России имеет большой потенциал и может принести много пользы. В России существует множество этнических групп, которые имеют свою уникальную культуру и традиции. Изучение гибридной идентичности в России поможет лучше понимать, как эти группы интегрируются в российское общество и как сохраняют свою культурную самобытность.

Кроме того, изучение гибридной идентичности в России может помочь в борьбе с национализмом и ксенофобией. Россия, как и другие страны, сталкивается с проблемой расизма и ксенофобии. Изучение гибридной идентичности может помочь понять, что культурные различия не должны быть препятствием для взаимопонимания и сотрудничества.

Наконец, изучение гибридной идентичности в России может способствовать развитию культурного туризма. Россия – это уникальная страна со своей богатой историей и культурой. Изучение гибридной идентичности может помочь привлечь больше туристов, которые хотят познакомиться с различными культурами и традициями.

Таким образом, изучение гибридной идентичности в России имеет большой потенциал и может принести много пользы для общества и культуры.

Литература

Багаева А. В. Гибридная самоидентичность: итог совместимости несоединимого / А. В. Багаева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 10(90). – С. 31–34. – DOI 10.24158/spp.2021.10.4. – EDN OHFEDA.

Толкачев С. П. Проблемы гибридной идентичности в современной мультикультурной литературе / С. П. Толкачев // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 2. – С. 177–182. – EDN QYUIFL.

Appadurai A. The Grounds of the Nation-State: Identity, Violence and Territory / A. Appadurai // Nationalism and Internationalism in the Post-Cold War Era / K. Goldmann, U. Hannerz, C. Westin (Eds.). – London: Routledge, 2000. – Pp. 45-59.

Hall S. New Ethnicities / S. Hall // Black Film, British Cinema / K. Mesner (Ed.). – London: Institute of Contemporary Arts, 1988. – Pp. 27-30.

References

Bagaeva A. V. (2021) Hybrid self-identity: the result of the compatibility of the unconnected / A. V. Bagaeva // Society: sociology, psychology, pedagogy. – No. 10(90). – Pp. 31-34. – DOI 10.24158/spp.2021.10.4.

Tolkachev S. P. (2013) Problems of hybrid identity in modern multicultural literature / S. P. Tolkachev // Knowledge. Understanding. Ability. – No. 2. – Pp. 177-182.

Appadurai A. (2000) The Grounds of the Nation-State: Identity, Violence and Territory / A. Appadurai // Nationalism and Internationalism in the Post-Cold War Era / K. Goldmann, U. Hannerz, C. Westin (Eds.). – London: Routledge. – Pp.45-59.

Hall S. (1988) New Ethnicities / S. Hall // Black Film, British Cinema / K. Mesner (Ed.). – London: Institute of Contemporary Arts. – Pp. 27–30.

Для цитирования: Семенов Д. А. К вопросу о гибридной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 64–71.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.5
EDN ZTTCUH

История статьи:
Поступила в редакцию – 13.02.2023
Получена в доработанном виде –
22.03.2023
Одобрена – 31.03.2023

Сведения об авторе

Семенов Данил Алексеевич
Магистрант 2 курса по направлению
«Зарубежное регионоведение»
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: semenenko99@mail.ru

Information about author

Daniil A. Semenko
2nd year master's student in the direction of
“Foreign Regional Studies” of the Institute
of Sociology and Regional Studies of the
Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: semenenko99@mail.ru

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

УДК 316.7 + 81-2
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.6
EDN EFRXGP

Тип статьи в журнале – научная

КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ЯЗЫКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

LANGUAGE CULTIVATION: THE THEORY AND PRACTICE OF EUROPEAN SOCIOLINGUISTICS

© 2023 г.

К. Э. Багирова*

© 2023

K. E. Bagirova*

**Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, г. Одинцово, Россия*

**Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia*

Целью исследования является изучение культивирования языка как комплексного социолингвистического явления. В статье рассматриваются как теоретические аспекты, так и анализ практической деятельности, касающейся не только языка в узком смысле слова, но и в целом социального дискурса.

Objective of the study is to consider the cultivation of language as a complex sociolinguistic phenomenon. The article examines both theoretical aspects and analysis of practical activities related not only to language in the narrow sense of the word, but also to social discourse in general.

Методологической базой работы выступает чешская школа современной социолингвистики, как теоретический концепт, и теория управления языком, как прикладной метод изучения языковой политики европейских стран.

The methodological basis of the research is the Czech school of modern sociolinguistics, as a theoretical concept, and the theory of language management, as an applied method of studying the language policy of European countries.

Результаты исследования. Культивирование стандартного языка преследует определенные цели. Во-первых, они могут быть явно или латентно связаны с «неязыковыми» целями общества в целом и, во-вторых, направлены на эффективность самого языка как инструмента коммуникации (что является областью деятельности лингвистов и филологов в большей степени). Концепция

Research results. The cultivation of a standard language has certain goals. Firstly, they can be explicitly or latently related to the «non-linguistic» goals of society as a whole, and, secondly, they are aimed at the effectiveness of the language itself as a communication tool (which is the field of activity of linguists and philologists to a greater extent). The concept of language cultivation today requires a broader

культивирования языка сегодня требует более широких теоретических рамок, чем в период классической и постклассической социолингвистики. В этом отношении оптимальной представляется теория управления языком, которая уделяет меньше внимания техническим аспектам планирования, вместо этого фокусируясь на деятельности. Она подразумевает не только нисходящие процессы регуляции, но и обратную связь, которая является ответом людей на централизованное навязывание языковых стандартов. Таким образом, она репрезентирует весь цикл языковой политики, включающий в себя микро- и макрокомпоненты планирования. Особое место в статье занимает рассмотрение проблемы: в какой степени модели культивирования применимы к языкам меньшинств.

Перспективы исследования лежат в области метатеоретизирования феномена культивирования языка с целью дальнейшего изучения развития национальных языков и их сохранения в глобализирующемся мире.

Ключевые слова: молодежь; спорт; массовый спорт; здоровье; спортивно-оздоровительная деятельность; рекреация; рекреационный потенциал.

theoretical framework than in the period of classical and postclassical sociolinguistics. In this regard, language management theory seems to be optimal, which pays less attention to the technical aspects of planning, instead focusing on activities. It implies not only top-down regulation processes, but also feedback, which is people's response to the centralized imposition of language standards. Thus, it represents the entire cycle of language policy, which includes micro- and macro-components of planning. A special place is occupied in the article by the consideration of the problem: to what extent cultivation models are applicable to minority languages.

Prospects of the study lie in the field of metatheoretization of the phenomenon of language cultivation in order to further study the development of national languages and their preservation in a globalizing world.

Keywords: sociolinguistics; language cultivation; social communication; standardized language.

Введение

Одной из наиболее острых проблем современности является всё более ускоряющееся исчезновение и деградация национальных языков. Это, вне всякого сомнения, является одним из последствий глобализации. Социально-лингвистические составляющие этого системного процесса носят как положительные, так и отрицательные черты. С одной стороны, языковое взаимодействие приводит к расширению межнационального общения и взаимопониманию между народами, с другой – к гипертрофированной роли одного языка, английского, в качестве языка международных отношений, бизнеса, науки и образования, межкультурного общения. Исследователи и общественные активисты во всем мире в конце XX – начале XXI вв. начали бить тревогу, акцентируя внимание на двух взаимосвязанных процессах, угрожающих сохранению языков и их самобытности. Первый: относительно многочис-

ленные социально-этнические группы перестают говорить на своих традиционных языках на повседневной основе, потому что использование интернационального языка дает больший доступ к социальному успеху. Ученые с уверенностью говорят, что в ближайшие десятилетия исчезнут до 90 % всех мировых языков. Этноязыковое разнообразие, представленное сегодня более чем 6500 языками, поставлено под удар (Соколова, 2019. С. 221). Сегодня атлас ЮНЕСКО признает исчезающими 2,5 тысячи языков, существующих в мире. Насчитывается 199 языков, на которых говорят не более чем по десять человек. При этом в России 136 языков находятся в опасности, и 20 из них уже признаны мертвыми¹. Второй: лингвистическая глобализация привела к доминированию англо-американского языка. Это проявляется в том, что его основные компоненты (лексика, грамматика, фонетика и т. д.) начинают все более активно проникать в структуру других языков, оказывая на них разрушительное воздействие. В настоящее время процесс приобретает лавинообразный характер. Осознание происходящего приводит международное сообщество к реагированию с целью торможения запущенных процессов и предотвращения деструктивных последствий. В течение первых десятилетий нового тысячелетия на уровне ООН принято несколько значимых по смыслу и монументальных по формату документов, направленных на защиту и сохранение национальных языков. Так, «Конвенция об охране нематериального культурного наследия», принятая 17 октября 2003 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций, была призвана сохранить живое наследие человечества, содействовать творчеству людей и культурному разнообразию, а также благополучию тех групп и сообществ, которые являются носителями обычаев и форм выражения, составляющих это наследие². Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии утверждает право каждого человека иметь возможность для самовыражения, творчества и распространения своих произведений на любом языке по своему выбору, и в частности на своем родном языке³. В 2007 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных наций призвала все государства – члены ООН «способствовать сохранению и защите всех языков, на которых говорят народы всего мира»⁴.

¹ UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. – URL: <https://web.archive.org/web/20161213064456/http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/endangered-languages/atlas-of-languages-in-danger> (дата обращения: 11.02.2023).

² Конвенция об охране нематериального культурного наследия. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 11.02.2023).

³ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 11.02.2023).

⁴ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 16 мая 2007 г. – URL: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/61/266> (дата обращения: 11.02.2023).

Методология исследования

В такой ситуации ученые не могут оставаться в стороне от общественно значимой проблемы. Многочисленные социолингвистические исследования предпринимаются по всему миру с целью разобраться в актуальных сюжетах сохранения и повышения устойчивости языка как средства социальной коммуникации и механизма трансляции социально-культурной идентичности.

В ряду многих особенно популярной и значимой стала парадигма «культивирования языка», ставшая отдельным направлением в европейской социолингвистике.

«Культивирование языка» означает «совершенствование» или, говоря иначе, улучшение с помощью внесения изменений. Эти небольшие изменения включают главным образом орфографию (например, замену одной буквы другой в конкретной группе слов), лексикон (например, введение подходящего термина для нового явления) или стиль конкретного языка (например, упрощение определенного способа выражения). Однако речь идет не только о внесении изменений в язык, но и о поддержании его в надлежащем состоянии («забота о языке»). «Культивирование языка» предполагает разъяснение того, какой стиль должен культивироваться, для каких пользователей языка он должен культивироваться или, в зависимости от обстоятельств, кто собирается культивировать его. Отсюда следует, что работа с языком или языками связана с вопросами, которые имеют более фундаментальное значение, чем культивирование. К ним относится, главным образом, решение о том, какой язык будет или не будет использоваться в конкретном сообществе (или в конкретных областях коммуникации).

В чем, однако, заключается в данной концепции смысл «познания языка»? Такой язык, как французский, немецкий или чешский, не является монолитным целым, а скорее представляет собой комплекс языковых разновидностей, дифференцированных на основе территориальных, социальных, функциональных, временных и других факторов. Любое разнообразие конкретного языка может потенциально стать объектом культивирования, но обычно основным объектом такого «лечения» является стандартный язык. Что касается стандартного языка, то есть языка с охватом, не ограниченным конкретным регионом или социальной сферой применения, действующего на уровне всего общества и способного удовлетворять самые большие культурные и цивилизационные потребности, можно выделить две стадии:

1) культивирование конкретного выбранного типа, направленного на формирование (многофункционального) стандартного языка;

2) культивирование уже сформированного стандартного языка. Эти два этапа происходят в различные периоды развития конкретного общества (этнической группы, нации) (Sociolinguistics... 2006).

Культивирование стандартного языка преследует определенные цели. Во-первых, они могут быть явно или латентно связаны с «неязыковыми» целями общества в целом (например, упор на политическую или культурную независимость) и, во-вторых, направлены на эффективность самого языка как инструмента коммуникации (что является областью деятельности лингвистов и филологов в большей степени).

Рассмотрим первую группу целей культивирования стандартного языка. Она включает в себя: чистоту языка (против вернакулярности), уникальность (против вестернизации или, точнее, интернационализации), классицизацию (против «панификации», от греческого «пан», «относящееся ко всему») (Fishman, 2006). Специалисты в области культивирования языка предлагают для достижения этих целей:

1) недопущение вхождения в язык элементов некоторых иностранных языков (или наоборот – поддержание толерантного к иностранным элементам языка);

2) отстаивание характерных особенностей конкретного языка (или наоборот – сближение языка с «западными» языками или в более общем плане интернационализация языка);

3) включение элементов классического языка в рассматриваемый язык, например, санскрита в хинди (альтернативно, попытка установить новую культурно-языковую единую формацию, простирающуюся на несколько языков на основе более или менее гипотетического древнего исходного языка);

4) акцентирование различий между двумя структурно близкими разновидностями языка, или наоборот – сближение разновидностей друг с другом.

Вторая группа целей культивирования стандартного языка включает стабильность и единообразие языка, а также функциональную проработку языка, т.е. точную дифференциацию отдельных языковых средств в соответствии с выполняемыми ими функциями и максимизацию функциональных рамок, т.е. обеспечение возможности использования языка в различных целях (например, не только как язык литургии, но и школьного обучения и науки).

Однако значение имеет не только языковое культивирование, но и культивирование коммуникативного процесса, то есть культивирование способа использования языка. Очевидно, что такое культивирование должно включать не только использование стандартного языка, но и, по существу, использование всех разновидностей языка и, в многоязычной среде, даже различных языков.

Особое место в социолингвистической традиции культивирования языка принадлежит пражской школе. В 1930-х гг. Б. Гавранек, В. Матесий, Р. Якобсон сформулировали общую теорию и принципы культивирования языка. Нацеленная, прежде всего, на ослабление позиций пуризма, теория характеризуется преимущественно функционализмом. По мнению сторонников праж-

ской школы, культивирование должно основываться на точном описании состояния современного языка, целью которого является выявление «норм» стандартного языка. Норма представляет собой совокупность языковых средств и правил, считающихся обязательными пользователями языка. Развитие языка должно приносить пользу современному пользователю языка; поэтому он основан на норме стандартного языка, письменного и разговорного, за последние 50 лет. В практических исследованиях это означает изучение того, как стандартный язык используется «хорошими авторами» (как художественной, так и нехудожественной литературы) и образованными слоями общества. Затем за описательной стадией может следовать стадия культивирования, которая концентрируется на текущих или потенциальных проблемах – они всегда присутствуют, в большей или меньшей степени, поскольку стандартный язык меняется вместе с развитием сообщества его пользователей. Цель деятельности по культивированию двоякая: 1) поддержка стабильности стандартного языка, 2) продвижение его функциональной дифференциации и стилистического богатства (Navranek, 1932. С. 245). Хотя обеспечение стабильности стандартного языка является основной целью культивирования, его не следует толковать как попытку сохранить конкретное состояние языка. Тот факт, что общества и языки развиваются, должен соблюдаться, поэтому целью является «гибкая стабильность» стандартного языка. Также стабильность не означает абсолютного единообразия – стандартный язык служит разнообразным целям («функции»), имея в своем распоряжении различные наборы языковых средств («функциональные разновидности») для удовлетворения этих требований. Можно выделить следующие функции стандартного языка: разговорная, специализированная теоретическая, специализированная практическая, эстетическая. Систематическое внимание следует уделять в первую очередь формированию специализированной терминологии, а в целом «интеллектуализации» языка, то есть адаптации стандартного языка с целью сделать возможными точные и при необходимости строгие абстрактные высказывания, способные выразить преемственность и сложность мысли, то есть укрепить интеллектуальную сторону речи. Эта интеллектуализация завершается научной (теоретической) речью, определяемой попыткой быть максимально точным в выражении, делать высказывания, отражающие строгость объективного (научного) мышления, в котором термины аппроксимируют понятия и предложения аппроксимируют логические суждения.

На стабилизацию стандартного языка в значительной степени влияет школьное образование, в котором участвует практически каждый член языкового сообщества. Потребности школы (а также широкой общественности) требуют кодификации желательной формы стандартного языка, т.е. следует официально указать, какие языковые средства являются правильными и/или уместными. Кодификация осуществляется специалистами, которые при

оценке правильности или уместности того или иного языкового средства следуют трем критериям:

- 1) соблюдение нормы (являются ли языковые средства хорошо зарекомендовавшими себя, общепринятыми, полностью принятыми в языковом обществе);
- 2) адекватность в отношении функции (являются ли лингвистические средства подходящими или не подходящими для выполнения конкретной функции);
- 3) системный характер (соответствуют ли языковые средства правилам конкретной языковой системы) (Danes, 1987. С. 206–245).

Критерии составляют иерархию, причем первый критерий является вышестоящим по отношению к двум другим в случае конфликта между ними. Кодификация должна отражать известные тенденции в развитии нормы стандартного языка и поддерживать их. Хотя кодификация осуществляется в первую очередь специалистами, тем не менее следует приложить много усилий для позитивного восприятия ее результатов широкой общественностью. Кодификация языка имеет характер не закона или директивы, общественное признание кодификации может быть достигнуто только посредством популяризации и информационных кампаний, а также систематического языкового образования.

Позднее пражская школа различала культивирование языка и культивирование коммуникативного процесса (то есть использование языка). Культивирование языка направлено на то, чтобы язык достиг такого уровня, который позволяет оптимально общаться. Таким образом, культивирование коммуникативного процесса равносильно процессам идентификации, проработки и популяризации стилистических норм (соответствующего подбора языковых и текстовых средств в отношении их назначения в общении). Такие нормы не столь обязательны, как языковые; они более динамичны, изменчивы и часто не строго кодифицированы, хотя и являются частью языкового образования.

Также в Швеции существует давняя традиция институционального культивирования языка. Шведская академия, основанная в 1786 г., стала важнейшим учреждением, посвященным шведскому языку. Основной функцией Шведской академии было «придать шведскому языку чистоту, силу и литературное различие особенно в том, что касается искусства поэзии и красноречия и в том, что касается наук» (Jernudd, 1990. С. 48). В XX в. появились и другие учреждения, такие как Совет по шведскому языку (основан в 1944 г.) и Шведский центр технической терминологии (1941 г.). В целом шведские учреждения культивирования языка преследуют цели, аналогичные целям чешским. Единственное заметное различие заключается в активизации усилий, направленных на разработку терминологии в Швеции, и более тесной координации культивирования шведского и языков соседних стран (в частности, Норвегии и Дании). Как чешский, так и шведский подходы к культивированию языка характеризовались сильной функционалистской позицией.

Языковая ситуация в Швеции кон. XX – нач. XXI вв. может быть описана тремя общими чертами: возрастающее влияние английского языка, растущее многоязычие в шведском обществе, повышение спроса на хорошее знание как письменного, так и разговорного языка. Эти три фактора, которые, безусловно, встречаются и в других странах, сопровождаются рядом проблем языковой политики (Hult, 2004). Что касается английского языка, то его значение для Швеции неоспоримо, и в целом признается необходимость содействия преподаванию английского языка и его использованию во многих ситуациях. Тем не менее есть проблема: в какой степени, если это вообще допустимо, следует разрешить английскому языку вытеснить шведский язык из определенных коммуникативных областей. В Швеции проживают пять законно признанных языковых меньшинств, однако число иммигрантов, приносящих свои родные языки вместе с собой, увеличивается (около 200 языков). В этой ситуации каким образом можно обучать их соответствующим языкам на высоком уровне, одновременно приобретая хорошее знание шведского языка как второго? Кроме того, что следует понимать, как хорошее знание шведского языка в многокультурном обществе? Хорошее знание языка незаменимо во многих ситуациях, типичных для сегодняшнего информационного общества, как на работе, так и в частной жизни – но как гарантировать всем социальным слоям равные возможности для приобретения таких знаний?

Стремясь к решению вышеупомянутых проблем, а также ряда других связанных с ними проблем, правительство Швеции создало парламентский комитет, который представил всеобъемлющий доклад 2002 г., где была изложена программа действий для шведского языка. Основные цели программы включают, во-первых, продвижение позиции шведского языка, во-вторых, обеспечение того, чтобы каждый в Швеции имел равные возможности для овладения шведским языком. Программа посвящена шведскому языку. Тем не менее это сложное предложение относительно языковой политики, поскольку оно не оставляет без внимания другие языки, используемые в Швеции, и касается шведского в отношении этих языков. Важной особенностью программы является то, что ее рекомендации вытекают не только из планирования его статуса, но и из планирования его функционирования и отношений с приобретенными языками, как видно из трех основных целей, которые должны быть достигнуты: шведский язык должен быть языком, обслуживающим и объединяющим общество; шведский язык в официальном и общественном использовании должен быть правильным и должен хорошо функционировать; каждый имеет право на язык: шведский, родной и иностранный¹.

¹ Draft Action Programme for the Promotion of the Swedish Language. – URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/download/18.5e02b54a144bbda8e9beca/1398151035036/Language-policy-summary.pdf> (дата обращения: 11.02.2023).

Достижение этих целей предполагает обширную деятельность по культивированию. Что касается первой цели, то цель предлагаемых рекомендаций заключается в том, чтобы шведский язык использовался или мог использоваться наряду с английским в ряде областей, такие как школы и университеты, научные исследования, государственное управление, трудовая жизнь, область потребления, культура, средства массовой информации, которые стимулировали бы систематическое развитие экспрессивного потенциала шведского языка. Вторая цель учитывает необходимость того, чтобы граждане в обществе имели возможность общаться со «своими» социальными институтами (включая учреждения ЕС), которая требует, чтобы административные и правовые тексты, подготовленные этими учреждениями, были в высшей степени понятными – поэтому меры по культивированию способствуют функциональному разнообразию «простого языка» (с особенностями в синтаксисе и стиле). На первый взгляд, третья цель, похоже, связана только с овладением языком. Однако это не так: обеспечение того, чтобы у всех людей были одинаково хорошие возможности для овладения языком, также предполагает решение вопроса о том, в какой степени тексты, письменность, даже структура языка «социально открыты» для всех, и это может стать задачей культивирования языка. Одна из целей продвижения простых языков заключается в том, чтобы сделать конкретные тексты понятными для всех, независимо от уровня образования. Что касается структуры стандартного языка, то она может быть достаточно изменчивой для усвоения особенностей социальных или региональных диалектов, что делает стандартный язык более доступным для носителей этих диалектов. Такой полный язык, объект преднамеренного постоянного культивирования, может быть разработан для приобретения статуса универсального средства, обслуживающего все общество и объединяющего его.

Культивирование языка было, по мнению ведущих социолингвистов, видом организованного управления языком, характерным для эпохи социальной модернизации (Sociolinguistics... 2006). Поэтому, как правило, разработка подходов к культивированию языка была связана с формированием и поддержанием стандартных языков. Напротив, в современных европейских обществах, характеризующихся в той или иной степени постмодернистскими особенностями, наблюдаются процессы дестабилизации языка (Spiekermann, 2005). Дестабилизация означает, с одной стороны, что стандартный язык перестает использоваться в определенных ситуациях или коммуникативных областях, а с другой стороны, он становится все более разнообразным, поскольку включает в себя, в гораздо большей степени, элементы, внешние для него до сих пор. Дестабилизация языка может быть обусловлена следующим:

1) необходимость общепринятых языковых стандартов перестает признаваться в обществах, исповедующих идеологию постмодернизма;

- 2) снижается осознание обязательного характера социальных норм;
- 3) кодификация стандартов, осуществляемая интеллектуальными элитами в период социальной модернизации, отошла от языка, используемого сегодня большинством;
- 4) кодификация стандартов стала децентрализованной, это можно охарактеризовать как переход от «академического стиля кодификации» к «рыночному стилю кодификации».

В этой ситуации специалисты по культивированию языка могут выбирать между двумя направлениями: они могут либо критиковать отклонения от нормы, оценивая их как ошибки; или постепенно корректировать стандартный язык, увеличивая его изменчивость и повышая толерантность к вариациям в целом. Хотя культивирование обычно происходит в обоих направлениях одновременно (в зависимости также от конкретных коммуникативных областей), последнее направление представляется предпочтительным в постмодернистских обществах, которые ценят плюрализм и разнообразие.

Обе обозначенные тенденции наиболее ярко иллюстрируются ситуацией, сложившейся с чешским языком. Здесь единообразие стандартного языка более не считается очевидным даже в области языка, традиционно кодифицированной наиболее подробно – орфографии. Показательным в этом отношении является принятие в 1993 г. «Правил чешского правописания». Несмотря на то, что они внесли немного изменений, это встретило такое противодействие со стороны широкой общественности, что министерство образования было вынуждено приостановить их использование в школах. В целом ситуация с чешским языком стала благоприятной для формирования орфографии, включающей варианты, специфичные для отдельных функциональных разновидностей стандартного языка. Конкретные орфографические явления можно встретить в языке писателей или ученых (которые защищают их публично от попыток кодификаторов единообразить язык); конкретные орфографические явления изобилуют в общении по электронной почте. Иными словами, начала утверждаться следующая тенденция: единообразная орфография стандартного языка становится децентрализованной и дифференцируется в орфографию языка беллетристики, науки, орфографии для повседневного употребления и т.д. Функциональная дифференциация стандартной орфографии сосуществует с давно сложившимся в кодификации стандартом произношения, где используются категории высокого, нейтрального и низкого стиля.

Новая социальная ситуация, которая усиливает многообразие, также приводит к перестройке отношений между языковыми институтами (центрами культивации) и общественностью (гражданами и организациями). Основным учреждением, созданным для поддержания контактов между социолингвистами и широкой общественностью, является консультационный центр – институт, предоставляющий консультации, но не принудительный орган. Веб-

сайт Центра языковых консультаций Института чешского языка представляет деятельность центра для общественности следующим образом: «Мы стремимся не просто дать ответ да-нет на ваши вопросы, а скорее объяснить вам решение. Мы также не запрещаем, не приказываем и не «охраняем»¹. Однако лингвисты, отвечающие на языковые запросы, не только обеспечивают адекватное обслуживание; они опираются на сами языковые запросы, поскольку представляют собой ценный источник социолингвистической информации о языковом поведении и взглядах запрашивающих (отдельных представителей общественности, журналистов, писателей, учителей, секретарей или учреждений, органов государственной службы, деловых организаций и т.д.), который может в дальнейшем использоваться в социолингвистических исследованиях. Ученые стремятся вести диалог с общественностью (Uhlirova, 2002). Сайт Центра языковых консультаций предлагает читателям вступить в диалог с вопросами (и предлагаемыми ответами):

«Что вы думаете о словах, которые имеют более одного словоизменяющего суффикса?»

А) Это случай непоследовательности, который должен быть устранен. Во избежание хаоса в языке должна быть прописана только одна форма.

В) Это естественно и хорошо – это вопрос развития языка, или вопрос выбора (например, между нейтральной и разговорной формой).

С) Другое мнение или комментарий» (The Handbook of Educational Linguistics, 2008. С. 260).

Как уже упоминалось выше, языковое культивирование как отношение к языку, характерному для периода социальной модернизации, едва ли обращает внимание на то, что язык, то есть объект культивирования, используется в многоязычной среде; существование других языков признается максимум как угроза чистоте культивируемого языка. Языки меньшинств игнорируются, не говоря уже о том, что они являются объектом культивирования. Однако ситуация в настоящее время меняется – в то время как существующие языки демонстрируют особенности процессов дестабилизации, ряд языков меньшинств сегодня стандартизируется в развитых социальных контекстах. Но как должна выглядеть стандартизация в постмодернистскую эпоху? Видимо, это уже не может быть стандартизация с функциями и особенностями, типичными для стандартизации языка в период социальной модернизации. Примером «неразвитого языка в развитом контексте» является цыганский язык, на котором в настоящее время помимо чешского (или словацкого) говорят примерно 100 000 человек на территории Чешской Республики. Лишь после социальных изменений в 1989 г. этническая принадлежность цыган была официально признана, и в настоящее время в Чешской Республике пол-

¹ LCC Mission. Czech Language Institute, Czech Academy of Sciences. – URL: <https://ujc.avcr.cz/jazykova-poradna/co-je-jazykova-poradna.html> (дата обращения: 11.02.2023).

ностью стандартизирована лишь орфография цыганского языка. С другой стороны, исследуется социальная и территориальная дифференциация языка цыган, составлен цыганско-чешский словарь, издан подробный учебник языка цыган. Цыганский используется в качестве вспомогательного языка в первых классах начальных школ, хотя и в ограниченной степени; поэтому его стандартизация является насущной проблемой. Хотя положение цыган как языка меньшинства является специфическим в различных отношениях (цыгане проживают в ряде европейских и неевропейских стран, ни одна из которых не является для них естественным социально-культурным центром) вопрос о том, в какой степени модели стандартизации, разработанные на основе языка цыган, применимы к другим языкам, также представляет весьма интересен. Одна из этих моделей, модель для постмодернистской эпохи, может быть кратко охарактеризована следующими особенностями:

- 1) стандарт полицентрический;
- 2) стандарт разрабатывается выборочно;
- 3) кодификация, обязательная для участников, отсутствует;
- 4) стандарт представляет собой смешанный домашний язык;
- 5) стандарт является символом этнического вклада в мир;
- 6) стандарт является достоянием всех, не только элит (Hiibschmannova, 2004).

Заключение

Подведем итоги. Культивирование языка представляет из себя в современном мире комплексное социолингвистическое явление, как теоретические аспекты, так и практическую деятельность, касающуюся не только языка в узком смысле слова, но и в целом социального дискурса. Очевидно, что культивирование языка осуществляется не только специалистами из правительственных и неправительственных учреждений, но и во все большей степени различными социальными группами пользователей языка. Поэтому в новую эпоху концепция культивирования языка требует более широких теоретических рамок, чем в период классической и постклассической социолингвистики. В этом отношении оптимальной представляется теория управления языком, которая уделяет меньше внимания техническим аспектам планирования, вместо этого фокусируясь на деятельности. Она подразумевает не только нисходящие процессы регуляции, но и обратную связь, которая является ответом людей на централизованное навязывание языковых стандартов. Таким образом, она репрезентирует весь цикл языковой политики, включающий в себя микро- и макрокомпоненты планирования.

Литература

Соколова Н. И. Важность и условия сохранения языков / Н. И. Соколова, М. В. Логина // Образование и право. – 2019. – № 10. – С. 220–223. – EDN DSYZRV.

Danes F. Values and attitudes in language standardization / F. Danes // Reader in Czech Sociolinguistic. – Amsterdam: John Benjamins, 1987. – 344 p.

Fishman J. A. Do Not Leave Your Language Alone / J. A. Fishman. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2006. – 170 p.

Havranek B. Spisovna cestina a jazykova kultura / B. Havranek. – Print Book, Czech, 1932. – 257 p.

Hiibschmannova M. «Terminological» processes in north-central Romani / M. Hiibschmannova, J. V. Neustupny // Current Issues in Language Planning. – 2004. – № 5. – Pp. 83-108.

Hult F. M. Planning for multilingualism and minority language rights in Sweden / F. M. Hult // Language Policy. – 2004. – № 3. – Pp. 181-201.

Jernudd B. H. Lectures on Language Problems / B. H. Jernudd. – Delhi: Bahri Publications, 1990. – 175 pp.

Sociolinguistics: An International Handbook of the Science of Language and Society. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2006. – 875 p.

Spiekermann H. Regionale Standardisierung, nationale Destandardisierung / H. Spiekermann // Standardvariation: Wie viel Variation vertritt die deutsche Sprache? – Berlin; New York: de Gruyter, 2005. – Pp. 100-125.

The Handbook of Educational Linguistics. Edited by Bernard Spolsky and Francis M. Hull. – Blackwell Publishing Ltd. Chichester, United Kingdom, 2008. – 706 p.

Uhlirova L. Jazykova poradna v menici se komunikacni situaci u nas / L. Uhlirova // Czech Sociological Review. – 2002. – № 38. – Pp. 443-456.

References

Sokolova N. I. (2019) Importance and conditions for the preservation of languages / N. I. Sokolova, M. V. Logina // Education and law. – No 10. – Pp. 220-223.

Danes F. (1987) Values and attitudes in language standardization / F. Danes // Reader in Czech Sociolinguistic. Amsterdam: John Benjamins. – 344 p.

Fishman J. A. (2006) Do Not Leave Your Language Alone / J. A. Fishman. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum. – 170 p.

Havranek B. (1932) Spisovna cestina a jazykova kultura / B. Havranek. – Print Book, Czech. – 257 p.

Hiibschmannova M. (2004) «Terminological» processes in north-central Romani / M. Hiibschmannova, J. V. Neustupny // Current Issues in Language Planning. – No 5. – Pp. 83-108.

Hult F. M. (2004) Planning for multilingualism and minority language rights in Sweden / F. M. Hult // Language Policy. – No 3. – Pp. 181-201.

Jernudd B. H. (1990) Lectures on Language Problems / B. H. Jernudd. – Delhi: Bahri Publications. – 175 p.

Sociolinguistics: An International Handbook of the Science of Language and Society (2006). – Berlin; New York: Walter de Gruyter. – 875 p.

Spiekermann H. (2005) Regionale Standardisierung, nationale Destandardisierung / H. Spiekermann // Standardvariation: Wie viel Variation vertritt die deutsche Sprache? – Berlin / New York: de Gruyter. – Pp. 100-125.

The Handbook of Educational Linguistics. (2008) Edited by Bernard Spolsky and Francis M. Hull. – Blackwell Publishing Ltd. Chichester, United Kingdom. – 706 p.

Uhlirova L. (2002) Jazykova poradna v menici se komunikacni situaci u nas / L. Uhlirova // Czech Sociological Review. – No 38. – Pp. 443-456.

Для цитирования: Багирова К. Э. Культивирование языка: теория и практика европейской социолингвистики // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 72–85. DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.6 EDN EFRXGP

История статьи:

Поступила в редакцию – 27.02.2023
Получена в доработанном виде –
01.03.2023
Одобрена – 17.03.2023

Сведения об авторе

Багирова Карина Эдуардовна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры английского языка в сфере юриспруденции, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России

143007, Московская область,
г. Одинцово, ул. Новоспортивная, д. 3,
e-mail: bagirova@bk.ru

Information about author

Karina E. Bagirova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of English Language in the Field of Jurisprudence, Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

143007, Moscow region,
Odintsovo, Novosportivnaya str., 3,
e-mail: bagirova@bk.ru

УДК 101.9
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.7
EDN EYIEXH

Тип статьи в журнале – научная

**ДИСКУССИИ
О ФИЛОСОФСКИХ
ПОКОЛЕНИЯХ
И КУЛЬТУРОЦЕНТРИЧНОСТИ
ФИЛОСОФИИ**

**DISCUSSIONS ABOUT
PHILOSOPHICAL
GENERATIONS AND THE
CULTURAL CENTRALITY
OF PHILOSOPHY**

© 2023 г.
Г. В. Драч*

© 2023
G. V. Drach*

* Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia

Аннотация. Статья содержит размышления о философах-шестидесятниках, вызванные обсуждением вопроса на прошедших в г. Ростове-на-Дону теоретических семинарах. Те, в свою очередь, были инициированы изданием коллективного труда, посвященного теме «философских поколений» и приуроченного к юбилею ИФ РАН. Семинары, в особенности второй, которому и отводится основное место в статье, дополнили и даже в какой-то мере перенесли акцент на «политический потенциал» философского поколения шестидесятников. Но фундировала обсуждение проблема значения философии и ее культуросозидающей роли. Различие мнений обнаружилось и в понимании эпохи шестидесятых, и в оценке идей и значения философов-шестидесятников, и в мировоззренческо-политических резюме, следующих из этих оценок. Возрождение или утраты, крах и иллюзии – по отношению к эпохе. Деприванты (в некоторых современных оценках), наивные идеалисты или провидцы – по отношению к самим шестидесятникам. По мнению автора статьи, особое значение имело обращение к вопросам научного самосознания, роли науки в жизни

Annotation. The article contains reflections on the philosophers of the Sixties, caused by the discussion of the issue at the theoretical seminars held in Rostov-on-Don. Those, in turn, were initiated by the publication of a collective work dedicated to the topic of “philosophical generations” and dedicated to the anniversary of the IF RAS. And although the seminars, especially the second one, which is given the main place in the article, supplemented and even to some extent shifted the focus to the “political potential” of the philosophical generation of the sixties, the discussion was based on the problem of the meaning of philosophy and its culture-creating role. The difference of opinion was found both in the understanding of the era of the sixties, and in the assessment of the ideas and significance of the philosophers of the Sixties, and in the ideological and political summaries following from these assessments. Rebirth or loss, collapse and illusions – in relation to the epoch. Deprivants (in some modern assessments), naive idealists or visionaries – in relation to the Sixties themselves. According to the author of the article, it was of particular importance to address the issues of scientific self-awareness, the role of science in the life of society, reverence

общества, пиетета к науке, характерных для той эпохи и ставших неотъемлемыми страницами истории нашего университета. Что в значительной степени корректирует понимание важности и значения философии в университетском образовании.

Ключевые слова: философия; наука; эпоха; культура; культуuroобразующий центр; поколение; идеалы; разум; личность; гуманизм; будущее.

for science, characteristic of that era and which have become integral pages of the history of our university. Which largely corrects the understanding of the importance and significance of philosophy in university education.

Keywords: philosophy; science; epoch; culture; culture-forming center; generation; ideals; reason; personality; humanism; future.

«Шестидесятничество» как феномен отечественной философии и как значимое событие политической и интеллектуальной жизни страны 60-х годов прошлого века прочно вошло в нашу отечественную историю и социально-гуманитарную литературу. Острота и актуальность поставленных и решаемых в те не такие уж далекие годы вопросов, которые сохранились в памяти и ныне здравствующих участников тех событий, и в массовом сознании современного поколения, порождает дискуссии и обсуждения. Актуализировала же обращение к этой теме и задала ракурс исследования вышедшая в Москве под редакцией Ю. В. Синеокой коллективная монография: (Философские поколения, 2022). Поэтому прошедшие в г. Ростове-на-Дону заседания всероссийского онлайн-семинара «Русская мысль и политика», посвященные выходу в свет этой книги, а затем обсуждению темы «Феномен “шестидесятничества” в советской философии: интеллектуально-политический потенциал поколения», привлекают внимание. Уже на первом из них, состоявшемся 25 марта 2022 года, выступили с докладами Ю. В. Синеока (руководитель проекта) и некоторые из авторов – С. С. Неретина, Н. И. Кузнецова, а в их обсуждении приняли участие В. П. Макаренко, Г. Л. Тульчинский и др. Действительно, обнажается целая историческая эпоха в лицах, текстах, автозарисовках. Но по этой же причине мы зорче всматриваемся в себя, все, размышляющие об особенностях сегодняшней интеллектуальной и социальной жизни. Оказывается, как писал Эрих Соловьёв, «прошлое толкует нас».

История и современность. Как они перекликаются! В данном случае уместна апелляция к идее самосознания, личностного самоощущения как поколенческому фактору философского мышления. Эта мысль в разных вариациях прозвучала уже на первом семинаре. На втором же его заседании от 20–21 января 2023 г. продолжилось обсуждение поставленных вопросов, а доклады академика РАН В. А. Лекторского, профессоров В. Н. Поруца, М. В. Розина и др. сделали его особенно интересным. Для ростовских философов проходивший семинар имел особое значение. Ведь многие из

известных философов-шестидесятников – это ученые РГУ (теперь ЮФУ), учителя и коллеги работающих и поныне преподавателей, основоположники ростовской философско-культурологической школы. Их имена и идеи имеют для нас особое значение. Поднимаются пласты памяти и оживает прошлое, высвечиваются пути к современной университетской науке и философии. Ростов в шестидесятые уже был широко известен как университетский город, его представляли уникальные ученые, люди интересные и неповторимые. Были известны и уважаемы и ростовские философы – Ю. А. Жданов (член-корреспондент АН СССР, химик и философ, ректор РГУ), В. Е. Давидович, М. М. Карпов, А. В. Потёмкин, М. К. Петров, П. М. Егидес. Московские ученые – Э. В. Ильенков, М. К. Мамардашвили, В. С. Библер, Г. Н. Волков были частыми гостями РГУ. Тогдашние аспиранты – Людмила Косарева, Тамара Матяш, Виктор Молчанов сейчас широко известные философы.

На втором заседании семинара, несомненно, центральным был доклад академика РАН В. А. Лекторского, положивший начало обсуждению и дискуссиям о центрирующей, культуuroобразующей роли философии. Прежде всего, его рассказ о событиях философской жизни того времени, о людях – Э. В. Ильенкове, Г. С. Батищеве, В. С. Библере, М. К. Петрове – делал присутствующих соучастниками событий, утверждал в мысли – «философия продолжается». Но не как внешнее событие, которым одни могут восхищаться (интеллектуальное и человеческое мужество, стремление улучшить и преобразовать мир), а могут и критиковать (этого тоже хватает), а как внутренняя потребность и способность самосозидания и ответственности перед истиной. Шестидесятники думали о том, что они сделают мир лучше, мечтали о будущем. На наших глазах воссоздавалась атмосфера подлинной философии и философского образа жизни.

Здесь хотелось бы обратиться к важнейшему положению Владислава Александровича о понятии философского поколения. «Ибо в этом случае речь идет не просто о возрасте тех, кто делает философию, а о появлении новой проблематики и нового отношения к самой философии, понимания ее культурной роли, того, что называется “философским образом жизни”» (Лекторский, 2022. С. 268). Здесь есть, над чем подумать. Весьма к месту и следующее замечание уважаемого ученого: «Философские поколения (если речь идет о настоящей философии, а не о ее имитации) не вытесняют друг друга с исторической сцены, а перекликаются друг с другом, постоянно ведут “межпоколенческую дискуссию”» (Лекторский, 2022. С. 268).

Член-корреспондент РАН Ю. В. Синеокая сумела воплести голоса философов-шестидесятников в историко-философский ряд, в котором она выделила шесть поколений, живших (и живущих) в России. «Специфика философского поколения, определяется экзистенциальным вкладом в философию людей, близких друг другу по опыту ученичества и интеграции в официальные и

неофициальные философские институции, общностью интеллектуального фундамента» (Синеокая, 2022. С. 13). Это положение Юлии Вадимовны прозвучало и на первом, и на втором семинарах. С ним можно не только согласиться, но и поразмышлять – а о чем речь? Что можно отнести к экзистенциальной проблематике и к производству новых идей и смыслов, к поиску новых трендов в обсуждении, ставших знаковыми, или только нащупываемых, проблем и явлений. Тем более, что сама Юлия Вадимовна показала неоднозначность суждений и оценок шестидесятников обращением к положениям Дмитрия Галковского, выводящим вопрос в широкие социально-культурные измерения. Важно то, что такое обращение не было оставлено без ответа и центрировано философскими персоналиями П. П. Гайденко, Э. Ю. Соловьёва, В. А. Подороги. Это поколение, жившее идеями молодого Маркса, прежде всего – идеей преодоления отчуждения. Другая их особенность – коммуникабельность, стремление подвигнуть человека к размышлению, умение слышать другого. Запоминающим стало и понимание Синеокой научного сообщества как «привилегии понять другого». Невозможно в этой связи не вспомнить М. К. Мамардашвили, не раз приезжавшего в Ростов-на-Дону и оказавшего огромное влияние на всех нас – тогда молодых аспирантов. Это были уже 70-е годы. Но пафос шестидесятничества – пафос созидания, их устремлённость в будущее, оптимизм, вера в научно-технический прогресс (с чем Юлия Вадимовна соглашалась, разделяя такую прозвучавшую на семинаре точку зрения) стали главной отличительной особенностью их поколения. Воспоминания о шестидесятых, переходящих в семидесятые, можно было продолжить.

Что, собственно, и дало повод В. Н. Порусу начать с сакраментального: «Бойцы вспоминают минувшие дни...». Впрочем, продолжил он, этот опыт нам пригодится. Это прошлое говорит о сегодняшнем, а главное, о завтрашнем дне. Да, было Возрождение – до этого картина разгрома. Птица Феникс, но впереди было угасание. Причина лежала в самом Возрождении. Люди пришли с полей войны, это и было их призмой восприятия мира. Философию учили по первоисточникам. Открывалась цель, поставленная марксизмом, идеалы, а не идолы. Ошибки должны были исправляться, отсюда прорыв к аутентичности, мол, к Марксу. Но чтобы «не попасть под раздачу», нужно было прятаться за ширму идеологических шор. Устаревшая охранка выигрывала и принципы шестидесятников, идея свободного развития личности (Э. В. Ильенков) превращались в утопию, а идеалы – в идолов. Философия могла мимикрировать в науку (аналитическая философия), без этого невозможна наука. Кипели страсти о методе (диалектическом). Но философия потеряла свою центральную роль в культуре. Центр культуры занят и задача философии – в нее вернуться. Идолы одолели. Уже сегодня – этот опыт актуален и ставит перед современным философом вопрос: возможно ли возвращение философии в культуруобразующий центр.

Конечно, такое многоаспектное выступление не могло не вызвать вопросы и возражения. В частности, В. А. Лекторский категорически возразил – нет, мы (прежде всего Институт философии РАН) не ушли на периферию, исследовали ряд проблем человека и другие актуальные темы. От себя отметим, что в РГУ, а затем и в ЮФУ философия никогда не была на периферии. Она развивалась в теснейшей взаимосвязи с наукой и оставалась центром культурного самосознания. Сохранялся привитый Ю. А. Ждановым интерес к философии. На семинаре же уточняющей прозвучала реплика Г. Л. Тульчинского: философия не потеряла свою культуuroобразующую роль, а никогда как культуuroобразующий концепт и не воспринималась. В ней нуждаются только в ситуации кризиса. Ученый использует философию для упаковки своих идей, ее центральнообразующую роль, но люди устали от этого. Нет нужды говорить, что поставленные вопросы могли стать предметом самостоятельного большого семинара. Впрочем, Владимир Натанович уточнил свою позицию: вопрос о потере философией ее центрирующей роли – это вопрос о том, как относятся к ней другие. Хотя, по нашему мнению, чаще философы сами сетуют на недостаток внимания к ним и рассуждают о том, как философия может выжить в современных условиях и что она потеряла.

Так и просится в этом случае сравнение с ситуацией, случившейся с осликом Иа из известного мультфильма, повторяющего: «жалкое зрелище, душераздирающее зрелище». Он потерял свой хвостик, который благополучно нашли и вручили ему в качестве подарка на день рождения. Но хвостик у него – всего лишь предмет украшения. У нас же, простите за банальность, ситуация принципиально иная. Философия открывает человеку горизонты мировидения, не позволяя ему оставаться на краю ойкумены, подводит его к вопросу о том, в каком мире он живет и будет жить, что он может знать, на что может надеяться. От этих, так называемых «вечных вопросов» не уйти. И когда представители философии начинают рассуждать, быть ли ей служанкой религии, науки или политики (с бесконечными ссылками на Ханну Арендт) – это уже не философия, а ее имитация. Философ не может уйти от проблем мира и человека в этом мире, его тревог и надежд. Более того, он предлагает возможные сценарии, показывая, что человек имеет за душой и в душе (истина, прекрасное, справедливое). Каждая эпоха вглядывалась в эти вечные проблемы, пыталась найти ответы и предъявляла их обществу. Поскольку общество, человек не могут прожить без внятных ответов на эти вопросы, простые и в то же время бездонные. Во всяком случае, обозначилась та глобальная проблема понимания философии, с которой изначально было связано обращение к теме философских поколений вообще, и шестидесятников, в частности.

Но вернемся к семинару, в работе которого прозвучали весьма интересные и многое проясняющие положения С. С. Неретиной, содержащиеся в ее докладе «Время перемен: группа Л. Н. Краснопевцева». Сам феномен ше-

стидесятничества – это дело личностное. Кто такой философ? Это прежде всего личность (Сократ, Библер, Огурцов, Мамардашвили). Философия – это не упаковка. Да, в период кризисных состояний люди идут в философию. Культура стала понятием философии, а университет островом культуры (по крайней мере, для нас в РГУ так и было). Мощная интегрирующая идея, как идеология, не может заменить живую мысль, личность, философию. В человеке всегда остаётся жажда самообновления («метаноя») и перемен. Отсюда вытекает и жажда оппозиции, борьба блоков. Диссидентство 60-х – событие подобного ряда. Многие из них были не противниками советской системы, а желающими ее улучшения. Речь в этом случае шла о группе Краснопевцева и об историке Гефтере. Люди творческие, как много они хотели, и могли сделать, для страны. Для ростовчан в этой связи приходит на память образ Петра Марковича Егидеса, отсидевшего в сталинских лагерях 10 лет доцента РГУ, депортированного во Францию, но не раз потом приезжавшего в Ростов-на-Дону и остававшегося до конца своих дней непоколебимым сторонником социалистической идеи.

Обсуждавшимися вопросами, объединившими нас с шестидесятниками, стали продолжавшие и развивающие тему – «деятельность, познание, творчество». Рассмотрение В. М. Розиным теории деятельности и феноменологии как своего рода «альтернативных диспозитивов» философов-шестидесятников позволяло реконструировать смысловое пространство шестидесятых. Вот некоторые точки проводимой реконструкции: деятельность и ее пределы и личность (В. С. Библер); опора на сущее (Г. П. Щедровицкий, М. К. Мамардашвили, В. В. Бибихин). В то же время доклад Вадима Марковича погрузил слушателей в глубины методологии научного познания. Восстановилась связь времен, истории и современности. М. В. Рац (Израиль) в этой связи пронизательно заметил, что логика и методология науки составляли мейнстрим 60-х годов. Это была неидеологизированная (или в меньшей мере идеологизированная) площадка философствования.

Но при взгляде на современную ситуацию с философией сразу же возник ряд вопросов, возвращавших нас к прозвучавшей выше дискуссии. На что и обратила внимание Н. И. Кузнецова. Если философия была так нужна (Наталья Ивановна интересно рассказала о работе и идеях Московского методологического кружка), куда же она в этой своей востребованности делась сегодня? Сегодня в молодежной среде могут говорить о шестидесятниках и как о депривантах, понимая их либо как пропагандистов, либо как дураков. Видимо, вопрос о центрирующей, либо периферийной роли философии сам стал центрирующим в проводимом семинаре и оказался чрезвычайно сложным и нуждался в дальнейшем обсуждении.

Во второй день, 22 января, наметились новая линия обсуждения – перспектив общественного развития, заложенных в шестидесятые. Собственно,

прелюдией к такому сюжету был завершающий доклад первого дня проф. Н. А. Мининкова – рассказ о репрессиях его дяди – историка. Выступление В. П. Макаренко началось с лирических отступлений. Самоиронию фронтového поэта Бориса Слуцкого, на которого Макаренко сослался, он решил примерить на себя. Аксиологическая сфера («Формирование аксиологической сферы последнего военного поколения») было темой его доклада) – это и мы, осознание и самого себя. «На железнодорожном перегоне меня угораздило родиться. Мать меня родила в избе, в которую вошел советский офицер и схватился за пистолет – родился, дескать, от немца...». У Макаренко (оставшимся таки живым во младенчестве) эта преамбула должна была передать аксиосферу выступающего, который приступил к характеристике философии. Дальнейшее было легко прогнозируемо. Философия входила в квадриум (что верно), формировался эмоционально-аксиологический аспект покалеченных советской философией людей. Всех? Тогда как же выступавшие на семинаре ученые, они тоже покалеченные? Стоит почитать воспоминания участников тех событий, например Феохария Кессиди, который не раз был в нашем университете, почетного доктора РГУ, чтобы понять, как всё было сложнее, интереснее и неоднозначнее (Кессиди, 2013).

Впрочем, Виктор Павлович предпочитал опираться на собственный опыт. Как он сам пишет, «на фрагменты личного опыта» и на свои многочисленные книги. Но что же в итоге? Продолжим пересказ. Мы, и шестидесятники, и семидесятники, по Солженицыну – «придурки». Философия, как свободо-мыслие и просветительство, может пониматься лишь «как мера сопротивления индивида». Это своего рода кодекс, формирующий «способность создать собственный невидимый фронт». Последовал ряд ссылок на людей, которые будучи живыми, вряд ли бы согласились быть персонификациями идей Макаренко. В частности, трактовка военного разведчика М. К. Петрова как скрытого диссидента, с чем мы, близко знавшие Михаила Константиновича, никогда не согласимся.

Прозвучали и мои открытые возражения. «Мера сопротивления и невидимый фронт»... А как же возможность получить специальность, адаптироваться и социализироваться в обществе, найти признание, обзавестись семьей? Всё это необходимо молодому человеку? У Виктора Павловича такого рода критика власти реализовалась в научных степенях и званиях, грантах, наградах и, наконец, в претензии на особое положение в науке. Но это было возможно только в условиях разрушения страны, тогда это ценилось. Сейчас на этом такую карьеру не сделаешь. Замечу так же, что лирическое отступление В. П. Макаренко – дело деликатное, никогда не стоит выставлять личные обстоятельства на всеобщее обозрение. Это может обидеть и оскорбить других. А что, если в другой семье – иные оценки событий? Моя мама, например, рассказывала о том, как ей с моим отцом (он погиб, защищая Севастополь)

пришлось спасаться от бандеровцев, когда их эвакуировали из г. Дрогобыч, где они до этого работали и где их застала война.

Впрочем, поставленный мной перед В. П. Макаренко вопрос привлек внимание. Н. И. Кузнецова заметила – проблема есть, надо обратить внимание, современное поколение бунтует, не признаёт – какие ценности у них (то есть у нас с вами)? Депривация. Но награды получают от этой власти. Обсуждение вернулось к оценкам шестидесятников. Вадим Попов (Ростов-на-Дону), выступавший без объявления в программе, поддержал положительную оценку шестидесятников. Шестидесятники были вооружены идеализмом. Но на самом деле, они циники или идеалисты? В. А. Лекторский говорил о шестидесятниках – они думали, что сделают мир лучше, думали о будущем. Чем они могли вооружить молодежь? Я учу верить в дружбу, светлое будущее. И этот идеализм шестидесятых я не могу удалить.

И наконец, два доклада, которые по важности обсуждаемых вопросов и глубине их рассмотрения могли бы стать предметом отдельного рассмотрения. А. А. Воронин поднял вопрос о крахе просветительских иллюзий, характеризующих современную эпоху. И шестидесятники оказались для ее характеристики очень востребованы. Расцвели шестидесятники и семидесятники лишь в 80-е годы. Затем стали выдыхаться, сегодня же характерны нападки на философию и просвещение. Можно констатировать крах просветительского проекта с его установками на порядочность, гуманизм, потенциал его исчерпан. Сейчас ареал просветительства претерпел деформации от дикарства и вандализма, которые никак не могут быть компенсированы ресурсом власти. Впрочем, сразу же прозвучали вопросы о судьбах просвещения в современном мире, требующие своего рассмотрения на следующем семинаре (формирование повестки работы семинара так и остается непонятным).

А. И. Неклесса – интересный автор, поднимающий злободневные и остроактуальные темы, уже выступал на семинарах в ЮФУ. Он говорил о так называемой префигурации как о своего рода организационно неоформленном социальном потенциале страны, содержащем возможные обоснования легитимности и перспектив выведения страны из утопического тупика. То есть о том, без чего невозможно будущее. Положительная оценка опыта шестидесятников сближала позиции докладчика с предыдущим выступлением. Государство – как организация и идеологический механизм не может содержать в себе элемент префигурации. Задачи интеллектуального сообщества – создание перспективы развития. Таким мог быть конкордат интеллигенции и власти, когда закладывался вектор развития – «социализм с человеческим лицом». Но он не был осуществлен. Впрочем, заключительные слова Марка Борисовича Раца прозвучали оптимистически. Интеллектуально-политический потенциал шестидесятников не исчерпан, в частности, деятельностный подход. Это не прошлое, а настоящее и будущее.

Итак, обращение к шестидесятиникам оказалось во многих отношениях полезным и продуктивным. Поднимались интересные вопросы, по ряду их них состоялась дискуссия. Успех был связан прежде всего с самими участниками, которым было интересно услышать друг друга, подискутировать. И ростовская площадка здесь была очень кстати, ведь она закладывалась десятилетиями сотрудничества РГУ (ЮФУ) прежде всего с ИФ РАН. Эстафета была пронесена от тех лет до настоящего времени. Одним из главных событий был состоявшийся в Ростове-на-Дону в 2002 г. III Российский философский Конгресс, в проведении которого большой вклад принадлежит академикам В. С. Стёпину и В. А. Лекторскому. Л. М. Косарева сделала идеи истории естествознания центральными в ростовской философии. Ее концепция генезиса науки и критика европоцентристского ее истолкования не устарели до сих пор. Так же, как и идеи М. К. Петрова о науке на Востоке и на Западе; трансплантации науки в инокультурную среду; различии двух типов социальной регуляции взаимоотношений человека с природой (по обратной отрицательной – страны традиционной культуры, и прямой положительной – Запад). Эти идеи имели прогностическое, чтобы не сказать провидческое значение. Они позволяют объяснить отмечаемую многими, в частности, академиком Стёпиным, тупиковость техногенной цивилизации и нарастающую многополярность современного мира.

Но реально ни одного доклада, посвященного идеям Ростовской школы, на семинаре не было. Как и участников – ростовских философов. Видимо, это не случайно. Впрочем, доминирующим, на наш взгляд, на семинаре был другой лейтмотив – вера в научно-технический прогресс и достоинство науки и ученых как наследие шестидесятых, которое нам следует ценить. Сегодня в это трудно верить, меняется конфигурация, переосмысливается прошлое и настоящее. Сопоставим его научные репрезентации: Джон Бернет «Наука в истории общества» vs Мартин Бернет «Черная Афина». Безудержный, неуправляемый технический прогресс, бесконтрольное ускорение порождают сомнения в европейской техногенной модели (нехватка ресурсов, рост народонаселения, экологическая катастрофа). Констатация такой ситуации – неременное условие понимания востребованности философских рефлексий.

Философия никогда не была абстрактной, умозрительной наукой. Она формировала установку на аподиктичность, без чего нет науки, и вводила человека в пространство рефлексий и смыслообразования. Семинар показывает, что получается, если отказаться от центрирующей роли философии. Философия – основа гражданского самосознания, формирующегося в сфере образования и науки. Да и сам В. Н. Порус не раз отмечал противоречия между культурной ценностью философии и целевыми ориентациями сложившегося (или всё ещё складывающегося) высшего образования. Образование «Bildung», как греческая «Пайдейя», не может (не должно!) терять своего значения и сущностного смысла – формирование «образа» («идеи»), оформле-

ние внутреннего мира, онтологизация подлинности в человеке. Бесспорным становится и назначение философии как своего рода «движителя» культуры, рефлексивных оснований культуры, ее ценностей и смыслов. Впрочем, такого рода вопросы ещё в 2005 г. были предметом дискуссии, в которой участвовали В. Н. Порус, В. М. Межуев и ряд других известных философов. Тогда же мной был поставлен вопрос: как же общество свободных индивидуальностей (вопрос о европейских культурных образцах тогда ещё не подвергался сомнению, хотя сама Европа уже от них отказывалась) может обойтись без философии?» (Драч, 2005. С. 76).

Полицентричность современного мира предполагает преодоление европоцентризма и обращение к культурным традициям и учениям, которые открывают метафизические основания философии. Россия, переболевшая марксизмом и, как кажется, либеральным максимализмом, вновь поставлена перед необходимостью возвращения к себе самой. Какой ей быть в надвигающемся информационном мире, где уже не семья, а индивид становится ячейкой общества, и конкурируют не государства, а международные компании. Сохранение национальных государств оказывается под вопросом. Наука как инструмент изменения мира к лучшему превращается в технологический ритуал. Как писал Петров – «бравый новый мир». Занять достойное место в изменяющемся мире – этому должна помочь философия, идеи русской философии (Ильина мы читали и в шестидесятые). Философия, опирающаяся на собственную культуру, не может не быть культуuroобразующим центром. А заявляя об этой роли, она возвращает себе доверие и признание общества.

Литература

Драч Г. В. Сопряжение философии и культуры в век демократии / Г. В. Драч // Эпистемология и философия науки. – 2005. – Т. 3. – № 1. – С. 76–79. – EDN NCOSEX.

Кессиди Ф. Х. Времена и судьбы / Ф. Х. Кессиди. – Москва: Гуманитарий, 2013. – 367 с.

Лекторский В. А. Моё философское поколение / В. А. Лекторский // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2022. – № 3. – С. 85–98. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.8598. – EDN MFZTLO.

Макаренко В. П. Научно-техническая контрреволюция: идеи М. К. Петрова как источник мысли / В. П. Макаренко. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2011. – 278 с.

References

Drach G. V. (2005). Conjugation of philosophy and culture in the age of democracy / G. V. Drach // Epistemology and philosophy of Science – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 76-79.

Cassidy F. H. (2013) Times and destinies / F. H. Cassidy. – Moscow: Publishing house «Humanities» – 367 p.

Lektorsky V. A. (2022) My philosophical generation / V. A. Lektorsky // Political conceptology: Journal of Meta-disciplinary Research. – No.3. – Pp. 85-98. – DOI 10.18522/2218-5518.2022.3.8598.

Makarenko V. P. (2011) Scientific and technical Counter-revolution: M. K. Petrov's Ideas as a source of thought / V. P. Makarenko. – Rostov-on-Don: Rostizdat. – 278 p.

Rorty R. Случайность, ирония и солидарность / Ричард Рорти; [пер. с англ. И. Хестановой, Р. Хестанова]. – Москва: Русское феноменологическое о-во, 1996. – 279 с. (Пирамида. Библиотека журнала «Логос»; 17). – ISBN 5-7333-0494-4.

Синеокая Ю. В. Предисловие. Голоса философов / Ю. В. Синеокая // Философские поколения / Автор идеи, сост. и отв. ред. Ю. В. Синеокая. – Москва: Издательский Дом ЯСК, – 2022. – 1232 с.

Философские поколения / Сост. и отв. ред. Ю. В. Синеокая. – Москва: Издательский Дом ЯСК, 2022. – 1232 с., ил. – ISBN 978-5-907290-83-9

Rorty R. (1996) Chance, irony and solidarity / Richard Rorty; [trans. From English by I. Hestanova, R. Hestanov). – Moscow: Russian Phenomenological Society. – 279 p. (Pyramid. Library journal «Logos»; 17). – ISBN 5-7333-0494-4.

Sineokaya Yu. V. (2022) Preface. Voices of philosophers / Yu. V. Sineokaya // Philosophical generations / Author of the idea, comp. and ed. by Yu. V. Sineokaya. – Moscow: Publishing House YASK, – 1232 p.

Philosophical generations (2022) / Comp. and ed. by Yu. V. Sineokaya. – Moscow: Publishing House YASK. – 1232 p., ill. – ISBN 978-5-907290-83-9

Для цитирования: Драч Г. В. Дискуссии о философских поколениях и культуроцентричности философии // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 86–96. DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.7 EDN EYIEXH

История статьи:

Поступила в редакцию – 16.01.2023.

Получена в доработанном виде – 27.02.2023.

Одобрена – 17.03.2023.

Сведения об авторе

Драч Геннадий Владимирович
Доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, научный руководитель Института философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 105,
e-mail: gendrach@mail.ru

Information about author

Gennady V. Drach
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Scientific Supervisor of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Bolshaya Sadovaya str., 105,
e-mail: gendrach@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 336.025
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.8
EDN GTJTLN

Тип статьи в журнале – научная

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

MECHANISMS FOR THE IMPLEMENTATION OF TAX ADMINISTRATION IN THE ACTIVITIES OF BUSINESS ENTITIES

© 2023 г.

*И. В. Гашенко**

*Ю. С. Зима**

*Ю. А. Кручанова**

© 2023

*I. V. Gashenko**

*Yu. S. Zima**

*Yu. A. Kruchanova**

** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия*

** Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State Economic University (RINH)", Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования заключается в определении наиболее перспективных механизмов реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства для предотвращения нарушений налогового законодательства в РФ.

Objective of the study is to determine the most promising mechanisms for the implementation of tax administration in the activities of business entities to prevent violations of tax legislation in the Russian Federation.

Методологическая база исследования базируется на обзоре и эконометрическом анализе показателей действующих традиционных и цифровых механизмов реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства с использованием регрессионного метода.

The methodological basis of the research is based on a review and econometric analysis of the indicators of the existing traditional and digital mechanisms for the implementation of tax administration in the activities of business entities using the regression method.

Результаты исследования. С помощью метода эконометрического моделирования выявлено, что результаты борьбы с уклонением от уплаты налогов на 91,29 % (коэффициент

Research results. Using the method of econometric modeling, it was revealed that the results of the fight against tax evasion by 91,29 % (determination coefficient) are ex-

детерминации) объясняются применением совокупности рассмотренных традиционных и цифровых механизмов реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства, а цифровизация бизнеса и развитие информационного общества не имеют решающего значения в устранении проблем с уклонением от уплаты налогов.

Перспективы исследования. Цифровые механизмы расширяют свои границы и в будущем не способны полностью заменить традиционные механизмы реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства, действие которых направлено на повышение качества государственного регулирования экономики и предпринимательства, включая качество услуг, оказываемых налоговой службой; обеспечение благоприятных условий для ведения бизнеса, включая налогообложение предпринимательства; общую правоохранную деятельность, включающую меры по борьбе с теневой экономикой. Практическая значимость статьи связана с тем, что предложенный комплекс авторских рекомендаций по оптимизации применения наиболее перспективных механизмов позволит усовершенствовать практику налогового администрирования в России и повысить эффективность деятельности налоговой службы, что улучшит борьбу с теневой экономикой.

Ключевые слова: налоговое администрирование; налоговая служба; цифровое налогообложение; субъекты предпринимательства; борьба с теневой экономикой; Россия.

plained by the use of a combination of the considered traditional and digital mechanisms for implementing tax administration in the activities of business entities, and the digitalization of business and the development of the information society are not decisive in eliminating problems with tax evasion.

Prospects of the study. Digital mechanisms are expanding their boundaries and in the future are not able to completely replace the traditional mechanisms for implementing tax administration in the activities of business entities, whose action is aimed at improving the quality of state regulation of the economy and entrepreneurship, including the quality of services provided by the tax service; providing favorable conditions for doing business, including taxation of entrepreneurship; general law enforcement, including measures to prevention of the shadow economy. The practical significance of the article is due to the fact that the proposed set of author's recommendations on optimizing the use of the most promising mechanisms will improve the practice of tax administration in Russia and increase the efficiency of the tax service, which will improve the fight against the shadow economy.

Keywords: tax administration; tax service; digital taxation; business entities; fight against the shadow economy; Russia.

Введение

В новых экономических условиях современной России обострилась проблема обеспечения сбалансированности государственных бюджетов всех уровней бюджетной системы. Расходная часть консолидированного бюджета Российской Федерации резко возросла, в то время как возможности привлечения налоговых поступлений ограничены. Это обусловлено как уменьшением налогооблагае-

мой базы по большинству налогов, распространяющихся на предпринимательство, в условиях кризиса отечественной экономики, так и нецелесообразностью повышения налоговых ставок для предотвращения углубления кризиса.

В связи с этим перспективным решением поставленной проблемы является совершенствование налогового администрирования деятельности субъектов предпринимательства. Под налоговым администрированием понимается комплекс мер государственного регулирования, направленных на контроль соблюдения налогового законодательства, а также на предотвращение нарушения данного законодательства субъектами предпринимательства. Главной целью налогового администрирования является борьба с теневой (ненаблюдаемой, неофициальной) экономикой.

К настоящему времени сложилось широкое многообразие механизмов реализации налогового администрирования предпринимательства. В интересах максимизации эффективности деятельности налоговой службы актуальным направлением проведения научных исследований является отбор наиболее действенных механизмов с последующим сосредоточением усилий налоговой службы на применении данных механизмов. На основании этого цель данной статьи заключается в определении наиболее перспективных механизмов реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства, а также в разработке рекомендаций по оптимизации применения этих механизмов в деятельности налоговой службы в России.

Методология исследования

Теоретическую базу данного исследования составляет концепция налогового администрирования, развивающаяся в составе теории налогообложения. В сложившейся концепции большое внимание уделено перспективным цифровым механизмам реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства, возникшим в условиях цифровой экономики. Среди цифровых механизмов: 1) развитие цифровых навыков работников налоговой службы и ответственных за налоговый учет и отчетность на предприятиях; 2) автоматизация налогового администрирования с использованием больших данных и их аналитики; 3) цифровизация бизнеса и внедрение средств автоматизации его налогообложения (к примеру, онлайн-касс); 4) развитие информационного общества для повышения уровня налоговой культуры и ответственности (Гашенко, Зима, 2022; Гашенко и др., 2019; Мезенин, 2021).

В своих работах А. А. Анисимова, С. В. Зайцев и Г. В. Засовенко отмечают, что отмеченные цифровые механизмы вытесняют и способны полностью заменить традиционные механизмы реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства, среди которых основными являются: 1) повышение качества государственного регулирования экономики и предпринимательства, включая качество услуг, оказываемых налоговой службой; 2) обеспечение благоприятных условий для ведения бизне-

са, включая налогообложение предпринимательства; 3) общая правоохранная деятельность, в частности, включающая в себя борьбу с теневой экономикой (Анисимова, 2021; Зайцев, 2022; Засовенко, 2021).

Проведенный обзор литературы выявил высокую степень проработанности вопросов, связанных с применением механизмов реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства. Тем не менее причинно-следственные связи применения различных механизмов изучены недостаточно. Это вызывает неопределенность в отношении того, какие механизмы являются наиболее действенными, что является пробелом в литературе. Эта статья стремится заполнить выявленный пробел и найти ответ на исследовательский вопрос: «Какие механизмы реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства наиболее действенные?».

Статья посвящена проверке выдвинутой в приведенной выше литературе (Анисимова, 2021; Зайцев, 2022; Засовенко, 2021) гипотезы о том, что цифровые механизмы вытесняют и способны полностью заменить традиционные механизмы реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства. Для проверки гипотезы в статье осуществляется эконометрическое моделирование вклада традиционных и цифровых механизмов реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства в результате борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Материалы и методы

Поставленная в статье цель достигается через последовательное решение двух следующих задач. *Первая задача*: провести анализ результативности применения различных механизмов реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства в международной практике. Для этого с помощью метода регрессионного анализа моделируется зависимость результатов борьбы с уклонением от уплаты налогов (с опорой на статистику IMD) от применения традиционных (с опорой на статистику WIPO)¹ и цифровых (с опорой на статистику IMD²) механизмов реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства.

В выборку включены страны с наиболее эффективными системами налогообложения, согласно отчету “paying taxes” Всемирного банка за 2022 г.³ Статистическая база исследования собрана в таблице 1.

¹ Global Innovation Index 2022, 15th Edition [Электронный ресурс]. – WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section6-en-gii-2022-economy-profiles-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 06.02.2023).

² World competitiveness online [Электронный ресурс]. – IMD. – URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org/customsearchresults/criteriaresult> (дата обращения: 06.02.2023)

³ Paying taxes [Электронный ресурс]. – World Bank. – URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/data/exploretopics/paying-taxes> (дата обращения: 06.02.2023).

Таблица 1. Традиционные, цифровые механизмы и результат реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства в странах выборки в 2022 г., баллы

Страна	Традиционные механизмы			Цифровые механизмы				Результат
	Качество государственного регулирования	Условия для ведения бизнеса	Общая правоохранная деятельность	Цифровые навыки	Использование больших данных и их аналитика	Цифровизация бизнеса	Развитие информационного общества	
Австралия	90,3	67,1	88,9	6,59	5,37	5,56	0,96	5,78
Канада	84,8	66,5	89,0	7,85	6,62	6,96	0,94	6,25
Кипр	70,0	59,9	61,2	7,00	4,63	4,67	0,95	4,71
Дания	89,7	72,4	94,3	8,31	6,56	7,69	0,96	7,00
Эстония	83,3	57,9	81,9	6,30	5,70	6,64	1,00	6,30
Финляндия	91,2	71,5	100,0	8,57	6,23	7,49	0,95	6,69
Ирландия	81,7	74,7	85,0	6,78	6,10	6,61	0,86	7,02
Израиль	75,9	58,4	72,0	7,49	6,42	6,67	0,71	5,67
Республика Корея	70,7	54,0	76,8	6,19	5,19	6,56	1,00	2,27
Литва	72,1	48,5	71,9	8,62	5,79	6,79	0,74	5,15
Люксембург	90,9	89,7	92,6	6,62	4,65	5,79	0,70	6,31
Нидерланды	88,7	76,3	91,7	8,26	6,21	6,83	0,96	6,86
Новая Зеландия	91,8	63,2	94,9	5,86	4,85	4,96	0,99	7,44
Катар	66,2	74,5	72,0	7,96	6,78	7,25	0,65	5,59
Россия	34,0	42,1	26,4	6,13	5,17	4,56	0,87	3,42
Сингапур	100,0	89,0	94,9	8,07	6,29	6,79	0,98	7,82
Швейцария	84,6	91,5	93,5	7,67	5,67	6,03	0,90	7,57
Турция	44,7	38,4	36,8	5,95	4,82	5,42	0,89	2,43
Великобритания	81,9	59,3	84,9	7,13	5,95	6,29	0,98	5,83
США	76,0	78,6	81,6	8,02	7,20	7,03	1,00	6,11

Источник: составлено авторами на основе материалов (Global Innovation Index 2022, World competitiveness online – IMD, 2022).

Вторая задача: разработать рекомендации по оптимизации применения наиболее перспективных механизмов реализации налогового администрирования в деятельности налоговой службы в России. С опорой на результаты регрессионного анализа симплекс-методом находится Парето-оптимальное сочетание механизмов реализации налогового администрирования для максимизации результатов борьбы с уклонением от уплаты налогов в России.

Результаты

Анализ результативности применения различных механизмов реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства в международной практике

Для решения первой задачи по проведению анализа результативности применения различных механизмов реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства в международной практике проведен регрессионный анализ данных из таблицы 1. В результате получена следующая модель множественной линейной регрессии:

$$y = -1,3653 + 0,0669 * r_1 + 0,0186 * r_2 + 0,0090 * r_3 + 0,1606 * d_1 + 1,1708 * d_2 - 1,0425 * d_3 - 1,5567 * d_4. \quad (1)$$

Модель (1) показала, что результаты борьбы с уклонением от уплаты налогов на 91,29 % (коэффициент детерминации) объясняются применением совокупности рассмотренных традиционных и цифровых механизмов реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства.

Повышение качества государственного регулирования на 1 балл способствует повышению результатов борьбы с уклонением от уплаты налогов на 0,0669 балла. Улучшение условий для ведения бизнеса на 1 балл способствует повышению результатов борьбы с уклонением от уплаты налогов на 0,0186 балла. Повышение эффективности правоохранной деятельности на 1 балл способствует повышению результатов борьбы с уклонением от уплаты налогов на 0,0090 балла.

Развитие цифровых навыков на 1 балл способствует повышению результатов борьбы с уклонением от уплаты налогов на 0,1606 балла. Рост активности использования больших данных и их аналитики на 1 балл способствует повышению результатов борьбы с уклонением от уплаты налогов на 0,1708 балла. А такие механизмы, как цифровизация бизнеса и развитие информационного общества, не вносят значимого вклада в улучшение результатов борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Значимость $F = 0,0007$. Поэтому модель (1) соответствует наивысшему уровню значимости 0,001 (погрешность модели минимальна). На заданном уровне значимости табличное $F = 8,0009$. Наблюдаемое $F = 8,5763$ – оно превысило табличное, следовательно, F-тест Фишера пройден. Это подтверждает надежность модели (1) на заданном уровне значимости. Следовательно, и цифровые, и традиционные механизмы значимы и результативны. Поэтому совершенствование практики реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства должно опираться и на цифровые, и на традиционные механизмы.

Рекомендации по оптимизации применения наиболее перспективных механизмов реализации налогового администрирования в деятельности налоговой службы в России

Для решения второй задачи с опорой на результаты регрессионного анализа в модели (1) симплекс-методом найдено Парето-оптимальное сочетание механизмов реализации налогового администрирования для максимизации результатов борьбы с уклонением от уплаты налогов в России, которое проиллюстрировано на рисунке 1.

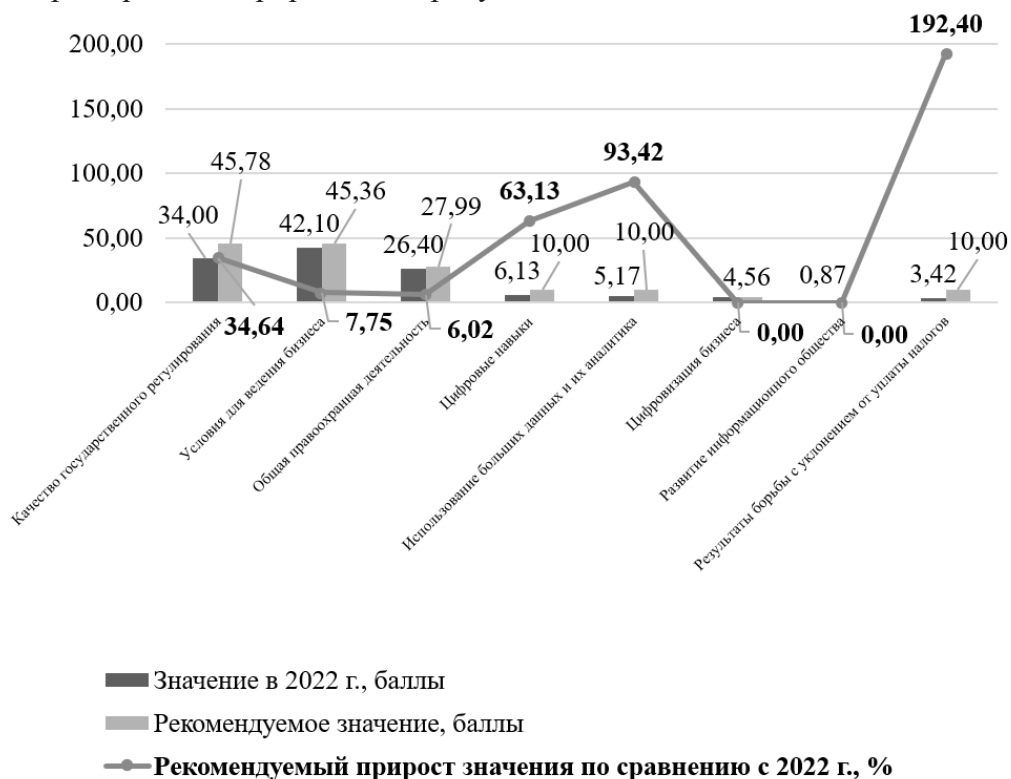

Рисунок 1. Парето-оптимальное сочетание механизмов реализации налогового администрирования для максимизации результатов борьбы с уклонением от уплаты налогов в России

Источник: рассчитано и составлено авторами.

На основании рисунка 1 предлагается комплекс следующих рекомендаций по оптимизации применения наиболее перспективных механизмов реализации налогового администрирования в деятельности налоговой службы в России:

- повышение качества государственного регулирования на 34,64 % с 34 баллов в 2022 г. до 45,78 балла;

– улучшение условий для ведения бизнеса на 7,75 % с 42,10 балла в 2022 г. до 45,36 балла;

– повышение эффективности общей правоохранной деятельности на 6,02 % с 26,40 балла в 2022 г. до 27,99 балла;

– развитие цифровых навыков на 63,13 % с 6,13 балла в 2022 г. до максимально возможных 10 баллов;

– рост активности использования больших данных и их аналитики на 93,42 % с 5,17 балла в 2022 г. до максимально возможных 10 баллов.

При сохранении масштаба цифровизации бизнеса и информационного общества на уровне 2022 г. это обеспечит увеличение результатов борьбы с уклонением от уплаты налогов на 192,40 %: с 3,42 балла в 2022 г. до максимально возможных 10 баллов.

Обсуждение и заключение

Научная ценность статьи состоит в развитии научных положений концепции налогового администрирования через уточнение причинно-следственных связей применения различных механизмов реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволили отобрать наиболее действенные механизмы реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства.

В их число вошли, во-первых, такие традиционные механизмы, как: 1) повышение качества государственного регулирования экономики и предпринимательства, включая качество услуг, оказываемых налоговой службой; 2) обеспечение благоприятных условий для ведения бизнеса, включая налогообложение предпринимательства; 3) общая правоохранная деятельность, в частности, включающая в себя борьбу с теневой экономикой.

Во-вторых, такие цифровые механизмы, как 1) развитие цифровых навыков работников налоговой службы и ответственных за налоговый учет и отчетность на предприятиях; 2) автоматизация налогового администрирования с использованием больших данных и их аналитики. Практическая значимость статьи связана с тем, что предложенный комплекс авторских рекомендаций по оптимизации применения наиболее перспективных механизмов позволит усовершенствовать практику налогового администрирования России и повысить эффективность деятельности налоговой службы, что улучшит борьбу с теневой экономикой.

Главный вывод по итогам исследования состоит в том, что цифровые механизмы не вытесняют и не способны полностью заменить традиционные механизмы реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства. Полученные результаты опровергли существующую гипотезу и предоставили фактологическую базу для выдвижения альтернативной ей гипотезы о том, что для максимизации эффективности нало-

гового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства необходимо сочетание традиционных и цифровых механизмов реализации налогового администрирования. Тем не менее предоставленные аргументы основаны на опыте выборочных стран мира, что является ограничением статьи. В будущих исследованиях целесообразно провести дополнительные исследования и укрепить доказательную базу выдвинутой новой гипотезы.

Литература

Анисимова А. А. Методы совершенствования цифровых налоговых сервисов в современной практике налогового администрирования / А. А. Анисимова // *Налоги и налогообложение.* – 2021. – № 1. – С. 71–80. – DOI 10.7256/2454-065X.2021.1.35283. – EDN HLNKAJ.

Гашенко И. В. Меры противодействия угрозам налоговой безопасности на основе цифровой трансформации в Российской Федерации / И. В. Гашенко, Ю. С. Зима // *Гуманитарий Юга России.* – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 160–170. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.12. – EDN RSPYDK.

Гашенко И. В. Достижение эффективности налогового администрирования НДС в условиях атомизации и цифровизации налоговых процессов / И. В. Гашенко, И. В. Оробинская, Ю. С. Зима // *Налоги и налогообложение.* – 2019. – № 11. – С. 1–7. – DOI 10.7256/2454-065X.2019.11.31394. – EDN PRKALI.

Зайцев С. В. Необходимость цифровой трансформация налоговой системы для эффективного функционирования и оптимизации налогового администрирования / С. В. Зайцев // *Мягкие измерения и вычисления.* – 2022. – Т. 53. – № 4. – С. 56–64. – DOI 10.36871/2618-9976.2022.04.006. – EDN GGDPLM.

Засовенко Г. В. Цифровизация налогового администрирования: влияние цифровой трансформации на представление налоговой отчетности / Г. В. Засовенко // *Евразийский юридический журнал.* – 2021. – № 4(155). – С. 226–227. – EDN AXSSZM.

Мезенин Г. К. Характеристика системы налогового администрирования в условиях

References

Anisimova A. A. (2021) Methods of improving digital tax services in modern practice of tax administration / A. A. Anisimova // *Taxes and taxation.* – No. 1. – Pp. 71-80. – DOI 10.7256/2454-065X.2021.1.35283.

Gashenko I. V. (2022) Measures to counter threats to tax security based on digital transformation in the Russian Federation / I. V. Gashenko, Yu. S. Zima // *Humanities of the South of Russia.* – Vol. 11. – No. 1. – Pp. 160-170. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.12.

Gashenko I. V. (2019) Achieving the effectiveness of VAT tax administration in the conditions of atomization and digitalization of tax processes / I. V. Gashenko, I. V. Orobinskaya, Yu. S. Zima // *Taxes and taxation.* – No. 11. – Pp. 1-7. – DOI 10.7256/2454-065X.2019.11.31394.

Zaitsev S. V. (2022) The need for digital transformation of the tax system for effective functioning and optimization of tax administration / S. V. Zaitsev // *Soft measurements and calculations.* – Vol. 53. – No. 4. – Pp. 56-64. – DOI 10.36871/2618-9976.2022.04.006.

Zasovenko G. V. (2021) Digitalization of tax administration: the impact of digital transformation on the presentation of tax reporting / G. V. Zasovenko // *Eurasian Law Journal.* – No. 4(155). – Pp. 226-227.

Mezenin G. K. (2021) Characteristics of the tax administration system in the digital economy of the Russian Federation / G. K. Mezenin // *Innovation. The science. Education.* – No. 41. – Pp. 92-96.

Salmina S. V. (2022) Tax risks in the system of tax administration / S. V. Salmina // *Bulletin of Economics, Law and Sociology.* – No. 1. – Pp. 42-45.

цифровой экономики Российской Федерации / Г. К. Мезенин // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 41. – С. 92–96. – EDN PTQYDW.

Салмина С. В. Налоговые риски в системе налогового администрирования / С. В. Салмина // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 1. – С. 42–45. – EDN KVLFFD.

Global Innovation Index 2022, 15th Edition [Электронный ресурс]. – WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section6-en-gii-2022-economy-profiles-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 06.02.2023).

Paying taxes [Электронный ресурс]. – World Bank. – URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/data/exploretopics/paying-taxes> (дата обращения: 06.02.2023).

World competitiveness online – IMD. – URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org/customsearchresults/criteriaresult> (дата обращения: 06.02.2023).

Для цитирования: Гашенко И. В., Зима Ю. С., Кручанова Ю. А. Механизмы реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 97–107.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.8
EDN GTJTLN

Сведения об авторах

Гашенко Ирина Владиленовна
Доктор экономических наук, профессор
кафедры налогов и налогообложения
ФГБОУ РГЭУ (РИНХ)

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 69,
e-mail: gaforos@rambler.ru

Global Innovation Index 2022, 15th Edition (2022) [Electronic resource] – WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section6-en-gii-2022-economy-profiles-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (date of application: 06.02.2023).

Paying taxes (2022) [Electronic resource]. – World Bank. – URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/data/exploretopics/paying-taxes> (date of application: 06.02.2023).

World competitiveness online (2022) – IMD. – URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org/customsearchresults/criteriaresult> (date of application: 06.02.2023).

История статьи:

Поступила в редакцию – 07.02.2023.

Получена в доработанном виде –
14.03.2023.

Одобрена – 27.03.2023.

Information about authors

Irina V. Gashenko
Doctor of Economics, Professor
of the Department of Taxes and Taxation,
Russian State Economic University (RINH)

344002, Rostov-on-Don,
Bolshaya Sadovaya str., 69,
e-mail: gaforos@rambler.ru

Зима Юлия Сергеевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры налогов
и налогообложения
ФГБОУ РГЭУ (РИНХ)

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 69,
e-mail: zimalight18@gmail.com

Кручанова Юлия Александровна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета
ФГБОУ РГЭУ (РИНХ)

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 69,
e-mail: Ykruchanova@gmail.com

Yulia S. Zima

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of
Taxes and Taxation, Russian State Economic
University (RINH)

344002, Rostov-on-Don,
Bolshaya Sadovaya str., 69,
e-mail: zimalight18@gmail.com

Yulia A. Kruchanova

Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Accounting,
Russian State Economic University (RINH)

344002, Rostov-on-Don,
Bolshaya Sadovaya str., 69,
e-mail: Ykruchanova@gmail.com

УДК 316.354:351/354
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.9
EDN HCPVHL

Тип статьи в журнале – научная

**СОЦИАЛЬНО-
ИНВЕСТИЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ
РЕГИОНАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ
В ОПТИКЕ ЭКСПЕРТНЫХ
ОЦЕНОК**

**SOCIAL AND INVESTMENT
ACTIVITY OF REGIONAL
MANAGEMENT ENTITIES
IN RUSSIA IN THE OPTICS
OF EXPERT ASSESSMENTS**

© 2023 г.

Б. Б. Месхи*

* Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2023

B. B. Meskhi*

* South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: проанализировать особенности и проблемы взаимодействия субъектов социально-инвестиционной деятельности регионального управления в России с позиций экспертного мнения.

Objective of the study: to analyze the features and problems of interaction of subjects of social and investment activities of regional management in Russia from the standpoint of expert opinion.

Методологическая база исследования включает результаты авторских социологических исследований, проведенных методом экспертного опроса среди представителей региональных органов государственной власти и бизнес-предприятий Ростовской области в 2019–2020 гг.

The methodological basis of the research: includes the results of author's sociological research conducted by the method of expert survey among representatives of regional government bodies and business enterprises of the Rostov region in 2019–2020.

Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что эффективной социально-инвестиционной деятельности на уровне регионального управления в России препятствует отсутствие механизма реализации этой деятельности, который предполагает более эффективное функционирование и взаимодействие ключевых субъектов регионального управления – региональной власти, системы образования и бизнеса. Уровень интеграции интересов и ресур-

Research results allowed to the conclusion that effective social and investment activity at the level of regional governance in Russia is hindered by the lack of a mechanism for implementing this activity, which involves more effective functioning and interaction of key subjects of regional governance – regional authorities, the education system and business. The level of integration of the interests and resources of the designated subjects, as the study showed, is low, which does not contribute to achieving the

сов обозначенных субъектов, как показало исследование, является невысоким, что не способствует достижению ключевой цели регионального управления – повышения уровня человеческого развития региона.

Перспективы исследования связаны с выявлением условий, факторов и ресурсов развития социально-инвестиционной модели регионального управления в условиях необходимости максимального учета человеческого потенциала в инновационном региональном развитии.

Ключевые слова: социально-инвестиционная деятельность; региональное управление; регион; человеческое развитие региона; регион.

key goal of regional governance – improving the level of human development of the region.

Prospects of the study are related to the identification of conditions, factors and resources for the development of the socio-investment model of regional management in the context of the need to maximize the human potential in innovative regional development.

Keywords: social and investment activity; regional management; region; human development of the region; region.

Введение

Наступившая эпоха цифровизации остро поставила ряд вопросов перед обществом и системой управления, в том числе на региональном уровне (Сычанина и др., 2023). Исследователи поднимают актуальные вопросы о повышении значимости нематериальных ресурсов в региональном управлении, человеческого капитала в региональном развитии, о необходимости корректировки критериев измерения эффективности управления региональными пространствами в условиях цифровой трансформации современного мира и экономики (Новоселов, Фалеев, 2022).

Идея, которая развивается в данной работе, связана с обоснованием значимости социально-инвестиционной деятельности в региональном управлении с перспективой перехода на социально-инвестиционную модель управления регионами в России. Да, об этой модели пока нам стоит говорить как об устоявшейся и закрепившейся в практике регионального управления в России, однако совершенно четко фиксируемый запрос на ее внедрение и отдельные элементы ее функционирования позволяют рассматривать данную проблему не только как актуальную, но нуждающуюся в серьезной социологической разработке. Отдельные работы в этом направлении уже представлены в научной литературе, что дает основание для продолжения исследовательской практики в данном направлении (Бисмильдин, 2012; Воденко, 2020; Воденко, Лабадзе, 2021).

Перспективы развития социально-инвестиционной деятельности в российских регионах зависят от многих факторов и условий, в том числе и деятельности самих акторов социально-инвестиционной деятельности в пространстве региона.

Социально-инвестиционная деятельность, согласно нашему определению, представляет собой деятельность, связанную со вложениями ресурсов (экономических и неэкономических) в развитие социальной сферы с целью повышения благополучия населения и в целом показателей человеческого развития региона (Месхи, 2022). В числе ключевых субъектов регионального управления в контексте социально-инвестиционной деятельности выделяются органы региональной власти, образовательные учреждения (в лице вузов) и бизнес-структуры.

Характеристика эмпирической базы

В статье используется массив эмпирических данных, полученных автором в ходе проведения двух социологических исследований.

1) «Региональное управление в контексте социально-экономического развития Ростовской области: институциональные условия формирования новых моделей в оценках представителей региональных органов государственной власти» (глубинные интервью с представителями региональных органов власти Ростовской области, октябрь-ноябрь 2019 года, N = 16).

2) «Региональное управление в оценках экономических субъектов: анализ кадрового, инновационного, технологического обеспечения региона» (экспертный опрос работодателей Ростовской области, 2020 год, N = 83). Экспертами выступали руководители высшего и среднего звена предприятий, играющих ключевую роль в социально-экономическом развитии региона.

Основные результаты исследования

В триаде «органы региональной власти, образовательные учреждения (в лице вузов) и бизнес-структуры» именно университеты становятся основной площадкой производства и внедрения в социальную сферу инвестиций неэкономического характера в виде социально-гуманитарного знания и в целом научного знания. Особая роль в этом отводится федеральным университетам, которые, помимо указанной выше функции, отвечают также за механизм инвестирования социально-гуманитарного знания в развитие регионов посредством экспертной деятельности, которая, по словам Н. Г. Скворцова, является одной из основных функций университета (Скворцов, 2016). Современный крупный университет, являясь актором социального участия в жизни региона, реализует свои ключевые функции флагмана регионального развития посредством влияния на региональную экономику, уровень социальной стабильности, вклада в развитие инновационного потенциала региона (Волков и др., 2019). Однако образовательные учреждения региона функционируют в определенной институциональной среде, взаимодействуя с другими ключевыми акторами регионального развития, в частности с властью и бизнесом (работодателями). Конфигурация этого взаимодействия может быть различной, определяя эффективность вклада в социальное развитие региона каждого

из рассматриваемых нами субъектов социально-инвестиционной деятельности и совокупный социальный эффект.

Работая в системе постоянного контроля, органы региональной власти, а также региональные элиты (экономические, культурные), составляющие два других субъектных сектора регионального управления, обладая достаточным потенциалом социально-инвестиционной активности, не могут рассматривать социально-инвестиционную деятельность вне контексте имеющегося управленческого опыта, который накладывает свой отпечаток в условиях российских политических и управленческих реалий. В этой связи, ориентации на управленческие традиции и практики с критериями взаимозависимости имеют большее для них значение, нежели критерии разделяемой с другими субъектами деятельности ответственности.

При оценке эффективности деятельности субъектов регионального управления в большинстве случаев, что следует из материалов социологических исследований, население фиксирует свое внимание на качестве оказываемых государственных услуг в сфере труда и занятости, возможности получения качественного образования и медицинской помощи (Столицы и регионы... 2018), что, собственно, и составляет базис оценки качества и уровня жизни населения. Традиционно по данным показателям российское государство не занимает высокие позиции в международном рейтинге.

В этой связи представляется важной социологическая оценка форм и направлений взаимодействия системы подготовки специалистов (системы образования как субъекта регионального управления) с потребностями и заказами крупных предприятий и бизнес-сообщества как еще одного субъекта регионального управления.

Запрос на новые формы взаимодействия со стороны предприятий сводится к эффективной организации производственных практик для студентов, согласованию программ обучения с предприятием и организации работы студенческих профессиональных отрядов, что в целом затрагивает вопросы профессиональной социализации молодежи.

Мы поинтересовались у экспертов, представляющих экономические субъекты регионального управления, о причинах, препятствующих эффективному взаимодействию их предприятия с региональными вузами (эксперты могли указать три причины). В качестве основных ими были выделены¹:

1. Причины, связанные с позицией вуза («не идут на контакт», «не заинтересованы в трудоустройстве студентов», «не готовы к взаимодействию с предприятиями», «перекос в образовательном процессе в сторону теоретиче-

¹ Социологическое исследование на тему «Региональное управление в оценках экономических субъектов: анализ кадрового, инновационного, технологического обеспечения региона» проведено при непосредственном участии автора в 2020 году. Программа исследования представлена в Приложении 2.

ских компетенций студентов», «высокая стоимость сотрудничества с вузами в сочетании с непрогнозируемыми результатами НИОКР по времени и по эффективности», «отсутствие современных учебных программ обучения в вузе, соответствующих реальным предприятиям», «отсутствие зависимости вуза от оценки предприятиями качества выпущенных специалистов», «отсутствие практик»).

2. Причины, связанные с отсутствием регулирующей роли органов власти с целью сформировать эффективную систему данного взаимодействия и обеспечить высокие результаты деятельности основных акторов регионального управления.

При этом треть экспертов, ответивших на этот вопрос, отметили отсутствие каких-либо причин, препятствующих взаимодействию с региональным вузом, подтвердив тем самым наличие практик взаимодействия.

Необходимо отметить низкий уровень интереса предприятий к созданию образовательных инновационных кластеров. Инновационный кластер представляет собой объединение вузов, исследовательских центров, промышленности, которые на протяжении всего процесса создания инновационного готового продукта поддерживают горизонтальные связи. Функционирование инновационного кластера обеспечивает создание многоуровневой системы подготовки специалистов, позволяющей повысить качество подготовки кадров и закрепление выпускников вуза на предприятии.

Глубинные интервью с региональными чиновниками и представителями бизнеса высветили ряд ключевых проблем в системе взаимодействия основных акторов социально-инвестиционной деятельности. Сомнений в том, что это взаимодействие должно носить тройственный характер при активном участии каждого из субъектов, не возникло ни у кого из опрошенных нами в ходе экспертного опроса: *Я думаю, что это должно быть тройственное взаимодействие: это власть, это вузы, это работодатель. Кто участвует у нас в этом взаимодействии: вуз обучает, власть поддерживает и регулирует, а работодатель – он крайний потребитель того, кого выпускает вуз, и того, кого поддерживает власть* (Информант 16); *Вуз должен быть в активной связи с правительством региона и с представителями бизнеса для того, чтобы понимать, какие конкретные направления актуальны, по которым нужно готовить кадры* (Информант 3).

Экспертами были выявлены проблемы и сложности в системе взаимодействия вузов и предприятий. С одной стороны, эксперты отметили несоответствие кадров, которые готовит высшая школа, требованиям и потребностям рынка труда, бизнес-сообществ, а с другой, – незаинтересованность самих предприятий, отсутствие связи образования и бизнеса, низкий уровень информированности бизнес-сообществ и предприятий о деятельности высших учебных заведений, в том числе в области создания инновационных кластеров.

Проблемно, с точки зрения экспертов, выглядит характер коммуникации между вузом и региональной властью, наличие инертности в реакции со стороны этих субъектов взаимодействия на вызовы и реалии современности, динамику социальных процессов и перемен.

Безусловно, необходима заинтересованность со всех сторон – участников социально-инвестиционной деятельности. В условиях значительных сложностей в сфере трудоустройства и профессиональной самореализации молодых выпускников вуза крайне важно наличие заинтересованности в данном вопросе со стороны работодателей. Эта заинтересованность должна быть включена в системный механизм институциональной регуляции, чтобы сформировалась устойчивая мотивация со стороны работодателей. Это может быть разработка и реализация определенной льготной политики по отношению к предприятиям, которые работают с молодыми специалистами, принимая их на работу, и несут ответственность за этот процесс. Очевидно, методами принудительного характера эту проблему не решить. Частный бизнес следует заинтересовать, мотивировать, и об этом эксперты высказывались совершенно определенно: *Но проблема в том, что государство готовит бесплатно специалистов для коммерческого предприятия. Тут тоже такой момент, который требует глубокого анализа. Одно дело, когда государство готовит врачей и учителей, другое дело, когда государственный вуз пытается вытянуть и максимально приложить все усилия, чтобы подтянуть уровень образования, а бизнес со стороны смотрит и думает: а дотянет ли этот государственный вуз, вытянет ли он или нет до того уровня, который мне нужен* (Информант 5).

Эксперты озабочены проблемой дисбаланса на региональном рынке так же, как и профессиональными траекториями региональной молодежи, вектор движения которых в социально-экономическом пространстве региона, как правило, не совпадает с полученным образованием. Экспертами высвечивается проблемное поле по социально-экономическим предпосылкам и отсутствию необходимых административно-правовых и культурных оснований для формирования устойчивых и эффективных механизмов воспроизводства регионального рынка труда.

Причина нарушенных механизмов воспроизводства регионального рынка труда, по мнению экспертов, имеет системный социальный характер, связанный с низким уровнем и теневым характером оплаты труда, отсутствием социального пакета, плохо организованными условиями труда и слабо развитой инфраструктурой в регионе, особенно если речь идет о сельской местности. В совокупности социальные условия определяют субъективно-мотивационные причины, не способствующие эффективному встраиванию молодежи в региональный рынок труда.

Роль органов региональной власти в трудоустройстве выпускников вуза на региональном рынке труда определяется координирующей и связующей функ-

цией в системе взаимодействий «вуз – предприятие» – так следует из мнений и позиций экспертов: *Региональная власть, по сути, встраивается в этот процесс, потому что самому по себе выпускнику трудно устроиться. Коммерческие предприятия, существующие на сегодняшний день, – это структуры, работающие сами по себе, и когда им нужно, они ищут своих специалистов и кадры (Информант 15); Но если говорить о благоприятных условиях в регионе для ведения бизнеса, для обучения, для трудоустройства на предприятиях региона с достаточно высоким уровнем заработной платы, то при таких условиях студенты и молодежь не будут смотреть по сторонам, а, естественно, будут заинтересованы в работе в регионе и продвижении региона (Информант 3).*

Итак, реальный сектор и масштаб социальных проблем в регионах страны, прежде всего в воспроизводстве кадрового потенциала, его сохранении в границах региона в рамках эффективного трудоустройства молодых специалистов, говорит о том, что региональное управление в координатах социальных инвестиций вряд ли можно оценить как эффективное.

Понятно, что для развития социально-инвестиционной деятельности в региональном управлении необходимо принятие ее как долгосрочной, действующей в режиме реализуемых и отложенных ожиданий расширения возможностей регионального социума в создании устойчивого и инновационно развивающегося региона.

Выводы

По результатам наших социологических исследований было определено, что для эффективной реализации социально-инвестиционной деятельности в региональном управлении в России не достает самого главного – механизма ее реализации, который предполагает более эффективное функционирование и взаимодействие ключевых субъектов регионального управления – региональной власти, системы образования и бизнеса. Исследование показало достаточно низкий уровень интеграции их интересов в целях повышения уровня человеческого развития региона. Каждый из субъектов регионального управления имеет в своем арсенале набор собственных проблем, замыкание на которых оставляет проблемы социального инвестирования и координирования совместных действий в стороне. В результате этого в регионах воспроизводится матрица институционального недоверия, дистанцирования власти от регионального сообщества, кризисные факторы развития социальной сферы (неравенство, молодежная миграция, низкое качество медицины, проблемы экологии и т.д.) и в целом низкий уровень качества жизни и индекс человеческого развития (Стофарандова, Абдусаламова, 2022)¹.

¹ Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитическая записка, декабрь 2021. – URL https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf?ysclid=lgbkvjhxm0578136920 (дата обращения: 10.02.2023).

Исследование показало, что региональное управление в формате социально-инвестиционной деятельности находится в строгой зависимости от уровня и характера отношений, сложившихся в триаде «власть – образование – бизнес», но наиболее болезненно на жизни региона, его социальном развитии, качестве жизни населения сказывается противоречивый, несогласованный характер взаимодействия между образованием и бизнес-сообществом. Именно в подобных условиях наблюдаются кадровые проблемы в регионе, рост молодежной миграции, снижение доходов населения, низкий уровень здравоохранения и сферы социальных услуг в целом.

При этом, согласно мнению экспертов, важнейшую роль играет региональная власть, выполняющая регулятивные функции, отвечающая за распределение финансовых ресурсов, выступающая с законодательной инициативой. Эффективное сотрудничество образовательных учреждений и предпринимательских (производственных) структур предполагает наличие нормативно закреплённых обязательств, прав, поощрений, отсутствие которых, как показал экспертный опрос, не позволяет этим субъектам, в более высокой степени быть ориентированными на инвестиции в социальную сферу региона.

Литература

Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитическая записка, декабрь 2021 – URL https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf?ysclid=lgbkvjhxm0578136920 (дата обращения: 10.02.2023).

Бисмильдин Х. Б. Социально-инвестиционная модель общественных отношений. URL: <https://ru.exrus.eu/SOTsIALNO-INVYeSTITsIONNAYa-MODYeL-OBShchYeSTVYeNNYKh-OTNOSHYeNIY-id5206986f6ccc19820b000350> (дата обращения: 8.02.2023).

Воденко К. В. Система высшего образования и социально-инвестиционная модель регионального развития в контексте обеспечения безопасности Юга России / К. В. Воденко // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). – 2020. – № 11. – С. 12–19. – DOI 10.20339/AM.11-20.012. – EDN IYZWJB.

Воденко К. В. Экологическая среда в контексте развития социально-инвестиционной

References

Analytical Center under the Government of the Russian Federation (2021). Human Development Index in Russia: regional differences. Analytical Note, December. – URL https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf?ysclid=lgbkvjhxm0578136920 (date of application: 10.02.2023).

Bismildin H. B. Social and investment model of public relations. URL: <https://ru.exrus.eu/SOTsIALNO-INVYeSTITsIONNAYa-MODYeL-OBShchYeSTVYeNNYKh-OTNOSHYeNIY-id5206986f6ccc19820b000350> (date of application: 8.02.2023).

Vodenko K. V. (2020) The system of higher education and the socio-investment model of regional development in the context of ensuring the security of the South of Russia / K. V. Vodenko // *Alma Mater* (Bulletin of the Higher School). – No. 11. – Pp. 12-19. – DOI 10.20339/AM.11-20.012.

Vodenko K. V. (2021) Ecological environment in the context of the development of the socio-investment model of management of Russian regions: potential opportunities and risks /

модели управления российскими регионами: потенциальные возможности и риски / К. В. Воденко, О. Е. Лабадзе // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10. – № 5. – С. 202–216. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.14. – EDN CWPDIW.

Волков Ю. Г. Сценарии инновационного развития российских регионов: институционально-управленческое измерение / Ю. Г. Волков, А. В. Верещагина, В. В. Узун // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 2. – С. 35–40. – DOI 10.22394/2079-1690-2019-1-2-35-40. – EDN NTQJKL.

Месхи Б. Б. Концептуальные и методологические основания социологического исследования становления социально-инвестиционной модели регионального управления в российском обществе / Б. Б. Месхи // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 180–195. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.14. – EDN ETEHLE.

Новоселов А. С. Региональное и муниципальное управление в условиях развития цифровой экономики и информационного общества / А. С. Новоселов, А. В. Фалеев // Регион: Экономика и Социология. – 2022. – № 2(114). – С. 256–275. – DOI 10.15372/REG20220211. – EDN KJPBBDT.

Скворцов Н. Г. Роль современного университета в развитии региона: социально-гуманитарные аспекты / Н. Г. Скворцов // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 3. – С. 28–35. – EDN UJYNRB.

Сычанина С. Н. Совершенствование государственного регулирования регионального развития в условиях цифровизации экономики / С. Н. Сычанина, В. А. Мирончук, Д. А. Голодок // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1(150). – С. 500–505.

Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, В. А. Аникин и др.; Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук Институт социологии. – Москва: Весь Мир, 2018. – 310 с.

K. V. Vodenko, O. E. Labadze // Humanities of the South of Russia. – Vol. 10. – No. 5. – Pp. 202–216. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.14.

Volkov Yu. G. (2019) Scenarios of innovative development of Russian regions: institutional and managerial dimension / Yu. G. Volkov, A. V. Vereshchagina, V. V. Uzunov // State and municipal management. Scientific notes. – No. 2. – Pp. 35–40. – DOI 10.22394/2079-1690-2019-1-2-35-40.

Meskhii B. B. (2022) Conceptual and methodological foundations of a sociological study of the formation of a socio-investment model of regional governance in Russian society / B. B. Meskhii // Humanities of the South of Russia. – Vol. 11, No. 1. – Pp. 180–195. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.14.

Novoselov A. S. (2022) Regional and municipal management in the conditions of development of digital economy and information society / A. S. Novoselov, A. V. Faleev // Region: Economics and Sociology. – No. 2(114). – Pp. 256–275. – DOI 10.15372/REG20220211.

Skvortsov N. G. (2015) The role of a modern university in the development of the region: socio-humanitarian aspects / N. G. Skvortsov // Humanities of the South of Russia. – No. 3. – Pp. 28–35.

Sychanina S. N. (2023) Improvement of state regulation of regional development in the conditions of digitalization of the economy / S. N. Sychanina, V. A. Mironchuk, D. A. Golodok // Economics and Entrepreneurship. – No. 1(150). – Pp. 500–505.

Capitals and regions in modern Russia: Myths and reality fifteen years later (2018) / M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova, V. A. Anikin, etc.; Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences Institute of Sociology. – Moscow : The Whole World. – 310 p. (Russian Society in the mirror of sociology). – ISBN 978-5-7777-0713-0.

Stofarandova V. V. (2022) Main features and prospects of the human development Index in the Russian Federation / V. V. Stofarandova, R. A. Abdusalamova // Economy: yesterday,

(Российское общество в зеркале социологии). – ISBN 978-5-7777-0713-0.

Стофарандова В. В. Основные особенности и перспективы индекса человеческого развития в Российской Федерации / В. В. Стофарандова, Р. А. Абдусаламова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12. – № 9-1. – С. 122–130. – DOI 10.34670/AR.2022.36.10.008. – EDN UJQCNY.

Для цитирования: Месхи Б. Б. Социально-инвестиционная деятельность субъектов регионального управления в России в оптике экспертных оценок // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 108–117. DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.9 EDN HCPBHL

Сведения об авторе

Месхи Бебури Бесикович

Младший научный сотрудник,
Южно-Российский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской
академии наук

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Максима Горького, д. 102,
e-mail: bebur9696@mail.ru

today, tomorrow. – Vol. 12. – No. 9-1. – Pp. 122-130. – DOI 10.34670/AR.2022.36.10.008.

История статьи:

Поступила в редакцию – 13.02.2023

Получена в доработанном виде –

16.03.2023

Одобрена – 24.03.2023

Information about author

Beburi B. Meskhi

Junior Research Assistant,
South Russian Branch of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

344002, Rostov-on-Don,
Maxim Gorky str., 102,
e-mail: bebur9696@mail.ru

УДК 339.7
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.10
EDN HDWTWY

Тип статьи в журнале – научная

ОСОБЕННОСТИ И ЭТАПЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЮАНЯ В ДЕСЯТЫЕ ГОДЫ XXI в.

FEATURES AND STAGES OF THE INTERNATIONALIZATION OF THE YUAN IN THE TENTH YEARS OF THE XXI CENTURY

© 2023 г.
М. С. Ни*

© 2023
M. S. Ni*

* Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Цель исследования: проанализировать процесс интернационализации юаня, выявить его особенности, предоставить оценку дальнейшего развития данной экономической стратегии и ее целесообразности.

Objective of the study: analyze the process of internationalization of the yuan, identify its features, provide an assessment of the further development of this economic strategy and its feasibility.

Методологическая база исследования представляет собой синтез идей, возникших в кругах экономистов и финансистов, методологической основой исследования также послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области политологии, экономики и международных отношений. Автор использовал общенаучные методы, сбор и анализ информации.

The methodological basis of the research is a synthesis of ideas that arose in the circles of economists and financiers, the methodological basis of the research was also the works of domestic and foreign scientists in the field of political science, economics and international relations. The author used general scientific methods, collection and analysis of information.

Результаты исследования. В статье проанализирован ход интернационализации, сформулировано мнение касательно изучаемого процесса, а также выдвинуто предположение о дальнейших траекториях развития.

Research results. The article analyzes the course of internationalization, formulates an opinion regarding the process being studied, and also suggests further development trajectories.

Перспективы исследования. Данная тема является хорошей отправной точкой для обсуждения и дальнейших исследований, которые могут многопланово рассмотреть валютную политику КНР, ее изменения в XXI веке и траекторию развития.

Prospects of the study. This topic is a good starting point for discussion and further research that can comprehensively consider the monetary policy of the People's Republic of China, its changes in the XXI century and the trajectory of development.

Ключевые слова: интернационализация; валюта; юань; либерализация; международная финансовая система; офшоры; цифровой юань.

Keywords: internationalization; currency; yuan; liberalization; international financial system; offshore; digital yuan.

Введение

В настоящий момент Международная валютная система (МВС) без остановки меняется, если обратиться к мировой истории резервные валюты приходят и уходят (Андреев, 2011. С. 38). Так, например, в середине 1920-х доллар США занял позицию ведущей резервной валюты, сместив фунт стерлингов. С того момента и по сей день американская валюта доминирует в МВС.

По мнению многих экономистов, до того, как МВС, в центре которой находится доллар США, окончательно станет несостоятельной, она будет продолжать непрерывно наталкиваться на кризисы. Все больше экспертов приходят к общему заключению о необходимости реформации МВС и адаптации ее к многоплановым изменениям, которые произошли после начала 1970-х годов, а именно краха Бреттон-Вудской системы. По мере того, как экономическое превосходство Америки угасает, первенство доллара выглядит неустойчивым (Андреев, 2012. С. 70).

Безусловно, заменить доллар сможет только сильная международная валюта страны с мощной экономикой. На данный момент все еще сложно сказать точно, валюта чьей страны могла бы занять позицию американской денежной единицы. Для приобретения валютой статуса международной, необходимым условием является интернационализация.

Сравнительно недавно китайское правительство запустило процесс интернационализации своей национальной валюты – юаня. В 1993 году государство заявило о своих намерениях до начала нового столетия сделать свою валюту полностью конвертируемой. После чего Китай стал медленно снимать ограничения по счету движения капитала, а уже в 1996 году была установлена конвертируемость по текущим операциям. Однако азиатский финансовый кризис 1997 года вынудил Китай поменять планы и временно отложить цель полной конвертируемости, что, следовательно, поставило на паузу процесс интернационализации юаня. В 2001 году Китай вступил в ВТО, что послужило новым катализатором для значительного роста китайской экономики, а этот факт в свою очередь подтолкнул государство вернуться к цели интернационализации юаня и создал благоприятные условия для нее достижения. За последнее десятилетие юань добился значительного прогресса в превращении в международную расчетную и резервную валюту.

Актуальность темы исследования обоснована тем, что на данный момент все заметнее становится несостоятельность сложившейся международной финансовой системы, опирающейся на доллар США. В таких условиях КНР

активно пользуется ситуацией, делая задачу интернационализации юаня одной из наиболее приоритетных в проведении своей экономической политики. Таким образом, активный продолжающийся по сей день процесс открывает перед страной новые перспективы развития, а также приносит и новые трудности, требующие изучения.

Теоретические аспекты процесса интернационализации валюты

Интернационализация – процесс выхода национальной валюты страны за национальные границы, принятия на себя всех денежных функций в международных экономических отношениях, повышение коэффициента использования данной валюты в международных платежах. Становится все более заметной такая тенденция мировой экономики, как регионализация, что сопровождается активной интернационализацией национальных валют, которые не включены МВФ в перечень свободно используемых валют. Несмотря на то, что доллар и по сей день занимает доминирующую позицию в мировой финансовой системе, американская экономика имеет высокий уровень долговой нагрузки, сохраняет свои позиции в мире за счет развитого диверсифицированного инновационного финансового рынка

Мировой финансово-экономический кризис 2008 года активировал политику Китая по интернационализации юаня. В 2008 году в США разразился ипотечный кризис, что повлекло за собой сильные колебания валютных курсов. Мир нуждался в более стабильных валютах, и Китай воспользовался возможностью, это было самое подходящее время для начала интернационализации, тут стоит отметить, что власти страны, следуя давней китайской философии «переходить реку, чувствуя камни под ногами», осуществляют данную инициативу крайне аккуратно и постепенно. Первые шаги были предприняты уже в 2009 году. На тот момент в экономике страны уже наметились некоторые из перечисленных выше факторов, способствующих процессу интернационализации.

Рыночные реформы, введенные Дэн Сяопином в 1978 году, проложили путь для впечатляющего экономического роста страны. Доля Китая в мировом ВВП неуклонно росла, по итогам 2011 года Китай официально стал второй по величине экономикой мира. ВВП Поднебесной составил \$5,88 трлн по ППС. Поднебесная за первый 5 лет осуществления реформ показала внушительные темпы роста (более 9–10 % ежегодно), удерживая их даже во время кризиса, когда большинство стран показывали отрицательный рост ВВП (Савинский, 2012. С. 13).

Чем выше доля конкретной страны и глобальных торговых потоках, тем больше вероятность того, что валюту этой страны будут использовать во внешнеэкономических расчетах. Степень открытости экономики, связанность национальной экономики с производством товаров и услуг в других странах также служит одним из наиболее важных и основополагающих фак-

торов интернационализации, критерием определения данного фактора может служить доля в мировом экспорте товаров. После внедрения «политики реформ и открытости» Китай стал уделять большее внимание экспорту, активно наращивая его, на 2010 год доля Китая в мировом экспорте составляла 10,4 %, страна уже занимала лидирующие позиции, тогда как в 1990 г., для сравнения, Поднебесная была лишь на 14 месте.

Кроме того, в рамках исследования нельзя не проанализировать ОВР (официальные валютные резервы). Валютные резервы необходимы для поддержания фиксированного курса и экспорта по конкурентоспособным ценам, сохранения ликвидности при кризисах и обеспечения доверия инвесторов. Эти резервы также нужны для выплаты внешних долгов, предоставления капитала для финансирования секторов экономики и получения прибыли от диверсифицированных портфелей. Примером государства, поддерживающего фиксированный курс, является Китай, он привязывает стоимость своей валюты к доллару и в целом отличается четкой жесткой государственной политикой в сфере регулирования валютного курса.

Помимо ОВР обеспечить доверие инвесторов и стран – потенциальных держателей национальной валюты конкретной страны может высокий кредитный рейтинг. Начиная с 2005 года Поднебесная удерживает кредитный рейтинг на уровне не ниже А- (обязательств выше среднего качества). На 2010 год кредитный рейтинг Китая, по данным рейтингового агентства S&P, оценивался, как А+.

Доверие также необходимо для формирования следующего фактора – развития сетевых эффектов (международных торговых сетей). Необходимо укрепление экономической взаимозависимости и расширение трансграничных сделок с близлежащими странами, достаточным условием является участие валюты в трансграничных сделках между странами и регионами. В Китае особенно бурно начал формироваться этот фактор благодаря СВОП-контрактам.

Исторический фон и этапы интернационализации

Рассматривая интернационализацию, нельзя не затронуть и политическую сторону данного вопроса. В целом правительство страны старалось как можно аккуратнее и «мягче» запустить данный процесс. В 1996 году Китай принял VIII Устав МВФ, по которому необходимо было начать либерализацию текущих сделок с юанем, постепенно началось использование юаня в приграничной торговле.

После мирового финансового кризиса 2008 года китайские официальные лица активно высказывали свои опасения. Не упоминая напрямую доллар, МВС подверглась критике главы НБК (Народный Банк Китая) на тот момент – Чжоу Сяочуаня, он призвал мировую общественность к созданию международной резервной валюты, «оторванной от экономических условий

и суверенных интересов какой-либо отдельной страны» (Zhou Xiaochuan... 2009. С. 1). За этим последовало более активное продвижение использования юаня за рубежом.

В интернационализации Китая своей валюты можно отметить несколько этапов: активизировалась она в 2008 г, с 2010 по 2014 г. наблюдались попытки активного расширения присутствия юаня на глобальных валютных рынках.

В 2009 году в КНР начали внедрять пилотную программу по осуществлению внешнеторговых сделок в юанях НБК и уполномоченными кредитно-денежными институтами, на сегодняшний день компании по всему Китаю обладают правом осуществления трансграничных сделок в юанях.

Годом позже транзакции охватили все текущие внешнеторговые операции: в 20 городах в странах АСЕАН, Гонконге, Макао, на Тайване и других – юань стал использоваться в трансграничной торговле. Зарубежным банкам, участвующим в расчетах по трансграничной торговле юанями, было разрешено инвестировать средства в юанях, которые они посредством этого накопили на китайском рынке межбанковских облигаций, а в 2010 году в целом отмечается активными точечными политическими реформами, направленными на либерализацию.

В 2011 году разрешение на расчеты по коммерческим сделкам в юанях было распространено с назначенных фирм на остальную часть китайской экономики. Власти сосредоточились на расширении доступа на китайский рынок «квалифицированных» иностранных институциональных инвесторов, которые, как ожидается, примут долгосрочную стратегию покупки и удержания капитала. Квоты RQFII неоднократно увеличивались, а спектр активов, которые могут быть приобретены квалифицированными иностранными инвесторами, неуклонно расширялся. Этот акцент на инвесторах, покупающих и удерживающих капитал, можно рассматривать как стратегию либерализации счета движения капитала, не подвергая китайские финансовые рынки риску оттока, бегства капитала.

В ноябре 2014 года Китай обеспечил связь Гонконгского и Шанхайского фондовых рынков – «Stock Connect» (название проекта), предоставив китайским вкладчикам канал, через который они имели бы возможность инвестировать часть своих сбережений в зарубежные акции, а резидентам Гонконга – больше возможностей для инвестирования на Шанхайском рынке.

Продвижение оффшорных юаневых финансовых центров – еще одна часть поэтапной стратегии интернационализации валюты. Стимулирование операций с активами, деноминированными в юанях, и предоставление кредитов в юанях и торговых кредитов в офшорах дает возможность расширить международное использование валюты, при этом китайские компании также приобретают опыт ведения бизнеса с иностранными контрагентами и управления рисками.

Говоря о расширении трансграничных экстерналий, важно отметить, что в 2010 году НБК предоставил возможность иностранным центральным и уполномоченным банкам за рубежом участвовать во внешнеэкономических расчетах с использованием юаня при инвестировании в ценные бумаги. Затем инвесторам была дана возможность вкладывать прямые инвестиции в юанях, благодаря тому, что Министерство торговли КНР вынесло в 2011 году постановление об управлении расчетами в юанях.

В решении третьего пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Китая в конце 2013 года можно было увидеть ориентацию китайских властей в дальнейшем позволить рынку играть важную роль в распределении ресурсов, в том числе капитала, что свидетельствовало о решимости властей реформировать финансовую систему (China Daily, 2013. С. 10). В целом внутренняя финансовая система КНР представлялась достаточно большой, чтобы позволить юаню выйти на статус международной валюты.

В 2012 году финансовый сектор КНР был глубже, чем некоторые крупные развивающиеся экономики, такие как Бразилия, Индия и Индонезия, но он меньше, чем в развитых странах и странах с формирующимися экономиками, такими как Таиланд, Южная Африка и Малайзия. Однако учитывая, что сейчас экономика нуждается во все большем и большем объеме финансирования, финансовый сектор КНР и по сей еще недостаточно глубок. Финансовый сектор является одним из немногих важных секторов в КНР, которые не столь открыты и либерализованы, как остальная экономика.

В целях ускорения региональных интеграционных процессов и роли Китая в них, Пекин поставил перед собой задачу создания международного финансового института, который был бы не зависим от США и стран Запада, при этом подконтролен КНР и опирался на его возросшую финансовую мощь. Таким институтом стал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Для Поднебесной это чрезвычайно важный инструмент, позволяющий конкурировать с такими структурами, как ВБ и МВФ, чьи штаб-квартиры находятся в Вашингтоне. Азиатский гигант смог предложить миру альтернативы в виде АБИИ, а также Нового банка развития БРИКС, Фонда Шелкового пути.

Важным и прорывным событием для китайского юаня стало его включение в корзину СДР (Специальные права заимствования. SDR – искусственная резервная и платежная единица расчетов МВФ) в 2016 году. Для того чтобы быть включенной в корзину СДР, валюта должна быть выпущена крупным экспортером, и это один из критериев, которому Китай легко соответствует. Добавление юаня к корзине СДР ознаменовало собой важную веху для Китая, поскольку это подняло юань до позиции наряду с долларом, евро, иеной и фунтом стерлингов. Этот шаг также способствовал расширению присутствия юаня в официальных валютных резервах, но он был и несколько спорным,

поскольку все еще сохранялись ограничения на использование юаня за пределами Китая и контроль за движением капитала был ужесточен вскоре после принятия этого решения.

Современный уровень интернационализации юаня и риски, связанные с процессом

Успешная интернационализация юаня сможет предоставить Китаю многое из преимуществ, которыми пользуются США и другие страны с интернационализированными валютами. Значительно интернационализированный юань сможет уменьшить относительное доминирование доллара США и других интернационализированных валют в мировой экономике. Китайские лидеры уже давно обеспокоены тем, что США используют свое экономическое влияние для оказания давления на другие страны, также выражают опасения в том, что доминантное положение доллара в международной валютной системе создает угрозу для глобальной экономической стабильности. Китай не одинок в своем мнении. Европейские лидеры не редко выражают недовольство тем, что США получают «непомерные привилегии» от доминирования доллара (Bernanke, 2016).

В 13-м пятилетнем плане (2016–2020 годы) заложено стремление «неуклонно продвигать интернационализацию юаня и наблюдать за тем, как юань становится глобальным» в рамках более широких финансовых и экономических реформ. Глава Народного банка Китая (НБК) СДР в 2016 году повторил эту мысль в декабре 2018 года, когда заявил: что «интернационализация юаня является неизбежной тенденцией и естественным результатом» экономических реформ (Си Цзиньпин, 2014. С. 630). Тем не менее китайские лидеры также проводят реформы, которые только создают препятствия для интернационализации валюты.

Юань все еще далек от статуса ключевой валюты. По состоянию на март 2020 г. на него приходилось всего 1,89 % всех расчетов по счетам, проходящим через SWIFT. Однако страны, антагонистичные США, все чаще поворачиваются спиной к доллару. С началом торговли фьючерсами на сырую нефть в Шанхае в марте 2018 года рынок начинает переманивать сделки из Нью-Йорка и Лондона. Если Вашингтон продолжит сохранять свою принудительную внешнеполитическую позицию, то бесспорное лидерство доллара может оказаться под угрозой.

Юань все еще занимает лишь скромное место в международных расчетах. С тех пор как международная платежная сеть SWIFT начала отслеживать курс юаня в 2011 году, использование этой валюты в международных платежах выросло всего с четверти процента до пика почти в 2,8 % в августе 2015 года. В последующие годы доля юаня несколько снизилась и продолжала колебаться в районе 2 % без каких-либо существенных скачков вверх (SWIFT RENMINBI TRACKER 2020).

В последние годы подстегиваемое рыночным спросом использование юаня стало активнее распространяться в соседних странах и странах, присоединившихся к инициативе «Один пояс, один путь» («B&R»).

В целом двустороннее валютно-финансовое сотрудничество между Китаем и соседними странами постоянно углубляется. Иностранные центральные банки или валютные органы таких стран, как Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины и Индонезия, уже включили юань в свои валютные резервы.

Ключевые валюты обычно ассоциируются с открытой и либерализованной экономикой. Экономическая система Китая же отличается от такого «стандарта». Пекин продолжает осуществлять жесткий контроль за движением капитала, чтобы защитить китайскую экономику от нестабильности, но эти ограничения также препятствуют свободному перемещению юаня, делая его менее привлекательным в качестве международной валюты.

Китай по сей день во многом зависим от экспорта и опирается на централизованную кредитную систему, построенную вокруг ее крупных банков (большинство из которых контролируется государством или принадлежит государству) (驻洛杉矶总领馆经商室, 2019). Это порождает риск того, что в случае шока кредитная система не будет иметь достаточную ликвидность и глубину. Если страна хочет уменьшить свою экспортную зависимость, то необходимым шагом является расширение кредитных каналов, чтобы больше кредитов поступало малым и средним предприятиям (МСП) и меньше – крупным государственным предприятиям (ГП).

Открытие счета движения капитала является важной ступенью на пути к интернационализации валюты, вопрос в том, возможно ли иметь валюту, которая является международной и способной конкурировать с долларом и евро, и при этом внутренние рынки капитала, которые жестко регулируются. Китайские власти готовы постепенно продвигать открытость счетов движения капитала в материковом Китае, однако риск заключается в том, что открытость внутренних рынков для притока иностранных инвестиций является довольно дестабилизирующим фактором и может привести к серьезной финансовой нестабильности.

В настоящее время Китай является крупнейшим мировым кредитором. Хотя интернационализация юаня в определенной степени снизит риски китайских иностранных инвестиций, она также вызовет трудности в формировании денежно-кредитной политики Китая. Развитие финансовых рынков КНР предполагает активное развитие офшоров, что также усложняет полномочия по контролю за национальной валютой, создавая тем самым угрозу независимости денежно-кредитной политики.

Интернационализация юаня добавит волатильности валютному курсу, затруднит проведение политики его регулирования. А для юаня крайне важно поддерживать свою валютную стоимость, чтобы повысить доверие

иностранных нерезидентов. Однако, в целях сохранения независимости денежно-кредитной политики и открытия счета движения капитала, обменный курс должен быть плавающим в соответствии со спросом и предложением на международном рынке. В результате реализация политики управления курсом ограничивается интернационализацией валюты.

Пекин, реализуя политику интернационализации, может столкнуться и с другим рисками, такими как препятствия со стороны доллара США и конкуренция со стороны японской иены. Но именно вышеперечисленные финансовые риски наиболее вероятны и оказывают взаимное влияние друг на друга, в совокупности она потенциально могут оказать существенное влияние на экономику страны.

Заключение

Несмотря на то, что международная валютная система продолжает свой постепенный отход от доллароцентричной системы, тем не менее переход к новому порядку будет трудным, потому что альтернативные резервные валюты несовершенны, однако они все же существуют и при грамотном подходе властей имеют возможность в будущем потеснить доллар. К числу таких валют и относится китайский юань. Расширить нынешнюю валютную систему и смягчить валютную напряженность, при этом обеспечив стабильность, может преобразование МВС в систему, основанную на нескольких валютах – с юанем в качестве третьей основной резервной валюты, присоединяющимся к доллару и евро.

За последнее десятилетие юань добился значительного прогресса в превращении в международную расчетную и резервную валюту, а все большее и растущее присутствие Китая в мировой экономике и широко распространенные опасения по поводу обоснованности макроэкономической политики США только усиливают импульс к интернационализации юаня.

В будущем интернационализация юаня будет неуклонно прогрессировать с ориентацией на рыночную силу и обслуживание реальной экономики. Безусловно, невозможно и неразумно сделать юань полностью конвертируемым в одночасье, но цель поставлена и руководство Китая продолжает постепенно двигаться в этом направлении.

Литература

Андреев В. П. Интернационализация юаня: предварительные итоги и перспективы / В. П. Андреев // Деньги и кредит. – 2011. – № 5. – С. 37–42. – EDN NSJWYD.

Андреев В. П. Интернационализация юаня: новые возможности / В. П. Андреев // Деньги и кредит. – 2012. – № 5. – С. 69–73. – EDN OXHRWL.

References

Andreev V. P. (2011) Internationalization of the yuan: preliminary results and prospects / V. P. Andreev // Money and Credit. – No. 5. – Pp. 37-42.

Andreev V. P. (2012) Internationalization of the yuan: new opportunities / V. P. Andreev // Money and credit. – No. 5. – Pp. 69-73.

Макаров А. Итоги мировой торговли товарами и услугами в 2013 г / А. Макаров, А. Пахомов // Экономическое развитие России. – 2014. – Т. 21. – № 5. – С. 22–29. – EDN QHXKLF.

Савинский С. П. Процесс интернационализации валюты КНР: реалии и перспективы / С. П. Савинский // Деньги и кредит. – 2012. – № 10. – С. 12–16. – EDN PDABZF.

Си Цзиньпин. О государственном управлении / Си Цзиньпин. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. – 624 с. – ISBN 978-7-119-09028-3.

Ben Bernanke. The dollar's international role: An «exorbitant privilege»? 2016, January 7. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/ben-bernanke/2016/01/07/the-dollars-international-role-an-exorbitant-privilege-2/> (дата обращения 23.01.2022)

China Daily // Party Sets Course for Next Decade. – 2013 – 16 November. – URL: https://cbl.chinadaily.com.cn/2013-11/16/content_17114834.htm (дата обращения: 23.09.2022).

SWIFT RENMINBI TRACKER // URL: <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker/rmb-tracker-document-centre?tl=en> (дата обращения 22.09.2022)

Jacques M. When China rules the world. – 2010, Penguin UK, выпуск 28855 (27 марта 2012 г.), 401 стр.

Zhou Xiaochuan: Reform the international monetary system. – URL: <https://www.bis.org/review/r090402c.pdf> (дата обращения 19.01.2022).

国新办举行介绍上海自贸试验区新片区总体方案发布会 – 8 июля – 2019. – URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj1/1/201908/20190802888869.shtml> (дата обращения: 10.03.2022).

Makarov A. (2014) Results of world trade in goods and services in 2013 / A. Makarov, A. Pakhomov // Economic development of Russia. – Vol. 21, No. 5. – Pp. 22-29.

Savinsky S. P. (2012) The process of internationalization of the PRC currency: realities and prospects / S. P. Savinsky // Money and Credit. – No. 10. – Pp. 12-16.

Xi Jinping. (2014) About Public Administration/ Xi Jinping. – Beijing: Publishing House of Literature in Foreign Languages, 624 p. – ISBN 978-7-119-09028-3.

Ben Bernanke. (2016) The dollar's international role: An «exorbitant privilege»? January 7. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/ben-bernanke/2016/01/07/the-dollars-international-role-an-exorbitant-privilege-2/> (date of application: 23.01.2022)

China Daily (2013) // Party Sets Course for Next Decade. – 16 November. – URL: https://cbl.chinadaily.com.cn/2013-11/16/content_17114834.htm (дата обращения: 23.09.2022).

SWIFT RENMINBI TRACKER // URL: <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker/rmb-tracker-document-centre?tl=en> (date of application: 22.09.2022)

Jacques M. (2010) When China rules the world. - Penguin UK; Edition 28855th (March 27, 2012), 401 p.

Zhou Xiaochuan: Reform the international monetary system (2022). – URL: <https://www.bis.org/review/r090402c.pdf> (date of application: 19.01.2022).

国新办举行介绍上海自贸试验区新片区总体方案发布会 (2019) – July 8th – URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj1/1/201908/20190802888869.shtml> (date of application: 10.03.2022).

Для цитирования: Ни М. С. Особенности и этапы интернационализации юаня в десятилетие XXI в. // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 118–128.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.10
EDN HDWTWY

История статьи:

Поступила в редакцию – 01.12.2022.
Получена в доработанном виде –
18.01.2023.
Одобрена – 27.01.2023.

Сведения об авторе

Маргарита Сергеевна Ни

Бакалавр, выпускница Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова

125368, г. Москва,
ул. Митинская, д. 43,
e-mail: margaret_makk@mail.ru

Information about author

Margarita S. Ni

Bachelor, Graduate of the Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University

125368, Moscow
Mitinskaya str., 43,
e-mail: margaret_makk@mail.ru

УДК 316.7
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.11
EDN IERENU

Тип статьи в журнале – научная

**ИСТОРИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
КАК СОЦИАЛЬНОГО
ФЕНОМЕНА В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**HISTORY
OF FORMATION
MUNICIPAL SERVICE
AS A SOCIAL PHENOMENA
IN MODERN RUSSIA:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

© 2023 г.
Е. Ю. Серикова*

© 2023
E. Yu. Serikova*

**Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия*

**South Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть становление муниципальной службы в современной России, определить проблемы и выявить перспективы ее развития.

Objective of the study is to consider the formation of municipal service in modern Russia, to understand the problems and identify the prospects for its development.

Методологическую базу исследования составили научные идеи в трудах отечественных и зарубежных авторов социологии управления. Использовались разнообразные методологические подходы, например диалектический метод, который является универсальным.

The methodological basis of the research was made up of scientific ideas in the works of domestic and foreign authors of the sociology of management. A variety of methodological approaches were used, as a dialectical method, which is universal.

Результаты исследования. В данной статье были проанализированы главные показатели, снижающие эффективность работы муниципальной службы в России в современных реалиях. Установлены критерии, необходимые для улучшения деятельности муниципальных органов власти.

Research results. This article analyzes the main indicators that reduce the efficiency of the municipal service in Russia in modern realities. And the criteria necessary to improve the activities of municipal authorities have been established.

Перспективы исследования. В социокультурной среде на муниципальной службе имеются достаточно большие перспективы развития, где открываются новые далеко идущие планы на будущее и модернизация многих звеньев в цепи этих нововведений.

Ключевые слова: современное российское общество; социальный феномен муниципальной службы; кадровая политика; муниципальные служащие.

Prospects of the study. In the socio-cultural environment, there are quite large prospects for development in the municipal service. Therefore, new far-reaching plans for the future and modernization of many links in the chain of innovations in this direction are opening up.

Keywords: modern Russian society; social phenomenon of municipal service; personnel policy; municipal employees.

Введение

Муниципальная служба является важным элементом государственного управления на местном уровне в России. Ее возникновение и становление связаны с реформами, проводившимися в стране в 1990-х годах, направленными на децентрализацию и демократизацию власти.

Одной из главных задач муниципальной службы является обеспечение эффективного функционирования муниципальных образований, удовлетворение потребностей жителей и решение их проблем. Для этого необходимо иметь квалифицированных и профессиональных специалистов, которые знают свою работу и могут ее выполнять на высоком уровне.

Среди факторов, влияющих на снижение уровня эффективности работы местной администрации, можно отметить нечеткость разграничения полномочий между государственными и муниципальными органами власти; относительно небольшую нормативно-правовую базу, регулирующую вопросы муниципальной службы и малую долю собственной доходной базы и финансовых ресурсов.

Все чаще стали подниматься вопросы о пересмотре ведения муниципальной кадровой политики и формировании – новой, актуальной.

Нельзя недооценивать кадровый потенциал, который является не менее важным ресурсом чем финансовый. Особое внимание стало уделяться профессионализму, нравственному облику и соблюдению этики в работе служащих.

В данной статье автор ставит цель:

1. Провести анализ формирования муниципальной службы на современном этапе ее развития в нашей стране;
2. Рассмотреть проблемы, связанные с ее развитием, и будущие перспективы их решения.

Исследуя данный вопрос, необходимо, прежде всего, выявить значение понятия «теория» и «методология». Теория раскрывает комплекс фундаментальных мер и многообразных идей в области знаний. Она всестороннее рас-

крывает представление о предмете. Методология – это теория о построении научного исследования, которая определяет характеристику частей и звеньев научного исследования. В совокупности исследовательских методов – формирует понятие и порядок действий, создает последовательность изучения в процессе решения научной задачи. В нашем случае объектом исследования выступает муниципальная служба в современной России.

Для осуществления исчерпывающего исследования значения и представления муниципальной службы как социального феномена, сперва обратимся к истории ее эволюции и изучим этапы ее развития и становления.

В 1930-е гг. вопросы местного самоуправления в России стали меньше обсуждаться. Местное самоуправление исследовалось как часть структуры советского государственного управления или с точки зрения государственного управления на местах. Термин «муниципальная служба» вовсе не применялся ни в научном, ни в практическом использовании. И в литературе того времени тоже рассматривался всего лишь с двух позиций: как местная администрация – исполком, либо как специальные компетентные коммунальные предприятия (Медведев, 2015. С. 83).

Представление о муниципальной службе в нашем современном понимании стало формироваться в периоде XVIII–XIX вв. На стыке веков того времени образовались первые идеи и концепции построения законодательства на государственном уровне, которые координировали муниципальную деятельность и наводили в ней порядок. Впоследствии эти теории были взяты за основу для международных и российских доктрин о местном самоуправлении.

Во второй половине XIX в., была проведена первая государственная реформа местного самоуправления, следствием которой стала отмена крепостного права. Этот исторический этап навсегда изменил статус крестьян, были заложены основы юридического статуса муниципального служащего.

Следующий этап развития концепции самостоятельного администрирования в России берет исходное направление в 90-е годы XX в. и начался с момента утверждения Закона СССР, излагающего общие начальные принципы местного самоуправления и местного народного хозяйства в СССР, документ укрепил и зафиксировал представление о «местном администрировании» в доктрине отечественного права. Возобновление идеологии понятий и взглядов отечественного местного самоуправления произошло в 1991 году благодаря принятию положения Конституции Российской Федерации (Муравченко, 2015. С. 42).

В течение всего XX в. и до тех пор, пока не произошел развал системы в общественной, социальной и политической сферах государственности и последующее прекращение существования Союза Советских Социалистических Республик, управление несло социалистический характер, олицетворяющий социальный феномен, и охватывало различные жизненные процессы

в обществе. И только после введения Конституции Российской Федерации в 1993 г. и ее утверждения Основным законом государства произошла дифференциация, при которой муниципальная власть приобрела самостоятельный характер в равной степени с гражданской государственной службой. На уровне государственного управления ситуация тоже сильно изменилась – произошло кардинальное всестороннее реформирование взаимодействия работников на службе.

Целесообразность и уместность рождения данной формы службы были обусловлены возникновением новой самостоятельной отрасли публичного администрирования на государственном уровне. И эта отрасль нуждается в индивидуальном составе квалифицированных кадров. Если посмотреть под таким углом на толкование муниципальной службы, то она определяется здесь организационным ядром по реализации эффективной кадровой политики (Иваненко, Гусева, 2017. С. 573).

Рассматривая муниципальную службу, как социальную деятельность людей в обществе, ее можно трактовать как один из основных элементов местного самоуправления, на котором как на трех китах в совокупности складываются отношения по поводу поступления, перевода и снятия граждан с должности (Конин и др., 2012. С. 201).

Современное общество является уникальным творением истории человеческого развития, благодаря глобализации и интеграции отдельных обществ в мировом сообществе. И его существование не возможно без социальных взаимосвязей и взаимодействий. Муниципальная служба становится своего рода координатором взаимодействия муниципальных служащих и населения.

Понятие «муниципальное управление» возникло в российской науке относительно в недалеком прошлом и на сегодняшний день пребывает и остается в стадии становления. На современной стадии становления муниципальной службы рассматриваются многообразные подходы к определению ее сущности.

Разнообразие такого социального явления делает его объектом исследования различных наук, например социологии, которая пытается раскрыть его особенности. Социологи обращают внимание на изучение муниципальной службы в первую очередь со стороны общественных потребностей, воздействующих на взаимоотношения муниципальных служащих, их мотивы и нормы поведения. В зоне внимания находятся также этнокультурные, социальные ценности, а также различные механизмы их взаимодействия с социальными общностями и группами (Гусев, 2009. С. 32).

В юридической терминологии муниципальная служба интерпретируется значительно шире. В правовой концепции она определяется как юридическое установление служебных отношений, при исполнении которых реализуются служебные обязанности и зоны ответственности служащих.

Профессиональная деятельность муниципальных служащих реализуется путем установления определенного круга обязанностей, с денежным содержанием за выполнение этих обязанностей. И главной целью деятельности служащих является воплощение, как и на рынке труда, так и в общественной жизни граждан, правил и норм, разработанных администрацией муниципального управления (Фабричный, 2005. С. 25–26).

На данном этапе развития муниципального управления это определение, применимое к муниципальной службе, является актуальным и активно применяется в российском действующем законодательстве о местном самоуправлении.

Политическая составляющая муниципальной службы рассматривает ее как воплощение организации по формированию муниципальной политики, реализации целей и задач в обществе и государстве. И от стабильной и эффективной работы муниципальных органов власти зависит устойчивость общественных отношений (Гусев, 2009. С. 44).

Необходимо отметить, что недостаточное финансирование муниципальной власти оказывает негативное влияние на развитие как самой службы, так и подвластных ей территорий. Урезание бюджета из казны не может оказывать положительного воздействия на улучшение организации деятельности муниципальной службы.

Заключение

Как мы видим, учет факторов, влияющих на эффективность деятельности органов муниципального управления в современной России, вариативен и велик. Таким образом, рассматривая становление и само понятие муниципальной службы как социального феномена с разных сторон, можно сделать вывод о том, что несмотря на то, что уже много сделано в этом направлении, еще предстоит большая правильно выстроенная совокупная работа по формированию эффективного взаимодействия между местной властью и государственной, не исключая притом из этого альянса и само общество. Также необходимо расширять понятие о данном виде службы, как среди служащих, так и среди населения, сформировав грамотный и привлекательный имидж и понимание структуры и направленности деятельности о данном виде службы в обществе, не забывая объяснять права и обязанности населению. Следует уделять особое внимание на государственном уровне грамотности, соблюдению этических норм в своей работе, приобретению необходимых компетенций муниципальных служащих в виде аттестации, повышения квалификации, ротации кадров и применению других различных эффективных и необходимых мер, работающих в этом направлении.

Литература

Андриченко Л.В. Муниципальная служба в Российской Федерации / Л.В. Андриченко // Журнал российского права. – 2008. – № 7(139). – С. 12–22. – EDN NTZQOH.

Гусев А. В. Российская государственная гражданская служба: проблемы правового регулирования: автореферат дис. док. юрид. наук: специальность 12.00.05; Уральская гос. юрид. Академия. – Екатеринбург, 2009. – 47 с.

Иваненко И. Н. Соотношение принципов государственной и муниципальной службы / И. Н. Иваненко, О. Н. Гусева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 132. – С. 772–785. – DOI 10.21515/1990-4665-132-062. – EDN ZTTAZL.

Медведев А. В. Профессиональное развитие кадрового корпуса муниципальной службы / А. В. Медведев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 9(364). – С. 81–84. – EDN TXIQNP.

Муравченко В.Б. Муниципальная служба в системе институциональных образований / В. Б. Муравченко. – Москва; Берлин: ООО «Директмедиа Паблишинг», 2015. – 67 с. – ISBN 978-5-4475-4668-7. – EDN VQEHMJ.

Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации» / Н. М. Конин, А. С. Дугенец, С. Б. Аникин [и др.]. – Москва: ООО «Издательство “Юнити-Дана”», 2010. – 303 с. – ISBN 978-5-238-01895-9. – EDN WIJEND.

Фабричный С. Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации: Проблемы теории и практики: автореферат дис. ... док. юрид. наук: специальность 12.00.02; Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2005. – 55 с.

References

Andrichenko L. V. (2008) Municipal service in the Russian Federation / L. V. Andrichenko // Journal of Russian Law. – No. 7(139). – Pp. 12–22.

Gusev A. V. (2009) Russian State Civil Service: problems of legal regulation: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law: specialty 12.00.05; Ural State Law Academy – Yekaterinburg – 47 p.

Ivanenko I. N. (2017) Correlation of principles of state and municipal service / I. N. Ivanenko, O.N. Guseva // Polythematic network electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University. – No. 132. – Pp.772–785. – DOI 10.21515/1990-4665-132-062.

Medvedev A. V. (2015) Professional development of the personnel corps of the municipal service / A.V. Medvedev // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – No. 9(364). – Pp. 81–84.

Muravchenko V. B. (2015) Municipal service in the system of institutional formations / V. B. Muravchenko. – Moscow; Berlin: Directmedia Publishing LLC. – 67 p. – ISBN 978-5-4475-4668-7.

Scientific and practical commentary on the Federal Law «On Municipal Service in the Russian Federation» (2010) / N. M. Konin, A. S. Dugenets, S. B. Anikin [et al.]. – Moscow: LLC «Unity-Dana Publishing House». – 303 p. – ISBN 978-5-238-01895-9.

Fabrichny S. Yu. (2005) Municipal service in the Russian Federation: Problems of theory and practice: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law: specialty: 12.00.02; Moscow State Law. acad. – Moscow. – 55 p.

Для цитирования: Серикова Е. Ю. История становления муниципальной службы как социального феномена в современной России: проблемы и перспективы // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 129–135.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.11
EDN IERENU

Сведения об авторе

Серикова Екатерина Юрьевна
Аспирант кафедры социологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ

344042, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 70/54,
e-mail: seu-7753191@inbox.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.02.2023
Получена в доработанном виде –
16.03.2023
Одобрена – 27.03.2023

Information about author

Ekaterina Yu. Serikova
Postgraduate student of the Department
of Sociology, South Russian Institute
of Management – Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

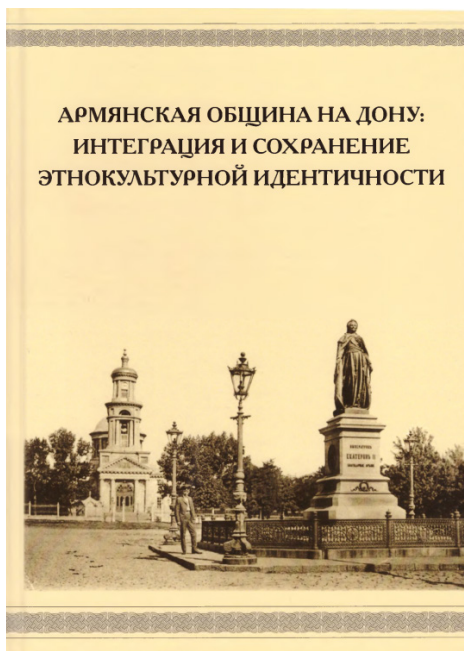
344042, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 70/54,
e-mail: seu-7753191@inbox.ru

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.12
EDN IYIXCW

Атанесян А. В., Васьков М. А.
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
«АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА НА ДОНУ: ИНТЕГРАЦИЯ И
СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ» /
Л. В. Батиев, А. В. Бедрик, Н. К. Бинеева и др.
(отв. редактор А. В. Бедрик). Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство
Южного федерального университета, 2022. 224 с.

Введение

Рецензии на книги, как правило, пользуются среди читателей меньшей популярностью, нежели сами книги; неслучайно рецензиям отводятся предпоследние, либо последние колонки научных журналов. Вероятно, подобное положение дел обусловлено второстепенной ролью рецензий, которую им отводят читатели, а также сами рецензенты. И действительно, может возникнуть правомерный вопрос: для чего читателям рецензия на книгу, когда можно почитать саму книгу? И еще: зачем писать рецензию на книгу, которая уже вышла? Если рецензии предшествуют изданию книги, как это обычно бывает и требуется, то могут способствовать выявлению

ее недостатков и дополнительному обоснованию достоинств, но для чего такая рецензия читателям, причем *post factum*, когда книга уже вышла?

Во-первых, в своей рецензии на книгу «Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности» (Батиев, Бедрик, Бинеева и др., 2022) попытаемся передать ее базовую структуру, основные задачи, а также обсудить их авторские решения, как мы их видим, с тем чтобы читатели получили предварительную схему – своеобразную карту, по которой смогут быстрее сориентироваться, динамичнее познакомиться и поработать

с книгой. Во-вторых, любая научная работа не в состоянии объять необъятное, а окружающая нас реальность постоянно трансформируется и переходит в новое состояние; соответственно, рецензия на уже изданную книгу может способствовать наведению мостов между тем, что уже удалось объять, изучить, выявить, проанализировать, и тем, с чем еще предстоит столкнуться. Иными словами, рецензия на уже изданную книгу может показать ее перспективу, в том числе тем специалистам, которые хотели бы продолжить начатую авторами работу, а также «пользователям» – людям «на местах», которые могут использовать материал изданного исследования и предложенные рекомендации для принятия конкретных решений и изменения ситуации к лучшему. Наконец, в-третьих, рецензия на книгу – ее своеобразный пиар, а без вовлечения в дискуссию широких слоев аудитории ее продвижение на рынке читательской, исследовательской, обывательской аудитории в эпоху современного информационного общества крайне сложно, а в случае с данной книгой речь идет не только о профессиональном сообществе, но и о самих представителях диаспор, в том числе армянской, о которой пишется в книге, об их восприятиях, настроениях, задачах, проблемах, коллективных опасениях и национальной мечте (Терновая, 2013).

Изучению изложенной в книге проблематики посвящены многочисленные исследования, включая работы Л. В. Батиева, А. В. Серикова, В. В. Черноуса, С. Я. Сущего, Р. Г. Тикиджяна, С. С. Казарова и других ученых, глубоко анализирующих этническую идентичность донских армян и ее динамику в различные исторические периоды этого сообщества. Авторский коллектив книги, включающий Л. В. Батиева, А. В. Бедрика (ответственный редактор), Н. К. Бинееву, Г. А. Матвеева, И. Н. Назарьяна, О. А. Нор-Аревян, В. Г. Пантелеева, Ю. С. Панфилову, С. М. Саядова, Е. Л. Щукину, обеспечил слаженное и системное видение обсуждаемых вопросов. Несмотря на различный авторский стиль, а также разноплановость их научной деятельности, все компоненты книги написаны единым динамичным научным языком, вместе с тем неотягченным искусственным нагромождением терминов и потому доступным широкой аудитории, в том числе – благодаря наглядности текстовой информации через результаты социологических исследований, а также сопровождению текста национальным орнаментом в начале глав книги. Книга не только интересна, но и визуально эстетична.

Хочется отметить критически важную роль рецензентов в подготовке любого научного труда; в данном случае это – хорошо известные своей профессиональной и личной принципиальностью ученые, внесшие значительный вклад в науку и государственное управление (Аствацатурова, 2002; Васьков, 2013), а также в издание данной монографии.

Авторы монографии затрагивают актуальную для российского общества и его региональных сообществ тему: этническую идентичность народов и

их интегрированность в общество, что обусловлено его многонациональностью. В качестве объекта исследования, чья этническая идентичность и интегрированность рассматриваются в монографии, авторами выбрана армянская община Ростовской области. Выбор этот не случаен – армянская диаспора занимает значимое место в Ростовской области и имеет длительную историю своего существования в регионе. В то же время армяне Ростовской области являют собой устойчивой этнической группы. Помимо научной значимости, монография обладает и социальной значимостью: раскрывая важные для регионального сообщества и российского общества аспекты диаспорального бытия и, вместе с тем, определяя необходимость сохранения этнокультурного многообразия и консолидированности российского общества.

Ценность и прикладное значение обсуждаемой коллективной монографии непосредственно связаны с включением в нее результатов полевых социологических исследований. Так как их объединяет ряд основных задач, которые решались на протяжении десятилетия (с 2011 по 2021 год), представленные в книге социологические исследования в целом можно обозначить как одно лонгитюдное исследование. Первое исследование было проведено Южно-Российским филиалом Института социологии РАН в 2011 году и охватило 2000 представителей армянской диаспоры, постоянно проживающих в регионе. Исследование в 2018 году проводилось исследовательской группой ЮНЦ РАН и включало две выборки: узкую, состоящую из членов армянских культурных центров/сообществ, и более широкую из представителей армянского населения области. В 2021 году было проведено третье исследование в рамках международного проекта, реализованного в РФ, Бельгии, Франции и Великобритании и охватившего 969 представителей армянской общины Ростовской области. Опрос осуществлялся сотрудниками Центра арменоведения Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, сотрудниками и студентами Центра прикладных социологических исследований ИСиР ЮФУ, волонтерами Нахичеванской-на-Дону армянской общины.

Структура работы

Монография состоит из введения, семи разделов, заключения, списка использованных источников и приложения. Во введении авторы монографии в краткой форме описывают замысел исследования, а также приводят характеристики эмпирических данных, на основе которых в разделах реализуется цель исследования.

В первом разделе – «Понятие и признаки диаспоры» – авторами подробно разработано понятие «диаспора», описаны его признаки. Этот раздел дает четкое понимание исследуемого объекта и задает методологические рамки исследования. Собственно, в этом разделе и доказывается, что в случае с армянской общиной Ростовской области можно говорить именно о диаспоре.

Во втором разделе – «Донская армянская община: историко-демографический очерк» – авторами монографии развернут исторический генезис армянской общины на территории Ростовской области. В сжатой, но насыщенной фактами форме излагается история существования армянской общины – от ее зарождения и вплоть до современных дней. Приводится обоснованная периодизация исторического развития армянской общины. Благодаря этому разделу раскрываются особенности, присущие именно армянам, живущим на территории Ростовской области, и эти особенности оказали влияние на этнокультурную идентификацию армян области.

В третьем разделе – «Самоидентификация армян Дона и взаимоотношения с исторической родиной» – начинают использоваться эмпирические социологические данные. Здесь показывается динамика затрагиваемых в монографии аспектов. В четвертом разделе – «Армянский язык: воспроизводство, ожидания и запрос на изучение» – рассматривается языковой аспект этнокультурной идентичности армянской общины Ростовской области. В пятом разделе – «Оценка внутренней коммуникации армянской общины Ростовской области» – раскрываются, соответственно, особенности взаимодействия членов армянской диаспоры между собой.

В шестом разделе – «Общая оценка деятельности общины и ее потенциала в сохранении языка и других элементов армянской культуры» – авторы на основании эмпирических социологических данных заключают, что при наличии запроса на повышении роли общины как института в жизни армян реальная вовлеченность в жизнь общины остается на невысоком уровне. Из этого можно сделать вывод, что община как институт в значительной степени выполняет представительские, а не функции воспроизводства этнокультурной специфики.

В седьмом разделе – «Адаптационные и интеграционные возможности представителей диаспоры в регионе проживания» – авторы заключают, что представители армянской общины демонстрируют высокий уровень адаптационного потенциала. В заключении резюмируются результаты всего исследования.

Дискуссия

Армянская община Ростовской области РФ – одно из крупнейших и наиболее укорененных национальных сообществ в регионе. Из книги, а также приводимых в ней источников узнаем, что большинство современных армян Дона (52,4 %) являются и считают себя приемниками крымских переселенцев конца XVIII века. Несмотря на долгое и многопоколенческое проживание армян региона в инонациональном окружении, армянские общины, в том числе на юге России, сумели сохранить характерные черты своей этнокультурной специфики благодаря высокому уровню самоорганизации, исторической памяти, интеллектуальной составляющей диаспоральных структур, системно-

му комбинированию иерархических и сетевых структур самоорганизации, а также интеграции в социально-экономическую, культурную и политическую жизнь региона. Данный исторический феномен заслуживает внимательного изучения, а его практические проявления – пристального внимания прежде всего диаспоральных структур, синхронизация и взаимодействие которых могут способствовать дальнейшему укреплению роли армянской диаспоры в обеспечении безопасности и развития РФ, а также общим интересам армяно-российского стратегического взаимодействия.

В этом плане не согласны с утверждением представителей армянских общин, а также выражающих их мнение авторов о том, что «цель и задачи армянского населения Ростовской области остались прежними – сохранение этнокультурной идентичности» (с. 4): это – задача-минимум. Юг России имеет ключевое стратегическое значение в обеспечении безопасности РФ и союзнической Армении от традиционных и новых угроз не только регионального, но и глобализируемого масштаба. Будучи интегрированными в российское общество и являясь одной из старейших общин региона, армяне Дона прошли долгий путь государственного строительства России в сложные для государства эпохи, нарабатыв механизмы включения в систему обеспечения его безопасности и развития. Соответственно, одной из принципиальных задач армянских общин региона, исходя из накопленного ими опыта, ценностей, традиций и интересов, является функциональное и эффективное участие в обеспечении союзнических интересов России и Армении, в частности, на очередном непростом витке глобального противостояния (Атанесян, Мкртчян, 2023).

Ценностью обсуждаемой книги является комплексность и системность: так, ознакомление с первым разделом – Понятие и признаки диаспоры (с. 7–29), показывает универсальность представленного здесь анализа одного из ключевых вопросов – многопланового содержания самого термина «диаспора» в ее различных исторических, национальных, культурных, политических ипостасях. Безусловно, диаспора – не только объективное и динамичное явление, но и социальный конструкт, инструментализация которого может преследовать различные политические задачи, в том числе – направленные на развитие и укрепление системных характеристик государства. Историко-политологический анализ становления и деятельности армянской общины на Дону свидетельствует именно о подобной конструктивной роли армянской диаспоры.

В работе освещается фундаментальная тема стратегий выживания и сохранения этнической идентичности армянской диаспоры за пределами исторической родины. Прежде всего, отмечается высокий уровень интегративного потенциала, однако оговаривается, что выражается в теоретической возможности включать представителей других этнических групп в «круги первого порядка». Вместе с тем отмечается, что представители армянской общины

создали альтернативную сеть социальных связей, что, вероятно, говорит об их способности к адаптации.

Авторы указывают на целостный этнокультурный комплекс, сформированный армянскими колонистами в условиях диаспорального бытия. Описываются символы национальной идентичности армян, такие как принятие христианства, Армянская апостольская церковь, графическая форма письменности, культовая архитектура, хачкары (характерные сугубо для армянской культуры камни-кресты), и другие символы. Авторы описывают институциональные формы организации и управления диаспоры: национальное образование, национальную элиту, общественные организации, институт семьи. Подчеркивается важность образования, семейных ценностей и сохранения национальной идентичности для донских армян. Описывается компактное расселение армян и создаваемые ими благоприятные условия для воспроизводства национальной культуры в значительном симбиозе с культурой преимущественно русского населения.

Авторами отмечается, что при сохранении значимости этнокультурной идентичности армян Ростовской области, тем не менее наблюдаются и процессы ассимиляции. В то же время армяне Ростовской области готовы поддерживать связь с исторической родиной, равно как и отмечается готовность представителей Армении эту связь поддерживать.

Авторы приходят к выводу, что внутренняя коммуникация армянской общины обладает сложным характером. Причиной этого является существование различных групп внутри общины, которые имеют различное происхождение. С другой стороны, играют свою роль межпоколенческие факторы. Тем не менее, отмечается, что коммуникации внутри общины выполняют мобилизующую функцию, которая способствует воспроизводству этнокультурных аспектов.

В частности, важным направлением деятельности Нахичеванской-на-Дону армянской общины Ростовской области является организация изучения армянского языка, истории и культуры армянского народа. В этих целях были открыты воскресные школы и Армянский виртуальный колледж, который позволяет учащимся из разных стран изучать армянский язык, историю и культуру армянского народа. Отмечается, что Ростовская региональная общественная организация «Нахичеванская-на-Дону армянская община» играет существенную роль в сохранении и утверждении этнокультурной специфики донских армян. Вместе с тем данной организации, а также другим формальным институтам организации и объединения армянских общин региона необходимо обратить особое внимание на уровень своей популярности и функциональности с точки зрения проживающих в регионе армян: им есть над чем поработать (об этом – далее, в разделе анализа результатов социологических опросов).

Как уже было сказано выше, книга буквально пропитана результатами полевых социологических исследований, и это выгодно ее выделяет из множества историко-диаспоральных исследований: большинство таких трудов, посвященных диаспорам и написанных в русле исторической науки, не имеет того прикладного значения, которое обеспечивается политологическим и социологическим анализом проблемы. В этом плане рекомендуем еще один свежий и системный труд, объединяющий усилия представителей исторической, политической и социологической наук в рамках диаспоральных исследований и изданный совместно Центром арменоведения Мичиганского университета (США) и Факультетом социологии Ереванского государственного университета (Армения) под названием «Диаспоральные исследования: критическая антология» (Диаспоральные исследования... 2022).

Итак, согласно обсуждаемым в коллективной монографии результатам полевых социологических исследований, ряд базовых признаков этнической идентичности сохраняется у тех армян, которые потомственно проживают в Донском крае длительное время. Практика использования армянского языка сохраняется на семейном, бытовом уровне, что является одним из факторов сохранения этнокультурной идентичности. Большинство местных армян используют армянский и русский языки в качестве родного и заинтересованы в сохранении армянской культуры, стремясь узнать больше о традициях и культуре своего народа. Они также поддерживают связи с армянами в Республике Армения и в соседних регионах России. Несмотря на это, большинство респондентов жить в Армении не собирается (с. 68), что может свидетельствовать о разночтениях среди армян диаспоры касательно их любви к Армении: функциональность может подменяться символизмом.

В исследовании рассматривается вопрос влияния этнической принадлежности на доступ к социальным позициям и механизмам принятия решений в регионе Дона. Авторы обращают внимание на то, что по данным опроса 2011 года, большинство армян не считают, что их этническая принадлежность играет роль в данном вопросе. Однако среди тех, кто считает, что принадлежность к определенной этнической группе дает преимущества, большинство выделяют бизнес, сферу обслуживания и культуры. Отмечается, что взаимоподдержка и взаимодействие армян, реализуемые преимущественно в тех сферах, где наработаны механизмы адаптации, трудоустройства и карьерного продвижения, способствуют дальнейшему расширению данных сфер с включением в них представителей армянского населения, но ограничивают их возможности интеграции в более широкий общественный контекст, в частности, в систему государственной службы и управления.

Подобная восходящая мобильность в ограниченных сферах деятельности может рассматриваться как успешная лишь в рамках тех ценностных установок, которые соответствуют наиболее комфортному включению в отдельные

сегменты рынка труда, но объективно и существенно отстают от необходимых стратегий государственного развития. На наш взгляд, подобное положение дел не обладает необходимым потенциалом ни для армянского населения юга России в целом, ни для самого государства в плане эффективного управления человеческим капиталом, и потому отражается на нежелании многих представителей армянского населения региона включаться в диаспоральные конструкты и взаимодействовать с ними.

Подтверждение наших гипотез находим в представленном материале проведенных социологических исследований, которые, к сожалению, свидетельствуют о том, что: 1) армянская диаспора региона разделена на подгруппы (рис. 6.1, с. 124), и одновременное взаимодействие с ними осложняется их не всегда синхронной деятельностью; 2) степень осведомленности армянского населения области о деятельности диаспоральных организаций невысокая (рис. 6.2, с. 124); 3) уровень участия армянского населения в деятельности диаспоральных организаций крайне низкий (около 90 % респондентов в них не участвует, рис. 6.3, с. 125); 4) степень доверия диаспоральным организациям в плане их функциональности низкая (около 80 % опрошенных помощью общины, вероятно, в лице институциональных структур, не пользуется, рис. 6.4, с. 126). Результаты исследования также показывают, что деятельность диаспоры не включается большинством респондентов в повседневные социальные практики и коммуникацию, однако оценки ее потенциала для воспроизводства этнической группы (в первую очередь для сохранения ее культуры) в восприятиях армянского населения региона достаточно высоки.

Соответственно, с одной стороны, имеем традиционные представления о роли, эффективности, сплоченности армянских общин, в частности, в России, а с другой стороны, фактически иную картину. Понятно, что представленные в книге социологические данные обозначают тенденцию, которую возможно и необходимо активно преодолевать, в частности, через слаженную, синхронную деятельность армянских региональных организаций, их популяризацию через разнообразие проектов и мероприятий, повышение их функциональности, возможно, через изменение их внутренней культурной среды, которая может быть более динамичной и не ограничиваться воскресными школами и традиционными праздниками. Представляется, что улучшению деятельности региональных диаспоральных организаций может способствовать проведение исследований, направленных на выявление интересов и потребностей армянского населения, в частности, через качественные социологические исследования, например, фокус-групповые обсуждения с участием различных сегментов армянского населения.

Интересно заметить, что значительная часть респондентов хотела бы, чтобы региональная община сохраняла и поддерживала владение армянским языком, но при этом они не готовы активно включаться в деятельность наци-

ональных центров/сообществ. Иными словами, запрос на сохранение национального языка присутствует, но респонденты не проявляют активности в этом направлении. Можно сказать, что подобное поведение отражает тенденции современного потребительского поведения (Бодрийяр, 2006): представители общества потребления предпочитают пользоваться благами и услугами, не принося свой посильный вклад в их производство и развитие. К сожалению, такое поведение характерно для всех современных обществ, однако не способствует укреплению и развитию системных характеристик государства и общества, связанных с личным вкладом, усилиями и ответственностью граждан. Обучение представителей диаспоры, в частности, молодежи, ответственности за свое государство, за его безопасность и развитие, прививание системного мышления и дисциплины, знаний и навыков по укреплению национальных ценностей, национального достоинства, межнационального взаимодействия во благо национальных и государственных задач – те направления деятельности, которые армянские региональные диаспоральные организации должны перед собой ставить.

Таким образом, полученные данные отражают высокую степень интегрированности донских армян в региональный и российский социумы. Идентичность донских армян является многосоставной и гибридной, включая черты как армянской, так и российской идентичностей. Традиционные донские армяне принадлежат как российской, так и армянской культурам одновременно. Сложным является вопрос о перспективах устойчивости этнокультурной специфики нахичеванских донских армян, риски ассимиляции связаны с продолжающимся процессом все более активного использования русского языка, ростом межнациональных браков и влиянием русскоязычной культуры. Необходимо учитывать позитивное влияние тех акторов, которые способствуют разрешению проблемы устойчивого воспроизводства этнокультурной специфики донских армян. Стратегическая цель современной России – формирование многоэтнической гражданской нации, а оптимальной стратегией развития многонациональных государств является формирование множественных взаимодополняющих идентичностей граждан в рамках единого государственного сообщества.

Излагаемые в коллективной монографии тематические направления, проблемы и вопросы являются крайне перспективными, и потому будут изучаться и в будущем. Соответственно, хотелось бы предложить дополнить количественные исследования качественными, с тем чтобы понять глубинные причины выявленного положения дел. Кроме того, представляется актуальным дополнение изученных вопросов не менее важными, но способными обеспечить более целостную картину ситуации. Так, в монографии приводятся результаты проведенных социологических исследований по потенциалу межэтнической напряженности и конфликта в регионе (с. 150–154); в дальнейшем

было бы интересно выявить конфликтный потенциал и внутри армянской диаспоры региона, в частности, на уровне городских и сельских жителей, диаспоральных организаций, других сегментов. Выявление и преодоление подобных противоречий и рисков может существенно способствовать объединению усилий региональных диаспоральных организаций и населения по обеспечению интересов армянского населения, а также армяно-российских взаимоотношений.

С методологической точки зрения в дальнейших исследованиях видится желательным коррелирование полученных результатов, в частности, с восприятием респондентами (армянами Юга России) роли Армении и их отношениями с Арменией как фактором национальной идентичности. Так как степень интенсивности связей армян диаспоры с Арменией может определять также степень их причастности к национальной идентичности и ее гибридным формам, воздействовать на внутридиаспоральные связи и отношения, и наоборот, роль диаспоральных структур может в определенной степени способствовать взаимосвязи и взаимодействию армян диаспоры с Арменией, крайне важно проследить и охарактеризовать данную функциональную взаимосвязь на примере армян Юга России как представителей одной из старейших и вместе с тем разноуровневых армянских общин. Об этом, а также других вопросах надеемся подискутировать с авторами лично, и в этом смысле изданная книга – прекрасный повод для дальнейшего сотрудничества.

Литература

Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Северо-Кавказский регион / М. А. Аствацатурова. – Ростов-на-Дону; Пятигорск: Северо-Кавказская академия государственной службы, 2002. – 628 с. – EDN TASWEB.

Атанесян А. В. Россия как союзник: динамика восприятия в армянском обществе до и после карабахской войны 2020 года / А. В. Атанесян, А. Е. Мкртчян // Полис. Политические исследования. – 2023. – Т. 32. – № 2. – С. 9–26. EDN OYNCOF.

Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской]. – Москва: Республика, 2006. – (Мыслители XX века). – ISBN 5-250-01894-7. – EDN QWMWQB.

References

Astvatsaturova M. A. (2002) Diasporas in the Russian Federation: formation and management. The North Caucasus region / M. A. Astvatsaturova. – Rostov-on-Don; Pyatigorsk: North Caucasian Academy of Public Service. – 628 p.

Atanesyan A. V. (2023) Russia as an ally: the dynamics of perception in Armenian society before and after the Karabakh war of 2020 / A. V. Atanesyan, A. E. Mkrtychyan // Polis. Political research. – Vol. 32. – No. 2. – Pp. 9-26.

Baudrillard J. (2006) Consumer Society: Its Myths and Structures / J. Baudrillard; [translated from French, afterword and note by E. A. Samarskaya]. – Moscow: Republic. – (Thinkers of the XX century). – ISBN 5-250-01894-7.

Vaskov M. A. (2018) Civic identity and civic unity as a factor of socio-political

Васьков М. А. Гражданская идентичность и гражданское единство как фактор социально-политического управления в крупном российском городе / М. А. Васьков, С. П. Гайденко, С. Н. Коваленко, Н. Н. Лопатин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 4(95). – С. 67–69. – EDN YWFPSJ.

Диаспоральные исследования: критическая антология (Diaspora Studies. A Critical Anthology) / под ред. В. Саакяна. – Ереван, Издательство ЕГУ, 2022. – 586 с. (на арм.). – URL: <http://publishing.yasu.am/en/1665075703> (дата обращения: 10.03.2023).

Терновaya Л. О. Национальная мечта как индикатор и инструмент формирования политической реальности / Л. О. Терновaya // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 3(29). – С. 193–203. – EDN SEXVDP.

Для цитирования: *Атанесян А. В., Васьков М. А.* Рецензия на монографию «Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности» / Л. В. Батиев, А. В. Бедрик, Н. К. Бинева и др. (отв. редактор А. В. Бедрик). Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. 224 с. // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 136–147. DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.12 EDN IYIXCW

Сведения об авторах

Атанесян Артур Владимирович
Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной
социологии, Факультет социологии,
Ереванский государственный университет

Республика Армения, г. Ереван, 0025,
Алека Манукяна, д. 1,
e-mail: atanesyan@yandex.ru

governance in a large Russian city / М. А. Vaskov, S. P. Gaidenko, S. N. Kovalenko, N. N. Lopatin // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. – No. 4(95). – Pp. 67-69.

Diasporal Studies: A Critical Anthology (2022) (Diaspora Studies. A Critical Anthology) / edited by V. Sahakyan. – Yerevan, YSU Publishing House. – 586 p. (on arm.). – URL: <http://publishing.yasu.am/en/1665075703> (date of application: 10.03.2023).

Ternovaya L. O. (2013) National dream as an indicator and a tool for the formation of political reality / L. O. Ternovaya // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – No. 3(29). – Pp. 193-203.

История статьи:

Поступила в редакцию – 13.03.2023

Information about authors

Artur V. Atanesyan
Doctor of Political Science, Professor, Head of
the Department of Applied Sociology, Faculty of
Sociology, Yerevan State University

Republic of Armenia, Yerevan,
0025, Alek Manukyan str., 1,
e-mail: atanesyan@yandex.ru

Васьков Максим Александрович

Доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры зарубежной истории и международных отношений Института истории и международных отношений Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 140,
e-mail: vaskovmaxsim@mail.ru

Maxim A. Vaskov

Doctor of Sociology, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign History and International Relations of the Institute of History and International Relations of the Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 140,
e-mail: vaskovmaxsim@mail.ru

НА ПУТИ К ДИССЕРТАЦИИ

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.13

EDN K1BAWB

Тип статьи в журнале – научная

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ НАУЧНОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДИССЕРТАЦИИ: НАЛИЧИЕ ВНУТРЕННЕГО ЕДИНСТВА

QUALIFYING ATTRIBUTES OF SCIENTIFIC CONSISTENCY OF A DISSERTATION: THE PRESENCE OF INTERNAL UNITY

© 2023 г.

А. В. Дятлов*

© 2023

A. V. Dyatlov*

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: определить алгоритм работы над диссертацией для соискателя и одновременно разработать в соответствии с квалификационным признаком «наличие внутреннего единства» формулу проверки ее научной состоятельности.

Objective of the study: to determine the algorithm of work on the dissertation for the applicant and, at the same time, to develop, in accordance with the qualification feature “the presence of internal unity”, a formula for verifying its scientific viability.

Методологическую базу исследования составили два теоретических подхода: общенаучная модель социального исследования, разработанная А. В. Лубским (идея методологического конструкта и деление научного поиска на логически завершенные фрагменты), и концепция П. Лазарсфелда о типологических операциях.

The methodological basis of the research consisted of two theoretical approaches: the general scientific model of social research developed by A. V. Lubskey (the idea of a methodological construct and the division of scientific search into logically completed fragments) and P. Lazarsfeld's concept of typological operations.

Результаты исследования. Разработан модульно-алгоритмический подход, включающий в себя пять основных модулей и пошаговые алгоритмы научной работы соискателя, которые можно использовать для достижения соответствия текста диссертации квалификационному признаку «наличие внутреннего единства». С одной

Research results. A modular algorithmic approach has been developed, which includes five main modules and step-by-step algorithms of the applicant's scientific work, which can be used to achieve compliance of the dissertation text with the qualification attribute “the presence of internal unity”. On the one hand, it is a methodological tool for the applicant, since it

стороны, он является методическим инструментом для соискателя, поскольку обеспечивает пошаговую инструкцию при работе с текстом диссертации. С другой стороны, применение модульно-алгоритмического подхода даст возможность разработать оценочный профиль диссертации, чтобы снизить элемент субъективности в процессе осуществления ее экспертизы рецензентами и оппонентами.

Перспективы исследования. Анализ квалификационного признака «наличие внутреннего единства» является первым шагом, за которым последует изучение трех других формальных индикаторов оценки состоятельности диссертации: решение научной задачи, наличие научной новизны, предложение практических рекомендаций.

Ключевые слова: диссертация; квалификационные признаки; внутреннее единство; модульно-алгоритмический подход; методология; эмпирический индикатор; операционализация.

provides step-by-step instructions when working with the text of the dissertation. On the other hand, the use of a modular algorithmic approach will make it possible to develop an evaluation profile of the dissertation in order to reduce the element of subjectivity in the process of its examination by reviewers and opponents.

Prospects of the study. The analysis of the qualification attribute “the presence of internal unity” is the first step, followed by the study of three other formal indicators of the assessment of the viability of the thesis: the solution of a scientific problem, the presence of scientific novelty, the proposal of practical recommendations.

Keywords: dissertation; qualification features; internal unity; modular-algorithmic approach; methodology; empirical indicator; operationalization.

Введение

Текст нашей статьи хотелось бы начать с постановки банального вопроса: «что такое диссертация?». Его банальность определяется наличием давней научной традиции и кажущейся избыточностью каких-либо новых решений. В самом деле, защиты диссертаций проводятся уже не первый год и процесс их проведения подчинен строгим правилам: материальным и процессуальным. Да и сами правила появились не в одночасье, а стали результатом осмысления уже сложившегося опыта. Есть множество научных работ, в которых даются определения диссертации (Громыко, 2016; Диссертация... 2017). Однако внимательное изучение образовавшегося дискурса показало, что в основном труды о диссертационном творчестве обращены к соискателю ученой степени и нацелены на разъяснение методики написания текста. Само же представление о диссертации позиционируется как нечто всем уже хорошо знакомое, что не требует детализации и специальных разъяснений. Фактически все научные работы по проблематике сводятся к одному основанию, которое можно определить примерно следующим образом: диссертация – это научно-квалификационная работа, написанная для получения ученой степени. Применяя его к сложившейся социальной

практике, нетрудно прийти к умозаключению, что диссертация пишется по общеизвестным научным правилам и оценивается по предзаданным в нормативных документах квалификационным требованиям.

Но если это так, то закономерно поставить другой вопрос: понимает ли соискатель «общеизвестные научные правила» и читает ли он нормативные положения, в которых отражены квалификационные требования? Сомневаемся, невзирая на доступность работ по методологии, где детально расписаны межотраслевые правила научной деятельности, и открытый характер доступа всех нормативных положений ВАК РФ. Сомнения вызваны невысоким качеством подавляющего большинства работ, которые сейчас поступают в диссертационные советы. Следовательно, соискатель, в лучшем случае, примерно знает, как он должен писать диссертацию, но имеет смутное представление о том, что он пишет. Это становится источником многочисленных проблем для действующих диссертационных советов, столкнувшихся с дефицитом действительно качественных работ.

Вернемся к каноническому определению диссертации как научно-квалификационной работы. Оспаривать содержательный стержень этой дефиниции мы не считаем возможным. Однако необходимость сделать системную оценку диссертации как жанра научной деятельности давно уже назрела. И сделать это нужно на стыке уточнения ее научной и квалификационной составляющих. В связи с этим, авторы ставят перед собой цель написать цикл работ, в которых последовательно будут раскрыты заявленные в нормативных документах квалификационные признаки диссертации. В Положении ВАК РФ О присуждении ученых степеней (п.п. 9 и 10) их формулируется всего четыре: 1) решение научной задачи; 2) предложение практических рекомендаций; 3) наличие внутреннего единства; 4) обеспечение прироста научных знаний. Стало быть, отталкиваясь от объекта исследования (квалификационные признаки научной состоятельности диссертации), в планах авторов написать четыре статьи. Итогом данного проекта станет пятая статья, где будет сделан общий синтез достигнутых результатов и на этом основании дано итоговое определение диссертации как научно-квалификационной работы.

Что касается текста данной статьи, то ее задача сужается в рамках уже заявленного в титуле. Рабочая формулировка может быть следующей: определить алгоритм работы над диссертацией для соискателя и одновременно разработать в соответствии с квалификационным признаком «наличие внутреннего единства» формулу проверки ее научной состоятельности. Подобный подход проистекает от идеи, в соответствии с которой должны применяться единые критерии, как при создании текста диссертации, так и для ее оценки специалистами. Таким образом, наша статья адресуется соискателям ученой степени, научным руководителям и рецензентам, определяющим соответствие диссертации научно-квалификационным требованиям.

Анализ литературы

Установление внутреннего единства – это наиболее сложная задача из всех решаемых в процессе написания и экспертизы диссертационного текста. Тем более вызывает недоумение, что в науке данный аспект в значительной степени остался за кадром интересов исследователей. Мы не имеем в виду общенаучные требования к обеспечению внутреннего единства. Здесь научная традиция представлена самыми разнообразными именами и подходами, уходящими корнями еще в аристотелевскую традицию (Аристотель, 1939; Аристотель, 2018). Искомый квалифицированный признак сформулирован на базе более общих требований, лежащих в основе создания научной работы любого жанра. И среди ученых давно уже сложилось ясное понимание того, за счет каких ресурсов может быть обеспечено искомое внутреннее единство. При всем многообразии теорий и концепций все их можно объединить в две основные группы. В одной внутреннее единство концептуально обеспечивается посредством соблюдения общенаучных принципов построения текста (Текст... 2011); в другой – благодаря выработке системной связи между теорией и практикой (Константинов, Марахов, 1981; Степин, 2006). В первом случае речь идет об универсальных категориях научности, применимых абсолютно ко всем исследованиям (включая сугубо теоретические), а также значимые на любом этапе исследовательской работы. Во втором в научных трудах ставится специальная задача, ориентированная на частный случай поиска взаимосвязи между теоретико-методологическим и эмпирическим разделами.

Выработанные в науке правила, обеспечивающие внутреннее единство научного исследования, могут стать основой для написания и диссертационного текста. Однако диссертация, как научный жанр, имеет свои особенности в силу квалификационного характера данной работы. Если в эссе, научных статьях, трактатах и даже монографиях принята известная свобода творчества, то в диссертациях практически каждый шаг соискателя ученой степени должен соизмеряться с достижением некоего промежуточного результата, необходимость которого прописана в нормативных документах (сформулировать объект, определить предмет, поставить цель и т.п.). Следовательно, обеспечение внутреннего единства в диссертации задача более сложная, требующая отдельного к себе обращения. Между тем, специально для диссертационных исследований данный квалификационный признак практически не разрабатывался. Некоторое исключение составляют работы С. Г. Селеткова, который в ряде своих трудов выносит эту проблематику на отдельное рассмотрение. Ученый отмечает, что внутреннее единство предполагает согласованность всех теоретико-методологических, методических аспектов, а также общую завершенность диссертации с наличием системных взаимосвязей между

постановкой проблемы, целью, задачами и гипотезой (Селетков, 2023). Лексеме «согласованность» С. Г. Селетков придает научное звучание, трансформируя ее в термин «итерационность». По его мнению, внутреннее единство обеспечивается постоянным возвратом, «итерационностью» от одного фрагмента текста к другому. «Возвраты при формулировании конструктов, как отмечалось, обусловлены необходимостью согласования их содержания, поскольку содержание каждого последующего конструкта должно соответствовать всем предыдущим конструктам» (Селетков, 2014. С. 172). Нетрудно понять, что в подобной интерпретации внутреннее единство обеспечивается за счет последовательного самоконтроля и рефлексии, помноженных на систематическое совершенствование текста диссертации.

С общим тезисом С. Г. Селеткова о перманентном самоконтроле и самодисциплине мы, безусловно, согласны. Однако одной лишь декларацией «итерационности» проблему обеспечения внутреннего единства не решить. В каждой отрасли наук должна быть представлена детализированная программа решения, составленная с учетом отраслевых особенностей отдельных наук. Такая необходимость имеется и для социологии.

Методология исследования

Методологически представленная статья выстроена на двух теоретических подходах.

К первому относится общенаучная модель социального исследования, разработанная А. В. Лубским (Лубский, 2017). Из нее взяты, в первую очередь, две идеи: концепция методологического конструкта и деление научного поиска на логически завершенные фрагменты. Ко второму – концепция П. Лазарсфелда о типологических операциях (Lazarsfeld, 1993), выработанная в границах более универсального операционалистского подхода (Bridgman, 1927).

Перед представлением авторской концепции дадим несколько уточняющих характеристик объекту исследования – квалификационным признакам научной состоятельности диссертации.

Они имеют двойную природу. С одной стороны, квалификационный признак есть формальное указание на то, какому критерию должна соответствовать диссертация. Иными словами, это своего рода формально-правовой индикатор состоятельности текста. Присуждение ученой степени является юридическим фактом, порождающим определенные правоотношения. Соискатель получает диплом кандидата (доктора) наук, приобретает право на занятие более высоких должностей, совершение юридически значимых действий и т.п. Это, в целом, связано с ростом его социального статуса. И чтобы он имел под собой соответствующие основания, под порядок оценки диссертации возводится законодательно формализованный фундамент. Задача эксперта установить в тексте наличие каждого из четырех квалификационных признаков, заявленных в Положении о присуждении ученых степеней.

С другой стороны, процедуру определения состоятельности диссертации нельзя рассматривать как сугубо формализованный акт. Если бы это было так, то диссертации по социологии вместо социологов оценивали бы юристы. Безусловно, квалификационный признак имеет юридическую природу. И, в первую очередь, по причине того, что он является правовой нормой, порождающей правовые отношения. Но за юридической оболочкой заключено нечто большее, чем просто правовой индикатор. Нельзя по формальным признакам устанавливать наличие внутреннего единства и других нормативных требований. Диссертация есть не свод законов, а научный текст. Поэтому решение может принять лишь субъект, обладающий специальными компетенциями. То есть – ученый. Для исполнения данной обязанности ему вменяется обладание общими и отраслевыми познаниями, а также высокий уровень компетентности по теме оцениваемой диссертации. Качество проводимой экспертизы на предмет соответствия любому из четырех квалификационных признаков находится в прямой зависимости от профессиональной состоятельности ученого.

Исходя из сказанного следует, что разделение диссертации на два аспекта – научный и квалификационный, имеет условное значение и вызвано исключительно необходимостью формально-юридической фиксации критериев ее оценки. Все заявленные квалификационные признаки являются квинтэссенцией научности и создают перед научным сообществом вызов проверке его профессиональной субъектности.

Результаты исследования

Делая анализ научной литературы, мы пришли к умозаключению, в соответствии с которым внутреннее единство обеспечивается либо благодаря следованию общенаучным требованиям и принципам, либо с помощью активизированной рефлексии по выполнению квалификационных требований написания текста диссертации.

Первому аспекту нет смысла уделять слишком много времени. Он подробнейшим образом расписан в научной литературе через категории «законы логики», «научная достоверность», «профессиональная культура исследователя», «принципы научности», «научные категории», «законы мышления» и т.п. Перечисленные понятия имеют межотраслевую природу, хорошо разработаны учеными, представлены во многочисленных публикациях, а аспиранты дополнительно могут ознакомиться с ними в учебном курсе «Методология научно-исследовательской деятельности», который включен в базовую программу их подготовки. Что касается нашего отношения к указанным выше категориям, то мы придерживаемся классической модели научного познания, основанной на установках получения объективного знания о социальной реальности при условии корректного применения научного инструментария и строгого соблюдения правил научной деятельности (Лебедев, 2019). Поэтому

нацеленность на обеспечение внутреннего единства диссертации дополнительно рассматриваем как ориентацию на принцип объективности познания. Что касается второго аспекта рассмотренного дискурса, то тезис, вокруг которого мы будем разворачивать нашу концепцию, может быть сформулирован традиционно. Речь идет о создании модели диссертации, в которой внутреннее единство обеспечивается за счет единства теории и практики.

Обеспечение связи между теоретико-методологическим и эмпирическим разделами диссертации следует признать наиболее актуальной трудностью для построения диссертационного текста. Чаще всего, соискателю не удается решить эту проблему, и в процессе экспертизы диссертации данный аспект становится предметом особенно острого обсуждения.

Важно понимать, что частными рекомендациями структурное единство текста не обеспечить. Требуется системный метод, отражающий образ оптимальной диссертации и одновременно формализованные индикаторы ее проверки. Такими свойствами обладает модульно-алгоритмический подход. Его основная идея состоит в дифференциации процесса работы над диссертацией на логически завершенные фрагменты, объединенные общим исследовательским замыслом. Логически завершенные фрагменты – это модули, в которых решаются промежуточные задачи. Решение задачи одного модуля является условием перехода к другому. В диссертации, таким образом, нет ничего лишнего, нет главного или второстепенного. Каждое предложение и даже каждое слово должны работать на решение той задачи, которая актуальна в данном модуле. А главным является именно тот аспект проблемы, который решается в конкретный момент. Образно говоря, диссертацию можно отождествить с техническим прибором, где нет второстепенных деталей. Общий исследовательский замысел основывается на авторской концепции соискателя, которая частично разрабатывается до начала работы над текстом диссертации, а приобретает свои законченные формы в процессе завершения работы над первой (теоретико-методологической) главой диссертации. Наличие концептуального замысла позволяет обеспечить внутреннюю взаимосвязь между всеми модулями.

В науке сложилось разное понимание алгоритма. Но согласно классическому определению «под алгоритмом понимают точное предписание о выполнении в определенном порядке некоторой системы операций для решения всех задач некоторого данного типа» (Русяева, 2014). В содержательном плане значение алгоритма состоит в том, чтобы выработать системную последовательность действий для решения однотипных задач. Предполагается, что эта последовательность имеет универсальное значение и может быть успешно реализована всеми субъектами, вовлеченными в процесс достижения общего результата. Возможность применения алгоритма к процессу написания и оценки диссертации связывается с самой природой научного мышления,

основанной на законах логики и имеющей детерминистский характер. Принцип детерминизма – это базовый принцип построения любого алгоритма. При этом речь идет не об универсальном детерминизме, а о вероятностном, сложившемся в рамках неклассической парадигмы середины XX века (Каракко, 2009). Он предполагает не обязательность, а вероятность достижения результата в силу воздействия не учитываемых в алгоритме случайностей (Бугрова, 2013). Таковых в диссертационном творчестве может быть много: от случайности появления самого соискателя, не способного к научной деятельности, до принципиальной несовместимости определенного типа мышления для работы с предлагаемым модульно-алгоритмическим подходом. Исходя из этого нетрудно заключить, что какого-либо универсального алгоритма для написания диссертации быть не может. Следовательно, представленная ниже модель не претендует на статус единственно правильной.

В нашем понимании диссертации состоит из пяти базовых модулей. Схематично их последовательность показана следующим образом:

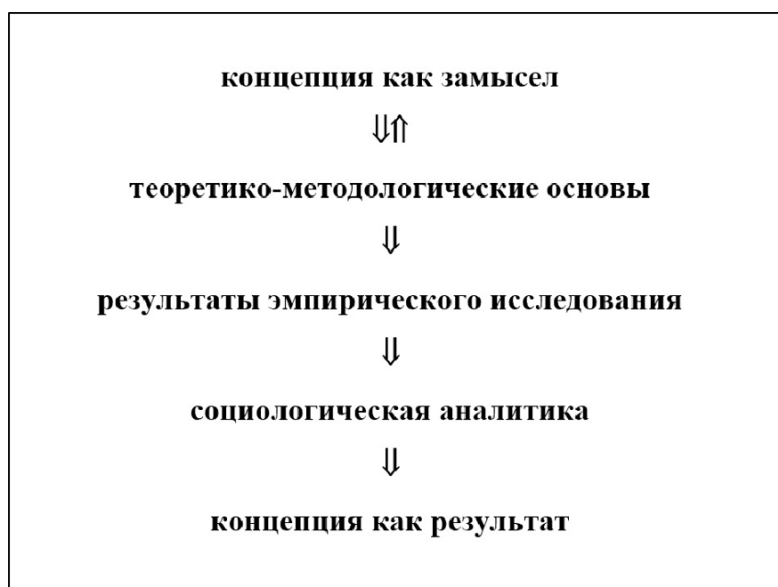

Рисунок. Базовые модули диссертации

Первый модуль – концепция как замысел. В готовой диссертации это примерно первая половина «Введения». Цель первого модуля состоит в том, чтобы разработать концепцию диссертации в форме замысла. Концепция, во-первых, сама должна обладать внутренним единством, во-вторых, обеспечивать возможность диссертанту самостоятельно осуществлять качественную рефлексию на предмет того, чтобы создаваемый им текст не рассыпался на бессвязные фрагменты. Структурно он состоит из следующих компонентов

диссертации: тема, объект и предмет исследования, степень разработанности научной литературы, актуальность, цель, методологическая база, задачи, гипотеза. Упоминание дано в последовательности, которая должна соблюдаться для достижения цели первого модуля.

При работе над созданием концепции одна из приоритетных задач – обеспечение ее целостности. Для этого мы разработали определенный алгоритм в виде строгой последовательности операций с представленными выше понятиями.

Первый шаг алгоритма направлен на формулировку социальной проблемы. Диссертация должна нести в себе потенциал утилитарной полезности. Именно этот аспект, помимо желания получить ученую степень, способен стать сильнейшей мотивацией к написанию работы. Он задает смысл исследованию и обеспечивает соискателя необходимым ресурсом оценивать на любом этапе работы в том ли направлении, которое было определено изначально, движется его исследование. Возможность видеть ориентир для движения вперед – необходимое условие, обеспечивающее внутреннее единство.

Второе действие – определиться с рабочим вариантом темы. В работах т.н. малого жанра (тезисы, статья) титул научной работы, как правило, отражает предмет исследования. Относительно диссертации не всё так просто. Здесь имеется нелинейная абсорбция объекта, предмета, гипотезы и социальной проблемы. Поэтому тема вначале формулируется ориентировочно, но так, чтобы из нее можно было вывести объект исследования.

Определение объекта – это третий шаг алгоритма. Поскольку объект традиционно интерпретируется как часть социальной реальности, находящаяся в сфере когнитивных интересов исследователя, его четкое и однозначное уяснение является важнейшим после заявленной социальной проблемы шагом в построении концепции. Когда началась стадия работы над текстом, объект менять крайне нежелательно, поскольку это может разрушить внутреннюю стройность замысла всего исследования.

Определившись с объектом, далее логично было бы сформулировать предмет исследования. Однако мы предлагаем пока ограничиться гипотетическим определением, связав его с темой, социальной проблемой и объектом. Более правильным было бы вернуться к социальной проблеме, чтобы установить ее обоснованность. Это важно, т.к. проблема не должна быть надуманной. Это можно сделать, детально описав степень разработанности научной литературы. Данный (четвертый) шаг алгоритма, следует привязать к объекту исследования, т.к. он пока является единственным твердым знанием в концепции. Переход к анализу научной литературы важен по нескольким основаниям. Во-первых, нужно подтвердить значимость социальной проблемы. Именно этим объясняется необходимость возврата к этому аспекту. Диссертанту следует обстоятельно изучить весь (по возможности) сложившийся

дискурс вокруг объекта исследования. Если социальная проблема решена не удовлетворительно или вообще не решалась в конкретной отрасли наук, а чтение источников подтверждают ее значимость, то заявленная проблематика не просто актуальна, но имеет еще и научный ракурс актуальности. Во-вторых, исследование дискурса позволит соискателю создать теоретическую модель объекта исследования. Он увидит его разные ракурсы через выработанные в науке концепции и подходы. И, наконец, в-третьих, структурированное знание объекта исследования даст возможность более четко сформулировать собственный предмет исследования, сопряженный с выявленной социальной проблемой. Определение предмета исследования – важнейший результат установления степени научной разработанности. Это пятый шаг алгоритма.

Завершив все операции по работе с научной литературой, следует на основе представленной ранее социальной проблемы (первый шаг алгоритма) оформить в завершенном виде актуальность исследования.

Итак, на этом этапе у нас имеются тема, актуальность, объект, неструктурированный предмет исследования, степень разработанности научной литературы. Следующий шаг – постановка цели. Цель мы понимаем как желаемый результат, отражающий в себе социальную полезность и обладающий потенциалом решения социальной проблемы. Такой подход к ее интерпретации, как нетрудно заметить, подчеркивает внутреннее единство цели с другими компонентами концепции. Однако определить ее в подобном качестве, фактически не приступив к исследованию, крайне затруднительно. Стало быть, в последующем она может подлежать некоторым корректировкам и пока не может считаться окончательно поставленной.

Седьмой шаг алгоритма – определение методологических оснований. При отсутствии прописанной первой главы невозможно установить, какие подходы будут применяться и, самое главное, на решение каких задач они могут быть нацелены. Поэтому в первом модуле можно подумать лишь над ориентировочным перечнем ученых, чьи теоретические изыскания могли бы быть полезными при написании диссертации.

Из перечисленных компонентов концепции ничего не было сказано о задачах и гипотезе. Это не случайно. Задачи можно определить лишь в том случае, когда структурирован предмет исследования. Однако к этому этапу работы соискатель, как подсказывает наш личный опыт, еще не готов. Невзирая на сказанное, уже разработанные части концепции позволяют перейти ко второму модулю и решать актуальные именно для него задачи.

Второй модуль – теоретико-методологические основания. Особенность данного модуля заключается в том, что он по некоторым позициям пишется симметрично с первым модулем. Например, параграф 1.1 диссертации мы рекомендуем делать одновременно со степенью разработанности научной литературы из «Введения», поскольку они решают одинаковые задачи. И, тем

не менее, по целям эти модули отличаются. Цель второго модуля – разработка методологического конструкта.

Необходимость методологии очевидна. Она образует теоретический, а по сути – научный фундамент диссертации. Без нее эмпирическая часть с высокой степенью вероятности превратится в опрос общественного мнения. Между тем среди социологов довольно часто встречаются две противоположные точки зрения, согласно которым приоритет отдается либо теоретическому, либо эмпирическому разделам диссертационной работы. Подобные позиции расшатывают внутреннее единство диссертации.

Указанные стили работы над диссертационными текстами можно квалифицировать как нищету теории и убогость практики. Каждая из заявленных проблем имеет свои истоки.

В основе «нищеты теории» лежат две причины: уверенность соискателя в ненужности использования эвристических возможностей методологии или неумение ими пользоваться. Первая, очевидно, задается ошибочной позицией научного руководителя; вторая является следствием низкого профессионального мастерства и исследовательской культуры самого соискателя.

Ненужность методологии. Необходимость методологии установлена формальными требованиями. Следовательно, просто отказаться от теории в диссертации нельзя. Поэтому теоретический раздел прописывается, но имитационно, как исполнение ненужной и избыточной обязанности. Отчасти такой подход обоснован, если речь идет о маститом ученом, который много лет занимается разработкой одной и той же темы (группы родственных тем). Но он совершенно неприменим к молодым ученым, большая часть из которых, поступив в аспирантуру, не имеет представления даже о теме собственного исследования, а кроме того, лишена базовой социологической подготовки. Теория необходима для разработки внутренне непротиворечивой концепции, авторского категориального аппарата, определения эмпирических индикаторов. Отказ от нее становится источником потери единого исследовательского замысла. Не связав теоретический и эмпирический разделы общими компонентами авторской концепции, не определив через эмпирические индикаторы структуру предмета и социологические инструменты для его исследования, соискатель неизбежно возведет барьер между теоретическим и эмпирическим разделами диссертации.

Неумение пользоваться эвристическими возможностями методологии. Сознательный отказ от теории встречается редко. Как правило, соискатели добросовестно стараются подвести теоретическое основание под свои идеи, понимая, пусть даже поверхностно, равноценность теории и практики. Однако одного понимания для написания качественной диссертации оказывается явно недостаточно. Надлежит овладеть определенным уровнем профессиональной культуры и мастерства. Опыт оценки диссертаций показыва-

ет, что самым слабым местом соискателей является работа над методологическими основами исследования. Рассмотрим две наиболее распространенные ошибки, допускаемые соискателями в этой части диссертации.

1. Отождествление методологии с «поминальником» известных теоретиков. В процессе экспертизы диссертаций возникает стойкое убеждение, что соискатели относятся к разделу «методологические основания» как к месту в тексте, где главная задача состоит в демонстрации образованности. Именно так следует интерпретировать то, что под методологией понимается перечисление и описание в отрыве от предмета исследования всех тех социологов, имена которых хоть о чем-то говорят автору диссертации. Между тем, основная задача методологии состоит в том, чтобы выстраиваемый соискателем категориальный аппарат обладал непротиворечивым единством, а последующая аналитика эмпирических данных не превратилась в опрос общественного мнения.

2. Использование не совместимых теорий для решения одного рода исследовательских задач. Данная ошибка может быть охарактеризована как типичная. Она становится результатом того, что молодой ученый пытается построить многомерный методологический конструкт. Но, не имея глубоких познаний собственно в самих теориях и не обладая навыками их применения в качестве когнитивных инструментов, т.н. называемые многомерные конструкты он превращает в эклектичный набор социологических концепций. Результат таких попыток – отсутствие как самого конструкта, так и реально работающей на достижение цели методологии. Есть определенные правила отбора теоретических подходов. Например, нельзя изучая социальные институты применять деятельностный подход. Или, наоборот, исследуя профессиональную деятельность обращаться к институциональному подходу. Еще одна ошибка происходит от того, что диссертанты скрещивают антагонистичные по своей направленности парадигмы: структурный функционализм с постмодернизмом, феноменологию с неопозитивизмом, неоинституционализм с герменевтикой и т.п. В таких случаях авторы ничуть не сомневаясь «опираются» одновременно на Ж.-Ф. Лиотара и Р. Мертона, Б. Рассела и А. Шюца, Д. Норта и Э. Гуссерля, между которыми сложно найти что-то общее, поскольку их теории строились на началах полемики и противодействия. В реальности же, как правило, у соискателя просто отсутствует работающая методология, а та, что имеется, декларирована в имитационном формате и никаких задач не решает.

Эмпирики, работая над текстом диссертации, основную свою миссию видят в изучении «реальной» жизни, перенося акцент на полевые исследования, которые считают главными. Но, не реализовав качественно все исследовательские процедуры, которые необходимо сделать в теоретическом разделе (выстраивание методологических оснований, создание авторского

категориального аппарата, определение эмпирических индикаторов), трудно рассчитывать на качественные результаты от исследования «в поле». Его итог читается заранее: автор окажется способным лишь на замер общественного мнения, пройдя вместо глубокой аналитики по поверхности той самой реальной жизни, которую, как ему кажется, он призван изучать. Причина этого очевидна и состоит в том, что эмпирическая работа идет изолированно от теоретического раздела диссертации. Большинство таких соискателей прописывают методологическую часть уже после завершения эмпирического раздела. Именно это приводит к тому, что между введением, теоретической и эмпирической частями нет ничего общего. В итоге диссертация не содержит внутреннего единства по всем основным структурным элементам текста.

«Убогость практики» как негативный финал диссертационного творчества в подробном анализе не нуждается. Ограничимся лишь рядом суждений.

Сторонники теоретической доминанты крайне редко проводят авторские исследования, обращаясь к вторичным (как они их понимают) данным. Основной их аргумент состоит в том, что молодому соискателю крайне сложно провести собственными усилиями репрезентативное эмпирическое исследование. Подобное суждение, впрочем, грешит лукавством. Соискатель вполне способен из широкого спектра социологических методов взять те из них, которые окажутся для него подъемными. Дело даже не столько в методах, сколько в авторском предмете исследования. А вот его то как раз автор выбирает самостоятельно, и выбор надо делать таким образом, чтобы на защите не пришлось оправдываться в сложности решаемых задач. Кроме того, в настоящее время значительная часть соискателей ученой степени являются участниками самых разных научных коллективов, проводящих исследования по грантам, государственным заданиям и т.п. Потенциал таких коллабораций в диссертационном творчестве практически не используется. Хотя формальные правила обязывают привлекать в научные группы молодых ученых. Также не стоит преувеличивать значимость принципа репрезентативности результатов полевых исследований для диссертационных работ. Куда большее значение имеет овладение соответствующими компетенциями в виде разработки программы исследования, применения конкретных методов, овладения навыками обработки данных и т.п. И, наконец, имеется устойчивое заблуждение о легкой доступности вторичных данных. Едва ли это соответствует действительности. Под вторичными данными принято понимать исследовательские базы, находящиеся либо в открытом доступе, либо заимствованные по личным связям. Поэтому найти их в подходящем объеме и так, чтобы они подходили к авторскому предмету исследования, задача крайне непростая. Да их и редко кто ищет. Сторонники теоретической доминанты стараются качественно прописать первый раздел диссертации, а второй – эмпирический, создается как эклектичная смесь из теории и практики, нередко слабо свя-

занной с теоретико-методологическим разделом работы. В итоге диссертация получается написанной лишь наполовину, хотя внешнее подобие завешенного диссертационного текста у нее имеется. Но у работы подобного толка низкий уровень научной ценности (если, конечно, такая диссертация не создана будущим гением-теоретиком) и практически полное отсутствие социального смысла, т.к. в ней не решаются социально значимые задачи и нет практических рекомендаций.

Обе заявленные проблемы, «нищета теории» и «убогость практики», становятся причиной недостижения в диссертации квалификационного признака «внутреннее единство».

Построение методологического конструкта основывается на идее равновесного значения теоретической и эмпирической частей диссертации. Указанное понятие было введено в научный оборот А. В. Лубским. У него есть несколько определений данного термина, но наиболее удачным считаем следующее: «Методологический конструкт мультидисциплинарного социологического исследования представляет собой когнитивную модель рационально-проектного содержания, задающую его предметное поле, стратегию, способы и методы решения научно-исследовательских задач» (Патриотизм... 2018. С. 14). Нетрудно заметить, что представление о методологическом конструкте у А. В. Лубского имеет общенаучную (философскую) природу. Адаптируя его к предметным особенностям социологии, выведем несколько обязательных действий, которые направлены на решение задач, обязательных для диссертации по социологии.

Первый шаг алгоритма второго модуля – выбрать теоретический подход, или, как часто принято говорить, методологию. Ее функциональная необходимость состоит в расширении интеллектуальных возможностей для корректной работы с понятиями. В социологии один и тот же термин может иметь десятки различных толкований. Чтобы избежать терминологической и содержательной эклектики, используется познавательный ресурс определенной теории. Выбранный подход не только отвечает на вопрос «как будет изучаться?» предмет диссертационной работы, но и одновременно содержит в себе уже сложившуюся традицию изучения, которая неизбежно поставит соискателя в жесткие рамки когнитивных возможностей. В принципе, мы не против использования нескольких подходов, но их применение должно быть обосновано четким указанием на то, какой класс задач они помогут решить. И сделать это необходимо в начальной стадии построения методологического конструкта, а также максимально кратко, не подменяя теоретическую работу наукообразными рассуждениями обо всех подряд достижениях в сфере теоретической социологии. Описывая применение методологии, следует принципиально отказаться от пустых деклараций и ничего не значащих формулировок. Прежде всего, нужно помнить, что теоретический потенциал выбран-

ного подхода раскрывается через присущий ему строй базовых понятий. Следовательно, нужно обратиться к выработанному в заявляемой теории категориальному аппарату и подумать над тем, каким образом его можно встроить в собственную концепцию и, что не менее важно, как он может быть использован в последующем при анализе данных в эмпирической части работы.

Второй шаг алгоритма – операционализация понятий. Операционализацию можно определить как процедуру установления связи между концепцией исследования и эмпирическими методами, необходимыми для изучения предметной области диссертации. У операционализации три функции: 1) разработка авторского категориального аппарата (категория – это понятие, отражающее наиболее общие свойства изучаемого предмета), 2) формулировка эмпирических индикаторов; 3) выбор социологического инструментария. Остановимся более подробно на первой функции.

Сам по себе методологический конструкт создается как инструментарий для исследования заявленного предметного поля в диссертации. В связи с этим, процесс операционализации фактически представляет собой разработку структуры предмета исследования, его базовых элементов. Если эту теоретическую процедуру провести по всем правилам, принятым в социологии, то в результате операционализации будет обеспечена максимально тесная связь между теоретическим и эмпирическим разделами диссертации.

Основной принцип операционализации – движение от объекта к предмету на основе редукции. Это означает, что соискателю необходимо провести ряд последовательных операций с понятиями, начиная от объекта исследования и двигаясь к предмету исследования через категории, постепенно раскрывающие его содержательные признаки. Этот интеллектуальный процесс должен быть ориентирован на установление внутренней связи между понятиями. Чтобы этого добиться, необходимо выделить универсальные признаки уже в объекте исследования, а затем в ходе операционализации встраивать их в те понятия, которые по логическому объему отдаляются от объекта и приближаются к предмету. Отсекая лишнее, мы получим авторский категориальный аппарат, обладающий внутренним единством. Результатом операционализации должна стать формулировка эмпирических индикаторов, сконструированных на основе выделенных в процессе операций с понятиями признаков, детально характеризующих предмет исследования.

Операционализация реализуется через процедуру проведения операций с понятиями. По установившейся традиции в диссертациях (да и в других жанрах написания социологических текстов) чаще всего применяется всего лишь одна операция – определение, с которой совершенно необоснованно отождествляется весь процесс операционализации. Это резко сужает эвристические возможности соискателя и неоправданно обедняет результаты по-

знания. При этом качество таких определений крайне низкое, да и авторскими их едва ли можно назвать. Суть авторского определения состоит не в том, чтобы поместить в него весь логический объем понятия или редуцировать его до потери узнаваемости с означиваемым аспектом социальности, а во включении в него только тех признаков, которые будут содействовать достижению цели и решению поставленных задач. Именно это делает понятие, как принято говорить, «рабочим», то есть переносимым с определенной пользой из теоретического в практический раздел для аналитики полученных эмпирических данных.

В теории познания выработано несколько способов совершения операций с понятиями. К основным из них относятся описание, типология, классификация, обобщение, ограничение, сравнение, деление, определение. Нет необходимости использовать все указанные процедуры. Здесь следует руководствоваться принципом целесообразности. Хотя понятие всегда должно определяться, делиться и описываться. Также нужно указать на неотъемлемое правило: в каждом определении понятия с меньшим объемом признаков должны отражаться признаки понятия с большим объемом. То есть в формулировках понятий, характеризующих предмет исследования, нельзя терять признаки, выделенные в объекте исследования. Без применения этого правила операционализация не получится.

Третий шаг алгоритма – определение эмпирических индикаторов. Эмпирический индикатор формулируется как краткий тезис, состоящий из одного предложения. Ему следует дать определение и осмыслить как он может быть использован в эмпирической работе. Под эмпирическим индикатором мы понимаем количественно измеряемый элемент предмета исследования. Соответственно, если все элементы сложить вместе, то совокупность эмпирических индикаторов даст нам целостное и одновременно дифференцированное представление о предмете исследования. И если это так, то у нас появятся перспективы для осмысленного структурирования заявленной в актуальности социальной проблемы. Следовательно, эмпирический индикатор есть не просто структурная компонента предмета исследования, но и своего рода граница между теоретическим и практическим разделами диссертации. Поэтому если он сформулирован грамотно и действительно является результатом операционализации понятий, а не придуман просто потому, что его наличие требует научный руководитель, то именно ему принадлежит роль обеспечения взаимосвязи между теорией и практикой.

Четвертый шаг алгоритма – разработка социологического инструментария. Решение этой задачи становится возможным благодаря четкому видению структуры предмета исследования. Соискателю необходимо определиться с тем, какие методы он будет использовать в процессе полевых исследований, разработать гайд и опросник, сделать выборку.

Пятый шаг алгоритма – финализация авторского замысла. Предыдущие четыре шага делались для разработки методологического конструкта. Последний, стоящий как бы за рамками модуля, есть фактический возврат к концепции, которая не могла быть окончательно оформлена до написания теоретической главы.

Прежде всего, при необходимости нужно внести уточнения в предмет исследования и его цель. В дальнейшем делать в них корректировки крайне нежелательно, т.к. перед началом проведения эмпирических исследований соискатель должен ясно понимать, что он изучает и к каким результатам планирует прийти.

Далее требуется определить задачи и, вместе с тем, составить окончательный план диссертационной работы. Ориентиром к разбивке диссертации на главы и параграфы служат эмпирические индикаторы.

И последний не завершённый аспект концепции – изложение гипотезы. Гипотеза также должна работать на обеспечение внутреннего единства диссертации. Поэтому прописывается она не только для эмпирического исследования. По своему внутреннему содержанию она представляет своеобразную программу исследования с предположениями, которые нужно будет доказать. Гипотеза должна объединять социальную проблему, концепцию, теоретико-методологические основания и эмпирическое исследование. В ней необходимо подчеркнуть социальную значимость объекта, выявленные проблемы в предметном поле и заявить, что предлагаемая идея способствует решению выявленных проблем в предмете исследования.

Третий модуль – измерение и первичная оценка результатов эмпирического исследования. Третий модуль содержательно отражает вторую главу диссертации. Его основная цель – показать масштаб и глубину заявленной в концепции социальной проблемы. Все таблицы, графики, гистограммы и прочие интеграторы эмпирической информации ориентированы на это. Здесь объем текста и императивных рекомендаций пошагового характера снижается. Достаточно принять во внимание несколько позиций.

Наиболее главный вопрос заключается в структурировании модуля, поиске наиболее оптимальной последовательности шагов алгоритма.

Говоря о социальной проблеме в целом, обратим внимание на предлагаемые социологами альтернативы ее изучения. В социологии сложилась два основных подхода: системная модель и концепция социокультурного поля. Первая вышла из классической (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм) и неоклассической (Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер) парадигм. В рамках системной модели социальная проблема рассматривается как наличие дисфункциональных процессов, разрушающих единство социальной системы (Минина, 1998). Теория социокультурного поля применяется, когда требуется оценить роль субъекта в социальных процессах (П. Бурдьё, П. Штомпка), прежде всего,

дефекты их социальной деятельности (Начала практической социологии... 2001).

Выбор одного из этих двух подходов будет определять свои правила при определении внутренней структуры второй главы.

Что касается структуры внешней, то она прямо или опосредовано производится от эмпирических индикаторов. Идеальная ситуация, когда эмпирические индикаторы по названию и по кругу решаемых задач идентичны названиям параграфов. Но такой стройности в построении текста можно добиться далеко не всегда. И не в каждой диссертации такая стройность требуется. Однако это не освобождает соискателя от следования правилу структурировать эмпирическую главу именно на основе полученных индикаторов. Это требование обуславливается функцией второй главы – эмпирическое исследование заявленного предметного пространства.

Четвертый модуль – социологическая аналитика. Его основная цель – выявить истоки социальной проблемы и предложить меры по ее преодолению. В этой части работы мы видим два основных действия.

Первый шаг алгоритма – выявление истоков социальной проблемы. Формулировка вполне сознательно выбрана нами максимально обтекаемая. Вместо нее можно применить, по меньшей мере, три более конкретизированные альтернативы: барьеры, причины, факторы. Однако эти понятия разные и за их выбором последует определенная программа исследования. Подробно об этом мы планируем написать в статье, предметно нацеленной на оценку другого квалификационного признака – «решение научной задачи». В этой же статье достаточно будет указать на то, что структурно все указанные интеллектуальные операции с перечисленными понятиями (барьеры, причины, факторы) локализуются в параграфе 3.1.

Второй шаг алгоритма – разработка практических рекомендаций. Его детализация также выходит за рамки целей данной статьи. Подробно об этом будет другая работа. Вместе с тем, считаем необходимым высказать одно принципиальное суждение: в структуре диссертации отдельный параграф должен быть специально посвящен практическим рекомендациям. Без него исследование не приобретет завершенной формы. Данное требование ориентировано на обеспечение качества в написании диссертационной работы, и подтвердит глубину осознаваемой автором социальной проблемы, а также способность оценить ее социальные истоки. В этом контексте отсутствие или ограниченность практических рекомендаций вскроет и поверхностный характер всего исследования.

Пятый модуль – концепция как результат. Его цель заключается в краткой декларации достигнутых научных результатов. Прежде всего, речь идет о тезисах новизны и положениях, выносимых на защиту. Если исследование проведено грамотно и соискатель осмысленно на каждом этапе творчества

понимал, какие задачи им решаются, то у автора не возникнет проблем ни с определением новизны, ни с формулировкой тезисов. Предложенная концепция с построением внутреннего единства отчасти способствует этому даже технологически. Достижение целей, поставленных перед модулем, решение задач, определенных при пошаговом движении алгоритма, – вот необходимое основание для саморефлексии. Благодаря четкому пониманию последовательности действий, соискателю не надо думать над тем, в каком месте диссертации он совершил открытие или хотя бы сказал нечто значимое, что может быть использовано при репрезентации результатов. После совершения каждого шага должен быть сделан краткий промежуточный вывод, обладающий научной ценностью. Такой вывод становится пропуском для последующего движения вперед.

Кроме того, в структуре диссертации есть место, где должны подытоживаются все рефлексивные усилия. Это выводы после параграфов. Мы являемся сторонниками того, чтобы выводы делать не под главами, а именно после параграфов. Есть неписанное, но применяемое с давних пор в диссертационном творчестве правило о соблюдении взаимосвязи между задачами, тезисами новизны и положениями. Изложенный в задаче императив, как повеление к действию, должен найти разрешение в коррелирующих ему положении и тезисе новизны. Между тем задачи связаны с параграфами, а не главами. Они и формулируются от разработанной структуры диссертации. Поэтому было более правильно и выводы увязывать с концептуально заданными ориентирами.

Заключение

Все решенные задачи пошагового алгоритма необходимо интегрировать в стройную систему выводов после параграфа. Людям в целом свойственно переносить наиболее трудные дела «на потом», а написание положений и тезисов новизны относится к интеллектуально самым сложным задачам. Чтобы усилить мотивацию и не вводить диссертанта в соблазн формализовать процесс подведения итогов, предлагаем рассматривать каждый сделанный под параграфом вывод как основу для будущего положения, выносимого на защиту. Это также даст возможность оценить, имеются ли в этом потенциальном положении признаки новизны как сугубо научной цели написания диссертации.

Подобное требование не только содержит в себе потенциал, повышающий качество написания диссертации, но и преодолевает еще одну важнейшую проблему, нарушающую внутреннее единство диссертации: содержательный разрыв между введением (а значит, и авторефератом) и основной частью диссертации. В этом единстве модульно-алгоритмического подхода и качества диссертации мы видим синергию содержания и формы. Если диссертация пишется в свободной форме, а то и беспорядочно, как придется,

молодому ученому выйти на качественный результат очень сложно. Конечно, свободное творчество не исключает достижение положительных результатов, в том числе измеряемых посредством квалификационных признаков, но этот путь может оказаться слишком извилистым и ресурсозатратным. Поэтому мы предлагаем не просто следовать модульно-алгоритмическому подходу, но применять его как инструмент саморефлексии на каждом этапе работы. Это даст возможность не только написать качественную диссертацию, но и соблюсти важнейшее квалификационное требование об обеспечении внутреннего единства.

И в завершение – один важный аспект, обращенный к противоположной стороне – эксперту (рецензенту, оппоненту), проверяющему состоятельность диссертации. В социогуманитарных науках много субъективного. Порой трудно отделить претензии к качеству от обычной предвзятости. Эту проблему может решить разработка оценочного профиля диссертации. В основу его следует положить именно квалификационные признаки, что требует их концептуального обоснования. Детальная оценка пошагового сценария к обеспечению внутреннего единства – это первый шаг в данном направлении.

Литература

Аристотель. Категории: с приложением «Введения» Порфирия к «Категориям» Аристотеля / Аристотель; пер. с древнегреч. А. В. Кубицкого. – Изд. 4-е. – Москва: URSS, 2015. – 75 с. – ISBN 978-5-9710-2827-7.

Аристотель. Метафизика / Аристотель [пер. с греч. А. В. Кубицкого]. – Москва: Эксмо, 2006. – 604 с. – (Антология мысли). – ISBN 5-699-14748-9.

Бугрова Т. И. Трансформация принципа детерминизма в философии и науке / Т. И. Бугрова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 2(35). – С. 125–130. – EDN QCUGMN.

Волков Ю. Г. Диссертация: подготовка, защита, оформление : Практическое пособие / Ю. Г. Волков. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: KnoРус, 2017. – 218 с. – ISBN 978-5-406-06016-2. – EDN ZDBOMJ.

Громько В. В. Методология написания диссертационной работы / В. В. Громько // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2016. – № 3(87). – С. 3–19. – EDN WBOTFX.

References

Aristotle. (2015) Categories: with the appendix of Porphyry's "Introduction" to the "Categories" of Aristotle / Aristotle; translated from the ancient Greek by A. V. Kubitsky. – Ed. 4th. – Moscow: URSS. – 75 p. – ISBN 978-5-9710-2827-7.

Aristotle. (2006) Metaphysics / Aristotle [translated from Greek by A. V. Kubitsky]. – Moscow: Eksmo. – 604 p. – (Anthology of thought). – ISBN 5-699-14748-9.

Bugrova T. I. (2013) Transformation of the determinism principle in philosophy and science / T. I. Bugrova // Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service. – No. 2(35). – Pp. 125-130.

Volkov Yu. G. (2017) Dissertation: preparation, defense, design: A practical guide / Yu. G. Volkov. – 6th ed., reprint. and add. – Moscow: KnoРус. – 218 p. – ISBN 978-5-406-06016-2.

Gromyko V. V. (2016) Methodology of writing a dissertation / V. V. Gromyko // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. – No. 3(87). – Pp. 3-19.

Константинов Ф. В. Объективная диалектика. Т. 1 / Ф. В. Константинов, В. Г. Марахов; отв. ред. тома Ф. Ф. Вяккеро-ров; редакторы: В. П. Бранский [и др.]. – Москва: Мысль, 1981. – 374 с.

Каракo П. С. Детерминизм и целевая причина в системе современного научного знания / П. С. Каракo // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2009. – № 1. – С. 9–16. – EDN THPIOV.

Лебедев С. А. Три эпистемологических парадигмы: классическая, неклассическая и постнеклассическая / С. А. Лебедев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – № 2. – С. 8–21. – DOI 10.18384/2310-7227-2019-2-8-21. – EDN KNXFEQ.

Лубский А. В. Методология социального исследования / А. В. Лубский. – Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2017. – 154 с. – ISBN 978-5-16-012467-4. – DOI 10.12737/23471. – EDN YJASAD.

Минина В. Н. Социология социальных проблем: аналитический обзор основных концепций // Социология и социальная антропология. – 1998. – № 3. – С 74–90.

Начала практической социологии = Initiation á la pratique sociologique / Р. Ленуар, Д. Мерлье, Л. Пэнто, П. Шампань; Рос.-фр. центр социологии и философии. Ин-т социологии Рос. акад. наук; [Отв. ред. Н. А. Шматко]; [Пер. с фр. А. Т. Бикбова и др.]. – 2. изд., испр. и доп. – Москва: Ин-т эксперим. социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 406 с. – ISBN 5-89329-363-0.

Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, Н. К. Бинева [и др.]. – Ростов-на-Дону: ООО «Фонд науки и образования», 2018. – 412 с. – ISBN 978-5-907125-35-3. – EDN YXBENR.

Русяева Е. Ю. Теория алгоритмов: взгляд с позиций философии / Е. Ю. Ру-

Konstantinov F. V. (1981) Objective Dialectics. Vol. 1 / F. V. Konstantinov, V. G. Marakhov; ed. by F. F. Vyakkerov; editors: V. P. Bransky [et al.]. – Moscow: Mysl. – 374 p.

Karako P. S. (2009) Determinism and the target cause in the system of modern scientific knowledge / P. S. Karako // Bulletin of the Polesky State University. Series of Social and Humanitarian Sciences.– No. 1. – Pp. 9-16.

Lebedev S. A. (2019) Three epistemological paradigms: classical, non-classical and postnon-classical / S. A. Lebedev // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences. – No. 2. – Pp. 8-21. – DOI 10.18384/2310-7227-2019-2-8-21.

Lubsky A. V. (2017) Methodology of social research / A. V. Lubsky. – Moscow: LLC “Scientific and Publishing Center INFRA-M”. – 154 p. – ISBN 978-5-16-012467-4. – DOI 10.12737/23471.

Minina V. N. (1998) Sociology of social problems: an analytical review of basic concepts // Sociology and social Anthropology. – No. 3. – Pp. 74-90.

The beginning of practical sociology = Initiation á la pratique sociologique (2001) / R. Lenoir, D. Merlier, L. Pento, P. Champagne; Russian-French center for sociology and philosophy. Institute of sociology of Russian Academy of Sciences; [Rel. edited by N. A. Shmatko]; [Trans. from Fr. A. T. Bikbova et al.]. – 2nd Ed., corr. and add. – Moscow: In-t experiment. sociology; St. Petersburg: Aleteya publ., – 406 p.– ISBN 5-89329-363-0.

Patriotism, citizenship and solidarity in regional communities in the South of Russia (2018) / Yu. G. Volkov, A. V. Lubsky, N. K. Bineva [et al.]. – Rostov-on-Don: LLC “Foundation for Science and Education”. – 412 p. – ISBN 978-5-907125-35-3.

Rusyaeva E. Yu. (2014) Theory of Algorithms: a view from the standpoint of philosophy / E. Yu. Rusyaeva, A. V. Poltavsky // XII All-Russian Meeting on Management Problems of VSPU –2014, Moscow, July 16-19, 2014 / V. A. Trapeznikov Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences –

сяева, А. В. Полтавский // XII всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014, Москва, 16–19 июля 2014 года / Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН. – Москва: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2014. – С. 7844–7853. – EDN SSNKNR.

Селетков С. Г. Итерационность достижения критерия – внутреннее единство результатов в диссертационной работе / С. Г. Селетков // Вестник ИЖГТУ имени М.Т. Калашникова. – 2014. – № 1(61). – С. 172–174. – EDN RZOE XV.

Селетков С. Г. Методология диссертационного исследования: учебник для вузов / С. Г. Селетков. – Москва: ООО «Издательство ЮРАЙТ», 2020. – 281 с. – ISBN 978-5-534-13682-1. – EDN SVRVFZ.

Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы : Учебник для системы послевузовского профессионального образования / В. С. Степин. – Москва: Гардарики, 2006. – 384 с. – ISBN 5-8297-0148-0. – EDN QWMYVYV.

Текст: Теоретические основания и принципы анализа / К. А. Рогова, Д. В. Колесова, Н. В. Шкурина [и др.]. – Санкт-Петербург: ООО Центр «Златоуст», 2015. – 456 с. – ISBN 978-5-86547-638-2. – EDN SXYWRW.

Bridgman P. W. The logic of modern physics / P. W. Bridgman. – New York: The Macmillan co, 1928. – XIV, – 228 p.

Lazarsfeld P. F. Some remarks on typological procedures in social science / P. F. Lazarsfeld // On social research and its language / Ed. by R. Boudon. – Chicago: The University of Chicago Press, 1993. – Pp. 158-171.

Moscow: V. A. Trapeznikov Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences. – Pp. 7844-7853.

Seletkov S. G. (2014) Iterativeness of criterion achievement – internal unity of results in dissertation work / S. G. Seletkov // Bulletin of M. T. Kalashnikov IzhSTU. – No. 1(61). – Pp. 172-174.

Seletkov S. G. (2020) Methodology of dissertation research: textbook for universities / S. G. Seletkov. – Moscow: LLC “YURAYT Publishing House”. – 281 p. – ISBN 978-5-534-13682-1.

Stepin V. S. (2006) Philosophy of science. General problems : Textbook for the system of postgraduate professional education / V. S. Stepin. – Moscow: Gardariki. – 384 p. – ISBN 5-8297-0148-0.

Text: Theoretical foundations and principles of analysis (2015) / K. A. Rogova, D. V. Kolesova, N. V. Shkurina [et al.]. – St. Petersburg: LLC Center «Zlatoust». – 456 p. – ISBN 978-5-86547-638-2.

Bridgman P. W. (1928) The logic of modern physics / P. W. Bridgman. – New York: The Macmillan co. – XIV, – 228 p.

Lazarsfeld P. F. (1993) Some remarks on typological procedures in social science / P. F. Lazarsfeld // On social research and its language / Ed. by R. Boudon. – Chicago: The University of Chicago Press. – Pp. 158-171.

Для цитирования: Дятлов А. В. Квалификационные признаки научной состоятельности диссертации: наличие внутреннего единства // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 148–170.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.13
EDN KIBAWB

История статьи:
Поступила в редакцию – 16.01.2023
Получена в доработанном виде –
17.03.2023
Одобрена – 24.03.2023

Сведения об авторе

Дятлов Александр Викторович
Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической
социологии и регионального управления
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: avdyatlov@yandex.ru

Information about author

Alexander V. Dyatlov
Doctor of Sociology, Professor,
Head of the Department of Economic
Sociology and Regional Management of the
Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str, 160,
e-mail: avdyatlov@yandex.ru

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

EDN KVKXIM

XVI ВСЕРОССИЙСКАЯ ШКОЛА МОЛОДОГО СОЦИОЛОГА «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ»

С 13 по 18 марта в городе Майкопе в Адыгейском государственном институте состоялось социологическое событие – XVI Всероссийская школа молодого социолога «Теоретико-методологические эффекты междисциплинарности в современной социологии». Организаторами симпозиума совместно с Адыгейским государственным университетом выступили Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, а также Совет ректоров Юга России. Мероприятие собрало около 150 ученых социологов из университетов и научных центров России и Адыгеи. В солнечном Майкопе встретились участники из самых разных регионов страны, ученики и эксперты представляли университеты, исследовательские центры и научные школы Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода, Ханты-Мансийска, Донецка, Краснодар, Нальчика, Новочеркасска, Ростова-на-Дону и Симферополя. Мастер-классы, интерактивные лекции, круглые столы, деловые игры, тренинг-семинары – вот лишь малая часть мероприятий по совершенствованию социологического мастерства, в которые предстояло погрузиться участникам Школы.

Школа началась 13 марта с торжественного пленарного заседания XVI Всероссийской конференции «Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов» в стенах Адыгейского государственного университета.

В программе конференции затрагивались многообразные проблемы, связанные с формированием личностных и групповых идентичностей разного уровня, анализировалась необходимость активизации творческого потенциала личности и масс для успешной консолидации; особое место отводилось вопросам ценностей, мировоззренческой системы социума в процессе гражданского единства. Знаменательно то, что Школа молодого социолога формирует корпус профессиональных специалистов, способных аккумулировать научно-практические знания. В научном дискурсе, начиная со второго десятилетия XXI века, мы все видим поворот к осмыслению значения культуры:

она представляется как катализатор социальной динамики. Для южных регионов России, населенных многочисленными народами, имеющими столь разные культурные и исторические корни.

Не впервые в российской истории, в российской науке поднимается вопрос о социальной консолидации, о консолидирующем потенциале российского народа. Так было всегда, когда страна оказывалась лицом к лицу с различного рода вызовами и выживала благодаря тому, что независимо от характера угроз могла сплотиться вокруг самого важного, самого ценного. Что сегодня составляет основу консолидации и единения российского общества? Что сегодня заставляет всех забыть о том, что может разъединить, поссорить, не дать понять друг друга? Идентификационные процессы, выступающие базисом консолидационных процессов, в условиях российской региональной, этноконфессиональной и полиэтничной реальности имеют свою специфику. И эта специфика не всегда позитивно сказывается на процессах консолидации общества. А это означает, что без учета этого идентификационного фактора сложно объединить полиэтничный и поликультурный социум.

С приветственным словом на открытии конференции выступили директор НИИ комплексных проблем АГУ, доктор социологических наук, профессор Р. Д. Хунагов; ректор ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» Д. К. Мамий; заместитель полномочного представителя Президента РФ в ЮФО, профессор В. Н. Гурба; заместитель генерального директора Российского общества «Знание», руководитель Центра знаний «Машук», кандидат социологических наук, доцент А. В. Сериков; президент Южного федерального университета, председатель Совета ректоров вузов Юга России, член-корреспондент РАО М. А. Боровская.

Старт высокому собранию дал директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета, профессор Р. Д. Хунагов. «В условиях современных геополитических и социокультурных вызовов наблюдается активизация региональной политики идентичности, что является, с одной стороны, ответом на те стратегические цели и ориентиры, которые определяются федеральной властью, а с другой – стремлением сохранить этническое, культурное, религиозное разнообразие в условиях нестабильности и глубокой неопределенности. Сегодня Россия находится в состоянии самоопределения своего пути и места в мировом сообществе. В этой связи выстраивается новое ценностно-нормативное, коммуникационное пространство, которое выходит за пределы отдельных видов идентичностей и предполагает их комбинацию с целью консолидации российского социума. Значимую роль в этом процессе играют регионы, активно формирующие политику идентичности с учетом социокультурных особенностей и в соответствии с общегосударственными задачами», – подчеркнул Рашид Думаличевич.

В. Н. Гурба в приветственном слове отметил, что на площадке Школы всегда обсуждаются самые актуальные проблемы развития российского социума. «Конференция, посвященная консолидационному потенциалу российского общества в условиях современных вызовов, прежде всего, обращает наше внимание на макроуровень происходящих в обществе процессов, способствующих объединению российского народа. И в этом плане, конечно же, нельзя не затронуть тему, связанную с идентификационными процессами, особенно, если речь идет о полиэтничном пространстве российских регионов, к которым, в первую очередь, относится Юг России. Вопросы формирования гражданской консолидации как необходимого условия единения российского полиэтничного социума, должны решаться с высокой степенью деликатности, без ущемления прав этнических культур, национального самосознания населяющих Россию народов», – резюмирует в приветственном выступлении Владимир Николаевич.

Заместитель генерального директора Российского общества «Знание», директор Центра знаний «Машук» А. В. Сериков значительное внимание в приветственном послании уделил гражданскому патриотизму, базисному фактору консолидирующего потенциала российского общества в условиях современных вызовов. «Не зря упомянут гражданский патриотизм. Запрос именно на такой патриотизм сегодня актуален в России. Именно он способен сплотить молодежь и старшие поколения. Перспективы преодоления процессов дезинтеграции в России, в том числе проявляющихся и по региональной линии, связываются многими исследователями с гражданским патриотизмом. В его основе – готовность к действиям на благо общества и государства в контексте адекватного восприятия реальности», – отмечает Антон Владимирович.

Широкий спектр волнующих социологов вопросов, открывающих инновационные исследовательские поля, содержали доклады директора Института социологии ФНИСЦ РАН, академика М. К. Горшкова («Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контекст»); президента ЮФУ, профессора М. А. Боровской («Социальное программирование экосистем: инструменты и механизмы развития»); директора Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета, профессора Р. Д. Хунагова («Региональная политика идентичности в предметном поле социологии»); научного руководителя Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, профессора Ю. Г. Волкова («Социальная креативность личности – главный ресурс консолидации общества»); доктора социологических наук, профессора, декана факультета социологии СПбГУ Н. Г. Скворцова и доктора социологических наук, профессора, зав. кафедрой экономической социологии факультета со-

циологии СПбГУ Ю. В. Веселова («Доверие как ресурс и основа консолидации общества»); директора Института социологии и регионоведения ЮФУ А. В. Бедрика («Диаспорные институты в интеграции и дезинтеграции поликультурного общества Юга России»); руководителя лаборатории социологической диагностики, профессора С. А. Ляушевой («Многоуровневая идентичность поликультурного региона: социологическое измерение»); доцента кафедры прикладной конфликтологии и медиации ИСиР ЮФУ И. В. Ковтуненко («Речевая агрессия в научном дискурсе и в интернет-текстах»).

Научное сообщество в лице мэтров социологии и молодых ученых пришло к выводу, что сегодня, как никогда, необходим научный поиск идеи консолидации российского общества, той идеи, вокруг которой возможно единение, интеграция ключевых ценностей, традиций населяющих российские регионы народов. И потому сложно переоценить научное мероприятие, состоявшееся в Адыгейском государственном университете, который славится своей научной школой в области изучения вопросов идентичности, межэтнических отношений и региональной консолидации. Консолидация общества – это весьма подвижное, динамичное явление, в котором поиск согласия между разными субъектами социума детерминируется уровнем и характером остро стоящих социальных проблем как локального, так и глобального порядка. И сегодня на повестке дня в России стоит очень важный вопрос – вопрос обеспечения безопасности общества и государства. Его решение невозможно без консолидированного большинства, без единения вокруг социальных проблем и регионального, и всероссийского масштаба. Кто, как не система образования, не академическое сообщество должны стать у «руля» осмысления и духовно-нравственных традиций, и идейно-смыслового обоснования, и актуальных проблем социальной консолидации российского общества.

Открытие Школы прошло в торжественной обстановке, с приветственными словами к участникам Школы обратились заместитель директора по научной работе Института социологии ФНИСЦ РАН, руководитель Центра социологии молодежи Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, доктор социологических наук, профессор Зубок Юлия Альбертовна и директор Института социологии и регионоведения, кандидат социологических наук, доцент Бедрик Андрей Владимирович. Напутствие мэтров, чьи идеи активно участвуют в определении образа и магистральных направлений современной социологии, сразу создали необходимую мотивацию, установку на интенсивную познавательную работу и смелость пробовать свои силы на научно-образовательных и творческих площадках Школы.

Фундаментальную значимость для молодых социологов приобрел мастер-класс «Принцип создания академического текста», модераторами которого выступили Ю. А. Зубок и О. В. Аксенова. Экспертами была обозначена специфика новых критериев, которые предъявляются сегодня к диссертаци-

ям по социологии Высшей аттестационной комиссией РФ, что было важно услышать молодым социологам, готовящим свои диссертационные проекты. План концепции диссертационного исследования был представлен и детально разобран по следующим квалификационным разделам научной работы: обоснование темы диссертационного исследования; соответствие темы исследования паспорту научной специальности; актуальность темы диссертационного исследования; степень научной разработанности темы; научно-исследовательские лакуны; научная проблема; вопрос, ответ на который предполагает получение нового научного знания; цель диссертационного исследования; задачи диссертационного исследования; системно-семантический анализ предметной области исследования; объект и предмет диссертационного исследования; методологические основания исследования; модель научного исследования; парадигмы решения научно-исследовательских задач; методы научного исследования; источники эмпирической информации; нормативные правовые акты; эмпирические результаты социологических исследований.

Инновационное звучание для аудитории обрел доклад М. А. Боровской на тему «Социальное программирование экосистем: инструменты и механизмы развития». Отмечено, что цифровая экономика постепенно становится важной и неотъемлемой частью развития нашего научно-исследовательского и образовательного пространства, и этот феномен цифровой трансформации дает нам шанс и возможность по-новому посмотреть на наш научный инструментарий и механизмы, изучая которые мы развиваем новые методы и механизмы исследования тех научных задач, которые еще некоторое время назад в силу их масштабности и многомерности решать было сложно. В рамках цифровой трансформации научно-образовательная среда тоже переживает процессы активной трансформации методов мониторинга, диагностики, оценки и в целом механизмов разработки комплексных целевых социальных программ, диагностических и мониторинговых процедур в экономике и социологии, и во всех сферах формирования и развития гуманитарного знания и наук об обществе. Формирование научно-исследовательской, образовательной и технологической среды в условиях развития высокотехнологичных IT-рынков, особенно в сфере изучения гуманитарных наук, наук об обществе и всего спектра социогуманитарного знания, становится востребованным и растущим запросом.

О транспрофессиональной идентичности в условиях консолидации российского общества предметно в своей интерактивной лекции «Роль академического лидерства в становлении и развитии транспрофессиональной идентичности молодых специалистов» рассказал К. В. Воденко. В докладе речь шла о вызовах, брошенных классическому университету цифровизацией, которая радикально трансформирует содержание, формы, технологии, организацию образовательного процесса, его целеполагание и приоритеты. Были

идентифицированы ключевые социокультурные риски цифровизации образовательной сферы и обозначены контуры возможности сохранения социальной миссии университета.

Прицельное внимание теоретико-методологическим аспектам социологической науки было уделено в рамках интерактивной лекции Ю. А. Зубок «Социальная регуляция и саморегуляция жизнедеятельности: социологический подход к исследованию». Была интерпретирована и операционализована категория «социальная регуляция». Рассмотрены институциональные, социально-стратификационные механизмы социальной регуляции в рамках функционирования социальных институтов, а также дисфункции социальных институтов как источника неопределенности. Вербализованы последствия трансформаций социальной регуляции в стратификационных, социокультурных и социально-организационных механизмах социальных институтов.

Долгожданным для аудитории стал мастер-класс «Общественное мнение: научно обоснованное и ошибочное в изучении и интерпретации» академика М.К. Горшкова. В ходе проведения мастер-класса был проведен анализ позиций по вопросам, касающимся движения России в будущее. Гражданская идентичность современной российской нации центрирована вокруг советского наследия. Российская реальность полна советскими реминисценциями и маркерами исторической памяти, многие из которых выступают «скрепами» нынешнего, уже в значительной степени дифференцированного, российского общества. В результате круглого стола аудитория пришла к выводу о том, что вышеупомянутые детерминанты приводят к актуализации в разнообразных этнокультурных группах собственной идентичности, в том числе через поддержку соответствующих политических проектов.

Обогатила профессиональный тезаурус и инструментальный арсенал начинающих исследователей интерактивная лекция «Социокультурные основания регионального развития в России» О. В. Аксеновой. Ольга Владимировна рассказала о своем многолетнем опыте работы в регионах, об эмпирических исследованиях, целью которых было выявление процессов социокультурных изменений в российских локальностях, обозначила ключевые проблемы, среди которых – снижение социального активизма в регионах.

Эмпирически осмыслить социальную реальность посредством изучения выборочного метода удалось на круглом столе А. В. Дятлова «Выборочный метод в эмпирических исследованиях: проблемы репрезентативности». В процессе интерактивного занятия уточнялись термины, связанные с понятиями выборки и репрезентативности, описывалась классификация выборок в социологии, были обозначены самые распространенные ошибки. Были рассмотрены виды эмпирических исследований (сплошное, локальное, выборочное), определено значение выборочного метода в социологи-

ческом исследовании. Лекция оказалась чрезвычайно полезной для будущих социологов, ведь выборка, пожалуй, это самое сложное в проведении количественного исследования.

Традиционно запомнилось «школьникам» и экспертам выступление профессора кафедры финансового и HR-менеджмента РГЭУ (РИНХ), профессора С. И. Самыгина с докладом «Цифровизация высшей школы (опыт преподавания)». Сергеем Ивановичем были классифицированы особенности организации обучения с применением дистанционных технологий, обобщен опыт реализации дистанционного образовательного формата в условиях цифровизации посредством широкого применения информационно-коммуникационных технологий и онлайн-платформ, а также риски и возможности дистанционного обучения, выявленные в современный период пандемии. В процессе оживленной дискуссии целевая аудитория пришла к консенсусу, определив, что активное усложнение технологической системы обучения требует регулярного повышения квалификации педагогов, реализующих образовательные программы в дистанционном формате, требуется и специализированная подготовка и самообразование. На качественно новый уровень требуется вывести методическое обеспечение организации оценки качества дистанционного обучения в образовательной организации, разработать параметры, критерии и уровни оценки элементов дистанционного обучения, что представляется не простым делом. Требуются новые технологии измерения и качественной оценки структуры обучающихся на дистанционном формате с тем, чтобы правильно готовить новый образовательный контент.

Особый интерес студентов вызвала деловая игра «Идеальный мужчина и идеальная женщина в современном обществе: гендерная специфика», модераторами которой выступили А. В. Верещагина (профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований ИСиР ЮФУ, доктор социологических наук, доцент) и Е. Ю. Колесникова (доцент кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований ИСиР ЮФУ, кандидат социологических наук).

В завершение плодотворной работы Школы молодого социолога была проведена деловая игра «Многоступенчатая выборка: от реализации к визуализации», модератором которой выступила научный сотрудник ФНИСЦ РАН, кандидат социологических наук А. А. Зайцева.

На Школе молодого социолога не только магистрантам и аспирантам, но и студентам предоставляется эвристическая площадка для испытания и апробации своих идей. Предоставить совсем еще юным исследователям возможность полноценного участия в серьезном социологическом дискурсе, стать для них местом «боевого крещения», настоящей инициации, сыграть роль профессионального «трамплина» в социологическую науку – одна из главных миссий Школы.

В процессе интерактивного взаимодействия участникам и экспертам Школы удалось обстоятельно представить и обсудить концепции исследовательских работ магистрантов и аспирантов. Так, для обсуждения с участниками Школы и экспертным сообществом были представлены концепция докторской диссертации кандидата социологических наук, доцента ЮРГПУ (НПИ) О. С. Иванченко *«Воспроизводство молодых российских ученых в условиях Четвертой промышленной революции: институциональные условия и модели профессиональной социализации»*, концепция кандидатской диссертации аспиранта ИСиР ЮФУ А. И. Черевковой *«Туристские практики старшего поколения Ростовской области: типы, факторы дифференциации и барьеры реализации»*, концепция магистерской диссертации магистранта ИСиР ЮФУ, младшего научного сотрудника Южно-российского филиала ФНИСЦ РАН Е. А. Гринченко *«Функционирование новых социальных лифтов населения Южно-Российского региона в условиях кризиса социальной справедливости»*. Представив свои концепции, молодые ученые смогли получить обратную связь посредством научной экспертизы со стороны профессионального сообщества Школы молодого социолога. Такое взаимодействие непременно поспособствует последующему выстраиванию «точек роста» в оптимизации научно-исследовательских работ ученых.

Нельзя оставить без внимания и экскурсионную программу, которую участники XVI Школы молодого социолога встретили на плато Лаго-Наки, расположенном на территории Западного Кавказского горного хребта, подарившем массу интересных впечатлений. По дороге к плато Лаго-Наки участники Школы молодого социолога остановились на живописных панорамных точках, лицезрели открывающиеся виды и делали памятные фотографии. Еще одним незабываемым местом нашего путешествия стали пещеры «Нежная» и «Большая Азишская», известные своими величественными залами с многовековыми сталактитами и сталагмитами, подземной рекой и удивительными историями их многовековой жизни и открытия.

В заключение недельного обучения слушатели, которые активно занимались и показали наилучшие достижения в научной работе, получили сертификаты, подтверждающие прохождение обучения в XVI Школе молодого социолога. Таким образом, работа Школы молодого социолога получилась насыщенной, плодотворной и интересной. Практика показывает, насколько значительным и полезным может быть опыт, полученный в Школе молодого социолога. За годы работы данной Школы многие слушатели успешно защитили докторские и кандидатские диссертации.

Школа молодого социолога – традиционно уникальное место, где участникам предоставляется не только возможность приобщиться к социологическим идеям и новациям, но еще это пространство, где царит настоящее творчество, где каждый может продемонстрировать свои таланты, а ими наши

студенты щедро наделены. По обычаю пели и караоке, и здесь впечатляли не только потрясающие голоса, но и широта репертуара – от народного фольклора и песен из советских кинофильмов.

Всё на нашей Школе неординарно, вот и гимн выбран нетривиальный – это песня Басты «Сансара». И одним из самых трогательных моментов вечера стало исполнение гимна. Встали все, и студенты, и наставники, и в одном порыве, взявшись за руки, пели хорошо известные строчки «учитель продолжает в своем ученике» и «нас всех меняют местами, таков закон сансары». В песне звучали печальные нотки разлуки, и тем острее ощущалось, что такие дни, такие встречи, такое единение, которые становятся возможными на Школе молодого социолога, – это и есть жизнь.

Материал подготовила
Гринченко Елизавета Александровна,
младший научный сотрудник,
Южно-Российский филиал Федерального
научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук;
магистрант, Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета

EDN ZFIKDQ

**ПРОФЕССОРСКАЯ ТРИБУНА ИНСТИТУТА СОЦИОЛОГИИ
И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА «ДОСТИЖИМ ЛИ ПРЕДЕЛ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СВОБОДЫ: ДВА СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ
ПРОФЕССОРА ЮФУ В. П. МАКАРЕНКО»**

13 апреля 2023 года в Институте социологии и регионоведения Южного федерального университета состоялась Профессорская трибуна, оратором на которой выступил доктор философских наук, доктор политических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Центра политической концептологии Института философии и социально-политических наук ЮФУ В. П. Макаренко, который поставил перед аудиторией весьма дискуссионный вопрос: «Достижим ли предел интеллектуальной свободы?».

Выступление Виктора Павловича на Профессорской трибуне стало своего рода презентацией, посвященной различным вехам пятидесятилетнего интеллектуального и профессионального опыта автора. Как отмечает В. П. Макаренко: «Под влиянием множества обстоятельств детства и юности у меня примерно к двадцати годам сложилось смутное представление: философия – это такой образ жизни и мысли, который требует от индивида независимости от денег, власти и господствующих мнений и обеспечивает наибольшую степень интеллектуальной свободы... во время учебы в Ростовском университете пришлось убедиться: большинство коллег-студентов поступали в университет не ради достижения независимости и интеллектуальной свободы, а для того, чтобы как-то устроиться в жизни с помощью диплома о высшем образовании. У меня же под влиянием постоянного чтения художественной и философской литературы, лекций М. К. Петрова, совмещения физического труда с интеллектуальным, а также собственного характера смутное представление превратилось в твердое убеждение. Поэтому ко времени окончания университета и поступления в аспирантуру передо мной возникла совсем иная жизненная и мировоззренческая проблема: как связать это убеждение с выбором таких тем научного исследования, которые позволяют его сохранить и реализовать, несмотря ни на какие социальные обстоятельства и изменения политической конъюнктуры?».

Такой проблематикой для Виктора Павловича Макаренко стала тема бюрократии, которая связывает различные этапы научных исследований профессора на протяжении пятидесяти лет и отражает авторский вариант синтеза знаний о бюрократии, оппозиции и легитимной власти. Для этого профессор В. П. Макаренко разработал концепцию, позволяющую подвергнуть критике

теорию бюрократии Макса Вебера и систематически описать связи бюрократии с экономическими, политическими и идеологическими отношениями и структурами общества на основе реконструкции идей Карла Маркса. Данная концепция применена к анализу авторитарно-бюрократических тенденций русских революций, советских политических реформ и режимов. Ученый также предложил и обосновал операциональный подход к исследованию политической оппозиции и исследовал теоретико-методологические аспекты проблемы легитимной власти.

Первые книги были опубликованы в 1985–1990 гг. и встретили одобрение коллег. Предложения по их переизданию мыслитель слышит уже более тридцати лет. Так, родилась идея публикации сначала трехтомника – собрания сочинений, вышедшего в свет в 2019 году, а затем и настоящего пятитомника, состоящего из трудов, опубликованных в период с 1985 года по настоящее время.

Первый том собрания сочинений – вежа, связанная с работой над докторской диссертацией по истории философии, в которой профессор В. П. Макаренко реконструировал систему взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на феномен бюрократии. Также в состав первого тома вошла книга «Революция и власть», в которой обсуждались темы, связанные с политикой перестройки.

В 1992 году Виктор Павлович издал книгу «Марксизм: идея и власть», в которой были рассмотрены идейные предпосылки советской идеологической и политической бюрократии. Эта книга вошла во второй том собрания и сочинений, который также был дополнен статьей повести М. К. Петрова, посвященной описанию типов советской идеологической бюрократии.

В основе третьего тома лежит книга о главных идеологиях современности. В четвертом томе изложены методологические основы политической концептологии. В пятом томе собрания сочинений исследуются фрагменты политической философии Михаила Константиновича Петрова. Каждый том дополнен статьями, в которых развиваются идеи книг и монографических исследований.

После презентации собрания сочинений участникам Профессорской трибуны представилась возможность задать вопросы автору и по diskutieren на такие темы, как возможность интеллектуальной свободы без социального отчуждения, а также перевод трудов профессора В. П. Макаренко на другие языки в условиях лингвистической относительности.

Профессорская трибуна – особая академическая площадка, где ученые, исследователи, преподаватели, студенты и аспиранты могут встретиться, обсудить насущные проблемы, задать вопросы и получить ответы. Подобные мероприятия сплачивают научное сообщество и дают почву для интеллектуального поиска, новых идей и открытий.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России»

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. К публикации принимаются работы, ранее нигде не опубликованные.

Рекомендуемый объем статьи – 1 авторский лист (40 тыс. знаков с пробелами, или 18–20 страниц машинописного текста).

Текст статьи должен быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы – 20–25. 40 % из них – иностранные источники.

Языки публикаций: русский, английский.

Информация на русском языке

Название статьи
Фамилия, имя, отчество автора (полностью) Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.
Аффилиация <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Информация на английском языке

Название статьи на английском языке
Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.

Аффилиация на английском языке <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация на английском языке (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова на английском языке <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения на английском языке <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Статья должна быть написана в соответствии с международным форматом **IMRaD** (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

Каждый раздел статьи отвечает на определенные вопросы.

Введение (I ntroduction)	Какой проблеме посвящено исследование? Введение должно определять суть проблемы (о чем именно идет речь), указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования
Методы (теоретические основы) (M aterials and Methods (Theoretical basis))	Как изучалась проблема?
Результаты (R esults)	Каковы основные результаты? Результаты исследования, без интерпретаций
Обсуждение (D iscussion)	Что означают полученные результаты? Интерпретация результатов исследования и других связанных с ним материалов. Значение наблюдаемого мнения для цели исследования
Заключение (C onclusion)	Обобщите результат и его значение, последствия и практическое применение исследования, рекомендации

Благодарности (Acknowledgments)	Не обязательно
Список использованных источников (References)	На русском и английском языках

Требования к оформлению ссылок и списка литературы

В тексте источник указывается в круглых скобках (фамилия первого автора, год выхода).

Например, (Слаутер, 1996. С. 34) или (Acemoglu, 2003. P. 630).

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. На все источники в тексте должны быть даны ссылки.

Список литературы

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES):

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском, украинском и английском языках).

В списке литературы источники располагаются по алфавиту, источники на иностранных языках – после литературы на русском языке.

REFERENCES – список литературы на английском языке располагается по алфавиту.

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. 424 с.

СТАТЬИ

Герасимов Г. И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 84–96.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

APA Style (2011). Режим доступа: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>.

ДИССЕРТАЦИЯ

Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2015.

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Беляева Л. А. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2005.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Скорынин С.Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI в. : материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008. 224 с.

Оформление русскоязычной литературы в REFERENCES

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов. При переводе русскоязычных ссылок в APA-формат автор должен учитывать, что ссылки на латинице предназначены для иноязычного читателя и должны быть ему максимально **понятны**.

Транслитерация русскоязычных названий должна производиться на основе транслитерационного стандарта **BGN**.

Рекомендуем авторам воспользоваться ресурсом [http:// www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/](http://www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/) для перевода русскоязычного текста на латиницу:

- авторы (транслитерация);
- год (в круглых скобках);
- перевод названия работы;
- название русскоязычного источника (транслитерация курсивом);
- выходные данные с обозначениями на английском языке (город, издательство).

Пример оформления списка – REFERENCES

КНИГИ

Автор (год издания). *Заглавие*. Место издания: Издательство.

Marshak, A. L. (2007). *Sociology of cultural and spiritual sphere*. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ. (in Russian).

СТАТЬИ

Автор (год издания). *Заглавие*. *Название журнала*, номер выпуска, страницы.

Gerasimov, G. I. (2005). Education – the potential of sociocultural transformation of Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 84-96. (in Russian).

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Заглавие (год издания, если есть). Available at: URL.

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>

ДИССЕРТАЦИЯ

Автор (год издания). *Заглавие*. (Doctoral Dissertation, университет, город).

Lubsky, R. A. (2015). Russian statehood as a social reality: the methodology of multivariate research, types, specifics of development. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Автор (год издания). *Заглавие*. In редакторы (Eds.). Место издания: Издательство.

Belyaeva, L.A. (2005). Russia – New Social Reality. Rich. Poor. Middle class. In M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova (Eds.). Moscow: Nauka.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор (год издания). *Заглавие* // Название конференции: *Proceedings of the Scientific Conference*. Место издания: Издательство.

Skorynin, S.L. (2008). To the problem of marginality and culture in modern Russia // Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the XIX - beginning of the XXI century: *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. SPb.: Intersotsis.

Свободная цена
Фотомаериалы из открытых источников

Сдано в набор 25.04.2023. Подписано в печать 28.04.2023.
Дата выхода в свет 28.04.2023.
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 15,28.
Формат 70×100 ¹/₁₆. Тираж 500 экз. Заказ № 9017.

Издатель ООО «ОМЕГА-ПРЕСС»
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Мясникова, 54/34/41,
тел. 8 (863) 219-97-25

Отпечатано в Отделе полиграфической, корпоративной
и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66

